Клайв Касслер
Грэм Браун
МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ШТОРМ

ПРОЛОГ

Индийский океан, сентябрь 1943 г.

Пароход «Джон Бьюри» разрезал бурлящие волны Индийского океана, содрогаясь от носа до кормы. Он был известен как «быстрый грузовоз» и обычно ходил в сопровождении военных кораблей. Но не в этот раз. Сейчас «Джон Бьюри» шел на всех парах с такой скоростью, до которой не разгонялся со времен ходовых испытаний. Поврежденный, обгорелый, оставляя за собой шлейф дыма, «Джон Бьюри» из последних сил боролся за свою жизнь.

Вот корабль взлетел на трехметровой волне, палуба накренилась, а нос судна зарылся в следующую волну. Облако брызг обрушилось на палубу, а потом вода отступила, с грохотом прокатившись по тому, что осталось от командного мостика.

Надстройки «Джона Бьюри» были искорежены до неузнаваемости. Дым валил из груд исковерканного металла в тех местах, куда попали снаряды. На палубе валялись обломки, повсюду лежали мертвецы. Но основные повреждения находились выше ватерлинии, и корабль смог бы уйти, если бы ему удалось избежать нового обстрела.

На фоне темнеющего горизонта, позади судна, дымились другие корабли, которым повезло меньше. Неожиданно один из них полыхнул огненным шаром, на мгновение осветив бойню.

Без усилий можно было разглядеть четыре дымящихся корабля — три эсминца и крейсер, сопровождавшие «Джона Бьюри». Японская подводная лодка и эскадрилья бомбардировщиков одновременно натолкнулись на конвой. Сгущались сумерки, но тьму разгонял огонь — горело нефтяное пятно в милю длиной.[1] В небо поднимался смрадный черный дым. Ни один из моряков не увидит зари.

Военные корабли были уничтожены четко и быстро. Только «Джона Бьюри» всего лишь обстреляли, позволив ему сбежать. У такого милосердия могла быть лишь одна причина: японцы знали о совершенно секретном грузе парохода и хотели заполучить его.

Капитан Алан Пикетт был полон решимости не позволить этому случиться, пусть даже большая часть команды была мертва, а его лицо изуродовано осколками. Схватив трубку, он закричал в машинное отделение:

— Прибавить хода!

Но ответа не было. Когда он в последний раз получил сообщение снизу, ему сказали, что на жилой палубе бушует огонь. Пикетт приказал своим людям не подниматься наверх, пока не потушат пожар. Теперь капитану никто не отвечал, и его охватил страх.

— Зеро по левому борту! — выкрикнул чудом уцелевший дозорный. — Две тысячи футов,[2] пикируют!

Пикетт бросил взгляд сквозь разбитое стекло прямо перед собой. В неверном свете он увидел, как четыре черные точки понеслись в сером небе в сторону корабля. С их крыльев сорвались огоньки.

— Ложись! — закричал капитан.

---

[1] Миля равна 1,609 км; морская миля — 1,852 км. *(Здесь и далее прим. ред.)*

[2] Чуть более 600 м (фут равен 0,3048 м).

Слишком поздно. Пули пятидесятого калибра[3] прошили корабль, разрезав дозорного пополам, разнеся на части то, что оставалось от мостика. Осколки стекла, деревянные щепки и куски искореженного металла полетели в разные стороны. Пикетт бросился ничком на доски. По палубе прокатилась волна жара, когда в нее ударил очередной снаряд. От взрыва корабль качнулся, и металлический потолок надстройки рассекло, вскрыло, словно консервным ножом.

Когда разрушительная волна прошла, капитан поднял голову. Последний из офицеров лежал мертвым, мостик был уничтожен. Даже корабельный штурвал исчез. На шпинделе[4] остался висеть лишь кусок искореженного металла. Однако судно упрямо шло вперед.

Вновь поднявшись, капитан Пикетт увидел нечто, подарившее ему надежду: темные тучи и широкие полосы ливня. Водяной шквал быстро надвигался справа по борту. Если ему удастся завести корабль в шторм, то в наступающей темноте появится шанс скрыться. Держась за переборку, капитан потянулся к тому, что осталось от рулевого колеса. Потом толкнул его изо всех оставшихся сил. Колесо сдвинулось на пол-оборота, а капитан вновь упал на палубу.

Корабль начал менять курс.

Опираясь о палубу, капитан потянулся и подтолкнул остатки штурвала вверх, а затем вернул его обратно, вниз и снова… еще один полный оборот.

Пароход продолжал разворачиваться, рисуя изогнутую белую кривую на поверхности океана, приближаясь к грозовому фронту.

Впереди небо затянули густые облака. Дождь, льющий с небес, мел поверхность океана, словно гигантская метла. Впервые с начала атаки на конвой капитан Пикетт почувствовал, что у него появился шанс, но до того как корабль скользнул под спасительную завесу шквала, гул разворачивающихся и несущихся к судну бомбардировщиков рассеял его надежду.

Он огляделся сквозь зияющие раны корабля в поисках источника этого шума. С неба прямо на него неслись два Aichi D3A. Те же самые «Вэлы»,[5] что использовали японцы при смертоносном нападении на Перл-Харбор, а через месяц против британского флота у берегов Цейлона.

Пикетт наблюдал за ними, подняв голову, и слушал, как свист крыльев становится все громче, а потом, выругавшись, вытащил пистолет.

— Прочь от моего корабля! — закричал он, нацелив на приближающиеся самолеты кольт сорок пятого калибра.

На мгновение они словно застыли над судном, а потом оказались за кормой, прошив корабль снарядами пятидесятого калибра. Капитан вновь упал обратно на палубу — осколки перебили ему ноги, раздробив кости. Он лежал с открытыми глазами, уставившись в бездонное небо, не в силах пошевелиться.

Волны дыма кружились над ним в сером небе. Капитан решил, что наступил конец. Скоро корабль и его секретный груз попадут в руки противника.

Пикетт проклинал себя за то, что вовремя не затопил судно. И теперь он надеялся лишь на то, что судно само по себе затонет до того, как враги поднимутся на борт.

Когда в глазах у него уже стало темнеть, капитан вновь услышал звук приближающихся пикирующих бомбардировщиков. Рев становился все громче — крылья

[3] В действительности данные типы самолетов были оборудованы пулеметами калибра 7.7 мм и 20 мм.

[4] Вал, через который вращение штурвала передается на румпель.

[5] Aichi D3A и «Вэл» — разные названия японского палубного пикирующего бомбардировщика «Тип 99» фирмы «Аити».

самолетов выли словно баньши,[6] возвещавшие страшную неизбежность конца.

Но тут небо над головой капитана потемнело. Воздух вмиг стал холодным и пропитался влагой. «Джона Бьюри» поглотила стена тумана и дождя.

Согласно последним сообщениям японского летчика, судно, горящее, но все еще державшееся на плаву, шло полным ходом. Но больше о нем никто не слышал и никто его не видел.

ГЛАВА 1

Северный Йемен, возле границы с Саудовской Аравией, август 1967 г.

Тарик аль-Халиф спрятал лицо за повязкой из мягкого белого хлопка. Куфия, прикрывавшая его голову, была обернута вокруг нижней части лица, закрывая рот и нос. Она спасала его обветренное лицо от солнечных лучей, ветра и песка.

И только внимательный и колючий взгляд бедуина говорил о шестидесяти годах, прожитых в пустыне. Он, не моргая и не отводя взгляда, смотрел на мертвые тела, лежавшие перед ним на песке.

Восемь тел. Двое мужчин, три женщины, трое детей — все раздетые догола. Их одежда и вещи исчезли. Большую часть застрелили, нескольких зарезали.

Пока караван верблюдов за спиной Халифа ждал, к нему подъехал всадник. Тарик сразу признал молодого, мускулистого наездника. Его звали Сабах — один из его самых доверенных людей. На локте у Сабаха покоился АК-47 русской сборки.

— Наверняка бандиты, — объявил Сабах. — Сейчас их следов уже не найти.

Халиф изучал грубый песок у себя под ногами. Он заметил следы, исчезающие на западе, там, где в сотне миль находился единственный источник воды — оазис Аби-Кузза, «шелковая вода».

— Нет, мой друг, — возразил он. — Они не стали ждать, пока их обнаружат. Скрывают свою численность, стараясь двигаться по каменистой земле, где не остается следов, или идут по сыпучему песку, где следы тут же исчезают. Одно ясно без сомнения: они направляются к нашему дому.

Аби-Кузза принадлежал семье Тарика многие поколения. Источник воды, дающей жизнь, и источник их благосостояния. Финиковые пальмы росли вокруг плодородного родника, так же как трава для овец и верблюдов.

С тех пор как появились автомобили и другой современный транспорт, караванов, которые приносили свои дары хозяевам оазиса, становилось все меньше и меньше, точно так же как и верблюдов. Бедуины вроде Халифа и его семьи стали беднеть, но еще не утратили своей роли. Чтобы у клана было будущее, их оазис должен находиться под надежной защитой.

— Ваши сыновья защитят его, — сказал Сабах.

Оазис лежал в двадцати милях к западу. Там были сыновья Халифа, два племянника и их семьи. Полдюжины палаток. Десять мужчин с винтовками. Не такая уж легкая добыча. Но на душе у пустынника скребли кошки.

— Мы должны поспешить, — объявил он, залезая на своего верблюда.

Сабах кивнул. Он передвинул АК-47 так, чтобы удобнее было стрелять, и подтолкнул пятками своего верблюда.

Через три часа они приблизились к оазису. Издали они не увидели ничего, кроме мелких костров. Не было видно ни следов борьбы, ни тел на песке, ни рваных палаток или бродячих животных.

Халиф приказал каравану остановиться и спешился. Взяв Сабаха и еще двух человек,

---

[6] Баньши — в кельтской мифологии женский дух, который воем и стонами предвещает человеку смерть.

он двинулся вперед пешком.

Тишина стояла такая, что они слышали потрескивание дров в кострах и скрип песка у себя под ногами. А потом где-то вдалеке затявкал шакал. Люди Халифа прошли долгий путь и знали: в пустыне не бывает полной тишины.

Тарик остановился, ожидая, пока смолкнет шакал. А когда его вой затих, чей-то голос затянул старинную бедуинскую мелодию. Песня доносилась из главного шатра и звучала спокойно.

Халиф расслабился. Пел его самый младший сын — Джинн.

— Ведите караван, — приказал он. — Все в порядке.

В то время как Сабах и остальные направились назад, к верблюдам, Халиф пошел к оазису. Он добрался до своей палатки, откинул полог и замер.

Бандит в лохмотьях стоял, прижав изогнутый клинок к горлу его сына. Другой бандит сидел рядом, сжимая в руках старую винтовку.

— Одно движение, и я перережу ему горло, — заявил бандит.

— Кто ты?

— Я — Масик, — ответил бандит.

— Чего ты хочешь? — спросил Халиф.

Масик пожал плечами.

— А чего у тебя есть?

— Верблюды дорого стоят, — сказал бедуин, прикидывая, что незваные гости станут делать дальше. — Я отдам их тебе. Пощади мою семью.

— Твое предложение ничего не стоит, — ответил Масик, кривясь от презрения. — Потому что я и так могу взять, что захочу. А еще потому что… — тут он крепко сжал плечо мальчика, — кроме этого мальчишки, вся твоя семья уже мертва.

Сердце Халифа сжалось. Под туникой у него был спрятан «Веблей-Фосбери» — автоматический револьвер, надежное оружие с прицельным боем. Такой револьвер не давал осечек даже после нескольких месяцев путешествия по пустыне. Теперь Халиф хотел только одного — незаметно дотянуться до него.

— За его жизнь я отдам тебе все, что у меня есть, — сказал Тарик. — И вы сможете спокойно уйти.

— Где-то здесь у тебя спрятано золото, — проговорил Масик так, словно это был всем известный факт. — Скажи нам, где оно.

Калиф покачал головой.

— У меня нет золота.

— Ложь, — объявил второй бандит.

Масик загоготал, его кривые и гнилые зубы отвратительно заскрипели. Крепко схватив одной рукой мальчика, он кивнул своему спутнику, чтобы тот перерезал ребенку горло. Но Джинн выскользнул из рук Масика и сильно укусил его.

Взвыв от боли, Масик отдернул руку.

Халиф наконец нащупал револьвер и дважды выстрелил сквозь тунику. Один из убийц повалился назад с двумя дырками в груди.

Второй бандит выстрелил, задев ногу Тарика, но третья пуля владельца оазиса попала ему прямо в лицо. Негодяй упал, так ничего и не сказав, но схватка только начиналась.

Снаружи ночное эхо подхватило грохот выстрелов. Теперь выстрелы гремели со всех сторон. Бедуин различил грохот старых винтовок вроде той, что была у убитого им бандита. Им отвечал дребезжащий звук автомата Сабаха и автоматические винтовки его людей.

Тарик потянулся к сыну и сунул револьвер мальчику в руку. Сам он взял старую винтовку одного из убитых бандитов, потом выдернул из песка изогнутый нож и направился в глубь палатки.

Его старшие сыновья лежали там, словно отдыхая, бок о бок. Их одежда была пропитана темной кровью и пробита во многих местах.

Волна чувств захлестнула Халифа — боль, горечь и гнев.

А снаружи продолжали стрелять. Бедуин вонзил нож в стенку палатки и прорезал небольшое отверстие. Выглянув, он осмотрел поле боя.

Сабах и трое мужчин из каравана стреляли, укрывшись за мертвыми верблюдами. Группа бродяг, одетых как бандиты, которых убил Халиф, отстреливалась, стоя по колено в воде, прячась за пальмами.

Их было не так много, чтобы взять лагерь силой. Он повернулся к Джинну.

— Как эти люди сюда попали?

— Они попросили разрешения остаться, — ответил тот. — Мы напоили их верблюдов.

Мысль о том, что бандиты воспользовались традициями бедуинов, щедростью и гостеприимством сыновей, прежде чем убить их, еще больше разгневала Халифа.

— Оставайся здесь, — приказал он Джинну.

Хозяин оазиса расширил отверстие и шагнул во тьму. Двигаясь по широкой дуге, он обошел своих врагов и проскользнул им за спины. Занятые Сабахом и его людьми, которые атаковали их с фронта, бандиты не заметили Халифа. Подобравшись к ним, он открыл огонь, стреляя им в спины, почти в упор.

Трое погибли сразу, а потом — четвертый. Пятый попытался бежать и был убит выстрелом Сабаха, но шестой — последний бандит — вовремя повернулся и выстрелил в ответ.

Пуля попала Тарику в плечо, отшвырнув назад, боль пронзила насквозь все его тело. Он упал в воду.

Бандит бросился к бедуину, полагая, что тот мертв или слишком сильно ранен, чтобы бороться. Халиф же, нацелив на противника старую винтовку, нажал на спусковой крючок. Гильза застряла в затворе. Он постарался передернуть затвор, но раненая рука оказалась слишком слабой, чтобы выбить перекосившуюся гильзу.

Бандит поднял ружье, нацелившись в грудь Халифа. И тут словно гром прогрохотал «Веблей».

Убийца рухнул возле финиковой пальмы с удивленным выражением на лице, а потом соскользнул вниз, выронив винтовку в воду.

Джинн стоял, держа оружие двумя руками. Глаза мальчика наполнились слезами.

Халиф огляделся в поисках врагов, но никого не увидел. Стрельба прекратилась. Слышен был лишь резкий голос Сабаха, отдававшего приказы его людям. Схватка закончилась.

— Подойди сюда, Джинн, — приказал Тарик.

Его сын подошел, дрожа всем телом. Халиф взял его за руку.

— Посмотри на меня.

Мальчик не ответил.

— Посмотри на меня, Джинн.

Наконец Джинн повернулся. Отец крепко вцепился в его плечо.

— Мой сын, ты слишком молод, чтобы понять, но ты сделал великую вещь. Ты спас жизнь своему отцу. Ты сохранил свою семью.

— Но мои братья и мать мертвы! — воскликнул Джинн.

— Нет, — возразил бедуин. — Они попали в рай, и в один прекрасный день мы встретимся с ними.

Мальчик не отвечал, он лишь смотрел на отца и плакал.

Справа что-то зашуршало. Халиф резко повернулся. Один из бандитов выжил и все еще пытался уползти.

Бедуин поднял изогнутый нож, готовый прикончить врага, но потом опустил руку.

— Убей его, Джинн.

Трясущийся мальчик с изумлением уставился на отца. Тарик выглядел непреклонным.

— Твои братья мертвы, Джинн. Будущее семьи в твоих руках. Ты должен научиться быть сильным.

Джинн продолжал дрожать, но отец и не думал отступать. Доброта и щедрость едва не

уничтожили их род. Этих слабостей не должно быть у его единственного оставшегося сына.

— Ты должен забыть, что такое жалость, — заявил Халиф. — Он — враг. Если у нас не будет сил убивать врагов, они отнимут у нас воду. А если мы лишимся воды, нам останутся только скитания и смерть.

Он знал, что сможет заставить Джинна выстрелить, что может приказать мальчику и тот выполнит приказ. Но он хотел, чтобы сын сам принял решение.

— Ты боишься?

Джинн покачал головой. Потом медленно повернулся и поднял револьвер.

Бандит посмотрел на мальчика, но Джинн не стал колебаться, его рука больше не дрожала. Глядя в лицо бандиту, он спустил курок.

Грохот выстрела разнесся над водой и над песками. А когда звук утих, в глазах мальчика уже не осталось слез.

ГЛАВА 2

Индийский океан, июнь 2012 г.

Купаясь в лучах заката, девяностофутовый катамаран[7] мчался по спокойным водам Индийского океана. Он делал три или четыре узла[8] при легком ветерке. Сверкающий белый парус возвышался над белой палубой. Крупные бирюзовые буквы, начертанные на центральной части катамарана, говорили, что он принадлежит Национальному управлению подводных исследований.

На носу одного из корпусов катамарана стоял Кимо А'кона. Ему было тридцать. Угольно-черные волосы, точеная фигура, хитросплетение гавайских татуировок на руке и плече. Он стоял босиком на носу парусника, балансируя на самом краю, словно серфер на доске.

В руке он сжимал длинный шест, на конце которого был установлен прибор, погруженный в воду. Показания, выведенные на небольшой дисплей, говорили Кимо, что система работает.

Он огласил результаты.

— Уровень кислорода чуть ниже положенного. Температура 21 градус по Цельсию, 70,4 по Фаренгейту.

За спиной Кимо застыли еще два наблюдателя. Перри Халверсон, руководитель и старейший член экипажа, стоял у руля. Он был в шортах цвета хаки, черной футболке и оливковой панаме — своей ровеснице.

Рядом с ним стояла Талия Куиварос, которую все называли просто Ти. В этот вечер на ней были белые шорты и верх от красного бикини, хотя ее загорелая кожа отвлекала внимание мужчин от ее наряда.

— Что-то слишком холодно, — заметил Халверсон. — На три градуса холоднее, чем должно быть в это время года.

— Исследователям глобального потепления это придется не по вкусу, — ответил Кимо.

— Возможно, — согласилась Талия, одновременно считывая показания с небольшого планшета. — Но это очевидная закономерность. Двадцать девять из тридцати показаний не такие, как должны быть. Отклонение от прогноза минимум два градуса.

— Может, тут прошел шторм? — поинтересовался Кимо. — Дождь или град, которые мы не учли?

— Последние недели в этом районе не случалось ничего подобного, — ответил

---

[7] Катамаран — двухкорпусное судно.

[8] То есть 5–7 км/ч (узел равен одной морской миле в час).

Халверсон. — Это аномалия, а не локальное отклонение.

Талия кивнула.

— Глубоководные показания с удаленных датчиков, которые мы запустили, подтверждают это. Температура понижается, идет к термоклину.[9] Будто бы солнечное тепло вообще не доходит до этих мест.

— Не думаю, что тут проблема в солнце, — заметил Кимо. Днем солнце, сияя с безоблачного неба, прогрело воздух чуть ли не до сорока градусов. Даже сейчас, на закате, его последние лучи были сильными и жаркими.

Кимо качнул шестом, проверил данные, а потом размахнулся, словно рыбак, закидывающий крючок. Он забросил датчик на расстояние сорока футов от лодки, дал ему утонуть, а потом потянул назад. Но и во второй раз прибор показал то же самое.

— По крайней мере, у нас есть что рассказать в Вашингтоне, — заметил Халверсон. — Они все почему-то считают, что мы тут как в прогулочном круизе.

— Предполагаю, что это апвеллинг,[10] — продолжал Кимо. — Что-то типа эффекта Эль-Ниньо — Ла-Нинья.[11] Хотя океан-то Индийский, значит, у этого явления и название должно быть индийское.

— Может, его назовут в честь нас, — предположила Талия. — Эффект Куиварос — А'кона — Халверсона. Сокращенно — КАХ-эффект.

— Обратите внимание: себя она поставила первой, — сказал Кимо Халверсону.

— Дамы вперед, — объявила Талия, с улыбкой наклонив голову.

Халверсон рассмеялся и поправил шляпу.

— Пока вы убираете оборудование, я займусь ужином. Будете тако с летучими рыбами?

Талия с подозрением посмотрела на товарища.

— Мы их уже вчера ели.

— Сегодня сети пусты, — объявил Халверсон. — Мы ничего не поймали.

Кимо задумался. Чем дальше заплывали они в холодную зону, тем меньше живности было в море. Похоже, океан становился бесплодным.

— Все лучше, чем консервы, — заметил он.

Талия кивнула, и Халверсон нырнул в кабину, чтобы приготовить ужин. А Кимо остался стоять, глядя куда-то на запад.

Солнце наконец скрылось за горизонтом, и небо приобрело оттенок индиго. Пылающая оранжевая линия протянулась прямо над водой. Воздух был мягким, влажным, температура — около тридцати градусов по Цельсию. Прекрасный вечер, тем более что им удалось обнаружить нечто уникальное.

Они понятия не имели, что вызвало подобную аномалию, но она заметно влияла на погоду в этом регионе. До сих пор на юге и западе Индии шли лишь небольшие дожди, в то время как давно должны были прийти муссоны с грозовыми тучами. Проблема становилась все острее — миллиарды людей ждали сезонных дождей, сушь грозила неурожаем риса и пшеницы. Из-за этих новостей нервы Кимо были на пределе. Его терзали воспоминания о плохом урожае прошлого года, вызвавшем разговоры о голоде, который непременно наступит, если в ближайшее время что-то не изменится.

В то же время Кимо отлично понимал, сколь мало он может сделать. Но он надеялся,

---

[9] Термоклин — слой воды, в котором температура резко отличается по сравнению с выше- и нижележащими слоями.

[10] Апвеллинг — подъем глубинных вод океана к поверхности.

[11] Циклическое колебание температуры воды в экваториальной части Тихого океана (Ла-Нинья характеризуется понижением температуры воды, Эль-Ниньо — потеплением в той же зоне).

что хотя бы определит причину происходящего. Ученый предполагал, что за последние несколько дней они с коллегами нащупали верный путь. Им нужно было еще раз провести измерения где-нибудь через час в нескольких милях к западу. Размышления Кимо прервал Халверсон, позвав ужинать.

Он вытащил датчик. Поднимая прибор из воды, краем глаза он заметил нечто странное. Кимо прищурился. В ста ярдах от него по поверхности океана, словно огромная тень, расползалось большое черное пятно.

— Посмотри-ка на это, — позвал он Талию.

— Небось, зовешь потискаться в темноте? — шутливо ответила она.

— Я серьезно, — продолжал он. — Там на воде что-то есть.

Девушка убрала планшетный компьютер и подошла поближе, положив одну руку ему на плечо, а другой для устойчивости придерживаясь за узкий бушприт. Кимо указал на пятно. Безусловно, оно становилось все больше, расползаясь по поверхности, как нефть или водоросли, хотя явно не было ни тем, ни другим.

— Видишь?

Она проследила за его взглядом, а потом посмотрела в бинокль. Через несколько секунд она объявила:

— Это какой-то обман зрения.

— Вовсе нет.

Талия еще какое-то время смотрела в бинокль.

— Говорю тебе, ничего там нет.

Может, глаза и в самом деле обманывали его? Кимо взял бинокль и уставился на пятно. Опустил бинокль, потом снова поднес к глазам и опустил.

Ничего, кроме воды. Ни водорослей, ни нефти, ни странных текстур на поверхности моря. Он внимательно осмотрел водную гладь, но море снова выглядело совершенно нормальным.

— А я тебе говорю, там что-то было, — продолжал настаивать он.

— Не убедил, но попытка засчитана, — ответила девушка. — Давай-ка лучше поедим.

Талия повернулась и направилась на главную палубу катамарана. Кимо бросил на воду последний взгляд, но не увидел ничего необычного, затем покачал головой и повернулся, чтобы последовать за коллегой. Через несколько минут они сидели в главной каюте, где уже был накрыт рыбный стол. Однако Кимо не переставал думать о причине аномальной температуры.

Пока они ели, катамаран скользил вперед, подгоняемый северо-западным ветром. Два гладких фиберглассовых поплавка катамарана разрезали соленую воду, беззвучно скользя вперед.

И тут что-то начало меняться. Казалось, вода немного загустела, стала более вязкой. Рябь усиливалась, катамаран плыл все медленнее и медленнее. Блестящие белые поплавки стали темнеть по ватерлинии, словно кто-то наносил на них тонировку.

Так продолжалось несколько секунд, а потом черные как уголь пятна поползли по всей боковой части поплавков. Они поднимались все выше и выше вопреки законам гравитации, словно их притягивала какая-то неведомая сила.

По текстуре своей пятна напоминали графит или темную ртуть. Вскоре потемнело и то место на носу, где только что стоял Кимо.

Если бы кто-то остался на вахте, он бы, без сомнения, заметил что-то необычное. На мгновение темная субстанция приобрела форму, похожую на цепочку человеческих следов, а потом стала расползаться дальше, двигаясь в сторону главной каюты.

Внутри играло радио, настроенное на канал классической музыки. Такая музыка как раз подходила к ужину, и Кимо наслаждался вечером и компанией, так же как и поданными блюдами. Занятый шутливой перепалкой с Халверсоном, наотрез отказывавшимся разглашать секрет своего рецепта, Кимо вдруг заметил нечто странное.

Со стороны могло показаться, что кто-то красит темным широкие стекла на потолке

каюты. Свет фонаря, висевшего высоко на мачте и освещающего палубу лодки, становился все бледнее. Что-то ползло по стеклу, словно снег или песок, подгоняемый ветром, только намного быстрее, густея на плоской поверхности.

— Что за…

Талия посмотрела в окно. Встревоженный Халверсон уставился в другую сторону, на корму. Кимо резко повернулся. Какое-то серое вещество текло через раскрытую дверь, двигаясь по палубе. Текло в гору!

Талия тоже увидела это. Тем более что субстанция направлялась прямо к ней.

Она вскочила с кресла, сбросив тарелку со стола. Остатки обеда, оказавшиеся на пути ползущей темной массы, превратились в небольшой серый холмик.

— Что это? — воскликнула Талия.

— Не знаю, — ответил Кимо. — Я никогда…

Не имело смысла продолжать — никто из них никогда не видел ничего подобного. Разве что…

Кимо прищурился. Странное вещество. Текучая жидкость… Но она имела необычную зернистую структуру. Казалось, это металлический порошок, двигающийся сам собой, как волны мельчайшего песка под ударами ветра.

— Вот это я и увидел на поверхности воды, — сказал Кимо, пятясь. — Я же говорил тебе, что там что-то есть.

— Что оно делает?

Все трое в смятении замерли, а потом начали отступать.

— Похоже, оно ест рыбу, — заметил Халверсон.

Кимо наблюдал за происходящим со страхом и удивлением. Он выглянул через открытую дверь — кормовая палуба была целиком покрыта странным веществом. Ученый оглянулся в поисках выхода. Единственное, что им оставалось, — отступать, но тогда они бы оказались в ловушке в трюме катамарана. Идти на корму означало ступить в субстанцию.

— Сюда, — позвал Кимо, залезая на стол. — Что бы это там ни было, я не хочу его касаться!

Талия поднялась на стол и встала рядом с ним. Кимо, потянувшись, распахнул иллюминатор на потолке каюты. Потом, подсадив девушку, помог ей выбраться наверх. Халверсон попытался залезть на столик, но поскользнулся. Его нога коснулась серой субстанции, разбрызгав ее, словно лужу воды. Несколько капель попало на кожу. Халверсон закричал так, словно его ужалили. Нагнувшись, он попытался стряхнуть вещество со своих ног, но капли остались у него на руке. Тогда он принялся вытирать руку о шорты.

— Кожа горит, — пояснил он, скривившись от боли.

— Давай, Перри, — подбодрил его Кимо.

Халверсон вновь забрался на столик. Несколько серебристых капель все еще оставались на его руках и ногах. Ножки столика подогнулись под тяжестью двух мужчин.

Кимо подпрыгнул и повис, успев ухватиться за край иллюминатора, а Халверсон упал. Он приземлился на спину, ударившись головой. Падение, казалось, оглушило его. Хмыкнув, он перевернулся и попытался подняться, упершись руками в пол. Серое вещество теперь покрывало его руки, плечи и спину. Он сумел встать, прислонился к переборке, но вещество коснулось его лица. Халверсон стал размахивать руками, словно его жалили пчелы. Глаза его были плотно закрыты, но странные частицы, должно быть, проникли ему под веки, в ноздри и уши.

Он отступил от переборки и упал на колени. Схватившись за голову, он закричал, скребя пальцами уши. Ручейки странного вещества устремились к уголкам рта, а потом, скользнув по губам, потекли вниз в горло, и крики превратились в булькающий хрип задыхающегося человека. Халверсон рухнул лицом вниз, и серое вещество затянуло его, словно полчища муравьев в джунглях.

— Кимо! — закричала Талия.

Ее голос вывел Кимо из оцепенения. Подтянувшись, он выполз через отверстие на

крышу, а потом захлопнул люк. В свете прожектора на высокой мачте он увидел, что серое вещество расползлось по всей палубе, как на носу, так и на корме. Оно уже начало подниматься по стенкам палубной надстройки.

Все, что осталось в каюте, уже было погребено под серой пленкой. В том числе и Халверсон.

— Оно ползет сюда, — закричала Талия.

— Не трогай!

Там, где стоял Кимо, странное вещество добилось меньшего прогресса. Ученый стал шарить вокруг в поисках чего-то, что могло ему помочь. Рука нащупала шланг, и Кимо, включив его, схватил сопло и направил воду под высоким давлением на субстанцию. Струи воды смели вещество назад, стирая его со стены надстройки, словно обычную грязь.

— Иди сюда! — приказал он девушке, отступив и продолжая смывать странное вещество. — Держись позади меня! — крикнул он, орудуя шлангом. Однако вещество наступало со всех сторон, и вскоре стало ясно, что сражение, скорее всего, будет проиграно. Как Кимо ни старался, он не мог за ним угнаться.

— Мы должны прыгать, — закричала Талия.

Кимо посмотрел на океан. Субстанция покрывала и поверхность океана.

— Не поможет, — ответил он.

Охваченный отчаяньем, Кимо оглядел палубу, пытаясь отыскать что-то, что могло бы им помочь. Две канистры по пять галлонов[12] бензина стояли на корме судна. Тогда он направил струю воды в сторону канистр, расчищая себе дорогу.

А потом, бросив шланг, рванулся вперед и прыгнул. Приземлившись на корме, он проскользнул по мокрой палубе, врезался в транцевую доску. Руку и ноги обожгло, словно в рану капнули спиртом. Однако Кимо постарался не замечать боли. Схватив первую канистру, он открыл ее, выплеснул содержимое на палубу. Серое вещество чуть отступило, однако продолжало искать дорогу вперед. На крыше надстройки Талия орудовала шлангом, очищая медленно сужающийся круг у себя под ногами. Неожиданно она вскрикнула, словно ее ужалили, и уронила шланг. Она попыталась взобраться на мачту, но Кимо видел, как вещество охватило ее ступни. Девушка закричала и упала.

— Кимо! — взвыла она. — Помоги мне. Помоги м…

Он выплеснул на палубу остатки бензина и схватил вторую канистру. Она оказалась легкой, почти пустой. Страх ножом пронзил сердце Кимо.

Хрипы и звуки борьбы донеслись оттуда, куда упала Талия. Но все, что он смог увидеть, — ее рука, высунувшаяся из серой груды. Вещество продолжало искать путь к его ногам.

Кимо еще раз взглянул на воду.

Субстанция покрывала всю поверхность, и океанская гладь, насколько он мог разглядеть ее в свете фонаря на мачте, больше напоминала жидкий металл. Только теперь Кимо понял ужасную правду: бежать было некуда.

Не желая умирать, как Талия и Халверсон, Кимо принял решение. Он вылил остатки топлива на палубу, а потом, выхватив зажигалку, упал на колено. Он поднес зажигалку к бензину, разлившемуся по палубе, и щелкнул кремнем.

Посыпались искры, и воздух наполнился парами бензина. Пламя метнулось вперед от кормы катамарана. Сметая странное вещество, оно пронеслось до каюты. А потом повернуло назад к Кимо, окружив его. Тело ученого вспыхнуло.

Боль была слишком сильной для того, чтобы выдержать ее даже те несколько секунд, что он еще оставался жив. Охваченный огнем, он не мог кричать: его легкие горели. А потом Кимо А'кона качнулся назад и упал в темные океанские воды.

---

[12] Около 19 литров (американский галлон равен 3,8 литра).

ГЛАВА 3

Курт Остин стоял на нижнем уровне своего эллинга для лодок в грузовом порту. Было уже за полночь.

Широкоплечий, обаятельный Курт выглядел скорее суровым, чем красивым. Седые волосы цвета светлой стали странно выглядели на голове у тридцатилетнего мужчины, но полностью соответствовали тому характеру, за который его любили друзья. Завершали портрет широкая челюсть, ровные, но не идеальные зубы и грубая кожа, задубевшая от многих лет, проведенных в море.

Надежный и самоуверенный — вот слова, которые больше всего подходили для его описания. Мужественное лицо и пронзительные глаза. Прямой взгляд его сверкающих голубых глаз часто заставлял собеседников замолкнуть на полуслове, словно захваченных врасплох.

Сейчас эти глаза с любовью смотрели на его новое детище. Курт был занят строительством гоночной шлюпки, не думая ни о чем, кроме ее ходовых качеств. Мысленно перепроверяя расчеты, он прикидывал, как еще улучшить характеристики будущей лодки.

Воздух вокруг Курта пропах лаком, а на полу у его ног валялись стружки, щепа и разный мусор, который всегда скапливается, когда начинаешь делать лодку своими руками.

После нескольких месяцев работы Курт чувствовал, что творение его близко к совершенству. Двадцать футов в длину. Узкая и гладкая. Судно из медово-светлого дерева, покрытого девятью слоями лака, сверкало, словно освещая помещение.

— Чертовски хорошая лодка, — пробормотал Курт, любуясь творением своих рук. Поверхность лодки, гладкая как стекло, казалась бездонно глубокой. В полированных бортах можно было рассмотреть отражение всего помещения.

С одной стороны отражения виднелась еще не распечатанная красная коробка — новый набор слесарных инструментов. С другой можно было рассмотреть щит, где в безукоризненном порядке висели старые молотки, пилы и рубанки с потрескавшимися, выцветшими от старости деревянными ручками. Новые инструменты он купил сам, старые оставил ему дед — своего рода послание и подарок одновременно. А прямо между ними, словно человек, находящийся между двух миров, застыл Курт, точнее, его отражение.

Это казалось вполне уместным. Большую часть времени Курт работал с современной техникой, но любил вещи из прошлого: старые ружья, довоенные и викторианские дома, исторические письма и документы. Все эти вещи манили его с равной силой. Но больше всего радости в его жизнь приносили лодки, которыми он владел, в том числе и та, которую он только что закончил.

Пусть его творение пока останется в своей колыбели, но завтра он уберет все подпорки, вставит весла в уключины и спустит лодку на воду, отправив в первый рейс. А там, управляемая силой его рук, ног и спины, лодка заскользит, разрезая ровную, спокойную поверхность Потомака.

Наконец он сказал себе, что пора прекратить любоваться творением рук своих, или утром он не сможет вовремя встать, чтобы спустить красавицу на воду. Закрыв дверь, он шагнул к рубильнику, отключающему электричество.

Но прежде чем он выключил свет, раздалось надоедливое жужжание. Всему виной оказался мобильный телефон, который вибрировал на его рабочем столе. Курт схватил телефон, прочел имя на экране и ответил на звонок.

Это был Дирк Питт — директор НУПИ, босс Курта и его хороший друг. Перед тем как стать директором этой организации, Дирк несколько десятилетий провел, с риском для здоровья и жизни выполняя особые задания. Впрочем, время от времени он делал это и сейчас.

— Прости, что беспокою тебя посреди ночи, — начал Питт. — Надеюсь, ты сейчас один?

— Не совсем, — ответил Курт, глядя на лодку. — Сейчас рядом со мной одна

прекрасная блондинка. Она грациозна, а кожа ее как шелк. Нам с ней предстоит провести наедине еще много времени.

— Боюсь, тебе придется все это отложить и пожелать девушке спокойной ночи, — отозвался шеф совершенно серьезно. Говорил он громко и четко.

— Что случилось?

— Знаешь Кимо А'кона? — поинтересовался Питт.

— Я работал вместе с ним над Гавайским экологическим проектом, — ответил Курт, понимая, что директор не начал бы разговор подобным образом, если бы не произошло что-то серьезное. — Первоклассный специалист. А почему ты спрашиваешь?

— Он выполнял для нас одну работу в Индийском океане, — начал Питт. — С ним были Перри Халверсон и Талия Куиварос. Мы потеряли с ними контакт два дня назад.

Курту это сразу не понравилось, но радио порой отказывало, точно так же как и все электрические системы, а потом выяснялось, что сами яхтсмены в целости и сохранности.

— Что случилось?

— Мы не знаем. Но сегодня утром их катамаран нашли брошенным в пятидесяти милях от того места, где он должен быть. В полдень над ним на бреющем полете пролетел самолет с Мальдивских островов. Судя по фотографиям, корпус частично обгорел. И никаких признаков экипажа.

— А над чем они работали?

— Анализировали температуру воды, ее соленость и уровень кислорода, — объяснил Питт. — Ничего опасного… Думаю, это загадка как раз для тебя и Джо.

Курт и представить себе не мог, кому могли помешать подобные исследования.

— И ты считаешь, что за всем этим стоит чей-то злой умысел?

— Мы не знаем, — объявил Дирк. — Но что-то не так. Мы видели, что спасательный плот на месте и поплавки целы. Обшивка катамарана обгорела, но все остальное не тронуто. Халверсон был настоящим ветераном — десять лет у нас, а до этого восемь лет прослужил в торговом флоте. Кимо и Талия были моложе, но тоже хорошо обучены. И никто из нас не смог придумать, по какой причине на борту яхты мог начаться сильный пожар. Но даже если бы и смог, никто не объяснит, почему три опытных моряка не развернули спасательный плот и не подали сигнал о помощи.

Курт молчал. Он тоже не видел объяснения, разве что весь экипаж разом парализовало.

— Суть в том, что они исчезли, — закончил Дирк. — Возможно, мы их найдем. Но мы с тобой много повидали, и ты должен согласиться: выглядит все это не слишком-то хорошо.

Курт отлично понял намек. Три сотрудника НУПИ пропали без вести и теперь считались погибшими. Такие вещи и Дирк Питт, и Курт Остин воспринимали как личный вызов.

— Какие будут распоряжения?

— Мы уже послали спасательные команды с Мальдив, — сообщил директор. — Я хочу, чтобы ты и Джо как можно скорее оказались на месте. Это означает, что у тебя четыре часа на сборы.

— Не проблема, — ответил Курт. — А сейчас их кто-нибудь ищет?

— Поисковые и спасательные воздушные суда с Мальдив, пара военных Р-3[13] и эскадра дальнего действия из Южной Индии прочесывают зону, где был найден катамаран. Пока безуспешно.

— Значит, это не спасательная миссия.

— Увы, нет, — ответил Питт. — Пока мы не получим хороших новостей от поисковиков, а их я не жду, твоя работа — выяснить, что случилось и почему.

Курт кивнул, хотя шеф никак не мог увидеть его.

— Понял.

---

[13] Lockheed P-3 Orion — береговой патрульный самолет.

— Возьми с собой мистера Завала, — добавил директор. — Держи меня в курсе.

Получив от Курта подтверждение, Питт повесил трубку.

Положив мобильный на стол, Остин задумался о предстоящей миссии. Вопреки всем доводам он надеялся, что к моменту, когда он пересечет Атлантический океан, три члена миссии НУПИ найдутся целыми и невредимыми, покачивающимися на волнах в спасательных жилетах. Но, учитывая состояние катамарана и продолжительность поисков, шансов было мало.

Сунув телефон в карман, он окинул долгим взглядом творение своих рук, а потом без лишних размышлений выключил свет и закрыл дверь.

Свиданию с прекрасной блондинкой придется подождать.

ГЛАВА 4

Центральный Йемен

Фигура в белом стояла на скале, нависшей над песками пустыни Йемена. Ветер, пробираясь под кафтан, заставлял ткань громко хлопать.

Сверкающий белый вертолет сел за спиной человека в белом плаще. Борт украшала зеленая эмблема: две пальмы, склонившиеся над оазисом.

В скале под вертолетной площадкой располагался вход в обширную пещеру. В прошлом вход охраняли несколько бедуинов, прятавшихся на утесах, но в этот день там собралась дюжина мужчин с автоматами и еще двадцать или около того прятались среди скал.

Джинн аль-Халиф поднес бинокль к глазам. Он видел, как по пустыне к скале приближались три «Хаммера». Они взлетали и опускались на дюнах, словно маленькие лодки, пересекающие бурное море, шли клином, направляясь в его сторону.

— Они едут вдоль старой тропы, — проговорил он, обращаясь к человеку, который стоял рядом и чуть позади него. — Во времена моего отца этой тропой двигались караваны торговцев специями, Сабах. А теперь к нам приезжают только банкиры.

Опустив бинокль, он посмотрел на бородатого пожилого человека, стоявшего рядом с ним. Сабах был самым преданным человеком его отца. Он носил темные одежды. В руках у него был радиопередатчик.

— Ты достаточно мудр, чтобы понять их, — заметил Сабах. — Их не интересуем ни мы, ни наша борьба. Они явились, потому что вы обещали им богатство. И мы должны будем заплатить им до того, как сможем сделать, что хотим.

— Чжоу с ними?

— Да. Когда он будет тут, все участники консорциума окажутся в сборе. Мы не должны заставлять их ждать.

— А как там генерал Азиз, египтянин? — спросил Джинн. — Он по-прежнему оттягивает обещанный платеж?

— Он свяжется с нами через три дня, — ответил Сабах, — когда ему будет удобнее.

Джинн аль-Халиф глубоко вдохнул чистый воздух пустыни. Азиз пообещал многие миллионы от имени группы египетских бизнесменов и военных, но пока не заплатил ни гроша.

— Азиз издевается над нами, — произнес Халиф.

— Поговорим с ним и поставим на место, — предложил Сабах.

— Нет. Он и дальше будет над нами смеяться, потому что чувствует себя в безопасности. Ему кажется, что мы не можем до него дотянуться.

Сабах вопросительно взглянул на хозяина.

— Это ответ на загадку о смысле жизни, — продолжал бедуин. — Главное не деньги, не богатство, не похоть, не любовь. Всего этого оказалось недостаточно, чтобы спасти меня, когда бандиты захватили наш лагерь. Имеет значение лишь одно, и тогда, и сейчас. Власть.

Грубая, непреодолимая сила. И тот, кто обладает силой, правит. А кто нет — просит милостыню. Сейчас мы просим у Азиза подачки, но вскоре все изменится. Скоро я обрету силу, которой раньше не владел ни один человек.

Сабах медленно кивнул, спрятав под бородой морщинистую улыбку.

— Вы хорошо учитесь, Джинн. Даже лучше, чем я мог надеяться. Поистине, вам удалось превзойти своего учителя…

У подножия утесов «Хаммеры» притормозили и остановились перед входом в пещеру.

— Ты был полярной звездой, направлявшей мой путь, — ответил Халиф. — Вот почему отец доверил меня твоей заботе.

Сабах слегка поклонился.

— Благодарю за добрые слова. А теперь идем, поприветствуем наших гостей.

Вскоре они спустились в пещеру. Температура внутри была около 27 градусов — блаженная прохлада по сравнению с сорокаградусной жарой наверху, где выл жаркий ветер.

Несмотря на то что собрание проходило в пещере, гости сидели на удобных офисных стульях за черным столом. Когда-то эта комната была комплексом из нескольких гротов. Теперь она превратилась в огромный конференц-зал с современным декором.

В углублениях стола перед каждым из присутствующих располагались маленькие экраны. Вдоль стен стояли компьютеры. За ними находились казармы и склады оружия.

Выложив огромные деньги, Джинн переделал старинное место встречи бедуинов из пыльной пещеры в современную штаб-квартиру. Это было очень сложно и заняло много времени — точно так же, как превращение его семьи из кочевников, торговавших специями и верблюдами, в современную корпорацию, зарабатывавшую на технологиях, нефти и транспорте.

Давно прошли времена верблюдов и оазисов, которые столетиями собирала его семья и которые потом обменяла на ценные бумаги различных компаний. От тех времен остались лишь отцовские слова: *«Ты должен забыть, что такое жалость… Если мы лишимся воды, нам останутся только скитания и смерть».*

Джинн никогда не забывал этих слов и никогда не испытывал жалости. Благодаря Сабаху и деньгам тех, кто сейчас собрался в пещере, он был в одном шаге от того, чтобы получить контроль над водой половины земного шара, точно так же как его отец в свое время контролировал оазисы.

Господин Чжоу вошел в зал вместе со своими помощниками. Сабах поздоровался и указал ему место за столом. Всего в зале теперь было девять мужчин. Чжоу из Китая, Мустафа из Пакистана, шейх Абин да-Алхрама из Саудовской Аравии. Суфар приехал из Ирана, а Аттакари из Турции. Несколько менее важных гостей прибыли из Северной Африки, бывших советских республик и разных арабских стран.

Все они были не представителями правительств, а бизнесменами — людьми, заинтересованными в исполнении планов Джинна.

— По милости Аллаха, мы снова собрались вместе, — начал Халиф.

— Давайте обойдемся без религиозных церемоний, — фыркнул Чжоу. — Лучше расскажите нам о ваших успехах. Вы пригласили нас сюда, чтобы запросить большее финансирование, но мы пока не видим результатов, которые вы нам обещали.

Грубость гостя раздражала Джинна, но он был крупнейшим инвестором как в проект Джинна, так и в ставки на успех его плана. Неудивительно, что китаец с самого начала был так нетерпелив. Ему больше всех не терпелось скорее перейти от этапа вложений к этапу получения выгоды. А с учетом того, что Азиз их подвел, Халиф как никогда нуждался в поддержке Чжоу.

— Как вы знаете, генерал Азиз оказался не в состоянии высвободить активы, которые обещал…

— Возможно, это мудро, — заметил Чжоу. — Пока что мы потратили миллиарды, и что получили взамен? Теперь у меня во владении два миллиона акров бесполезной монгольской пустыни. Если вам нечем похвастаться, то скоро моему терпению придет конец.

— Уверяю вас, прогресс скоро станет очевидным.

Халиф нажал на пульт, и перед каждым из гостей зажегся экран. Большой экран на стене показывал те же схемы, демонстрируя Аравийское море и Индийский океан. Красный, оранжевый, желтый и другие цвета обозначали температурные градиенты. Циркуляционные стрелки показывали направления и скорость течений.

— Это стандартная картина течений Индийского океана на основе средних показателей, собранных за последние тридцать лет, — сообщил Джинн. — Зимой и весной течения движутся с востока на запад, против часовой стрелки, подгоняемые холодными сухими ветрами из Индии и Китая. Летом картина меняется. Континент нагревается быстрее, чем море. Воздух поднимается, вызывая ветер с моря. Воздушные потоки начинают двигаться по часовой стрелке, и в Индии начинается сезон муссонов.

Джинн щелкнул кнопками на пульте, чтобы показать, каким образом все изменяется.

— Как вам известно, температура и давление создают ветер. Он гонит океанские течения, и вместе они приносят или сухой воздух, или муссонные дожди. Они несут влагу в Индию и в Юго-Восточную Азию, что позволяет прокормиться огромному населению этих частей света.

Новая анимация показала, как облака потоком устремляются в небо над Индией, Бангладеш, Вьетнамом, Камбоджей и Таиландом.

— Мы все это знаем, — отрывисто заявил Мустафа из Пакистана. — Мы уже видели эту презентацию. В то время как эти страны имеют обильные урожаи, наши земли остаются совершенно сухими. Пески ссохлись, превратившись в камень. Вы обещали нам изменить это. Мы пришли сюда, чтобы посмотреть на ваши успехи, так как мы вложили в ваше предприятие огромные деньги.

— Совершенно верно, — поддержал его другой представитель компании.

— Разве я стал бы собирать вас всех вместе, если бы у меня не было никаких результатов?

— Ну так продемонстрируйте их нам! — потребовал Чжоу.

Джинн потыкал пальцем в пульт, изображение на экране снова изменилось.

— Три года назад мы начали рассеивать Рой в восточном квадранте Индийского океана.

На экране возле экватора появился небольшой, неправильной формы треугольник.

— Каждый год с помощью ваших средств мы распыляли их в разных районах. С каждым годом Рой разрастался. Два года назад он покрыл десять процентов намеченной нами области.

Неровно вытянутый треугольник растянулся, став чуть больше. Второй, изгибаясь, потянулся к нему с запада.

— Год назад Рой достиг тридцати процентов насыщения.

Еще один щелчок, новая схема. Два темных мазка соединились и расползлись по всему югу Индийского океана.

— Мы уже знаем, что дожди в Индии стали менее обильными. В прошлом году урожай был худшим за последнее десятилетие. В этом году они будут ждать облака, которые так и не придут.

Он нажал на дистанционный пульт еще раз. Черные круги поредели, но в центральной части Индийского океана выросло густое темное пятно. Благодаря океаническим течениям и манипуляциям Джинна Рой оказался по большей части сосредоточен в районе, известном океанологам как центр Великого вихря. Сконцентрировавшись таким образом, Рой мог оказывать гораздо большее влияние на температуру воды, а значит, и на погоду.

— Температура воды снижается, но температура воздуха над морем растет, и перепады становятся все более похожи на те, что происходят над землей, — продолжал Джинн. — Направление течений меняется. В горных районах Эфиопии и Судана уже выпало осадков больше, чем когда-либо. После нескольких лет засухи озеро Насер едва не вышло из берегов.

Собравшиеся, казалось, были поражены. Все, кроме Чжоу.

— Сам по себе голод в Индии никому из нас ничего хорошего не принесет, — заметил он. — Кроме, разве что, Мустафы, для которого это старые враги. Наша задача продать им свои урожаи, когда их хранилища опустеют. А чтобы эти урожаи у нас были, соответствующим образом должно измениться количество осадков в наших странах.

— Конечно, — согласился Джинн. — Но одно прямо связано с другим. Ваш дождь выпадет, и на вашей ныне бесполезной сухой земле взойдет обильный урожай. Ваши доходы от продажи риса и зерна голодающим, и без того немалые, увеличатся во много раз.

Фыркнув, китаец откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Он явно был не удовлетворен.

— Для науки все это очень просто, — принялся объяснять Джинн. — Шесть тысяч лет назад Ближний Восток, Аравийский полуостров и Северная Африка были плодородными землями. Там имелись луга, саванны и равнины, заросшие лесами. Потом климат изменился, и эти земли превратились в пустыню. Причиной этого были океанские течения и температурные перепады этих потоков. Любой ученый подтвердит вам этот факт. Мы запустили процесс в обратную сторону. Первые знаки прогресса нашего предприятия появились в прошлом году. А в этом году этого уже никто не сможет отрицать.

Слово взял шейх Саудовской Аравии:

— Но как случилось так, что до сих пор никто не заметил ваш Рой? Наверняка спутниковая система наблюдения не могла проглядеть нечто столь огромное.

— Днем Рой находится под водой. Он удерживает тепло, не давая тому проникнуть на нижние уровни океана, поглощая его. Когда наступает ночь, Рой поднимается на поверхность и излучает тепло назад, в небо. Его не увидеть. На обычном снимке океанской поверхности не будет видно ничего. Инфракрасное изображение покажет лишь странное излучение.

— А как насчет проб воды? — поинтересовался Чжоу.

— Пока мы не переключаем Рой в режим максимальной агрессивности, проба воды покажется невооруженному глазу лишь слегка мутноватой. Без очень мощного электронного микроскопа микроботов разглядеть невозможно. Нет ничего, что могло бы нас выдать. Тем не менее, мы следим за научно-исследовательскими кораблями. Рой избегает их.

— Плохо избегает.

Джинн оказался захвачен врасплох. Он понял, о чем говорит китаец, но был удивлен, что тот знает об этом. Впрочем, Чжоу не поднялся бы на вершину пищевой цепочки, если бы не умел находить информацию.

— О чем он говорит? — спросил Мустафа.

— Небольшое научно-исследовательское судно, оказавшееся не в том месте не в то время, — пояснил Джинн. — Американцы. Но сейчас эта проблема решена.

Китаец покачал головой.

— Американцы, о которых вы говорите, принадлежат организации, известной как НУПИ. Национальное управление подводных исследований.

Ропот прокатился по толпе собравшихся бизнесменов, и Халиф почувствовал, что должен взять ситуацию под контроль. Ему необходимы были денежные вливания, иначе вся его затея рухнет.

— Это было невозможно предотвратить, — продолжал Джинн. — У нас не было никаких причин подозревать парусник с экипажем из трех человек. Они не получали никаких разрешений, никого не предупреждали о маршруте. К тому времени, когда мы поняли, что они собираются делать, они уже оказались на пороге обнаружения Роя. Они даже переслали данные о странном температурном эффекте в свой штаб.

— И что случилось дальше? — поинтересовался шейх.

— Рой сожрал их.

— Сожрал?

Джинн кивнул.

— В режиме кормежки Рой жрет все на своем пути. Это часть его программы,

необходимая для воспроизводства и самозащиты. В этом случае мы активировали его вручную.

Услышав это, Чжоу рассердился еще сильнее.

— Вы дурак, Джинн. На любое действие следует ответ. НУПИ устроит расследование. Они будут возмущены потерей своих людей и приложат максимум усилий для того, чтобы узнать, что случилось. У них есть репутация людей с цепкой хваткой. Боюсь, вы разбудили сторожевого пса.

Халиф нахмурился. Ему совершенно не нравилось, что с ним говорят в такой манере.

— У нас не было выбора. Сейчас Рой сконцентрировался, а значит, он более уязвим. Если американцы найдут его, то с некоторой вероятностью смогут что-то предпринять прежде, чем мы приступим к заключительной части нашего плана — здесь и сейчас, в критически важный момент. Если это случится, все наши усилия и затраты пойдут прахом.

— А что им помешает остановить нас в будущем?

Джинн выпятил грудь.

— Когда климат изменится, Рой можно будет снова рассеять. С помощью естественного процесса воспроизводства он станет достаточно большим и так широко распространится, что даже усилий всех стран и народов окажется недостаточно, чтобы уничтожить его.

— И где он тогда будет? — спросил Мустафа.

— Повсюду, — ответил Халиф. — В конечном итоге он расползется по всем океанам Земли. Мы сможем влиять на погоду не только на наших континентах, но и во всем мире. Богатые страны будут платить нам дань за то, что когда-то имели бесплатно.

— А если они нападут на Рой? — поинтересовался Чжоу.

— Им придется поджечь всю поверхность океана, чтобы нанести ему значительный вред. И даже если они пойдут на это, выжившие микроботы продолжат размножаться. Рой быстро восстановится, как лес после пожара.

Члены консорциума стали переглядываться и кивать друг другу. Похоже, только сейчас они начали осознавать, каким могущественным оружием обладал Джинн. И к созданию этого оружия они все приложили руку.

— Джинн поступил правильно, — проговорил шейх, поддерживая своего арабского брата.

— Согласен, — кивнул Мустафа.

Однако Чжоу до сих пор не был удовлетворен.

— Мы еще посмотрим, — сказал он. — По моим сведениям, специалисты из НУПИ уже на пути к Мале. Они готовы начать расследование. Если концентрация делает Рой уязвимым, я предлагаю рассеять его.

— Сейчас не время, — проговорил Джинн. — Однако не стоит беспокоиться. Мы знаем, кто был на катамаране, и мы знаем, кого они послали вести расследование. У меня есть план.

ГЛАВА 5

Остров Мале — самый населенный из двадцати шести атоллов, известных как Мальдивы. В прошлые века Мале был личным островом короля, правившего другими островами, разбросанными по территории в двести квадратных миль океана. Теперь Мале стал столицей. Сотня тысяч людей жила тут на территории менее чем в три квадратные мили.

В отличие от вулканических островов вроде Таити или Гавайев, на Мальдивах не было ни пиков, ни скал. Собственно говоря, высшая точка острова Мале возвышалась над уровнем моря всего на семь футов, зато на каждом свободном пятачке земли, вплоть до самой кромки воды, высились многоэтажные здания.

Путешествие сюда из Вашингтона занимало целый день. Четырнадцать часов лета до

Дохи, столицы Катара. Три часа ожидания рейса — совсем немного после только что проделанного пути, — а потом еще пять часов полета, хотя к этому времени вам уже не захочется даже смотреть на самолеты, не говоря уж о том, чтобы подняться на борт. Наконец, после всего этого долгого путешествия вы приземляетесь в аэропорту, достигнув цели путешествия. Почти.

Дело в том, что маленький и круглый Мале сам по себе был так плотно застроен, что места для аэропорта не осталось. Чтобы добраться до него, необходимо было совершить посадку на острове Хулуле, который напоминал формой авианосец и почти полностью был покрыт единственной взлетно-посадочной полосой аэропорта.

Находясь на борту четырехмоторного А380, [14] Курт наблюдал за другими пассажирами, которые сжали подлокотники до белых костяшек на пальцах, глядя, как самолет приближается к воде. И когда казалось, что шасси вот-вот коснутся волн, под ними появилась твердая земля, и большой аэробус сел на бетон взлетно-посадочной полосы.

— Ух ты, — раздался голос с соседнего сиденья.

Курт оглянулся. Посадка разбудила Джо Завала. Его короткие черные волосы были немного растрепаны, а темно-карие глаза широко распахнулись, словно его только что дернуло током.

— Как насчет того, чтобы в следующий раз разбудить перед посадкой?

Остин улыбнулся.

— И испортить сюрприз? Небольшой всплеск адреналина, хорошее начало дня.

Джо с подозрением посмотрел на Курта.

— Напомни мне, чтобы я не давал тебе выбирать мелодию для звонка будильника. Ты наверняка поставишь воздушную сирену или что-то в таком роде.

Курт рассмеялся. Они с Джо работали вместе уже лет десять. Попадали в бесконечные передряги и схватки, пережили десятки моментов, когда уже казалось, что все потеряно, но им всегда в последнюю секунду удавалось переломить ситуацию. Курт много раз был на волосок от смерти, но вытаскивал Джо из огня. Джо платил ему тем же. И это давало им право во время передышек подшучивать друг над другом.

— С твоим-то храпом? Не знаю, не заглушишь ли ты сирену.

Тридцать минут спустя, быстро миновав багажный терминал и таможню, Курт и Джо, чтобы пересечь узкий пролив между Хулуле и Мале, наняли открытую лодку, известную как водное такси.

Курт изучал гладь моря. Джо по-прежнему сидел, уткнувшись носом в кроссворд, который разгадывал половину полета.

— Африканская кошка из четырех букв? — поинтересовался Джо.

Курт помедлил, потом ответил:

— Нет, тигры в Африке не живут.

— Что, правда? — удивился Завала. — Ты уверен?

— Точно, — заверил Курт. — Ты почему такой усталый?

Джо обычно хорошо переносил путешествия. Курт часто удивлялся, нет ли у его друга какого-то секрета, который передавался по наследству в его семье и позволял легко пересечь десяток часовых поясов, при этом отлично себя чувствуя. Но сейчас под глазами Джо налились мешки, и, несмотря на атлетическое телосложение, выглядел он помятым.

— Ты был в Вашингтоне, когда раздался звонок, — протянул Джо. — В десяти минутах от аэропорта. Я был в Западной Вирджинии, с пятнадцатью ребятами из молодежной программы. Мы все выходные занимались бегом по пересеченной местности и полосами препятствий.

В свободное от работы времени Завала вел спортивный кружок для городских ребят из

---

[14] Airbus A380 — крупнейший в мире серийный авиалайнер, способный совершать беспосадочные перелеты на расстояние до 15 400 км.

неблагополучных районов. Курт частенько помогал ему, но это мероприятие он пропустил.

— Стараешься идти в ногу с подростками, да?

— Это не дает мне стареть, — заверил его Джо.

Остин кивнул. Они оба были спортсменами. Но только такие люди и могли выполнять специальные задания НУПИ. Никто заранее не мог сказать, с чем они столкнутся, — ясно было лишь то, что это потребует максимального напряжения всех физических и умственных сил. Чтобы выжить во всех передрягах, необходимо было поддерживать хорошую физическую форму. Курт был выше ростом, более худым и подвижным. Он ходил на веслах через Потомак или бегал трусцой каждый день, занимался тяжелой атлетикой и тхэквандо для поддержания гибкости, баланса и формы рукопашного бойца.

Джо был ниже ростом, с широкими плечами и сложением боксера. Он играл в любительской футбольной лиге и клялся, что мог бы уйти в профи, если бы только двигался чуть быстрее. Сейчас он был, казалось, одержим желанием решить кроссворд.

Курт выхватил газету из его рук и швырнул в корзину.

— Дай глазам отдохнуть, — проговорил он. — Они тебе еще понадобятся.

Джо на секунду уставился на сложенную газету, пожал плечами, потом запрокинул голову. Он закрыл глаза и еще минут десять грелся в лучах теплого солнца, пока они пересекали пролив.

— В отпуск приехали? — поинтересовался водитель водного такси, пытаясь завязать разговор.

В белой полотняной рубахе и темных очках, закрывающих глаза, Остин выглядел настоящим туристом.

— Мы здесь по делу, — ответил Курт.

— Это хорошо, — сказал таксист. — У многих дела на Мале. И чем вы занимаетесь?

Курт на секунду задумался. Разве можно было сказать, чем занимаются специальные оперативники НУПИ? Простой и честный ответ пришел на ум сам.

— Мы решаем проблемы, — сказал он.

— Тогда вы приехали не туда, — сказал водитель. — Мальдивы — это рай. Здесь у нас нет никаких проблем.

Курт улыбнулся. Как бы он хотел, чтобы этот человек оказался прав.

Поездка продолжалась в молчании, пока строения Мале не замаячили прямо перед ними. Лодка проскочила мимо волнореза и затормозила. Бирюзовые глубины сменились прибрежными мелкими водами, почти прозрачными, с легким намеком на синий цвет.

Когда водное такси стукнулось о причал, водитель такси заглушил мотор и перебросил швартов человеку, стоявшему на суше. Курт встал, выдал водителю чаевые и выбрался из маленькой лодки. На берегу в солнечном свете гуляли туристы, то заходящие, то выходящие из магазинов на набережной. Мужчины в ярких светоотражающих жилетах, работавшие над разбитой бетонной плитой, остановились и, опираясь на лопаты, разглядывали привлекательную полинезийку, проходившую мимо.

Курт не мог винить их в этом. Ее пышные черные волосы выглядели как чернила на фоне белого топа без рукавов, загорелое лицо, высокие скулы и полные губы блестели на солнце. И хотя на ней были консервативные серые брюки, Курт не сомневался, что ноги у нее такие же загорелые.

Она зашла в ювелирный магазин, и тогда Остин и строители вновь занялись своими делами.

— Готов?

— Как всегда, — ответил Джо.

Курт схватил свою сумку, и они влезли на пристань. Их ждали двое: один огромного роста, почти шести футов высотой, с суровым, напряженным взглядом, который, похоже, никогда не менялся. Второй была женщина с добрым, но озорным взглядом — сине-зеленые глаза и слегка вьющиеся волосы цвета красного вина. Ростом она была примерно футов пяти и выглядела очень изящной на фоне мужчины.

— Похоже, нас здесь ждут сами Трауты, — заметил Курт, показав Джо на поджидавшую их парочку.

Пол и Гаме Траут были их ближайшими друзьями и бесценными членами группы специальных проектов. Ее неугомонный озорной характер и его серьезная рациональность уравновешивали друг друга, словно Инь и Ян.

— Добро пожаловать в рай, — произнесла Гаме. Родом из штата Висконсин, она по-прежнему говорила с мягким акцентом Среднего Запада.

— Ты уже вторая, кто нам это сегодня говорит, — заметил Курт.

— Так написано в брошюре для туристов.

Курт обнял Гаме, а потом пожал руку Полу. Джо сделал то же самое.

— Как же вы, ребята, очутились тут так быстро?

Женщина улыбнулась.

— Мы удачно стартовали. Мы были в Таиланде, пробовали экзотические блюда. Ничего вкуснее в жизни не ела.

— Повезло вам, — заметил Остин.

— Хотите сначала заглянуть в отель? — поинтересовался Пол.

Курт покачал головой.

— Я хочу взглянуть на катамаран. Они его еще не пригнали?

— Спасательное судно Национальной службы безопасности Мальдив привело его на буксире час назад. По нашей просьбе они поставили его на карантин.

Это была хорошая новость.

— Тогда давайте посмотрим, что сможем найти.

В семи минутах ходьбы располагалась гавань, на пристани которой их встретило несколько матросов. Чуть подальше было пришвартовано два быстроходных катера, а обгоревший катамаран НУПИ был привязан к швартовным уткам причала.

В небольшой будке пропускного пункта Курт заполнил все необходимые документы, передав копии удостоверений личности и паспортов. Ожидая, пока закончится проверка, Курт оглядел рейд и сразу заметил нечто странное. Задержавшись на мгновение, чтобы забрать документы, он обратился к человеку в форме:

— Вы говорите по-английски?

— А как же, — с гордостью ответил молодой человек.

— Скажите, мне кажется, или за нами наблюдает прекрасная брюнетка в белой блузке? Вон там, на аллее?

Охранник повернул голову, чтобы взглянуть.

— Не пялься на нее, — распорядился Курт.

В этот раз охранник был осторожнее.

— Да, она там. А что с ней не так?

— Вроде все в порядке, если, конечно, вы привыкли к тому, что вас преследуют красивые женщины, — ответил Курт. — Присмотритесь к ней.

Охранник улыбнулся.

— С удовольствием, — сказал он и, прежде чем Остин смог что-то сказать, добавил: — Но пялиться не буду.

— Отлично.

Курт прошел пропускной пункт. Вскоре они поднялись на борт катамарана.

— Какое безобразие, — проговорила Гаме, положив руки на бедра.

Что тут произошло? Половина лодки обуглилась и почернела. Стекловолокно у кормы расплавилось. Там палуба, видимо, горела ярким пламенем. Оборудование и разные предметы были разбросаны повсюду.

— И что мы ищем? — поинтересовался Пол.

— Все, что сможет подсказать, что тут случилось, — ответил Курт. — Это был несчастный случай или чей-то злой умысел? У них имелись какие-то проблемы или что-то неожиданно пошло не так?

— Я поищу бортовой журнал и GPS-навигатор, — объявил Пол.

— Проверю каюты, — откликнулась Гаме. Джо перебрался на сиденье капитана, щелкнул несколькими переключателями. Ничего не произошло.

— Нет электричества.

Курт огляделся. У катамарана на крыше каюты располагалась пара солнечных батарей, которые, казалось, остались нетронутыми. Кроме того, на вершине высокой мачты вращались лопасти ветряного генератора. Система должна была работать, даже если людей на борту не было.

— Проверьте кабели, — скомандовал он.

Джо забрался на крышу надстройки и сразу обнаружил проблему.

— Здесь прожжено, — объявил он. — Думаю, что смогу срастить провода.

Завала принялся за работу. Курт тем временем стал изучать спасательный плот. Его не использовали — даже не отстегнули от палубы.

— Есть вода внутри? — поинтересовался он, решив, что путешественников могла сбить резко налетевшая волна, хотя это совершенно не объясняло следы огня.

— Нет, — прокричала Гаме откуда-то сзади. — Тут сухо, как в пустыне.

Курт присел на корточки, чтобы рассмотреть следы пожара. Нагар был странным, слишком толстым, словно ил смешался с сажей.

У лодки имелся вспомогательный двигатель для использования в чрезвычайной ситуации или когда наступал штиль. Он находился в кормовой части на нижней палубе. Курт поднял люк в палубе, чтобы осмотреть двигатель.

— Никаких признаков пожара в моторном отсеке, — сообщил он и взглянул поверх люка. Полинезийка теперь стояла много ближе, возле дерева у края пристани. В руках у нее был телефон — она держала его так, словно фотографировала катамаран.

«Может, она репортер?»

Курт сомневался, что обгорелый катамаран — интересная тема для новостей. Может быть, она знает что-то, чего не знает он?

Гаме вернулась из каюты.

— Ну что? — поинтересовался Курт.

Она протянула ему несколько предметов.

— Журнал Талии, — пояснила она. — Записки Халверсона. Ноутбук.

— Какие-нибудь странности?

— Ничего серьезного. Но стол в кают-компании сломан. Тарелки разбиты. Шкаф закрыт, так что, похоже, разбились те тарелки, которыми пользовались в момент катастрофы. Кроме того, исчезли все сыпучие продукты из кладовой. Консервы на месте.

На мгновение слова Гаме породили у Курта надежду. Если в какой-то момент экипаж катамарана оказался в смертельной опасности, еда стала бы приоритетом, но тогда почему они оставили консервы? Вернее всего они забрали бы с собой все.

С носа вернулся Пол. У него с собой был GPS-навигатор и приборы для забора образцов.

— Ничего необычного. Правда, у палубного шланга открыт вентиль.

— Может, они использовали его, чтобы бороться с огнем? — предположила Гаме.

Однако Курт в этом сильно сомневался. Пара красных огнетушителей осталась нетронутой в зажимах по обе стороны лодки.

— Тогда почему они не использовали их?

Ответа не было. Не было даже догадок. Курт посмотрел на Гаме.

— Дирк говорил мне, что ты закончила курсы криминалистики.

Девушка кивнула.

— В прошлом году мистер Смит заставил меня осознать, что порой маленькие вещи могут многое рассказать. Особенно когда все остальное выглядит бессмыслицей.

— По-моему, у нас тут форменная бессмыслица, — заметил Курт. — Несколько пропавших контейнеров с пищей вовсе не означает, что на них напали пираты. Тогда тут не

осталось бы ничего ценного, никаких компьютеров. Судя по сломанному столу и разбитой посуде, на борту была борьба, но всего этого недостаточно, чтобы я решил, будто они сошли с ума и поубивали друг друга. Поэтому единственная опасность, которую я вижу, — это пожар. Но если они боролись с огнем с помощью шлангов, то почему не использовали огнетушители?

— Может быть, огонь их дезориентировал, — предположил Пол. — Может, это случилось ночью? Или каким-то образом произошел выброс токсичных газов, и у них не было выхода. Им пришлось спрыгнуть за борт.

Курт решил, что это вполне вероятная версия. Шаткая, но по крайней мере возможная. Это бы объяснило и странную гарь. Возможно, это был катализатор или какой-то гель. Но если так, то как он сюда попал?

— Хорошо, примем это как рабочую гипотезу, — объявил он. — Огонь пришел не из моторного отсека, значит, его что-то вызвало. Возьмем пробы этой гари и всего остального, что кажется странным.

— Я займусь этим, — откликнулась Гаме.

— Джо, я помогу тебе наладить питание, — добавил Пол.

— Хорошо, — улыбаясь, согласился Курт. — Ну а мне ничего не остается, как познакомиться с одной красоткой.

ГЛАВА 6

Гаме уставилась на него так, словно он шутил.

— Еще бы, — фыркнула она. — Вот только ты, Курт Остин, скажи: тебе заняться больше нечем?

На ее слова и косые взгляды остальных Курт ничего не ответил. Он прошел на причал по трапу, не сводя взгляда с охранника на КПП, словно направлялся именно к нему.

Но в последнюю секунду он развернулся и уставился на женщину, стоявшую у дерева, а потом поспешил к ней.

Он двигался быстро, широкими шагами. Мгновение незнакомка смотрела на него, а потом начала отступать. Курт прибавил шаг.

Женщина стала отступать быстрее в сторону ближайшей улицы. На дороге показался фургон. Подельники явились ее забрать, решил Остин.

Но девушка остановилась, смутившись. Она посмотрела на приближающийся фургон, потом снова на Курта, снова на машину, которая, визгнув тормозами, остановилась в нескольких футах от нее.

Двери фургона распахнулись, и из него выскочили двое. Она попыталась бежать, но незнакомцы схватили ее.

Курт не понимал, что происходит, но сразу сообразил, что это плохой знак. Он помчался вдогонку, крича незнакомцам:

— Эй!

Кричащую девушку тащили в фургон. Она отбивалась, но мужчины зашвырнули ее через открытую дверь, запрыгнули следом и захлопнули дверцы. К тому времени как Курт выскочил на улицу, похитители уже набирали скорость. Охранник с КПП помчался следом за ним, дуя в свисток.

Но свисток их не остановил.

— Есть у вас автомобиль?

— Только скутер, — охранник вытащил ключ и указал на маленькую оранжевую «Веспу».

Выхватив ключ, Курт подбежал к скутеру. Больше он ничего сделать не мог.

Перекинув ногу через сиденье, Остин сунул ключ в замок зажигания и повернул его. За несколько секунд двигатель ожил, заурчав с мощностью фена.

— Как вы живете без машины? — прокричал он, крутанув ручку газа.

— Весь остров всего две мили в ширину, — крикнул охранник ему вслед. — Кому тут нужна машина?

Курт не мог поспорить с такой логикой, а даже если бы мог, у него на это не было времени. Он вывернул газ, и «Веспа», жужжа, словно майский жук, помчалась следом за фургоном.

Минуту назад он считал эту женщину репортером, потом решил, что она более опасна… А теперь он пытался отбить ее у похитителей. Интересное вышло утро.

Микроавтобус ехал вниз по улице, в двух сотнях ярдов[15] впереди него. Тормозные огни автомобиля мигнули, и тот повернул налево, направляясь в глубь острова. Курт последовал за ним, объехал велосипедиста и торговца рыбой. Свернув на тротуар, он чуть не свалился со скутера. Через мгновение он снова был на проезжей части.

Фургон похитителей прибавил скорость, и Остин испугался, что на таком слабом транспорте может его упустить.

— Прекрасно, — пробормотал он, когда жук ударил его по лицу. Все эти годы он слушал рассказы Дирка о погонях на чужих «Дюзенбергах» и «Паккардах»,[16] а в итоге оказался на скутере в тридцать лошадиных сил.

Он пригнулся, стараясь сделать себя и скутер более аэродинамичными, радуясь, что у скутера нет корзины на руле или сиденья для ребенка.

Впереди по пешеходному переходу шли люди, и Курт изо всей силы надавил на гудок.

Бип-бип!

Раздражающий, пронзительный звук заставил людей податься в разные стороны. Курт молнией проскользнул между ними и, как одержимый, вновь сфокусировался на микроавтобусе.

Они мчались куда-то в глубь острова, по улицам, в названиях которых присутствовало столько гласных, что Курт даже не пытался прочитать или запомнить их. Все, что он мог, это не выпускать фургон из поля зрения.

Он не знал, на что способны другие скутеры, но из этой «Веспы» он больше сорока миль в час выжать не смог. Но когда он уже почти отчаялся, ему вдруг улыбнулась удача.

Что бы ни говорил охранник, автовладельцев на острове хватало. Узкие улицы были полны машин — совсем немного по меркам Восточного побережья в час пик, но достаточно, чтобы превратить проезжую часть в полосу препятствий.

Курт обогнал один седан, протиснулся между двумя другими и вновь увидел впереди машину похитителей, пытавшуюся проскочить запруженный машинами перекресток.

Когда Остин обогнал еще одну ползущую машину, то услышал, как впереди, пытаясь расчистить себе дорогу, сигналит фургон. Добравшись до угла, тот повернул направо.

Курт легко последовал за ним, проскочил между парой стоящих машин, надеясь, что в этот момент никто не станет открывать дверцы.

Фургон направился на запад, и Курт уже догонял его, когда вдруг притормозил своего ярко-оранжевого «жеребца». Впереди виднелась набережная. Они оказались на другой стороне острова.

Микроавтобус вылетел на открытое пространство, промчался вдоль контейнеров и терминалов торгового порта, потом остановился. Дверца открылась. Двое мужчин, которые раньше затолкали девушку в фургон, теперь вытащили ее из машины. Машина сорвалась с места и скрылась. Не обращая на нее внимания, Остин помчался прямо на полинезийку и ее похитителей. Подлетев к ним, он соскочил с мотороллера.

«Веспа» без водителя заскользила по бетону. Пролетев по воздуху, Курт обрушился на двух мужчин и девушку.

---

[15] Около 180 метров (ярд равен 0,9 метра).

[16] Американские марки престижных автомобилей начала XX века.

Вчетвером они покатились по земле. Курт со всего маха ударился коленями и бедрами о бетон дороги и почувствовал знакомую боль — сколько раз в жизни он обдирал колени! А потом, подпрыгнув, вновь обрушился на нападавших.

Один из них побежал к лодке. Другой остановился, вытаскивая нож. Секунду он смотрел на Остина, а затем метнул в него свое оружие. Тот уклонился, но это дало похитителю лишнюю секунду или две. Развернувшись, он последовал за подельником в лодку. Подвесной двигатель взревел, и судно с огромной скоростью понеслось по воде. Курт не заметил на нем никаких надписей, никаких опознавательных знаков.

Остин покачал головой. Матч завершился вничью. Бандитам не досталась намеченная жертва, зато им удалось улизнуть.

Остин повернулся к девушке. Она сидела на земле, держась за окровавленный локоть и морщась от боли. Курт подошел к ней.

— Вы целы? — хрипло спросил он.

Она подняла взгляд. Ее лицо было залито слезами, тушь потекла. Потом она кивнула, но продолжала баюкать раненую руку.

— Кажется, рука сломана, — проговорила она по-английски.

Естественные инстинкты подтолкнули Курта помочь женщине, но он напомнил себе, что несколько минут назад она шпионила за ним и его друзьями и даже фотографировала катамаран. Он решил, что эта дамочка задолжала ему несколько ответов.

— Отвезу вас в больницу, — сказал он, помогая девушке подняться. — Но сначала вы должны рассказать мне, кто вы, почему преследовали нас и что интересного пытались высмотреть в полусгоревшем катамаране.

— Вы — Курт Остин, — сказала она с уверенностью. — Работаете на НУПИ.

— Верно, — согласился он. — Откуда вы узнали?

— Я — Лилани Таннер, — представилась она.

Это имя показалось ему смутно знакомым. Но прежде чем Курт задал следующий вопрос, девушка продолжала:

— Кимо А'кона был моим братом. Моим сводным братом. Он был на том катамаране.

ГЛАВА 7

В это время господин Чжоу из Китая и господин Мустафа из Пакистана находились в нескольких тысячах километров от Мале — частный вагон скоростного поезда мчал их в Пекин. Чжоу был в костюме, а Мустафа в платье пуштунских племен. Еще полдюжины ехавших с ними могли принадлежать как одной, так и другой стороне.

Скорость и плавность хода, бесспорно, впечатляли, как и декор. Помещение освещали лампы белого и лавандового света. Мягкие кожаные кресла покачивали пассажиров, в то время как очистители воздуха и кондиционеры поддерживали в салоне ощущение свежести и температуру ровно 23 градуса.

Двое поваров внесли подносы с китайскими и пакистанскими деликатесами. Из уважения к религии Мустафы не было никакого алкоголя, но травяные чаи утоляли жажду и освежали ничуть не хуже.

Несмотря на шикарную обстановку, это была строго деловая встреча.

Чжоу жестко объявил:

— Вы должны понять положение, в котором мы находимся.

— В котором вы находитесь, — поправил Мустафа.

— Нет, — настаивал Чжоу. — Все мы. Мы сделали серьезную ошибку. И только теперь можем оценить масштаб происходящего. Технология Джинна одна из самых передовых и могущественных. Она и в самом деле сможет перекроить мир, только наша доля окажется очень ограниченной. Мы вложились в результат, не потребовав никаких прав на технологию, благодаря которой он будет достигнут. Для Джинна мы не более чем клиенты, покупатели его услуг. Словно те, кто покупает электроэнергию, вместо того, чтобы самим строить

электростанцию.

Мустафа покачал головой.

— Нам ни к чему технология Джинна, — возразил он. — Никто в моей стране не сможет ею пользоваться. Все мы хотим, чтобы Джинн исполнил свои обещания, увел муссоны из Индии и Пакистана. Изменил погоду в нашу пользу. Да, погода может создать империю. А может уничтожить ее. Мой народ надеется, что произойдет и то, и другое.

На лице Чжоу на миг мелькнуло снисходительное выражение. Китаец знал, что Мустафа практичный, но простой человек. Простые желания вроде мести врагу. Простые мысли, никаких долгосрочных замыслов.

— Да, — ответил Чжоу. — Но вы должны понимать: погода изменится не раз и навсегда. Изменения не вечны. Сейчас они будут происходить по милости Джинна. Как только дожди начнут орошать наши земли, мы станем зависимы от него, как сейчас люди в Индии. Нам останется лишь в отчаянии смотреть на небо. Если Джинну вздумается вернуть дожди в Индию, мы никак не сможем ему помешать.

Китаец умолк, ожидая, чтобы к его словам прислушались. А потом добавил:

— Если Джинн захочет, он станет владыкой погоды, каждый год решая, кому и по какой цене продавать дождь.

Мустафа поднял чашку чая, но не сделал ни глотка. Истина поразила его, и он поставил чашку назад на блюдце.

— Индия много богаче, чем моя страна, — проговорил он.

Чжоу кивнул.

— Вы не сможете заплатить больше, чем они.

— Джинн — араб, он мусульманин, он не станет относиться к нам хуже, чем к сикхам или индусам, — нахмурился Мустафа.

— Вы в этом уверены? — поинтересовался Чжоу. — Вы же сами говорили мне, что семью Джинна называют пустынными лисицами. Иначе как объяснить его богатства? Он всегда станет выбирать только то, что лучше всего для его клана.

По-прежнему обдумывая слова китайца, Мустафа поставил чашечку и блюдце обратно на стол. Он посмотрел на угощение и с отвращением отвернулся. Казалось, у него совершенно пропал аппетит.

— Боюсь, вы можете оказаться правы, — сказал он. — И более того, я теперь подозреваю, что Джинн задумал все это задолго до того, как обратился к кому-то из нас. Иначе зачем бы он настаивал на том, чтобы производственные мощности проекта оставались исключительно в его крохотной стране?

— Значит, мы с вами поняли друг друга, — подвел черту Чжоу. — Мы имеем только обещания Джинна и никаких возможностей заставить его их выполнить. А посему мы находимся в довольно сложном положении.

— Мое положение сложнее вашего, — сказал Мустафа. — У меня нет такой роскоши, как у вас тут. В моей стране нет ни сверхскоростных поездов, ни городов со стеклянными зданиями, ни прочных дорог. В худшем случае нам останется полагаться лишь на скудные валютные резервы.

— Но у вас есть нечто, чего нет у нас, — заметил Чжоу. — У вас есть люди с долгой памятью, много лет работавшие с Джинном. Он скорее поверит им, чем кому-то из моих посланников.

— Джинн никогда не позволит нам подобраться к своим технологиям, — заметил Мустафа.

Китаец усмехнулся.

— Ну, прямо сейчас они нам и не нужны.

— Не понимаю, — покачал головой Мустафа. — Я думал…

— Нам нужно всего лишь отобрать у Джинна способность управлять Роем. А еще лучше, ликвидировать его и взять контроль над системой. Без Джинна, способного отменить приказы, Рой станет делать то, что уже начал. Дожди придут к нам навсегда.

Усы Мустафы медленно поползли вверх, зловещая улыбка скользнула по лицу. Казалось, он понял, к чему клонит Чжоу.

— Каковы ваши условия? — проговорил он. — И учтите, я не могу обещать успех. Мы сделаем всего лишь попытку.

Китаец кивнул. Ничто не могло гарантировать успех столь рискованного предприятия.

— Двадцать миллионов долларов после подтверждения смерти Джинна и еще восемьдесят миллионов, если сможете достать коды команд.

Мустафа едва не пустил слюну, но, казалось, холод страха был достаточно сильным, чтобы охладить пожар его жадности.

— С таким, как Джинн, шутки плохи, — продолжал он. — Пустыня усеяна костями тех, кто пытался перейти ему дорогу.

Чжоу откинулся на спинку кресла. Он понимал, что Мустафа уже у него на крючке. Достаточно кольнуть его самомнение.

— Нет награды без риска, Мустафа. Если вы готовы стать кем-то большим, чем простой марионеткой Джинна, вы должны рискнуть.

Мустафа вздохнул и приготовился ступить на тропинку, идущую наперекор судьбе.

— Мы начнем действовать, когда получим первые десять миллионов аванса, — твердо объявил он.

Чжоу кивнул и махнул одному из своих людей. Тот вытащил дипломат. Мустафа потянулся за ним, но как только араб дотронулся до ручки, китаец снова заговорил:

— Помните, Мустафа. В моей стране тоже есть равнины, усеянные костями. Предадите меня, и никто не заметит, что к горе трупов добавилось несколько пакистанцев.

ГЛАВА 8

После краткой беседы с полицией Мальдив Курт отвез Лилани в центральную больницу острова — современное здание имени Индиры Ганди. Пока они ждали результатов рентгена, он послал СМС Джо, сообщив своим партнерам, где он и чем закончилась погоня. Затем он повернулся к Лилани.

— Прошу прощения за прямоту, но что вы тут делаете? Рука девушки висела на перевязи. Порез над глазом был зашит и обработан йодом.

— Я хотела узнать, что случилось с моим братом. Похоже на правду, подумал Курт. Если не считать того, что Дирк Питт еще не связывался с семьями пропавших.

— А откуда вы узнали, что что-то пошло не так?

— Мой брат изучал течения, — продолжала она, с грустью глядя на Курта. — Я изучала тварей, которые плавают в них. Мы говорили или посылали друг другу электронные письма каждый день. В последнем письме он упомянул о странной температуре и концентрации кислорода. Он хотел знать, какое влияние такие изменения смогут оказать на местную морскую фауну и флору. Он писал, что в тех водах сильно сократилось количество криля, планктона и рыбы, словно море становится холодным и бесплодным.

Курт знал, что это правда. Именно об этом был последний доклад Халверсона.

— Когда он перестал посылать сообщения по электронной почте, я забеспокоилась, — добавила она. — Когда он не ответил на звонок по спутниковой связи, я связалась с НУПИ. А когда никто не смог сказать, что происходит, я прилетела сюда и поискала портового инспектора. Он рассказал мне о катамаране. Сказал, что были вызваны люди из НУПИ, чтобы осмотреть его. Я решила, что вы прибыли в качестве поисковой партии, но потом увидела катамаран и…

Она замолчала, потупив взгляд. Курт ожидал слез, но девушка держала себя в руках.

— Что случилось с моим братом? — наконец спросила Лилани.

Курт молчал.

— Наши родители давно умерли, мистер Остин. Брат — единственный, кто у меня есть… Был.

— Я не знаю, что с ним. Именно это мы и пытаемся выяснить. А что за люди пытались вас похитить? Вы знаете, кто это был?

— Понятия не имею, — ответила девушка. — А вы?

— Нет, — признался Курт, хотя теперь окончательно убедился, что трагедия, произошедшая с катамараном, не была несчастным случаем. — Когда Кимо последний раз выходил на связь?

Она снова опустила взгляд.

— Утром, дня три назад.

— В сообщении было что-нибудь необычное?

— Ничего, — ответила она. — Я же сказала вам. А должно было быть?

Курт осмотрел крошечную больничную палату: сотрудники были заняты, пациенты ждали, то и дело принимались щебетать и звенеть приборы. Спокойно, тихо, организованно. И все же он чувствовал какую-то угрозу.

— Я пытаюсь понять, что те неизвестные получили бы, если бы похищение удалось. Начнем с того, что раньше мы лишь отчасти подозревали злой умысел. Теперь же мы можем быть в этом уверены. И если вам известно что-то, чего не знаем мы…

— Кимо отправил мне только сырые данные. Уверена, они есть и у вас. И даже если нет, то мое исчезновение никак не помогло бы их скрыть.

Девушка была права. Но это означало, что для ее похищения вовсе не имелось никаких причин.

— Вы собираетесь искать бандитов?

— Полиция их уже ищет, — сказал Курт. — Хотя уверен: их давно и след простыл. Моя работа — разобраться, что произошло с катамараном и его командой. Предполагаю, ваш брат и его спутники обнаружили что-то, чего не должны были найти. Нечто большее, чем температурные аномалии. Если это приведет нас к тем людям, что пытались вас похитить, то нам придется иметь с ними дело.

— Позвольте мне помочь вам, — попросила она.

Курт знал, что она это скажет. Он покачал головой.

— Это не научный проект. И, если вы еще не заметили, это очень опасно.

Девушка поджала губы, но вместо того, чтобы огрызнуться, спокойно ответила:

— Мой брат погиб, мистер Остин. Вы и я — мы оба знаем это. Кто вырос на Гавайях, тот знает мощь океана. Он прекрасен. Мы и прежде теряли друзей, тех, кто занимался серфингом, парусным спортом и дайвингом. Если океан принял Кимо в свои объятия, это одно дело… Если какие-то люди сбросили за борт из-за того, что он обнаружил, — совсем другое. И я не из тех, кто будет смотреть на это сквозь пальцы.

— Вы уже пострадали, — проговорил Остин. — И, скорее всего, вам станет много хуже, прежде чем ситуация выправится.

— Вот поэтому я и должна что-то сделать, — произнесла Лилани, и в голосе ее ясно послышались умоляющие нотки. — Иначе я не найду себе места.

Курту не оставалось ничего, кроме как сказать прямо:

— По моему опыту, такие, как вы, иногда ведут себя совершенно непредсказуемо. Это может помешать всей команде. Мне жаль, но я не хочу ради вас ставить под угрозу все расследование.

— Ладно, — ответила она. — Но мы в любом случае еще увидимся. Я не собираюсь сидеть на месте и горевать.

— Что вы имеете в виду?

— Если вы не позволите мне помочь, я продолжу расследование самостоятельно. Если мои поиски причинят вам неудобства, то, надеюсь, не слишком большие.

Курт перевел дух. Трудно было сердиться на того, кто потерял единственного родного человека, но, похоже, девушка изо всех сил старалась его разозлить. Он понимал, что каждое ее слово — правда. Проблема заключалась в том, что она понятия не имела, во что ввязалась.

Вошел врач с рентгеновским снимком.

— С вами будет все в порядке, мисс Таннер. Ваша рука не сломана, это всего лишь сильный ушиб.

— Видите, — сказала она Курту. — Я здорова.

— И удачлива, — добавил он.

— Разве плохо, если удача будет на вашей стороне?

Врач с изумлением уставился на Курта, не понимая, о чем идет речь.

— Я тоже считаю, что удача — вещь полезная.

— Спасибо за совет, — мрачно ответил Курт врачу.

Он оказался в ловушке. После того, что случилось, он не мог бросить ее на произвол судьбы. Тем более он не мог посадить Лилани под замок или отправить обратно на Гавайи, где она могла быть в полной безопасности. Девушка не оставила ему выбора.

— Хорошо, — наконец согласился он.

— Я не доставлю вам проблем, — заверила Лилани.

Курт улыбнулся ей сквозь крепко стиснутые зубы.

— Уже доставляете, — заверил он.

А через двадцать минут, к ужасу медицинского персонала, Остин помог Лилани сесть на поврежденный мотороллер. С большой осторожностью, не так, как в первую свою поездку, он погнал «Веспу» на другой конец острова.

К причалу они прибыли без приключений. Курт пообещал владельцу пострадавшего мотороллера, что его машину отремонтируют или заменят за счет НУПИ, а в качестве дополнительной компенсации предложил свои часы. Охранник с подозрением осмотрел их, а Курт подумал, что бы тот сказал, если бы понял, что эти часы стоят вдвое дороже, чем новый скутер.

Вместе с Лилани Курт снова поднялся на борт катамарана и представил ее Траутам.

— А это — Джо Завала, — прибавил он, когда напарник поднялся к ним с нижней палубы. — Ваш новый лучший друг и личная сиделка.

Они пожали друг другу руки.

— Не то чтобы я жаловался, но почему именно я ее лучший друг? — удивился Джо.

— Ты будешь присматривать, чтобы ничего с ней не случилось, — объяснил Курт. — И, что много важнее, чтобы она не создавала проблем нам.

— Никогда еще не работал сиделкой, — усмехнулся Джо.

— Все когда-нибудь происходит в первый раз, — заметил Курт. — Итак, чем мы теперь займемся?

— Электричество я починил, — объявил Завала. — Батарея почти на нуле, но солнечные панели и ветряная турбина выдерживают нагрузку.

— Вы что-нибудь узнали?

Пол заговорил первым.

— Когда Джо удалось запустить генератор, я получил доступ к GPS. Они двигались на запад до восьми вечера. А потом сбились с курса.

— Есть идеи почему?

— Мы считаем, что именно в это время произошел инцидент, — проговорил Пол. — Парус частично обгорел. От огня покоробился корпус поплавков, и катамаран потерял скорость. Похоже, он начал дрейфовать.

— Где они в это время находились?

— Примерно в четырех сотнях миль к юго-западу отсюда.

— Что еще?

— Нет ничего необычного ни в судовом журнале, ни в их заметках, ни в компьютерных файлах, — проговорил Пол. — Но Гаме, как обычно, удалось найти кое-что интересное.

Курт повернулся к Гаме. Та держала в руках стакан, на дюйм наполненный угольно-черной жидкостью.

— Это то, что оставил огонь. Я смешала все с дистиллированной водой. По большей части сажа состоит из углерода. Но в то же время тут присутствует необычный набор

металлов: олово, железо, серебро, даже следы золота. И еще какие-то добавки, которые тяжело выявить.

Курт присмотрелся к грязной воде. Она странно преломляла свет, переливаясь на солнце.

— И что это?

Гаме покачала головой.

— Мое оборудование недостаточно мощное, чтобы определить. Но на борту был микроскоп. Когда Джо запустил генератор, мы сделали снимки. Что бы это ни было… Оно шевелится.

— Шевелится? — повторил Курт. — Что значит, шевелится?

— Они не инертны, — объяснила женщина. — Углеродный остаток неподвижен, но часть смеси по-прежнему активна. Что бы это ни было, частицы столь малы, что мы не сможем рассмотреть их даже под микроскопом.

От этой новости Лилани стало не по себе. Курт подумал, не отложить ли обсуждение, но в этом-то и состояла проблема: впереди ждало много вещей, от которых ей может стать не по себе. Если она не в состоянии это выдержать, то пусть лучше откажется от участия сейчас.

— Мы говорим о бактериях или о каких-то еще микроорганизмах? — поинтересовался Курт.

— Не исключено, — протянула Гаме. — Но пока мы не посмотрим поближе, можно только догадываться.

Остин задумался. Все это было странно и только усложняло дело. В их распоряжении было лишь то, что они обнаружили на лодке после пожара.

— Может, эта штука, чем бы она ни была, и вызвала пожар? — поинтересовался он.

— Я пыталась сжечь ее, — сообщила Гама. — Остатки не огнеопасны. Окиси углерода и металлов.

— Если это не причина пожара, тогда что?

Гаме посмотрела на Пола, который в свою очередь посмотрел на Джо. Никто не хотел сообщать плохие новости. А потом наконец заговорил Завала:

— Горел бензин, — мрачным голосом объявил он. — Согласно документам, на катамаране было две канистры по пять галлонов.[17] Обе пропали.

Курт мысленно сопоставил эти факты.

— Они сами подожгли судно.

Завала кивнул.

— Мы тоже так думаем.

Гаме повернулась к Лилани, словно желая убедиться, что с ней все в порядке.

— Мне жаль, — сказала она.

— Не надо, — покачала головой девушка. — Я в порядке.

— Зачем им поджигать собственную лодку? — спросил Курт, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Нам на ум приходит только две причины, — продолжала Гаме. — Либо это был несчастный случай, либо что-то на катамаране оказалось более опасным, чем открытый огонь.

— Осадок в стакане, — догадался Курт. — Вернее, то, чем он был до того, как сгорел. Думаете, команда боролась?

— В самом деле, не знаю, что и думать, — спокойно ответила Гаме. — Я, честно говоря, не представляю, что могло показаться им настолько опасным. Но мы с Полом договорились о встрече с профессором местного университета. Через час мы хорошенько разглядим все, что есть в этом образце. Возможно, после этого нагар скажет нам больше.

---

[17] 18,9 литра (галлон равен 3,79 л).

— Ладно, — согласился Курт. Он взглянул на запястье, чтобы проверить время, а потом вспомнил, что оставил часы охраннику.

— Сколько времени?

— Четыре тридцать, — ответила Гаме.

— Отлично, — кивнул он. — Мы с Джо отвезем Лилани назад в отель. Потом переговорим с Дирком и подождем вас. А вы идите, беседуйте с вашим профессором, только будьте осторожны.

ГЛАВА 9

Пол и Гаме сели в автобус, идущий от набережной до Национального университета Мальдивских островов. Они сошли на станции Биллабонг вместе с группой студентов, словно тоже учились на вечернем.

— Никогда не мечтал вернуться в университет? — поинтересовалась Гаме.

— Только если ты поедешь со мной и позволишь носить твои книги, — ответил он.

Гаме улыбнулась.

— Я подумаю над этим предложением.

Они вошли в здание. В Национальном университете учили всему, от законов шариата до инженерного дела и медицины. Особенно славилась морская инженерная программа — неудивительно для страны, расположенной невысоко над уровнем моря и крайне заинтересованной в предотвращении наводнений.

Пола и Гаме встретил коллега, который был хорошо осведомлен о деятельности НУПИ. Он представил гостям женщину в фиолетовом сари — доктора Алию Ибрахим, преподавателя и члена научного совета.

— Спасибо, что согласились встретиться с нами, — поблагодарила Гаме.

Алия сжала ладонями руку Гаме.

— В океане, как в пустыне, странники должны помогать друг другу в беде, — сказала она. — И если в том, что вы обнаружили, есть опасность для Мале, отказать вам в помощи было бы не только эгоизмом, но и попросту безумием.

— Мы пока не знаем, существует ли какая-то опасность, — ответила Гаме. — Что-то пошло не так, и эта экспертиза сможет помочь нам определить причину.

Доктор Алия Ибрахим улыбнулась. Лиловое покрывало подчеркивало зеленый цвет ее глаз.

— Тогда не будем терять времени.

Она отвела гостей в лабораторию. Сканирующий микроскоп был готов к работе. Все индикаторы светились зеленым.

— Позвольте? — спросила доктор Ибрахим.

Гаме протянула ей флакон, и та вытащила образец. С предельной осторожностью Алия поместила его на предметное стекло и вставила в блок сканирования.

Несколько минут спустя на экране появились первые фотографии.

Изображение оказалось настолько странным, что все присутствующие разом замолчали. Гаме прищурилась. Пол застыл с чуть приоткрытым ртом. Доктор Алия Ибрахим поправила очки и придвинулась ближе.

— Что это? — спросил Пол, глядя на монитор.

— Они выглядят, словно пылевые клещи, — заметила Гама.

— Не уверена, что это такое, — ответила Алия. — Позвольте, я увеличу масштаб.

Громоздкий электронный микроскоп зажужжал и вновь просканировал образец. Когда вторая картинка вышла на экран, их удивление только усугубилось. Доктор Ибрахим повернулась к Полу и Гаме.

— Не знаю, что вам и сказать, — начала она. — Никогда в жизни не видела ничего подобного.

Отправив Пола и Гаме в университет, а Джо присмотреть за Лилани, Курт осмотрел

личные вещи пропавших членов экипажа. Он чувствовал себя неловко, словно перебирал кости мертвецов, но это было необходимо сделать на тот случай, если здесь был скрыт ключ ко всему случившемуся.

Спустя час бесплодной работы он был готов сдаться. Он не нашел ничего, кроме одной вещицы, которая могла заинтересовать Лилани, — отпечатанного фото команды. Ее брат был на первом плане, радостный, словно весь мир лежал у него в кармане.

Курт отложил личные вещи команды в сторону и вышел в коридор с фотографией в руке. Этажом ниже он нашел номер, забронированный для Джо и Лилани. Он был разделен на две смежные комнаты, но чтобы добраться до второй из них, следовало пройти через первую.

Он постучал, не получил ответа и постучал снова.

Наконец ручка повернулась. В дверном проеме появилась Лилани, и только тут он понял, насколько она красива.

— А где ваш телохранитель?

Девушка открыла дверь пошире. Курт увидел Джо — тот крепко спал на кровати, мягко похрапывая. Он спал в одежде. Даже обувь не снял.

— Абсолютная безопасность, — улыбнулась она. — Мимо него и муха не пролетит.

Курт постарался не расхохотаться. У Джо выдался долгий день в тридцать часов. Может быть, у оптимизма Завала и не было выключателя, зато у организма он явно был.

Остин проскользнул внутрь, мимо Джо, во вторую комнату. Лилани мягко прикрыла дверь и бесшумно прошла по ковру босиком. На ней были черные лосины и зеленая футболка. Курт последовал за ней в соседнюю комнату. Свет в ней был приглушен, шторы опущены.

— Я медитировала, — начала она. — Совершенно потеряла душевное равновесие. То злюсь, то хочется плакать… Вы были правы, я совершенно непредсказуема. Может быть, я просто устала от одиночества.

Забавно, но Курту показалось, что она чувствует себя хорошо.

— Не знаю, по-моему, вы неплохо держитесь.

— Сейчас мне есть чем занять мысли, — ответила Лилани. — Нужно понять, что происходит. Все это благодаря вам, пусть вы и не хотели брать меня в команду. Есть какие-нибудь успехи?

— Пока никаких, — ответил он. — Единственное, что мы пока обнаружили, так это противоречия.

— Какие противоречия?

— Кимо вместе с остальными искал температурные аномалии, — начал Курт. — Кое-что они нашли, но совсем не то, чего они ожидали. Температура океана растет во всем мире, а они обнаружили снижение температуры в тропической зоне. Это первая странность.

— Что еще?

— Как ни странно, снижение температуры океана — вещь, которой обычно радуются. Охлаждение воды приводит к повышению содержания в ней кислорода, а значит, изобилию жизни. Вот почему в теплых мелководных морях, как, например, в Карибском бассейне, мало рыбы, а рыболовные флота ходят в холодных водах Северной Атлантики.

Девушка кивнула. Курт понял, что она уже просмотрела данные и пришла к тем же выводам, но они знали так мало, что все имело смысл проговорить с начала до конца.

— Тем не менее, — озадаченно произнесла девушка, — Кимо говорил, что, несмотря на пониженную температуру, они обнаружили пониженное содержание растворенного кислорода, меньше криля, меньше планктона, меньше рыбы.

— Вот именно, — согласился Курт. — Все наоборот. Если только что-то не впитало и тепло, и кислород…

— Как такое возможно? — поинтересовалась она. — Токсичные отходы? Какие-то анаэробные существа?

Курт ломал над этим голову с тех пор, как проверил и перепроверил цифры.

Вулканическая активность, красные приливы,[18] цветение некоторых водорослей могут создать в воде «мертвые зоны» с пониженным содержанием кислорода, но ни одним из этих явлений нельзя было объяснить такое падение температуры. Апвеллинг глубинной холодной воды обычно приносил к поверхности питательные вещества и повышал уровень кислорода на поверхности, вызывая взрывной рост морской жизни.

Это была проблема. Возможно, Кимо и его спутников убили за попытку с ней разобраться. Но расследованию эти рассуждения не помогали.

— Не знаю, — протянул Курт. — Мы проверили все, в том числе электронные письма Кима, чтобы быть уверенными, что ничего не упустили. Но так ничего и не нашли.

Теперь девушка выглядела несколько озабоченной.

— Вы просмотрели его письма, адресованные мне?

— Пришлось. Был шанс, что брат послал вам какие-то важные данные, — ответил Курт.

— И вы нашли что-нибудь?

— Нет, — вздохнул он. — Но я и не ожидал что-то найти, хотя мы, что называется, заглянули под каждый камень.

Лилани вздохнула, и плечи ее опустились.

— Возможно, эта проблема слишком сложная для нас. Может, этим должна заниматься какая-нибудь большая международная организация?

— А как же то, что вы говорили несколько часов назад?

— Я была зла. Во мне играл адреналин. Теперь я стараюсь думать более рационально. Может быть, силы ООН или Национальная служба безопасности Мальдив и начнут расследование. А может, нам лучше просто пойти по домам. Теперь, когда я встретила вас и ваших друзей, я поняла, что дело слишком серьезное, и не хочу, чтобы кто-то еще пострадал.

— Нет, так дело не пойдет, — заверил девушку Курт. — Мы не отступимся, а тем более не станем передавать дело в какую-нибудь стороннюю организацию.

Девушка кивнула. В это время защебетал телефон Курта. Он вытащил его из кармана.

Звонила Гаме.

— Как успехи? — спросил Остин.

— Я отправила тебе фото, — ответила она. — С микроскопа. Скачай его.

Остин скачал на телефон фотографию — черно-белую, но кристально четкую. На ней было существо, напоминавшее разом насекомое и причудливую машину.

Курт прищурился, изучая фотографию. Существо напоминало паука с шестью вытянутыми вперед длинными лапками и двумя ногами сзади, длинными и плоскими, вроде весел. По форме эти лапки напоминали хвост кита. На каждой паре лап был свой набор когтей, а вдоль всей спины протянулся гребень с разнообразными выступами, похожими не столько на шипы или шерсть, сколько на схему печатной платы. Тварь напоминала уродливую механическую игрушку.

— Что это?

— Микробот, — ответила Гаме.

— Что?

— Штуковина, фото которой ты рассматриваешь, размером с пылевого клеща, — пояснила Гаме. — Но это не органика, это машина. Микромашина. Она из того образца, что я взяла. И таких машин в угольном остатке огромное количество.

Курт еще раз посмотрел на фото, обдумывая все то, что только что сказала Гаме. Потом развернул телефон, так что Лилани могла видеть.

— Много-много птичек запекли в пирог, — вспомнил он детскую песенку. — Семьдесят синичек, сорок семь сорок?

— Я бы сказала, сорок семь миллионов, — ответила Гаме.

---

[18] Красный прилив — опасное цветение воды, вызванное увеличением численности фитопланктона.

Курт вспомнил предыдущую теорию о том, что экипаж сам поджег яхту, чтобы спастись от чего-то более опасного.

— Значит, эти штуки оказались на борту, и экипаж пытался их сжечь, — пробормотал он, размышляя вслух. — Но как они могли туда попасть?

— Без понятия, — проговорила Гаме.

— Зачем они нужны? — продолжал Курт. — Что эти роботы делают?

— И снова нет даже догадок, — повторила она.

— Хорошо. Если это машины, то кто-то должен был их сделать.

— Мы так тоже подумали, — ответила Гаме. — И, похоже, мы знаем, кто это.

Телефон Курта снова звякнул, и появилось еще одно фото. На этот раз это была журнальная статья. Фото изображало бизнесмена, выходящего из ярко-оранжевого «Роллс-Ройса». Его волосы цвета красного дерева были собраны сзади в длинный хвост, а окладистая борода скрывала большую часть лица. Носил он темно-синий двубортный костюм «Армани».

— Кто это? — спросил Курт.

— Элвуд Марчетти, — пояснила Гаме. — Миллиардер. Гений электроники. Несколько лет назад он разработал процесс печати цепей на микрочипы, которые ныне используют все производители. Он — сторонник нанотехнологий. Однажды он заявил, что в будущем наноботы будут делать все, начиная с очистки артерий от холестерина и кончая добычей золота из морской воды.

— И это один из таких наноботов? — спросил Курт.

— Почти, только на порядок больше, — заметила женщина. — Нанобот рядом с этой штукой будет выглядеть как игрушечная машинка рядом с многотонным грузовиком. Аналогичная концепция, микроскопическая, но в тысячи раз крупнее.

Лилани долго изучала фотографию.

— Тогда, выходит, проблема в этом парне, в Марчетти, — уверенно объявила она.

Курт решил не спешить с выводами.

— Почему ты думаешь, что эти микроботы связаны с ним?

На этот раз ответил Пол.

— Если верить документам международной патентной системы, это очень близко к завершению одного из его замыслов.

Курт почувствовал, как в глубине его груди зарождается ярость. Краем глаза он заметил, как Лилани всплеснула руками.

— И для чего ему эти машины? — спросил Курт. — Это какой-то эксперимент?

— Мы об этом ничего не знаем.

— А как они попали в море? — продолжил он. — И главное: откуда они взялись на катамаране?

Тут слово вновь взял Пол.

— Либо они сбежали из лаборатории, как пчелы-убийцы лет сорок назад,[19] либо Марчетти использует их для чего-то, не сообщив об этом остальному миру.

Курт сжал челюсти, скрипнув зубами.

— Мы должны навестить этого парня.

— Боюсь, это сложно. Он живет на личном острове, — ответил Пол.

— Это меня не остановит. Где я смогу его найти?

— Хороший вопрос, — сказала Гаме.

Голос Гаме прозвучал очень странно, и Курт переспросил:

— Хочешь сказать, никто не знает, на каком острове он живет?

— Нет, — ответила Гаме. — Просто никто не знает, где его остров в настоящий

---

[19] «Пчелы-убийцы» — пчелы, выведенные в Бразилии в 1956 году в ходе эксперимента. По ошибке они были выпущены на волю. Отличаются агрессивностью и токсичностью яда. Сейчас обитают в Южной Америке и части Северной Америки.

момент.

Курт почувствовал, что совершенно запутался.

— Ребята, вы о чем вообще говорите?

— Марчетти создал искусственный остров, — объяснил Пол. — Он назвал его Aqua-Terra. Основная структура была завершена в прошлом году, с тех пор он продолжает его достраивать. А поскольку остров мобилен, а Марчетти предпочитает оставаться в международных водах, никто не знает толком, где он.

Неожиданно Курт вспомнил, что читал об этом.

— Я думал, все это не больше чем рекламный трюк.

— Нет, — возразила Лилани. — Все так и есть. Я тоже об этом читала. Шесть месяцев назад его остров стоял на якоре вблизи Мале. Кимо говорил, что хотел бы как-нибудь на него посмотреть.

— Ладно, — проворчал Остин. — Вы, ребята, выясните все, что возможно, об этих микроботах. А я пока свяжусь с Дирком. Как только мы отследим Марчетти, я его навещу. Уверен, что плавучий остров не так уж сложно найти.

ГЛАВА 10

Джинн аль-Халиф шел по пустыне, залитой лунным светом. Сабах шагал рядом. Пески, которые Джинн знал с детства, мерцали серебром у него под ногами. Эта ночь напоминала ему о той ночи больше сорока лет назад, когда разбойники напали на оазис его семьи. Той ночью хищники, притворившись друзьями, пришли из пустыни и убили его братьев и мать. Это был урок обмана, который Джинн никогда не забывал. И теперь, казалось, урок повторялся.

— Ни слова от Азиза? — спросил он. Египетский генерал обещал поддержать его план, но, похоже, обманул.

Сабах же был спокоен и, как всегда, невозмутим.

— Как вы и подозревали, Азиз взял свои слова назад. Он больше не намерен поддерживать нас.

Вдали мелькнул свет. На горизонте, недалеко от побережья, собирались тучи, формируя грозовой фронт. Дожди еще не обрушились на эту землю. Но вскоре пустыня почувствует облегчение от неожиданных ливней — окончательное доказательство гениальности Джинна. И все же планы его могли рухнуть, когда победа была уже на пороге.

— Азиз — предатель, — бесстрастно произнес Халиф.

— У него просто есть собственный интерес, — заметил Сабах. — В первую очередь его заботит собственная прибыль. Не стоит принимать это как личное оскорбление.

— Нарушенное обещание — это личное оскорбление, — ответил Джинн. — И каковы же его оправдания?

— Политика Египта, — ответил Сабах. — Лет пятьдесят военные контролировали там все, в том числе самые прибыльные виды бизнеса. Но сейчас там беспорядки. Братья-мусульмане собирают все больше сил, и военным опасно поддерживать светские проекты. Особенно иностранные.

— Но наша программа поможет им, — гнул свое Халиф. — Мы принесем жизнь в их пустыни, точно так же как в свою собственную.

— Да, — согласился Сабах. — Но у них есть Асуанская плотина и водохранилище Насер. Они меньше других нуждаются в том, что мы можем предложить. Кроме того, Азиз не простой человек. Он знает правду. Ты можешь принести дождь или можешь отменить его. Но если ты принесешь живительную влагу другим, тем, кто заплатил, дождь придет в его страну точно так же, как в другие.

Джинн какое-то время обдумывал слова Сабаха. Подобное положение вещей было неизбежно.

— Я сильнее, чем он подозревает, — сказал он. — Я знаю, как нажать на него.

— Он не поддастся, Джинн.

— Тогда он познает мой гнев.

Сабах, похоже, был этому не рад.

— Думаю, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы заводить новых врагов. По крайней мере, до тех пор, пока мы не разберемся с американцами. Ты знаешь, они нашли доказательство существования Роя на борту обгоревшего судна.

— Да, — с неудовольствием ответил Халиф. — Они сейчас охотятся на Марчетти. Он их главный подозреваемый.

— Они найдут его без труда, — заявил Сабах. — У людей из НУПИ цепкая хватка. Они без колебаний схлестнутся с ним.

— А нам какое дело? — надменно ответил Джинн.

Сабаху это понравилось еще меньше.

— Не стоит их недооценивать.

Джинн попытался успокоить его:

— Обещаю тебе, добрый мой и верный слуга, на нас подозрения не падут. А найдя Марчетти, они найдут свой конец и познают, что уготовано на том свете неверным вроде них. А теперь нам предстоит одно неприятное дело.

Впереди стояла группа людей Джинна. Они охраняли двух своих бывших товарищей. Те сидели на песке возле старого заброшенного колодца, связанные спина к спине. Колодец напоминал разинутую пасть, темный и широкий, окруженный всего лишь стеной кирпича-сырца в фут высотой. Поперек колодца была перекинута доска с привязанной веревкой. Связанные смотрели на Джинна глазами, полными страха. И не зря.

— Они признали свою вину?

Капитан покачал головой.

— Настаивают, что действовали точно в соответствии с приказом.

— Вы приказали нам напасть на женщину, — заговорил один из пленных. — Мы все точно так и сделали.

— Вы должны были напасть на нее в качестве отвлекающего маневра, чтобы заманить в ловушку того мужчину. Он был целью, вы должны были схватить его, а не бежать, как трусы, когда он погнался за вами. И, что важнее всего, операцию следовало проделать совершенно незаметно. Теперь у них есть ваши фотографии и видео с камер службы безопасности порта. Посему выходит, что больше вы мне не нужны.

— Остров настолько мал, что нам негде было спрятаться. Нам пришлось бежать.

— Так вы признаете это, — проговорил Джинн. — Вы встали на самый простой путь — путь трусов.

— Нет, — возразил тот же связанный. — Клянусь, это не так. Ловушка не сработала. Этот человек одолел нас. А оружия у нас с собой не было.

— У него тоже, — Халиф повернулся к Сабаху: — А ты что предлагаешь?

Сабах посмотрел на связанных, потом на группу воинов Джинна, собравшихся вокруг.

— Их нужно выпороть. Потом обмазать медом и распять на земле. Если доживут до полудня, то будут прощены.

Мгновение Джинн рассматривал связанных. Такое решение могло понравиться остальным, но его могли истолковать неправильно, как признак слабости.

— Нет, — наконец объявил Джинн. — Никакого прощения. Они провалили задание из-за малодушия. Таким среди нас не место.

Он подошел поближе к связанным.

— Я позабочусь о ваших семьях. Пусть они живут и будут более достойными, чем вы.

Отступив, он изо всех сил пнул одного из связанных. Тот повалился на бок, оказавшись на краю высохшего колодца. Секунду он лежал на краю, балансируя за счет веса собственного тела и веса тела привязанного к нему товарища по несчастью.

— Нет, Джинн, — закричал другой. — Пожалуйста! Помилуй!

Халиф пнул второго заключенного еще сильнее, чем первого. Во все стороны полетели

выбитые зубы вместе с брызгами крови и слюны. Мужчина повалился на землю, и оба несчастных вместе соскользнули в колодец. Через секунду из черного зева донесся тошнотворный хруст и голоса несчастных смолкли. Даже криков боли не последовало. Джинн повернулся к остальным. Его лицо было перекошено от ярости.

— Они вынудили меня сделать это, — воскликнул он. — Пусть это станет уроком для всех вас. Не подводите меня. В следующий раз те, кто промахнется, будут умирать гораздо медленнее и болезненнее, в этом не сомневайтесь.

Собравшиеся отшатнулись от Джинна, вспомнив о его гневе и его власти. Он оглядел собравшихся и уже собирался уйти, когда Сабах присел на песок в шаге от него.

— Не уверен, что это…

— Не перечь мне, Сабах!

— Я всего лишь хочу дать вам совет, — спокойно продолжал слуга. — Вот он: оставьте свой гнев для врагов.

Джинн с пренебрежением отвернулся.

— Те, кто подводит меня, такие же враги. Точно так же, как и те, кто предает меня и нарушает свои обещания… как Азиз. Из-за его отказа наше дело оказалось на грани срыва. Это заставило нас заискивать перед Китаем и Саудовской Аравией. Это нужно изменить. Хочу, чтобы Азиз склонился перед нами, умоляя о помощи.

— И как вы предполагаете это устроить?

— Асуанская плотина дает ему власть, — продолжал Джинн. — Без нее Египет не сможет прокормить себя, и мы понадобимся Азизу как воздух. Найди способ разрушить ее.

Сабах молчал, размышляя, возможно ли то, о чем говорит Джинн. Наконец он словно вернулся на землю.

— Кажется, я знаю способ.

— Тогда за дело, — отрезал Халиф. — Я хочу, чтобы эта плотина обратилась в руины.

Одновременно со словами Джинна в пустынном небе прогрохотал гром. Вдалеке сверкнули молнии. Для него это был знак свыше.

Сабах тоже это заметил, но на его лице отразилась тревога.

— Многие умрут, — проговорил он. — Возможно, сотни тысяч. Большая часть населения Египта проживает на берегах Нила.

— Это будет плата за предательство Азиза, — объявил Джинн. — Их кровь будет на его руках.

Сабах кивнул.

— Как пожелаете.

ГЛАВА 11

— А кормить во время перелета будут? — поинтересовался Джо Завала.

В ответ на это Курт только усмехнулся. Они вместе с Лилани сидели в пассажирском салоне вертолета Bell Jet Ranger. Поверхность Индийского океана раскинулась на пять тысяч футов ниже. Они видели волны, но совсем не ощущали движения, словно никуда не летели, а просто любовались с высоты на сияющую картину.

— Нет, ну правда, — добавил Джо. — Я умираю с голода.

Пилот, британец по имени Найджел, взглянул на Джо.

— Ты что, приятель, перепутал нас с «Британскими авиалиниями»?

Джо повернулся к Курту.

— Я хотел бы подать жалобу на организатора этой экспедиции.

— А не надо было пропускать завтрак, — ответил Остин.

— Никто меня вовремя не разбудил.

— Поверь, мы очень старались, — продолжал Курт. — Может, все-таки установить тебе будильник в режиме корабельной сирены? Или привезти тебе настоящую сирену?

Завала откинулся на спинку кресла.

— Ужасно. Сначала лишили сна, теперь морят голодом. Что дальше? Китайская пытка водой?

Курт отлично знал, что жалобы Джо — больше, чем просто способ скоротать время. За долгие годы совместных путешествий он убедился: его товарищ мог съесть сколько угодно и ни на фунт не поправиться. С таким метаболизмом он мог просто-напросто исчезнуть, если денек поголодает.

А потом Курт посмотрел вперед, прямо по курсу.

— Ну-ка взгляните на это, — предложил он. — Aqua-Terra на два часа!

В пяти милях впереди виднелся остров, напоминавший гигантскую нефтяную платформу. Когда они подлетели ближе, то стало очевидно, что перед ними гениальное творение Марчетти.

Пятьсот футов в ширину и около двух тысяч в длину, Aqua-Terra и в самом деле являла собой удивительное зрелище. Остров был не круглым, как большинство плавучих городов, придуманных архитекторами-футурологами, а напоминал каплю: с одной стороны острый нос, с другой — округлая широкая корма.

— Удивительно, — прошептала Лилани.

— Огромный, как черт-те что, — подтвердил пилот.

— Надеюсь, там есть хоть один приличный ресторан, — сказал Джо.

Курт усмехнулся и посмотрел на Лилани.

— С вами все в порядке?

Девушка выглядела задумчиво-сосредоточенно, словно собиралась с силами, перед тем как ринуться в бой. Наконец она утвердительно кивнула, но, казалось, предпочла бы находиться где-нибудь в другом месте. Тогда Курт решил отвлечь ее разговорами об острове.

— Видите кольцо вокруг острова? — спросил он.

— Да, — подтвердила она.

— Волнорез выполнен из железобетонных барьеров. Каждый фрагмент установлен на мощном гидравлическом поршне, и, как я читал, когда большие волны обрушиваются на остров, их отбрасывает назад, так как поршни принимают на себя удар, словно амортизаторы. Когда волна отступает, поршень возвращается в прежнее положение.

— А что там, на дальней стороне? — спросила девушка, указывая пальцем.

Курт посмотрел в ту сторону, куда она указала. Искусственное побережье выгибалось полукругом. В этой части волнорезы перекрывали друг друга, не образовывая непрерывной линии. И в этой гавани покачивались на воде несколько маленьких лодок и двухмоторный самолет.

— Похоже на небольшую бухту, — ответил он.

— У каждого острова должна быть своя бухта, — добавил Джо. — Возможно, у них на набережной найдется парочка ресторанов.

— Уж в чем в чем, а в недостатке упорства тебя не упрекнешь, — заметил Курт.

Вертолет развернулся и начал спускаться. Остин слышал, как Найджел ведет переговоры с диспетчером. Он снова посмотрел в сторону острова. Большие участки еще явно были в процессе строительства, что подтверждали строительные леса. Другие участки уже были близки к завершению, в основном ближе к задней части острова, в том числе пара десятиэтажных надстроек, по форме напоминавших пирамиды с вертолетной площадкой между ними, подвешенной, словно перекидной мост.

— Неужели кто-то из обитающих в этом чудесном месте причастен к смерти моего брата?

— Вот это нам и предстоит выяснить.

— У Марчетти есть все, — продолжала она. — С чего бы ему творить такие ужасы?

— Мы сделаем все возможное, чтобы найти ответ.

Она кивнула, и Курт вновь посмотрел в иллюминатор.

Когда вертолет начал разворачиваться, он обратил внимание на ряд парящих в небе белых объектов, которые поднимались по обеим сторонам каплеобразного острова. Широкие

у земли, они сужались к верхней части.

Они напоминали Курту косые хвосты «Боингов-767». И почти сразу он понял, почему. Это были механические паруса, разработанные специально, чтобы ловить ветер. На его глазах они немного изменили направление, разом повернувшись.

В центре острова Остин заметил прямоугольную зеленую полосу — деревья, трава и холмы. Этот клочок зелени напомнил ему Центральный парк в Нью-Йорке. По обе стороны зеленой полосы протянулись широкие полоски земли, где росла пшеница. В носовой части сверкали на солнце солнечные батареи, с чарующей грацией вращалось несколько крупных ветряных турбин.

Найджел повернулся к Курту.

— Они не дают нам разрешение на посадку.

Курт ожидал этого. Он протянул руку и щелкнул выключателем. Из канистры, привязанной к хвостовой части вертолета, повалил черный дым. Курт сомневался, что это кого-то надолго обманет, но пока больше ничего и не требовалось.

— Похоже, у нас чрезвычайная ситуация, — заметил он. — Скажи им, что у нас нет выбора. Мы или сядем на остров, или упадем.

Когда пилот передал это сообщение, Курт усмехнулся Лилани.

— Вот вам и разрешение.

— Вы всегда такой отчаянный? — спросила она.

Джо усмехнулся:

— Я слышал, что Курт был еще тем сорванцом, прогуливал школу, сам себе подписывал справки, а когда возвращался после «болезни», делал так, что все учителя его еще и жалели.

Лилани улыбнулась.

— Я бы назвала это находчивостью.

Оставляя позади хвост дыма, JetRanger нырнул к вертолетной площадке между крышами пирамидоподобных строений. Вертолет снижался плавно. Слишком плавно.

— Покажи им спектакль, — попросил Курт.

Пилот кивнул, пошевелил джойстиком, так что вертолет качнулся, словно у них и в самом деле были неприятности, затем снова стабилизировал полет, а когда они подлетели ближе, благополучно приземлился на вершине большого желтого «Н».

Курт снял шлемофон, открыл дверцу кабины и вышел. Разминая ноги, он осмотрелся. Ощущение складывалось такое, словно он с крыши небоскреба рассматривает город.

Паруса, которые он разглядел на подлете, были не менее ста футов в высоту, и их пересекала ярко-синяя полоса с надписью «AQUA-TERRA». В воздухе висел странный аромат — принюхавшись, Курт с удивлением понял, что это аромат свежескошенной травы.

Повернув голову, Остин увидел, что к ним приближается не менее странный человек. На нем были оранжевые брюки, серая рубашка и пурпурная накидка, украшенная зелено-синим пастельным рисунком. Чем-то он напоминал расфуфыренного павлина. Густая коричневая борода и круглые красные солнцезащитные очки завершали портрет Элвуда Марчетти. У него за спиной держался худой человек в деловом костюме, с волосами цвета соломы.

— Господин Марчетти, вам не стоит приветствовать этих людей, — сказал мужчина. — У них нет права тут приземляться.

Остин уставился на человека в костюме.

— У нас были проблемы с двигателями.

— Как всегда, в самое подходящее время.

Курт улыбнулся.

— К счастью для нас, ваш остров оказался поблизости.

— Ложь, — отрезал мужчина. — Очевидно, они или шпионы, или аудиторы.

Марчетти покачал головой и повернулся к своему помощнику. Положив ему руки на плечи, изобретатель сжал их, словно старинный проповедник, исцеливший кого-то из толпы.

— Прискорбно слышать, — начал Марчетти. — Я по-настоящему огорчен. Боюсь, что превратил тебя в параноика, но не дал тебе достаточно мудрости, чтобы видеть ясно. Блэйк Мэтсон, — продолжил он, указывая помощнику на Курта, — разве это *те люди?* Разве они похожи на *тех людей? Те люди* являются на кораблях и лодках, приносят оружие, приводят адвокатов и счетоводов. Они не носят таких ботинок и не путешествуют с такими прекрасными девушками.

С этими словами Марчетти подошел к Лилани.

— Прошу прощения, — проговорил Курт. — Но объясните на милость, что вы несете?

— Сборщики налогов, мой друг, — ответил Марчетти. — IRS[20] и ее различные европейские эквиваленты, а также посланцы одной очень нудной южноамериканской страны, которые, кажется, думают, что я им что-то задолжал.

— Служба внутренних доходов, — протянул Курт. — Зачем вам о них беспокоиться?

— Потому что они, кажется, до сих пор не поняли, что я теперь *вне* их мира, не имею никакого отношения к их *доходам* и уж точно не нуждаюсь в их так называемой *службе.*

Марчетти положил руку на плечо Курта и повел его вперед.

— Это мое царство. Я вложил в свое детище миллиард долларов. Моя собственная твердая земля, Terra firma. Хотя, конечно, это не фирма, это остров, — запнулся миллиардер, начав путаться в словах. — В океане. То есть Terra aqua. Вернее, Aqua-Terra. Ну, вы понимаете, о чем я говорю.

— С трудом, — протянул Курт.

— Налоговики называют это *кораблем.* Они говорят: надо платить тарифы и сборы за регистрацию и страхование. Соблюдать правила OSHA[21] и проходить через инспекции. Чтобы они говорили мне, где нос, где корма? Я утверждаю, что это — остров, а то, что они называют носом, всего лишь край земли.

Остин посмотрел на Марчетти.

— Вы можете называть это хоть планетой Марс, мне все равно. Я не имею никакого отношения ни к IRS, ни к кому-то, кто хочет содрать с вас налоги, поставить под вопрос ваш суверенитет или, если уж на то пошло, ваш здравый рассудок. Но, видите ли, я человек, у которого есть проблема, и у меня есть очень веские основания подозревать, что вы — ее причина.

Марчетти ошеломленно посмотрел на гостя:

— Я? Проблема? Эти два слова нечасто идут рука об руку.

Курт уставился на Марчетти и смотрел на него до тех пор, пока тот не перестал кривляться.

— Что за проблема? — наконец поинтересовался миллиардер.

Курт вытащил из нагрудного кармана запечатанный флакон. В нем содержалась мутная смесь сажи, воды и микроботов, которую передала ему Гаме.

— Маленькие машины, — объявил он. — Разработанные вами черт знает для чего, обнаружены на обгорелом судне, экипаж которого — три человека — бесследно пропал.

Марчетти взял флакон и приспустил розовые очки.

— Машины?

— Микроботы, — пояснил Курт.

— Они в этом флаконе?

Курт кивнул.

— Ваш дизайн. Кроме того, патенты на них были поданы от вашего имени.

— Но этого не может быть, — Марчетти, казалось, и в самом деле был удивлен. Курт понял, что ему придется подтверждать свои слова.

---

[20] IRS (Internal Revenue Service) — Служба внутренних доходов, налоговое управление США.

[21] OSHA (Occupational Safety and Health Administration) — Управление по охране труда США.

— У вас на борту есть оборудование, чтобы посмотреть?

Марчетти кивнул.

— Тогда давайте взглянем и отметем в сторону любые сомнения.

Через пять минут Курт, Джо и Лилани спустились на лифте на главную палубу, которую Марчетти называл нулевой. Палубы выше имели положительные номера, а те, что были ниже, — отрицательные. Они подошли к ряду припаркованных гольф-каров, залезли в шестиместную расширенную машинку и поехали в переднюю часть острова. Мэтсон остался на палубе, а Найджел — возле вертолета, делая вид, будто копается в моторе.

Они с ветерком прокатились по острову, который показался Курту совершенно безлюдным.

— У вас есть команда? — поинтересовался он.

— Обычно человек пятьдесят, но в этом месяце на борту только десять.

— Пятьдесят?

Курт ожидал услышать цифру «тысяча». Он огляделся. Звуки строительных работ доносились со всех сторон, но Курт не видел ни одного работника и не слышал ни одного человеческого голоса.

— А кто же там работает?

— Автоматика, — ответил Марчетти.

Он остановился, подрулив к краю дороги, и указал пальцем.

Курт видел искры от сварки, слышал звуки работ, стук забиваемых заклепок, но нигде не видел людей. После того как искры сварки притухли, что-то сдвинулось. Объект размером с пылесос, с тремя руками и дуговым сварочным аппаратом вместо четвертой руки поплелся к лестнице. Машина двигалась неловко, как автоматы на конвейере, рывками, но совершенно уверенно. «Роботы могут точно выполнять необходимые функции, но им по-прежнему не хватает грации», — решил Курт.

Когда машина закончила варить швы, она втянула две руки и прикрепила себя к одному из перил лестницы. Прицепившись к моторизованному зажиму, она поползла вверх. Когда она добралась до палубы и оказалась в нескольких футах от Курта, то отстегнулась и быстро поспешила прочь по дороге.

Их гольф-кар последовал за ней.

— Вот мои работники, — пояснил Марчетти. — У меня тысяча семьсот роботов разных размеров и конструкций, которые осуществляют почти все строительные работы.

— Свободно перемещающиеся роботы, — заметил Курт.

— Да-да, они могут добраться до любого места на острове, — хвастливо объявил Марчетти.

Впереди на дорожке к первому роботу присоединилось еще несколько, образовав небольшую группу.

— Должно быть, у них обеденный перерыв, — усмехнулся Джо.

— На самом деле, он и есть, — заметил Марчетти. — Роботы не устают, как люди, но запрограммированы так, чтобы следить за уровнем своей мощности. Когда у них иссякает заряд, они возвращаются на зарядную станцию и подключаются. Как только они зарядят свои аккумуляторы, то сразу же вернутся к работе. Процесс идет двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

— А что, если с ними случится авария?

— Если они сломаются, то пошлют сигнал бедствия и вызовут других роботов, чтобы те им помогли. Сломанных роботов отвезут в мастерскую, где их починят, а потом отправят обратно на работу.

— А кто ими командует? — поинтересовался Курт.

— Они подчиняются мастер-программе, отправляющей им инструкции через Wi-Fi. О своем прогрессе в работе они докладывают центральному компьютеру, который содержит все спецификации и чертежи Aqua-Terra. Этот компьютер также отслеживает прогресс и вносит свои коррективы. Второй набор небольших роботов проверяет уровень качества.

— Роботы-надсмотрщики, — заметил Курт, не в силах сдержать смешок.

— Да, — подтвердил Марчетти. — Все это работает, и без всяких там проблем с управлением и менеджментом.

Марчетти снова завел гольф-кар. Вскоре, спустившись на три палубы, они вошли в его лабораторию. Огромное помещение было заполнено плюшевыми диванами и ярко окрашенными, полированными столами. Стальные стены покрывал легкий конденсат. Вокруг мигали компьютеры и экраны.

Помещение заливал мягкий голубой свет из большого круглого иллюминатора в передней части по центру зала. За стеклом плавали рыбы и переливались солнечные лучи.

— Мы находимся ниже ватерлинии, — отметил Курт, глядя на огромный аквариум.

— Двадцать футов, — объявил Марчетти. — Я считаю, что рассеянный свет успокаивает и очень способствует процессу мышления.

— Но, видимо, не способствует чистоте, — заметил Остин, разглядывая царящий в лаборатории беспорядок.

Повсюду лежали груды мусора, мятая одежда, грязная посуда. Пара десятков книг валялась на столе, некоторые были открыты, другие сложены в кривую стопку наподобие Пизанской башни. В дальнем углу дремало три сварочных робота.

— Чистый стол — первый сигнал помутнения рассудка, — спокойно объявил Марчетти, потом капнул воды из флакона, который передал ему Курт, на предметное стекло и подошел к огромной машине. Та всосала образец и принялась гудеть.

— Тогда у вас, должно быть, самый ясный рассудок на свете, — пробормотал Курт. Сдвинув со стула кипу бумаг, он сел.

Марчетти, не обращая на него внимания, повернулся к машине. Через секунду изображение капли воды появилось на плоском мониторе над его столом.

— Увеличить масштаб, — приказал миллиардер-изобретатель машине.

Изображение стало изменяться, словно он со спутника рассматривал цепь островов.

— Еще, — приказал Марчетти компьютеру. — Фокус на участок сто сорок два. Увеличить до одиннадцати сотен.

Машина загудела, и на экране появилась новая картинка. На этот раз это были четыре пакуообразные твари, сгрудившиеся над чем-то поменьше.

Марчетти от удивления открыл рот.

— Еще больше увеличьте, — посоветовал Курт.

Миллиардер с беспокойством уставился на терминал.

С помощью мыши и клавиатуры он еще больше увеличил изображение. Один из пауков шевельнулся.

— Этого просто быть не может, — пробормотал Марчетти.

— Выглядят знакомо?

— Словно давно потерянные дети, — ответил изобретатель. — Они идентичны моей конструкции, за исключением…

— За исключением… чего?

— Они не могут быть моими.

— Ну началось, — вздохнул Курт, ожидая, что изобретатель начнет все отрицать, а затем примется разглагольствовать о том, какие надежные у него были меры предосторожности. — И почему же они не могут быть вашими?

— Потому что я их разработал, но так и не воплотил.

Такого ответа Остин не ожидал.

— А ведь они движутся, — заметила Лилани, тыча пальцем в экран.

Марчетти снова повернулся к экрану.

— Они питаются.

— Что значит, питаются? Что они там могут есть?

Изобретатель почесал затылок, а потом снова увеличил изображение.

— Органические белки, — пояснил он.

— Почему этим маленьким роботам захотелось съесть органическую молекулу?

— Потому что они голодные, — ответил Марчетти и отвернулся от машины.

— Простите меня за вопрос: но разве робот может быть голодным?

— Здесь, на моем острове, большинству роботов всего лишь необходимо вставить вилку в розетку, — пояснил Марчетти. — Но если вы захотите создать роботов, которые были бы независимыми, вы должны научить их добывать энергию самостоятельно. У этих малышей есть несколько способов. Линии у них на спинах, похожие на микрочипы, на самом деле крошечные солнечные батареи. Но поскольку у бота есть разные потребности, они должны быть в состоянии получать энергию и из других источников. Если эти микроботы сделаны по моим чертежам, они должны уметь насыщаться, поглощая органические вещества из морской воды и переваривая их. Они также должны быть в состоянии обрабатывать растворенные металлы, пластмассы и другие вещества, которые можно найти в море, чтобы обеспечить свое существование и размножение.

— Все хуже и хуже, — покачал головой Курт. — Объясните, как они размножаются. И не начинайте говорить про птичек и пчелок. Я никогда не слышал, чтобы машины размножались.

— Если вы хотите, чтобы боты были способны хоть на что-то полезное, они должны уметь размножаться.

Курт глубоко вздохнул. По крайней мере, он начал получать ответы, пусть даже их детали ему не нравились.

— И какую же пользу вы хотели извлечь из этих машин?

— Изначально я собирался использовать их как оружие в борьбе с загрязнением океана, — начал Марчетти.

— Они едят грязь, — догадался Курт.

— Не просто едят, — поправил его изобретатель. — Они превращают ее в полезный ресурс. Вы только подумайте. Море сильно загажено, оно буквально задыхается. Проблема в том, что даже в таких местах, как Большое тихоокеанское мусорное пятно,[22] мусор слишком рассредоточен, чтобы его было удобно убирать. Но мой инструмент для очистки питается тем, что убирает, превращая мусор в источник энергии для уборки! — Ученый показал на экран. — Вот для чего я изобрел автономного робота, способного питаться и размножаться. Они живут в морской воде, плавая там, пока не наткнутся на пластик или другой мусор. Тогда они его съедают, при этом используя продукты разложения и металлы из морской воды, чтобы строить свои копии. Вуаля! Настоящее размножение, только без веселья.

Курт всегда поражался тому, до какой степени весь мир был равнодушен к загрязнению Мирового океана. А ведь океан дает нам три четверти кислорода, треть пищи. Но люди действовали так, словно все это ерунда! До тех пор пока негде станет рыбачить и нечем дышать, никто и пальцем не пошевелит чисто из экономических соображений.

Решение Марчетти было странным, но элегантным. Поскольку никто не хотел решать эту проблему, он предложил способ, как все исправить, в самом деле, и пальцем не пошевелив.

Джо, казалось, согласился.

— По-моему, гениально, — объявил он.

— По-моему, безумие, — ответил Курт.

— Вы и не подозреваете, как часто безумие граничит с гениальностью, — заметил Марчетти. — Но настоящее безумие — ничего не делать. Или сбрасывать миллиарды тонн мусора и пластмассы в океан, который кормит половину планеты. Могли бы вы представить себе многоголосый крик, невероятные причитания, если в янтарные волны пшеницы посыпятся зажигалки, пластиковые бутылки, моноволокна и обломки детских игрушек? А ведь именно так мы поступаем с океанами. И с каждым годом становится все хуже.

---

[22] Скопление мусора антропогенного происхождения в северной части Тихого океана.

— С этим я согласен, — подтвердил Курт. — Но выпустить на свободу стаю размножающихся машин, надеясь, что они сами собой все исправят и ничего не испортят, — не самый разумный путь.

Марчетти откинулся на спинку кресла.

— Все так решили. Никому это не понравилось. Поэтому я и сказал, что замысел так и не был воплощен.

— Тогда как они оказались на судне моего брата? — прямо спросила Лилани.

Курт посмотрел на Марчетти, ожидая ответа. Но тот не ответил. Глаза его были полны страха. Остин повернулся и увидел, чего так испугался хозяин острова.

Лилани держала в руках небольшой пистолет. И его дуло было нацелено прямо в грудь Марчетти.

ГЛАВА 12

— Клянусь, — проговорил Марчетти, инстинктивно подняв руки. — Я не знаю, как эти штуки попали на судно вашего брата.

Шагнув вперед, Курт встал между Лилани и миллиардером.

— Убери пистолет, — потребовал он.

— Почему? — спросила она.

— Потому что он — наша единственная зацепка, — твердо сказал Курт. — Вы убьете его и никогда не узнаете, что случилось. И, уж прости, я позабочусь, чтобы ты за это отправилась в тюрьму.

— Но он же создал эти машины, — возразила она. — Он в этом признался. Мы нашли виновника.

Курт заглянул ей в глаза. Он надеялся увидеть там страх, сомнения, неуверенность. Но в глазах Лилани был лишь холодный гнев.

— Отойди, Курт.

— Ты устала от одиночества, — повторил он те слова, что услышал от нее в отеле. — Спусти курок, и ты окажешься более одинокой, чем можно себе вообразить.

— Он убил моего брата, и если он не расскажет нам почему, я сравняю счет, — проговорила она. — А теперь, пожалуйста, убирайся с моей дороги.

Курт даже не пошевелился.

— Послушайте, — нервно продолжал Марчетти. — Я не имею никакого отношения к смерти вашего брата. Но, может быть, я смогу помочь вам узнать, кто это сделал.

— Как? — спросил Остин.

— Я отслежу тех, кто мог использовать мои технологии, — заявил Марчетти. — Нельзя же просто взять отвертку и собрать микробота на коленке. Это очень сложная работа. А значит, тут замешан кто-то из тех, кто занимался проектированием.

Пока Марчетти говорил, Джо бесшумно, словно кошка, начал обходить Лилани.

— Продолжайте, Марчетти, — проговорил Курт.

— Девять или десять человек знают основные части системы, — говорил тот. — Но только один человек знал об этом столько же, сколько и я. Его зовут Отеро, и он находится здесь, на острове.

— Он лжет, — объявила Лилани. — Он просто пытается свалить свою вину на другого.

Когда девушка отвлеклась, Джо бросился на нее. Он выбил оружие у нее из рук и заломил руку, взяв в полу-нельсон.

Раздался громкий хлопок — на секунду Курту показалось, что пистолет выстрелил.

— Все живы?

Марчетти кивнул, Джо тоже. Лилани выглядела сильно расстроенной, но невредимой.

— Что это был за звук? — поинтересовался Курт.

Никто не знал, но тут звук повторился. Курт заметил движение в дальнем углу темной лаборатории. В воздухе запахло озоном. Сварочные роботы неожиданно зашевелились. Они

встали на ноги и, вытянув конечности, зажгли голубые дуги плазмы.

Курт резко повернулся к миллиардеру.

— Позвольте мне угадать, — проговорил он. — Отеро — ваш главный программист?

Марчетти кивнул.

— Похоже, он нас слышал.

Сварочные роботы двинулись в сторону людей. Двое из них катились на маленьких гусеницах, словно танки. У третьего были ноги вроде крабьих. Он двигался, скребя ими по металлическому полу.

Джо выпустил Лилани. Она, извиняясь, повернулась к Курту.

— Мне жаль. Я просто…

— Потом, — отмахнулся он, не сводя взгляда с грозных машин.

Марчетти, рывком сорвавшись с места, бросился к ближайшей двери. Он крутил и дергал ручку, но она не поддавалась.

— Осторожно! — воскликнул Джо.

Одна из машин приближалась к Марчетти. Она мчалась, вытянув вперед одну руку, а на конце другой искрилась белая плазма горелки.

Изобретатель метнулся в сторону. Машина развернулась и последовала за ним.

Курт посмотрел на пистолет, но тот лежал в другом конце комнаты. Однако прежде чем он успел пошевелиться, четвертая машина ожила и преградила ему путь. Он попятился и встал так, чтобы диван был между ним и машинами. Джо и Лилани отступили.

— Как они управляются? — воскликнул Курт, когда один из роботов добрался до столика и вмиг разрезал его надвое циркулярной пилой.

— Автономно или дистанционно, — ответил Марчетти. — У них есть видеокамеры.

Машины, пошатываясь, двигались к людям, словно сонные животные. Всякий раз, когда перед ними оказывалось препятствие, их приводы приходили в движение. Стул отлетел в сторону, сварочные горелки запалили диван.

Курт заметил, что двигаются машины как-то странно: никаких одновременных действий, только по очереди.

— Отеро может сейчас находиться за пультом управления?

Марчетти кивнул. Курт повернулся к Джо.

— Есть блестящие идеи?!

— Я бы предложил вытащить вилку из розетки, — сказал Джо. — Но, полагаю, эти штуки работают на аккумуляторах.

С этими словами он схватил стул и швырнул его в ближайшего робота. Машина слегка подалась назад, но удар стулом не причинил ей ни малейшего вреда.

Теперь Курт оказался неподалеку от того места, где стоял Марчетти. Джо и Лилани оказались в другом углу, но машины, а точнее, управлявший ими Отеро, похоже, хотел согнать их вместе.

Курт попытался было рвануться в другую сторону, но вспышка сварочной горелки остановила его. Он метнулся в другую сторону, полагаясь на свою быстроту. Машина развернулась и выпустила еще одну струю пламени, но Остин уже подошел слишком близко. Огонь опалил его спину. Он схватился за первое, что попалось под руку, и, несколько раз дернув, выдернул роботу конечность. Заметив выступ, напоминающий камеру, он одним ударом свернул ее набок.

Пламя из сварочной горелки пронеслось у него над плечом, а другая рука машины потянулась к нему.

— А у этих тварей есть выключатель? — крикнул он.

— Нет, — покачал головой Марчетти. — Я и представить себе не мог, что придется останавливать их вручную.

— Ну вот, теперь представили.

Курт потянулся к тому, что выглядело как узел трех гидравлических линий, но, получив удар в грудь, отлетел прочь от машины. Робот, используя молот для установки

заклепок, ударил его в бок. Остин упал на спину, в то время как другой робот попытался достать его пилой. Он откатился в сторону и оказался у иллюминатора, за которым плескалась бирюзовая океанская вода.

Марчетти, Джо и Лилани тоже были тут — машины согнали их в один угол.

— У меня есть одна идея, — проговорил Курт.

Он рванулся к одной из машин, стараясь избежать ее конечностей. Огонь полыхнул снова, едва не ослепив его. Гидравлический молот ударил, но Курт уклонился.

Машина метнулась вперед, оттолкнув Остина на иллюминатор, словно школьный задира, пихающий новичков в раздевалке. Горелка вновь вспыхнула, прорезав линию в акриловом окне. Потом пламя ударило чуть левее, нанеся иллюминатору еще один шрам.

Курт попытался оттолкнуть машину, но она прочно прижала его к прозрачной поверхности. Он почувствовал, как ребра его трещат от давления.

— Надеюсь, эти штуки… не водонепроницаемые, — с трудом выговорил он.

Он еще раз потянулся к гидравлическому узлу. Вновь молот со всей силы нанес удар. Но Курт уклонился, и молот врезался в огромный овальный иллюминатор.

Жуткий треск заставил всех вздрогнуть. Все повернулись к иллюминатору: тот подался под действием огромной силы, давящей на него снаружи. Акрил лопнул, обрушиваясь внутрь.

Вода ворвалась в лабораторию, сметая все на своем пути. Поток подхватил людей, мебель и машины и швырнул их через комнату, на дальнюю стену.

Курт несколько раз сильно ударился, изо всех сил пытаясь освободиться от робота-сварщика. Даже когда он вырвался, то едва мог шевелиться: бурлящая вода бросила его вниз и держала в ловушке, как порой бывает с серфингистами. Оттолкнувшись от пола одной ногой, Курт вылетел на поверхность.

Пена и мусор бурлили на поверхности. Курт почувствовал, как его тянет вверх по мере того, как комната наполнялась водой. Когда он оказался под потолком, подъем воды закончился. Под потолком образовался воздушный пузырь, который постепенно уменьшался. А значит, воздух нашел щелку и выходил наружу.

Курт огляделся. Джо был тут. Поддерживая Марчетти одной рукой, другой он держался за стену.

Лилани вынырнула и уцепилась за трубку, протянувшуюся вдоль потолка, который теперь оказался совсем близко.

— Что с роботами?

— Никогда не учил их плавать… — ответил Марчетти.

— Ну хоть что-то вы сделали правильно, — заметил Курт. — На какой глубине эта комната?

— Двадцать футов.

— Мы ДОЛЖНЫ выплыть.

— Это я смогу, — ответил Марчетти, прокашливаясь, словно проглотил полгаллона воды.

— Лилани?

— Без проблем.

— Ладно. Для начала избавимся от обуви, — объявил Курт, а потом, повернувшись к Марчетти, добавил: — И сбросьте этот дурацкий халат. Он не только тянет вас на дно, от него у меня с самого начала рябит в глазах и болит голова.

Они развязали шнурки на ботинках и сбросили их. Марчетти снял мокрую одежду, а потом все подплыли к зияющей дыре, где раньше был иллюминатор.

Прежде чем нырнуть, чтобы вынырнуть снаружи, Курт внимательно посмотрел на Марчетти.

— Где мне искать этого вашего Отеро?

— Центр управления в главном здании. За вертолетной площадкой.

— Вы можете лишить его доступа, чтобы меня не сожгли или не приколотили к стенке

ваши роботы?

Марчетти постучал себе пальцем по голове, как будто такая же идея пришла ему в голову.

— Это первое, что я собираюсь сделать.

— Хорошо, — кивнул Курт и взглянул на Джо с уверенностью и боевым задором.

— Надеюсь, ты отдохнул, потому что теперь наш ход, — объявил он.

ГЛАВА 13

В затемненной зале управления возле пика Aqua-Terra, высшей точки плавучего острова, Мартин Отеро смотрел то на один экран, то на другой. Он сидел перед тремя большими мониторами. Два из них были пустыми, третий показал какое-то движение, а потом изображение рассыпалось на пиксели.

— Что случилось?

Отеро не ответил. Блэйк Мэтсон, адвокат Марчетти, придвинулся поближе.

— Что случилось? Ты достал старика или нет?

Отеро показал на пустой экран.

— Это ты мне скажи. Я вижу то же, что и ты. Откуда мне знать, что там происходит?

Пока Мэтсон пялился на экран, Отеро провел перезагрузку программы, надеясь получить сигнал от строительных роботов. В то же время на схематичном изображении острова замигал индикатор тревоги.

— Вода в лаборатории, — объявил Отеро. И тут он понял, что произошло. — Отсек затоплен. Должно быть, они разбили иллюминатор.

— И что это означает?

Отеро повернулся в кресле, чувствуя себя лучше, увереннее.

— Нам повезло. Скорее всего, все они мертвы. К тому же это выглядит как несчастный случай при строительстве.

— «Скорее всего» не годится, — ответил Мэтсон. — Они должны быть мертвы безо всяких сомнений. Нам нужны тела.

— Они на глубине двадцати футов, — настаивал Отеро. — Давление должно раздавить их, а если этого и не произойдет, они просто утонут.

— Послушай, — продолжал Мэтсон. — Мы с тобой сделали миллионы, передав разработки Марчетти Джинну и его людям. Но если мы не убедимся, что они мертвы, мы не проживем достаточно, чтобы потратить эти деньги. Надо послать туда роботов. Пусть они поднимут тела наверх, словно дохлых рыб.

Отеро снова взялся за клавиатуру. Он вывел на экран список активных роботов и прокрутил вниз до раздела, отмеченного как «гидро». Он скользил вниз по списку, пока не обнаружил двух, находящихся неподалеку от лаборатории Марчетти.

— Что это за роботы?

— Чистильщики, — объяснил Отеро. — Они двигаются вдоль корпуса, счищая водоросли и ракушки.

— А они опасны?

— Только для полипов, — пошутил Отеро. — Но с их помощью мы можем увидеть, что там происходит.

Отеро переключил двух роботов на ручное управление и направил их в секцию 171 A, туда, где находилась лаборатория Марчетти. Эти машины двигались медленно, но и расстояние было невелико.

— Смотровая площадка, — пробормотал Отеро, подойдя к высокому прямоугольному окну. — Лаборатория Марчетти за ней.

Спустя мгновение на экране появилось изображение лаборатории.

Ущерб был очевиден. То, что было некогда величественным порталом, теперь выглядело темной пещерой. Обзорный иллюминатор был разбит. Несколько осколков

толстого акрила торчали из рамы, как сломанные зубы в гигантской пасти. Внутри было темно.

— Заведи его внутрь, — приказал Мэтсон.

Отеро уже вводил новую команду, когда краем глаза заметил какое-то движение в правой части экрана. Он развернул одного из роботов, и камера показала ему группу пловцов, направляющихся к поверхности.

— Хватай их!

Отеро заставил одного из чистильщиков расправить когти и с максимальной скоростью погнал его в сторону ближайшего пловца. Это оказалась женщина.

Робот, напоминавший пылесос, вцепился в ноги девушки. Началась борьба. Изображение затряслось, все заполнили воздушные пузырьки, когда девушка выдохнула прямо в видеокамеру. Отеро толкнул джойстик управления робота вниз, заставляя того погружаться.

Машина опустила нос, но не сдвинулась с места. Вдруг на экране появилось лицо, обрамленное серебристыми волосами. Машина качнулась в сторону. Послышался скрежет металла.

Экран очистился. Женщина снова заскользила к поверхности, а лицо мужчины появилось снова. Он держался за корпус робота, глядя в камеру. Отеро ощутил на себе тяжесть этого взгляда, даже сквозь толщу воды. Мужчина ткнул пальцем в камеру, прямо в Отеро, а потом сделал рубящее движение поперек горла, прежде чем разбить видеокамеру и швырнуть робота в морскую бездну.

Сообщение было совершенно ясным. Люди из НУПИ шли за ними и не собирались церемониться.

Отеро нажал несколько клавиш, потом «Ввод». Настройка последнего трюка, который должен прикрыть их отход. Затем он вскочил, схватил маленький чемоданчик, наполненный деньгами — остатком оплаты своего предательства.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Мэтсон.

— Собираюсь делать ноги отсюда, — ответил Отеро. — Можешь оставаться, если хочешь.

Отеро вытащил револьвер из ящика стола и исчез за дверью, ведущей в зал. Через несколько секунд он услышал шаги за спиной — Мэтсон бежал следом за ним, не отставая.

По правому борту Aqua-Terra Курт нашел лестницу, ведущую наверх, вдоль корпуса. Он и Джо поднялись первыми и укрылись за небольшим дубом в кадке со щепками. Курт смотрел на пшеничное поле, когда Лилани поднялась по лестнице и без сил рухнула рядом с ним.

— Что теперь? — поинтересовался Джо.

— Нам нужно придумать, каким образом пробраться в центр управления, — объявил Курт, решив, что человек, спроектировавший этот остров, наверняка знает какие-нибудь секреты.

Он бросил взгляд через плечо. Марчетти, словно черепаха, последним взбирался по лестнице. Одна ступенька. Остановка. Потом другая. Потом он остановился надолго, закашлялся, выплевывая воду.

— Давайте, Марчетти, — хриплым шепотом пробормотал Курт. — У нас нет времени.

— Боюсь, не смогу пойти дальше, — прохрипел миллиардер. — Вот так все и закончится, вот здесь, на этой лестнице. Вы должны идти дальше без меня.

— Я бы с удовольствием, — ответил Курт. — Но мне нужно, чтобы вы отключили машины.

— Да, точно, — ответил Марчетти так, словно совсем об этом забыл. — Ладно, я иду.

Он продолжил восхождение. В это время Остин заметил парочку беглецов у выхода на втором этаже пирамиды по правому борту. Они спускались по лестнице. Курту показалось, что один из них — заносчивый адвокат Марчетти. Второго он не знал.

— Как выглядит Отеро? — спросил Курт.

Голова Марчетти показалась над лестницей.

— Среднего роста, смуглый, копна курчавых волос на маленькой голове…

Беглецы были слишком далеко от Курта, чтобы он был совершенно уверен, но, похоже, это были они. Через несколько мгновений две крошечные фигурки поспешили по дорожкам Aqua-Terra. С первого взгляда было видно, что парочка улепетывает со всех ног.

— Как можно сбежать с этой лодки… — спросил Курт. — Я имею в виду — с этого острова?

— С помощью вертолета, — ответил Марчетти. — Или с пристани, на катере или гидросамолете…

Пристань. Если Курт правильно догадался, она и была их целью.

— Думаю, Отеро и ваш адвокат уже бегут туда, — объявил он. — Лилани, помогите Марчетти найти терминал компьютера и постарайтесь при этом его не убить. Он, конечно, тот еще фрукт, но, думаю, мы можем снять с него все обвинения. Кроме, разве что, в преступлениях перед модой.

— Прошу прощения, — проговорила девушка. — Обещаю.

Курт повернулся к Джо.

— Готов?

Джо кивнул. Через мгновение они, вскочив, помчались со всех ног. Напарники бежали через поле, заросшее высокой пшеницей. Оказавшись на другой стороне поля, они бросились через парк. На полпути Курт услышал звук заводящегося двигателя.

— Похоже на звук лодочного мотора?

— Скорее, авиамотора, — выдохнул Джо. — Они собираются бежать на гидросамолете.

— Тогда нам лучше поторопиться.

Когда Курт с Джо рванули на другую сторону искусственного острова, Лилани и Марчетти опрометью бросились вперед и нырнули в одно из подсобных строений. Увидев пятьдесят роботов, подключенных к системе питания, девушка вздрогнула. Марчетти нашел терминал и торопливо ввел свои имя пользователя и пароль.

— Мне жаль, что я вас напугала, — проговорила Лилани.

— Мне тоже, — пробормотал изобретатель, стуча по клавишам. — Но я вас не виню.

Лилани кивнула.

— Вошел, — начал было Марчетти. Секунду его лицо было спокойно, а затем он замер с открытым ртом. Его глаза сузились, а взгляд сосредоточился на одном из уголков экрана.

— Отеро, что ты наделал? — пробормотал он.

Неожиданно машины вокруг загудели. Зажужжали моторы, светодиоды поменяли цвет с оранжевого на зеленый.

— Что происходит?

— Он изменил код, — сказал Марчетти. — Когда я вошел в систему, заработала его программа. Он запустил роботов в режиме защиты от вторжения.

— Режим защиты? Что за режим?

— Они атакуют всех, на ком нет электронного пропуска с RFID-чипом.[23] Это моя защита от пиратов.

Лилани мгновенно поняла, что она снова в опасности, ведь у нее не было никакого чипа. А машины тем временем стали отсоединяться от системы питания.

— Где ваш пропуск?

— Остался в кармане моего халата, — проговорил изобретатель. — Того самого, от

---

[23] RFID (Radio-Frequency Identification) — радиочастотная идентификация. Система автоматической идентификации объектов при помощи радиосигнала по прикрепленным к ним чипам. В настоящее время широко используется, в том числе для электронных пропусков и в торговых сетях для предотвращения краж.

которого Курт заставил меня избавиться!..

Курт и Джо пересекли парк и углубились во вторую полосу пшеницы. Неожиданно к звуку авиамотора прибавился рокот заводящегося двигателя покрупнее. На дальнем конце поля ожил комбайн. Машина направилась прямо к ним, ее острые лезвия срубали колосья пшеницы.

— Рановато для жатвы, — заметил Джо.

— Похоже, урожай — это мы.

Курт прибавил ходу и рванулся к узкой дорожке, которая вела к пристани. Он бежал изо всех сил, Джо не отставал. Краем глаза он заметил, как другие машины, выбираясь из построек, направляются в их сторону.

— Видимо, Марчетти еще не закончил их перепрограммировать, — заметил Курт.

— Будем надеяться, что он помнит пароли.

Скорость и ловкость были по-прежнему не на стороне преследователей, и, промчавшись футов сто, напарники перепрыгнули через стену, оторвавшись от машин. А через несколько секунд Курт и Джо уже неслись вниз по лестнице к пристани. Впереди гидросамолет выруливал к волноломам.

Надо было спешить.

Курт метнулся к самому быстрому на вид катеру — двадцатидвухфутовому Donzi. Прыгнув в лодку, он бросился к панели управления, в то время как Джо отвязывал линь. Нажав на стартер, он улыбнулся, услышав, как мотор взревел, пробуждаясь к жизни.

— Роботы уже на набережной, — сказал Джо.

— Ничего страшного, — отозвался Курт, взглянув на множество машин, спешащих в их сторону. Он запустил двигатель и крутанул колесо руля.

Лодка с места рванула вперед, одновременно разворачиваясь и разгоняясь. Курт выправил курс и направил катер к разрыву в волнорезе, через который уже скользил гидросамолет.

Остин надеялся перехватить беглецов, но план этот был вряд ли осуществим. Он указал на радиопередатчик.

— Буди Найджела, — скомандовал он. — Прикажи ему, чтобы поднимался. Я не хочу упускать этих парней!

Джо включил передатчик и набрал нужную частоту.

— Найджел! — позвал он. — Это Джо. Прием!

Британский выговор Найджела было не спутать ни с чем.

— И что теперь тебе нужно, Джо?

— Сейчас в небеса вспорхнет одна птичка, — крикнул Джо. — Мы гонимся за гидросамолетом на катере, но, боюсь, это продлится недолго.

— Очень жаль, — воскликнул Найджел. — Рад бы помочь, но я разобрал двигатель.

— Что?! — в сердцах воскликнул Курт, услышав ответ пилота.

— Почему? — спросил Джо.

— Курт сказал мне устроить спектакль. Я поднял капот, свинтил несколько деталей и измазал лицо машинным маслом.

— Представление удалось, — скривился Курт.

— А какой был план! — пожаловался Джо.

Все, что они могли теперь делать, так это гнаться за аэропланом, надеясь протаранить его или перевернуть, и при этом самим не погибнуть.

Катер молнией пролетел через волнолом. Гидросамолет был в двухстах ярдах впереди, разворачиваясь по ветру, чтобы выйти на взлетную прямую.

Курт вжал педаль газа в пол и направил лодку наперерез самолету. Пилот инстинктивно отвернул, но скорости не сбавил. Остин сделал петлю и вновь направил катер к набирающему скорость самолету.

— Давай, — прошептал он, уговаривая двигатель работать быстрее.

Подскакивая на волнах, он подался влево, обогнал самолет и вновь его подрезал. Джо, вскрикнув, пригнулся. Самолет оторвался от воды, металлическая подпорка пролетела возле самой головы Курта, а один из поплавков ударился о борт. Курт взглянул наверх.

— Рад видеть, что никто голову не потерял.

— Давай не будем пробовать еще раз, — попросил Джо. — У меня нет никакого желания узнать, что чувствует коктейль внутри блендера.

Курт надеялся, что самолет перевернется, а не просто перепрыгнет через них. Однако их усилие дало результат. Самолет неловко опустился на воду — пилоту пришлось снизить скорость, чтобы стабилизировать его. Когда самолет начал снова удаляться, было очевидно, что пилот выбрал неудачное направление.

— Теперь они идут против ветра, — крикнул Джо. — Так им будет взлететь куда сложнее, чем при попутном ветре.

— Сложнее, но возможно, — ответил Курт. Отточенным движением он направил катер следом за самолетом, снова рухнувшим на воду и взбившим поплавками большие волны. Самолет качнулся и резко накренился, однако пилот быстро вернул себе управление.

— Берегись! — закричал Джо.

Пули, ударив вразброс, пробили ряд дырок в носу лодки — один из беглецов выпустил целый магазин патронов из автомата в сторону преследователей. Курт и Джо вынуждены были отвернуть, и самолет медленно развернулся, вновь пытаясь поймать ветер.

В зале заправки Лилани в ужасе наблюдала, как армия машин движется в их сторону. Трех роботов, там, внизу, в лаборатории, было вполне достаточно, чтобы испугать их, но пятьдесят враждебно настроенных машин оказались настоящим кошмаром. Она почувствовала, как подступает ярость, хотя и понимала, что ввязалась в битву, которая была ей не по силам.

— Сделайте что-нибудь! — крикнула она хозяину острова.

— Пытаюсь, — ответил Марчетти. — Хитрый малый этот Отеро. Если бы я знал, что он такой умный, то платил бы ему больше.

Лилани огляделась в поисках помощи. Все, что она увидела, были роботы и куча запертых шкафчиков.

— А что в этих шкафчиках?

— Рабочая форма.

— С пропусками?

— Да, — воскликнул Марчетти. — Точно! Бегом туда!

Лилани проскользнула по полу, нырнула под рукой одного из роботов и врезалась в груду шкафчиков, как игрок в бейсбол врезается в базу. Потом она вскочила, рванула дверцу ближайшего шкафчика, выдернула оттуда одежду. На ней был белый значок пропуска, и девушка крепко сжала его.

Приближающиеся к ней роботы остановились и отвернули в сторону, нацелившись на Марчетти, который все еще совершенно беспомощно стучал по клавиатуре.

— Не могу взломать код! — воскликнул он.

Машины уже были рядом, одна из них сбила его на землю. Другая со всего маха ударила бешено вращающейся крестовой отверткой.

Лилани выскочила вперед, расталкивая автоматы, и прыгнула на Марчетти, прикрыв его своим телом. Обняв его, она надеялась, что роботы примут два источника тепла за одно тело, и один пропуск защитит их обоих.

Сверло с воем вращалось. Она прижалась к Марчетти и закрыла глаза.

Неожиданно шум прекратился. Робот втянул отвертку в манипулятор. Второй робот выпустил Марчетти, и маленькая армия машин стала отступать в поисках другой жертвы.

Лилани посмотрела им вслед, все еще прижимаясь к Марчетти.

Когда машины покинули зал, она злым, холодным взглядом уставилась на миллиардера и сказала таким тоном, чтобы он понял ее со всей ясностью:

— Вы мне должны.

Он кивнул и отпустил ее. Оба не сводили взгляда с двери, за которой исчезли роботы.

А в полумиле от плавающего острова Курта и Джо поливали огнем с самолета. Гидроплан шел по широкой дуге, стремясь поймать ветер и набирая скорость. Когда самолет рванулся вперед, Курт вновь сел ему на хвост.

— Сейчас или никогда, Джо!

— Есть идея, — откликнулся друг. — Мой друг в Колорадо научил меня, как бросать лассо, — крикнул он. А потом стал раскручивать якорь, держа его за шнур, словно огромное боло.[24]

Курт догадался о его намерениях и снова газанул. Разрыв между катером и самолетом начал уменьшаться. Из самолета вновь начали стрелять. Но Остин качнул лодку из стороны в сторону и подвел ее прямо под гидроплан.

Джо развернулся и кинул якорь, словно олимпийский метатель молота, когда самолет уже оторвался от воды. Пролетев вперед, он обернулся вокруг поплавка, трос туго натянулся.

Нос самолета пошел вверх. Вес катера сковал его. Левое крыло опустилось, ударилось о воду, и гидросамолет полетел кувырком, разбрасывая во все стороны обломки.

Катер дернулся вбок, анкерные зажимы вылетели, но Курт не позволил лодке перевернуться. Он развернул его, сбавил скорость и взглянул, что творится за спиной.

Гидросамолет покачивался на воде. Один поплавок отсутствовал, второй был помят, крылья погнуты, а часть хвоста оторвана. Завалившись на бок, он медленно начал тонуть.

— Да! — закричал Джо, вскинув вверх кулак.

— Нужно будет отправить тебя на родео, — усмехнулся Курт, направив катер в сторону крушения.

Они осторожно подплыли к самолету. Тот быстро тонул, а два беглеца отчаянно пытались выбраться. Мэтсон вылез первым и вскоре уже цеплялся за борт катера. Отеро вскоре последовал за ним.

Они попытались было залезть на борт, но Курт вновь запустил мотор.

— Пожалуйста, не надо, — взмолился Отеро. — Я не умею плавать.

— Значит, тебе не стоило жить на плавучем острове, — заметил Курт и нажал на газ, а потом отпустил. Загребая по-собачьи, парочка пыталась добраться до лодки. Курт вновь не позволил им зацепиться за борт.

— Это его идея, — сказал Отеро, бултыхаясь в воде.

— Какая идея? — поинтересовался Курт.

— Украсть микроботов, — ответил Отеро.

— Заткнись, — фыркнул Мэтсон.

— Кому вы их передали? — поинтересовался Джо.

Едва не пойдя ко дну, преступная парочка вновь ухватилась за борт катера. Отеро снова сжал губы.

— Мистер Остин, кажется, у нас на борту запрещается проезд зайцем, — сказал Джо.

Курт кивнул и улыбнулся.

— Вы совершенно правы, мистер Завала.

Он вновь нажал на газ. Негодяи пытались удержаться, но вскоре опять оказались позади катера. На этот раз Курт отвел лодку подальше.

— Подожди! — закричал Отеро, яростно лупя руками по воде. — Я скажу тебе.

Курт прижал руку к уху.

— Скажешь, прежде чем мы отплывем слишком далеко?

— Его зовут Джинн, — отплевываясь, заорал Отеро. — Джинн аль-Халиф.

Курт отпустил педаль, и катер застыл, покачиваясь на волнах.

---

[24] Боло — разновидность лассо с грузом-утяжелителем на конце.

— И где же мне найти этого Джинна? — рявкнул он. Отеро посмотрел на Мэтсона, который только качал головой.

— Он живет в Йемене, — в отчаянии выпалил Отеро. — Это все, что я знаю.

ГЛАВА 14

Во дворе большого дома, возведенного в марокканском стиле, в двух шагах от Аденского залива, наслаждался вечером человек, известный под именем Сабах. Сумерки накрыли мир своим плащом, а Сабах смаковал ужин из баранины, свежих лепешек и нарезанных помидоров. Вокруг него раскачивались тонкие шторы, подхваченные легким бризом, а шум волн, разбивающихся о близлежащие скалы, складывался в успокаивающую, повторяющуюся песню.

Вошел слуга и, подойдя к Сабаху, прошептал ему что-то на ухо.

Сабах все выслушал и кивнул. Небольшая морщинка залегла у него на лбу, когда он услышал новости.

Слуга забрал поднос с тарелками, и Сабах остался сидеть со стаканом черного чая. Звук приближающихся шагов стих под аркой входа.

— Прошу вашей аудиенции, — объявил тот, кто все еще находился в тени.

— Я бы сказал, что она уже началась, — ответил Сабах. — Ведь вы уже здесь, звал я вас или нет.

— Не хотел беспокоить вас, — ответил мужчина. — Ждал, пока вы ужинали.

Сабах жестом предложил гостю сесть.

— Подойди и сядь рядом со мной, Мустафа. Мы старые друзья еще со времен первой войны с Израилем. Оружие, которое ты достал, не помогло нам победить, но позволило мне укрепить положение Халифа и его семьи. А их успех принес удачу и мне.

Мустафа подошел и сел напротив Сабаха, который заметил, что гость чем-то встревожен. Мустафа, как и все смелые люди, обычно держался высокомерно и вел себя решительно. Сабах задался вопросом: что могло взволновать его гостя?

— Удача. Я пришел поговорить именно о ней, — согласился Мустафа. — О твоей удаче, о моей. И о тех, кто забрал себе ее львиную долю.

Сабах сделал глоток чая и поставил стакан на стол. На маленькой тарелочке рядом с ним были свежесрезанные листья кат — растения со стимулирующими свойствами. Нечто вроде мягкого наркотика. Сабах взял один из листиков, сложил его, положил в рот, а потом начал не спеша жевать, высасывая сок.

— Львы всегда получают наибольшую долю, на то они и львы, — сказал Сабах. — Никто не может бросить им вызов.

— Но что, если лев слаб и высокомерен? — поинтересовался Мустафа. — Или он ослеплен собственной гордостью? Тогда другой может подняться и занять его место.

— Ладно тебе, хватит объясняться метафорами, — заметил Сабах. — Ты говоришь про Джинна и его проект. Ты считаешь, что он нас подведет?

Мустафа заколебался, заламывая руки, словно по-прежнему пребывал в большом смятении. Сабах пододвинул ему тарелку с листьями.

— Возьми. Это развяжет тебе язык.

Мустафа оторвал один из листьев и стал мять его между пальцев точно так же, как Сабах. Потом положил его в рот.

— Что из того, что делает Джинн, кажется тебе неправильным? — спросил Сабах.

— Три года обещаний, — вздохнул Мустафа. — Но ни одной капли дождя…

— Подобные перемены требуют времени. И все заранее говорили об этом.

— Но у нас больше нет времени, — сказал Мустафа. — Йемен умирает. Людей под дулами пистолетов выгоняют из городов, потому что на всех не хватает воды.

Сабах сплюнул зеленую слюну и остатки листа в небольшую миску. Он глотнул чая, чтобы освежить рот. Мустафа был прав. Судя по всему, в следующем году в столице будет

так мало воды, что никакое нормирование не спасет город. Вынужденная миграция — единственный вариант. Людей выгоняли из городов в другие регионы, но и те были не в лучшем состоянии.

— За последнюю неделю здесь трижды шли дожди, — заметил Сабах. — Дожди, которых обычно тут никогда не бывало. Даже сейчас облака задерживаются из-за гор к северу. Изменения происходят. Джинн выполнит свои обещания.

— Возможно, — согласился Мустафа. — Но что ему мешает их нарушить?

По блеску в глазах Мустафы Сабах понял, что только сейчас он подошел к подлинной причине своего визита.

— Честь, — ответил Сабах.

— У Джинна нет чести, — возразил Мустафа. — Если не веришь, взгляни на себя. Хорошо известно, что ты, Сабах, — основа успеха Джинна. Богатства и власть пришли к нему благодаря твоей мудрости. Счастье его семьи основано на твоих усилиях, твоем труде и твоей преданности. Миллионы Джинна, его дворцы, жены… И что он дал тебе? — Мустафа огляделся. — У тебя хороший дом, несколько слуг. Ты неплохо питаешься. И это за всю жизнь преданной службы? Это крошки с его стола. Ты, без сомнения, заслуживаешь большего. Ты должен быть, по меньшей мере, князем.

— Я — преданный слуга, — ответил Сабах.

— Даже слуги должны получать должное вознаграждение, — возразил Мустафа. — А в древности и придворный раб мог стать доверенным советником.

Сабах слышал достаточно.

— Ты, Мустафа, не думаешь, что слишком много болтаешь?

— Нет, — взволнованно ответил его гость. — Все просто. Я знаю правду. Джинн просто использует тебя, как он использует и нас. Он берет много, а дает только то, что пожелает. Мы все у него на побегушках. Если он прекратит претворять в жизнь свой проект, мы погибнем. Если он попросит больше, нам придется отдать ему все, так как у нас не будет выбора.

— Так тебя беспокоят только деньги?

— Нет, — покачал головой Мустафа. — Власть. Джинн скоро окажется вне пределов нашей досягаемости. На него нельзя будет давить, с ним будет невозможно даже торговаться. Он создал магию, словно джинны древних легенд. Но если он владеет ею один, во всех нас нет надобности. Ведь недаром все древние джинны были прокляты. Они были магами, которым простые люди не могли доверять. Если их не сдерживать, они превратятся в богов. Это — истинная цель джиннов.

Сабах слушал своего старого друга, думая, насколько далеко тот зайдет. Сейчас Мустафа был в шаге от того, чтобы призвать его к предательству, и совершенно ясно, что пришел он именно за этим. И, если чутье не обманывало Сабаха, гость говорил не только от своего имени.

— Поэтому инвесторы собрались на совет, — догадался Сабах. — Скажи мне, у кого хватило смелости собрать их?

— Не важно, — отмахнулся Мустафа.

— Для меня это важно.

— Важна только твоя позиция, — настаивал Мустафа. — Хочу спросить, почему ты здесь, в Адене, а не с Джинном в пещерах, в пустыне?

— Потому что сейчас он во мне не нуждается.

— И это происходит все чаще и чаще, верно? — продолжал Мустафа. — Но что ты, верный слуга, станешь делать, когда Джинн перестанет нуждаться в тебе совсем?

Сабах опешил, потому что не мог найти в рассуждениях гостя изъянов.

Мустафа продолжал с нажимом:

— Когда он был молод, ты контролировал его силой. Когда он вырос, ты контролировал его мудростью. Но что осталось у тебя теперь? Ты отдал ему все, Сабах! Теперь настал твой черед. Ты должен забрать то, что заслужил.

— Дворцовый переворот — не так ли? Этого ты желаешь?

— Ты построил эту империю, — прошептал Мустафа. — Ты много больше, чем он. Ты должен обладать своими ключами, а не стоять за стенами, словно человек второго сорта, как всегда было раньше.

Слова Мустафы задели струны глубоко в душе Сабаха. Он не принадлежал клану Халифа. Не важно, насколько верным, трудолюбивым или беспощадным он будет, он никогда не станет больше чем верным помощником.

В самом деле, когда сыновья и дочери Джинна вырастут, то, что осталось от партнерства, исчезнет. Клан и семья всегда на первом месте. Сабах будет отодвинут в сторону, и его собственные отпрыски не смогут пожать того, что он посеял.

В каком-то смысле это уже началось. Последние год или два Джинн все меньше времени проводил в обществе Сабаха. Привычки его изменились. Казалось, он устал слушать советы Сабаха.

Но сам по себе это не повод для предательства. Сабах потянулся за катом и, скрутив еще один лист, сунул его в рот. Нужно было многое обдумать, прежде чем принять такое решение. Пока он жевал, растительный стимулятор вливал энергию в его тело.

Он знал, что Мустафа не передумает, особенно после того, как озвучил свой план. Если Сабах не согласится, то у него будут неприятности прямо здесь и сейчас. Возможно, люди Мустафы ждут неподалеку. А может, он считал, что и сам сможет прикончить Сабаха.

Однако Сабах не собирался давать ему такого шанса.

— У тебя есть план действий?

Мустафа кивнул.

— Мы должны посмотреть Рой в действии, пусть даже в небольшом масштабе.

— Под «мы» ты имеешь в виду и других?

— Я буду свидетелем вместе с Алхрамом из Саудовской Аравии. Джинн доверяет нам больше других. О результатах мы сообщим остальным.

— Допустим. А какова в этом моя роль?

— Джинн должен предоставить нам для инспекции диспетчерский зал и производственные помещения. Он должен дать нам доступ к программам и кодам.

Сабах понимал, чего они хотят. Он погладил бороду.

— А что будет, когда вы получите их?

— Я дам тебе знак, — заверил Мустафа. — И тогда ты убьешь Джинна и станешь полноправным партнером и главой консорциума «Оазис».

ГЛАВА 15

Курт Остин направился в высокотехнологичный офис Марчетти на вершине одного из двух завершенных зданий Aqua-Terra. За двадцать четыре часа, минувших с тех пор, как он и Джо остановили гидросамолет, не дав улизнуть Мэтсону и Отеро, успело произойти многое.

В Вашингтоне Дик Питт и высшее руководство НУПИ лихорадочно изучали оперативную информацию о Джинне аль-Халифе.

Пилот Найджел к этому времени вновь собрал мотор вертолета и по приглашению Марчетти перенес на остров Пола и Гаме Траут.

Марчетти сам провел пятнадцать часов, отлаживая компьютерный код, а потом проверяя все и вся, чтобы увериться, что Отеро не оставил никаких дополнительных ловушек. Он ничего не нашел, но существовали еще сотни программ, запускавших механизмы автоматизированного острова. В итоге Марчетти так и не убедился, что все работает как надо. Однако Курт уговорил его сосредоточиться на более важных вещах и на всякий случай полностью отключить строительных роботов.

После отчета из штаб-квартиры НУПИ все собрались в офисе Марчетти, чтобы дождаться связи с Вашингтоном и обсудить следующий шаг.

Курт открыл дверь и вошел. Джо и супруги Траут были уже тут. Марчетти сидел

напротив. Лилани расположилась рядом с ним.

— У вас там отличная гауптвахта, — заметил Курт, обращаясь к Марчетти. — Я видал пятизвездочные отели похуже.

Марчетти только плечами пожал.

— Когда мы закончим Aqua-Terra, сюда будут приезжать миллионеры и миллиардеры. Если мне придется посадить кого-то из них под замок, я не хочу, чтобы от этого их мнение относительно комфорта Aqua-Terra изменилось в худшую сторону.

Курт усмехнулся.

— Есть какие-то шансы их разговорить? — поинтересовалась Лилани.

— Нет, они молчат, — ответил Курт, взглянув на Джо, а потом повернулся спиной к Марчетти. — У вас тут случайно нигде нет голодного питона?[25]

Изобретатель удивленно посмотрел на него.

— Э-э-э… Нет. Почему?

— Не важно.

Курт присел, ожидая, пока установится спутниковая связь. Через мгновение на экране появилось усталое лицо Дирка Питта. Когда всех друг другу представили, Питт заговорил о деле:

— Мы раздобыли некоторые сведения об этом Джинне. Большая часть данных будет выслана вам в зашифрованном файле, но суть такова. Тридцать лет назад Джинн аль-Халиф был нищим бедуином, гонявшим по пустыне верблюдов. Двадцать лет назад он стал торговать оружием, и ему повезло. Полученные средства он использовал в законном бизнесе. Перевозки и строительство, создание инфраструктур. Доходы не такие уж огромные, но дела шли в гору. Пять лет назад он сформировал компанию под названием «Оазис». Это странноватый международный консорциум, занимающийся высокими технологиями и получающий финансирование из весьма сомнительных источников. Интерпол наблюдал за «Оазисом» с самого начала его существования. Их беспокоил поток денег и технологий, текущих в Йемен безо всякого надзора.

— Не могу себе представить Йемен центром привлечения иностранного капитала, — вздохнул Курт.

— Не ты один, — ответил Питт. — Поэтому Интерпол подозревал, что «Оазис» — это фасад для террористической организации или лавочка по отмыванию денег. Но Джинн не вмешивался в политику даже в своей собственной стране. Сделок, похожих на отмывание, Интерпол тоже не зафиксировал. Трансфер технологий и инвестиции были совершенно легальными.

Питт набрал что-то на клавиатуре. Изображение со спутника изменилось, показывая суровую красоту пустынной области Северного Йемена. Изображение приобрело четкость и увеличилось, так что на мгновение показалось: они падают в пустыню с высоты орбиты. Когда падение закончилось, изображение сосредоточилось на скалистом выступе, который торчал из песка, отбрасывая длинную тень. Он напомнил Курту скалу Шипрок в Нью-Мексико.

— На что мы смотрим? — поинтересовался он.

— Наши спецслужбы проследили передвижение людей Джинна в этой области пустыни.

— Выглядит не слишком здорово, — заметил Пол.

— Так и должно быть, — ответил Дирк. — Видите темный песок и почву? Это пятно растянулось более чем на сто акров.

— Похоже, вода поступает из-под земли, — заметила Гаме. — Эрозия или внезапное наводнение?

---

[25] Отсылка к событиям книги «Машина смерти», где Курт и Джо заставили пойманного негодяя говорить, пригрозив скормить его питону.

— И это в самой засушливой части пустыни, — уточнил Дирк. — Так не бывает.
— Это камуфляж, — понял Остин. — И что же они прячут?
— Наши эксперты предполагают, что там проводились масштабные раскопки, — ответил Питт. — Предположительно, под землей были проведены большие строительные работы. Инфракрасное сканирование выявило невероятное количество тепла, поступающего через отверстия в песок. Это похоже на какое-то производство, хотя никто не может сказать, чего именно.
— Украли мои идеи и построили подземный завод, — пробормотал Марчетти.
Питт кивнул.
— Похоже, что так. Возникает вопрос: зачем?
Марчетти на секунду задумался.
— Не уверен… — протянул он. — Я собирался приспособить микроботы для уничтожения мусора в океане, но, судя по всему, конструкция была изменена. Очевидно, эти люди преследуют иные цели. Пока мы знаем наверняка только то, что их микроботы напали на ваш катамаран. Но или я что-то пропустил, или других нападений на суда пока не было, и без вести никто не пропал. А это указывает, что у микроботов совершенно иное назначение.
— Тогда зачем было использовать их как оружие? — спросил Курт.
Марчетти на секунду взглянул на Лилани, а потом заговорил:
— При нормальных обстоятельствах судно было бы начисто обглодано. Не осталось бы ни кусочка органического вещества. А потом все микроботы снова исчезли бы в морских глубинах.
Курт с пониманием кивнул.
— И не осталось бы ни доказательств, ни свидетелей. А катамаран нашли бы в рабочем состоянии, как «Марию Селесту». Только они не ждали, что экипаж подожжет палубу.
— Вот именно, — согласился изобретатель. — Если бы вы не нашли гарь, у вас не было бы зацепок. Даже если бы за ними наблюдали с другого судна, то не поняли бы, что происходит.
Дирк вернул разговор в первоначальное русло:
— Выходит, они могут представлять опасность для судоходства, — отметил он. — Но если не это основная функция этих малюток, то в чем она заключается? Они могли стать причиной температурной аномалии, которую обнаружила наша команда?
— Возможно, — вздохнул Марчетти. — Не знаю, как… Но во многом это зависит от того, сколько их.
— Можете объяснить поподробнее? — спросил Питт.
— Думайте о них как о насекомых. Одна особь не создает проблем: одна оса, один муравей, один термит — по одному они не такие уж опасные. Но если вы соберете их в достаточном количестве в одном месте, они могут вызвать неприятности самого разного рода. Разработанные мной микроботы могли воспроизводиться автономно и неограниченно. Это был единственный способ сделать их эффективными. Нет причин считать, что эта модификация не станет делать то же самое. Миллионы их могут стать проблемой для небольшой лодки, миллиарды могут представлять угрозу для большого судна или нефтяной платформы, а быть может, и для островов размером с Aqua-Terra, а триллионы… триллионы могут угрожать всему океану.
— Всему океану? — переспросил Джо.
Марчетти кивнул.
— Самих микроботов можно рассматривать как фактор загрязнения воды наподобие токсина. Но поскольку они активно питаются, размножаются и защищают себя, правильнее рассматривать их как пришлый вид, осваивающий новую среду обитания. Все, как правило, происходит по одному и тому же сценарию. Без естественных врагов они станут бесконтрольно размножаться, и вскоре всей экосистеме будет угрожать гибель. Микроботы здесь не отличаются от живых существ.
— Вспомните о появлении непарного шелкопряда в Новой Англии, — заметил Пол. —

Чужеродный вид. Он прибыл из Китая, и у него не имелось естественных врагов. В первый год было всего несколько пушистых гусениц. На следующий год этих гусениц стало в изобилии, а на третий год они были повсюду. Миллиарды их облепили каждое дерево, сожрали все листья, практически полностью уничтожая леса. Об этом вы говорите?

Марчетти хмуро кивнул.

Наступила тишина: все обдумывали слова миллиардера. Курт представил себе, как микроботы заполоняют Индийский океан и оттуда расползаются по всему миру. Паранойя или реальная опасность? Почему кто-то хотел, чтобы это произошло, и как этот негодяй мог извлечь из всего этого выгоду?

— Что бы они там ни затеяли, ясно, что это не к добру, — подвел черту Питт. — Мы непременно должны узнать, что они замышляют. Ваши предположения о том, как мы можем это сделать?

Все вновь уставились на Марчетти.

— Есть два пути, — неспешно начал он. — Либо поймать микроботов за работой, для чего я готов предоставить мощности своего острова, либо побывать на фабрике, где их произвели, и выяснить точные характеристики.

— То есть отправиться в Йемен, — уточнил Питт.

Марчетти кивнул.

— Мне неприятно это говорить и тем более думать о том, каковы будут последствия, но если эти машины произведены на подземной фабрике в Йемене, то лучший шанс выяснить, для чего они созданы, — это отправиться в Йемен.

Питт задумчиво кивнул, но ничего не сказал. Он оглядел по очереди всех собравшихся.

— Значит, так, — наконец объявил он. — Нашей первоначальной задачей было выяснить, что случилось с экипажем, но я думаю, мы все можем согласиться с тем, что обнаружили большую угрозу. Она, вероятнее всего, и стала причиной их гибели. Мы должны подойти к возникшей перед нами проблеме с двух сторон. Пол и Гаме воспользуются гостеприимством господина Марчетти и начнут исследовать океан, используя Aqua-Terra как базу. Курт, вы с Джо приготовьтесь. Если у вас нет никаких возражений, то я постараюсь отыскать способ проникнуть на базу в Йемене.

Курт взглянул на Джо, и тот кивнул.

— Мы готовы.

Питт завершил сеанс связи. На этом заседание закончилось, и все начали расходиться. Курт уже собрался на выход, когда к нему подошла Лилани.

— Я хочу поехать с вами, — заявила она.

— Ни в коем случае.

— Почему? — удивилась она. — Если Джинн тот самый парень, который это все устроил, то я хочу быть рядом, когда вы его прикончите.

Курт посмотрел на нее в упор.

— Один раз вы уже чуть не подставили нас, и я не позволю сделать это во второй раз. Я не повезу вас в это опасное место. К тому же мы не собираемся «прикончить» этого парня. Мы, в отличие от вас, не из «Неудержимых».[26] Мы всего лишь хотим узнать, чего добивается этот Джинн, и все. Лучшее, что вы можете сделать, — вернуться на Гавайи.

— Меня дома никто не ждет, — заметила она.

— Очень жаль, — сказал Курт. — Но на сей раз это не сработает…

В разговор вклинилась Гаме:

— Если мы собираемся разобраться в пищевой цепочке, то нам пригодится морской биолог. Почему бы вам не остаться с нами?

Лилани, похоже, эта идея не понравилась, но было совершенно ясно, что у нее нет выбора. Наконец она кивнула.

---

[26] Отсылка к циклу пародийных боевиков «Неудержимые» о команде элитных бойцов.

Курт вышел, не сказав больше ни слова. Ему было жаль девушку, но впереди ждала работа.

ГЛАВА 16

Аденский залив, у побережья Йемена

Через тридцать семь часов после встречи в конференц-зале на плавучем острове Джо и Курт сидели в деревянной рыбацкой лодке посреди Аденского залива примерно в миле от берега.

Одетые в черные гидрокостюмы, ласты, с кислородными баллонами на спине, они терпеливо ждали сигнала.

Курт нанес тонкий слой шампуня на стекло своей маски и прополоскал ее, чтобы уберечь от запотевания. Джо в последний раз проверил, как идет воздух из баллона, а потом вынул и вновь вложил в ножны нож для дайвинга.

— Готов? — поинтересовался Курт.

— Готовее некуда, — ответил Джо. — Ты что-нибудь видишь?

— Пока нет.

— А что, если парень попался?

— Он выберется, — уверенно сказал Курт. — Дирк клянется, что этот парень прежде несколько раз помог ему.

— Почему он не назвал тебе имя?

Курт покачал головой и улыбнулся.

— Он сказал, что имена не нужны.

Завала усмехнулся.

— У Дирка есть свои секреты, это уж точно.

Ночь выдалась безлунная, с северо-запада дул легкий ветерок. Курт чувствовал запах пустыни на ветру, но ничего не видел. Они стояли на якоре неподалеку от заброшенного берега, покачиваясь на волнах. Но они не отправятся в путь, пока не будут уверены, что кто-то приехал, чтобы забрать их.

Наконец, на берегу вспыхнула пара огоньков. Вспыхнула и погасла. А потом через несколько секунд снова. Вспыхнула и погасла.

— Это наш человек, — сказал Курт, натянув маску.

Джо сделал то же самое, задержавшись на секунду.

— Один вопрос, — спросил он. — Что, если микроботы тут, в воде, ожидают, чтобы нас слопать?

Курт не думал об этом и, откровенно говоря, пожелал Джо того же.

— Тогда тебе лучше надеяться, что они не голодны, — проговорил он.

С этими словами он перевалился через борт и упал в темную, как чернила, воду.

Через несколько секунд Джо последовал за ним и почти беззвучно ушел на глубину.

Без промедления Курт прикусил загубник и стал бить ластами по воде, быстро и размеренно двигаясь под водой. Бесшумно, не спеша направились они в сторону пляжа. Приблизившись к берегу, он услышал шорох волн, а потом почувствовал прикосновение прилива, который пытался оттянуть его к востоку. Он поплыл под углом к берегу, но вместо того, чтобы бороться с приливом, оседлал его.

Когда берег был уже рядом, Курт сфокусировался на волнах, пытаясь поймать их ритм. Одна большая волна подтолкнула его вверх, угрожая утопить, но вскоре она схлынула, превратившись в белую пену в пятнадцати ярдах впереди.

Отступая, волна попыталась подхватить Курта, но тот удержался на месте, а потом, поймав очередную волну, проскользнул на пляж.

В тридцати футах впереди громоздились валуны, годящиеся в качестве убежища. Стащив ласты, Курт пробежал вперед и укрылся между камнями. Там он стащил маску,

расстегнул костюм на несколько дюймов и вынул небольшой аппарат ночного видения. Потом он оглядел пляж и дорогу над ним. Он не заметил никакого движения, никаких признаков чего-либо живого.

В семидесяти ярдах к западу стоял старый автобус «Фольксваген». Это и был их транспорт.

Курт повернулся, чтобы проследить за Джо. После краткой задержки тот выскочил к скалам. Курт указал на автобус.

— Неплохо, — заметил он. — Промазали всего-то на ширину футбольного поля.

— Легче пройти это расстояние, чем плыть против прилива, — ответил Джо.

— Я тоже подумал именно об этом, — кивнул Курт. — Кроме того, если наш друг привел хвост, то лучше не вылезать из воды прямо рядом с ним.

Мужчины сняли снаряжение и остались в простой штатской одежде. Внимательно глядя по сторонам, они стали медленно продвигаться по пляжу. Наконец, они добрались до автобуса.

Машине было лет тридцать — ржаво-коричневая, потертая временем и пустынными ветрами. Ее шины были лысыми, а эмблема VW на капоте сломана — не хватало половины буквы W.

— Может, это подделка? — высказался Курт.

— Да, — согласился Джо. — Народный автомобиль.

— Угу, стилем тут и не пахнет, — согласился Остин. А потом подумал о «Веспе» и добавил: — Но у него, по крайней мере, есть четыре колеса.

— Похоже, ты собираешься отправиться на нем в приличное общество, — хмыкнул друг.

Курт усмехнулся, открыв дверцу. Красоты автобусу недоставало, но в остальном машина была что надо: просторный грузовой отсек, двигатель с воздушным охлаждением, что много надежнее в пустыне, чем радиатор с водяным охлаждением, и настоящие йеменские номера, которые, как надеялся Курт, были действующими.

Внутри никого не было: кого бы там Дирк Питт не нанял подогнать автобус, сейчас он исчез. Второй след покрышек на обочине говорил о том, что водитель уехал на другом автомобиле.

Они сели в автобус. Курт забрался на место водителя, а Джо отправился в дальний конец авто проверить запасы.

— Тут лежат сапоги и куртки, — заметил Джо. — Еда, вода и кое-какое оборудование. Вижу, парни постарались.

Курт поискал ключ зажигания. Он опустил солнцезащитный щиток, и тот упал ему в ладонь вместе с запиской. Он вставил ключ в замок зажигания и развернул записку, в то время как Джо вернулся к нему и уселся на пассажирское сиденье.

— Тут говорится, что нужно проехать семь миль по прибрежной дороге на северо-восток, потом повернуть на северо-запад на асфальтированную дорогу с указателем «Восточное шоссе». Асфальт будет идти миль тридцать, а потом снова начнется грунтовая дорога. Проедем прямо ровно сорок пять миль. После чего нам нужно спрятать авто и пешком отправиться на северо-запад примерно миль на пять. Таким образом мы срежем угол и окажемся в намеченной точке… И еще тут пожелание удачи.

— Есть какая-нибудь подпись?

— Никакой, — ответил Курт. Он сложил записку и спрятал ее поглубже в карман. — Кто бы это ни был, не станем его разочаровывать.

Быстро оглядевшись, Курт повернул ключ, и двигатель ожил с типичным для «Фольксвагена» звуком. Машина заскрежетала, когда Курт включил первую передачу и отпустил сцепление. По крайней мере, она работала.

Курт надеялся добраться на место до рассвета. У них было всего четыре часа.

ГЛАВА 17

Гаме Траут с радостной улыбкой на лице неслась со скоростью двадцать узлов всего лишь в тридцати футах над волнами в небольшом воздушном корабле дизайна Элвуда Марчетти.

Назвать летающее судно дирижаблем значило бы оскорбить его красоту. Отсек экипажа находился между двух подушек, которые Марчетти называл воздушными стручками. Наполненные гелием, стручки напоминали понтоны, хотя были гораздо больше и длиннее. Они были плоскими снизу и выгнутыми сверху, что позволяло судну двигаться быстрее. К пассажирскому салону они прикреплялись с помощью множества строп, расходящихся под углами в сорок пять градусов. Из кабины можно было посмотреть в небо над головой, чего не позволила бы конструкция ни одного дирижабля.

Пассажирский отсек напоминал первоклассную каюту крейсера. Открытая платформа в кормовой части позволяла выходить на свежий воздух, принимать солнечные ванны, входить на борт и покидать его. Два пропеллера, размещенных спереди, тянули судно вперед, как пара ездовых собак. Короткие крылья придавали судну устойчивость, а пара вертикальных хвостов, по одному на каждом стручке, служили воздушными рулями.

— Невероятно, — прошептала Гаме, перегнувшись через борт и глядя на трех дельфинов, за которыми они следовали.

Марчетти стоял за штурвалом летающего корабля, а Пол, Гаме и Лилани наслаждались путешествием, наблюдая за дельфинами, летящими по волнам. Морские животные с носами, напоминавшими бутылки, не отставали от них, ускоряя движение ударами плоских хвостов. Иногда, выскочив из воды, они недолго неслись по воздуху, а потом снова ныряли в воду.

— Похоже, они хотят добраться до нас, — заметила Лилани.

— Может, они думают, что мы дети корабля-острова, — ответил Пол.

Гаме рассмеялась. Она могла лишь строить догадки о том, что дельфины думают о таком судне. Очевидно, они не боялись его.

— Думаю, так оно и есть.

Лилани кивнула. Похоже, на сей раз она была в лучшем расположении духа. Пол улыбнулся.

— Ты похож на кота, который съел канарейку, — заметила Гаме.

— Я всего лишь подумал, как мне повезло оказаться тут с двумя прекрасными женщинами, — улыбаясь, заметил Пол. — И это вместо прогулки по пустыне вместе с Куртом и Джо.

Гаме рассмеялась.

— К тому же, — добавил он, — на этот раз для работы нам дали игрушки ценой в миллионы долларов. А Курт и Джо, скорее всего, сейчас возятся с вонючими верблюдами.

— Да уж… — протянула Гаме, потом повернулась к Марчетти. — Как далеко мы еще можем зайти?

— Если понадобится, мы сможем продержаться в воздухе несколько дней, — отозвался он. — Но, скорее всего, мы еще часик полетаем, а потом вернемся на остров. Завтра мой экипаж подготовит еще два воздушных судна. На трех машинах мы сможем осмотреть большую территорию.

— А пилоты у вас есть? — поинтересовался Пол.

— Пилоты? — удивился Марчетти. — *Да кому нужны вонючие пилоты!* [27]

— А кто же их поведет?

— Да любой из вас сможет, — фыркнул Марчетти. — Это не сложнее, чем водить машину или лодку.

Гаме считала, что Марчетти — приятное дополнение к команде. Он сдержал слово, оказав всевозможную поддержку их экспедиции. Он развернул плавучий остров Aqua-Terra,

---

[27] Парафраз известнейшей в Америке цитаты из фильма «Сокровища Сьерра-Мадре» (1948).

который теперь двигался на северо-запад со скоростью четыре с половиной узла, а также передал НУПИ полную документацию по микроботам. Он даже вернул на остров дюжину отсутствовавших членов экипажа, чтобы управляться с островом без роботов.

— Дадите нам несколько уроков, прежде чем мы отправимся в самостоятельный полет? — спросил Пол.

— С удовольствием.

Гаме вновь обратила внимание на дельфинов. Те продолжали гонку, держась впереди тени воздушного корабля. Вот один из них словно собирался снова выпрыгнуть из воды, но вместо этого резко отвернул в сторону, а за ним и его спутники. Метнувшись в сторону, они исчезли в мгновение ока.

— Вы видели это? — поинтересовалась Гаме.

— Быстро они, — заметил Пол.

— Должно быть, устали от нас, — предположила Лилани.

Глядя на воду, Гаме почувствовала тревогу. Поверхность моря стала темнее. Несколько мгновений назад оно было синим, а теперь приобрело мрачный серый оттенок. Гаме поняла, что дельфины почувствовали перемену и опасность, а потому и бежали в другом направлении.

Настроение у нее резко испортилось.

— Притормозите-ка, — обратилась она к Марчетти. — Думаю, мы их нашли.

ГЛАВА 18

— За баранкой этого драндулета мне кажется, что я еду на Вудсток[28] по пустыне, — заметил Джо, перекрикивая шум двигателя и вглядываясь во тьму.

— Будем надеяться, что там не так много народу, — ответил Курт.

Они с Джо ехали всю ночь. Достигнув точки назначения, они припарковали «Фольксваген» за изогнутым склоном песчаной дюны.

Пока Джо затирал следы шин, Курт вытащил брезент. Он содрал с края брезента тонкую пленку, открыв клеящий слой, потом положил брезент на песок и протащил так, чтобы тот налип на его поверхность. Удовлетворившись результатом, Курт набросил брезент на автомобиль, прибил к земле колышками, а потом сверху присыпал все это несколькими ведрами песка.

Джо вернулся, как раз когда Курт закончил. Он заморгал, как будто увидел мираж.

— Что случилось с авто?

— Я сделал его невидимым, — ответил Курт, забросив на плечо небольшой рюкзак. — Никто ничего не заметит.

— Да, — согласился Джо. — Может быть, даже мы сами. Я как-то потерял свою машину на стоянке, так найти и не смог.

Об этом Остин не подумал. Он огляделся в поисках ориентиров, но вокруг простирались только бескрайние дюны. Он вытащил GPS-навигатор и добавил метку, обозначающую расположение укрытия. Он надеялся, что это поможет.

Пока Джо затягивал ремни на рюкзаке, Курт нацепил на ноги пару снегоступов. Они были современной конструкции из углеродного волокна, не старые «теннисные ракетки», но задача у них была та же самая: распределять вес по большей площади, позволяя подниматься на вершину дюны, не проваливаясь при каждом шаге по щиколотку. Джо надел аналогичную пару, и двое мужчин отправились на прогулку.

Через полтора часа напарники одолели последнюю из дюн. Достигнув вершины, они услышали звук приближающегося с юга вертолета. Оглядевшись вокруг в поисках источника

---

[28] Легендарный американский рок-фестиваль, прошедший в августе 1969 года в штате Нью-Йорк. На него собралось около 500 тысяч зрителей.

шума, Курт заметил в небе мигающий красный огонек. Он горел в двух или трех километрах на высоте пятисот футов и направлялся прямо в их сторону.

— Ложимся, — приказал Курт, падая на песок и зарываясь в него, словно змея.

Джо сделал то же самое, и через несколько мгновений оба закопались в песок по самую шею. Несмотря на этот камуфляж, вертолет по-прежнему шел на них, не отклоняясь и не изменяя курса.

— Не нравится мне это, — прошептал Джо.

Курт прижал руку к кобуре на бедре, где у него был «Боуэн» пятидесятого калибра. Пушка была мощной, хотя против вертолета она была бесполезна, если не рассчитывать на пару идеально точных выстрелов.

Курт сосредоточился на красном огоньке. На другой стороне мерцал зеленый огонек. Если дойдет до стрельбы, целиться нужно будет между этими огоньками и выпустить весь барабан, надеясь поразить что-нибудь важное. Он услышал, как Джо достал свой пистолет. А потом подумал о том, что если бы их заметили и послали вертолет, то тот прилетел бы с потушенными огнями.

— Это хорошо, что они оставили горящими фонари, удобно целиться, — прошептал он.

— Думаешь, они сделали ошибку?

Вертолет по-прежнему летел в их сторону. Теперь до них оставалось всего четверть мили. Он снижался, но одновременно менял курс.

— Сейчас выясним.

Вертолет пронесся в двухстах футах над их головами. Курт, внимательно наблюдая, прикинул его курс. Не заметив в небе других летающих объектов, он вскочил и побежал следом за вертолетом. Спустившись с дюны, он начал подниматься на предыдущую, но, не доходя до гребня, упал в песок. Джо залег рядом с ним.

А вертолет тем временем замедлился и начал спускаться возле темной фигуры, поднимавшейся из песков, словно корабль над волнами. Тусклый свет мигнул, высветив маркировку — круг на верхней части строения. Вертолет чуть скорректировал направление, а потом сел на скалистом утесе.

— Похоже, мы нашли вход, — объявил Курт.

— И похоже, не мы одни, — отозвался Джо.

С юго-запада приближалась цепочка огней. Выглядели они как небольшой конвой — возможно, восемь или девять машин. Они поднимали такую пыль, что было трудно точно сосчитать огни.

— А Дирк говорил, здесь не слишком интенсивное движение, — заметил Джо.

— Видимо, сейчас час пик, — ответил Курт. — Будем надеяться, что они здесь не по нашу душу.

По мере того как машины останавливались возле строения, тихая пустыня наполнялась шумом. Во тьме горели фары, в воздухе кружились облака пыли. Голоса разносились над песками — люди не спорили, но что-то напряженно обсуждали, обмениваясь краткими фразами на арабском языке. Из-под земли появились вооруженные люди, чтобы приветствовать прибывших.

Винт вертолета остановился, из него вылезли двое. Они начали спускаться по краю скалы, и вдруг исчезли. Курт сразу догадался, что там туннель или скрытый вход.

— Пойдем, посмотрим, что и как, пока швейцар занят прибывшими автомобилями, — решил он.

Остин отступил от гребня песчаной дюны и направился вдоль ее склона. Завала поспешил за ним, стараясь не отставать.

— Что будем делать? — поинтересовался Джо. — Пойдем, не скрываясь, и сделаем вид, что мы из них?

— Нет, — покачал головой Курт. — Обойдем их сзади и выйдем с тыла на вертолетную площадку. Пассажиры исчезли, не спускаясь на землю. Там, наверху, должен быть еще один

вход. Все, что нам нужно, — найти его.

ГЛАВА 19

Марчетти замедлил воздушный корабль и поднял его на высоту сотни футов над поверхностью Индийского океана. Чтобы добиться от корабля максимальной легкости и скорости, изобретателю пришлось пойти на некоторые компромиссы. Один из них состоял в том, что судно не могло зависать в воздухе неподвижно, без ускорения, дававшего подъемную силу.

Двигатель затих. Воздушный корабль начал дрейфовать, а пассажиры — нервничать.

— Мы теряем высоту, — заметила Гаме. Поверхность моря, расположенная футов на семьдесят ниже, была ровной и темной. Если это было то, о чем она думала, и темный цвет был связан с роящимися под водой микроботами, то приземляться на воду рядом с ними не стоило.

— Секундочку, — ответил Марчетти.

Он нажал на рычаг, и на обоих концах корабля распахнулись люки, словно багажник и капот автомобиля. Затем послышалось шипение сжатого газа, и из люков выскользнули два дополнительных баллона. Они поплыли вверх, быстро наполняясь гелием, и зависли на натянутых тросах. Спуск прекратился.

— Я их называю воздушными якорями, — гордо объявил Марчетти. — Сдуем их, когда решим отправиться дальше. А пока они удержат нас от падения.

Гаме была рада это слышать. Стоявшие рядом с ней Лилани и Пол разом шумно выдохнули.

— Думаю, нам пора доставать набор для взятия проб, — объявил Пол.

Судно стабилизировалось на высоте сорока футов. Выпустив небольшое количество гелия, Марчетти заставил его опуститься до высоты пяти футов, а затем установил в состоянии постоянной плавучести.

— Достаточно близко? — поинтересовался он.

Пол кивнул, а потом выбрался на открытую платформу с телескопическим шестом для сбора образцов.

— Будьте осторожны, — предупредила Лилани, наблюдая издали, так как не хотела приближаться к краю.

— Она права, — добавила Гаме. — Зря, что ли, я тебя дрессировала столько лет. Не хочу начинать заново с новым мужем.

Пол усмехнулся.

— Все равно ты никогда не найдешь никого такого же веселого и жизнерадостного, как я.

Гаме улыбнулась. Она никогда не нашла бы никого, кого смогла бы так полюбить, это уж точно.

Когда Пол добрался до края, Гаме подошла к нему. Зная, что находится внизу, она решила привязать Пола страховочным тросом, однако сделать это не было никакой возможности, да и реальной необходимости.

Они находились посреди Индийского океана, в месте, напоминавшем глаз бури. В нормальных условиях океан тут должен был быть тих и спокоен, без ветра и волн.

Вода внизу казалась жирной, плоской, с неба палило солнце. Море казалось на редкость спокойным. Чувствовался лишь легкий, безопасный ветерок.

Пол вытянул щуп и опустил флакон в воду, зачерпнув образец. После он приподнял емкость и некоторое время держал ее над водой, давая излишкам жидкости стечь, прежде чем поднять пробу на борт. Надев очки и толстые пластиковые перчатки, Гаме взяла образец и вытерла внешнюю сторону флакона специальным полотенцем из наэлектризованного микроволокна, способного, по словам Марчетти, притянуть и захватить любых микроботов.

Невооруженным глазом Гаме не видела в воде никакой мути. Паршивцы были столь

малы, что на кончике булавки уместилась бы сотня.

— Выглядит как чистая вода, — объявила Гаме.

Она запечатала флакон с образцом и убрала его в коробку из нержавеющей стали с резиновым уплотнителем. Ей пришлось со всей силы придавить крышку, чтобы закрыть замки. Полотенце она убрала в отдельный контейнер.

Гаме и Пол долго всматривались в толщу воды. Всего в нескольких футах от них она выглядела совершенно нормально. Но они пролетели больше двух миль над потускневшим океаном от того места, где дельфины бросились наутек. Что-то не сходилось.

— Микроботы не на поверхности, — догадалась Гаме. — Мы видим их внизу, в толще воды, но отсюда мы можем взять только пробы чистой воды.

Марчетти, находившийся в кабине, согласился:

— Они плавают много ниже. Нам нужен образец с большей глубины. Если необходимо, я могу попробовать еще чуть-чуть опуститься.

— Давайте не будем этого делать, — заговорила Лилани. — Пожалуйста. Что, если мы попадем в воду или что-то пойдет не так?

Она сидела в кабине, опасливо глядя в иллюминатор. Ее лицо, казалось, слегка позеленело.

— Уверен, что смогу достать их и отсюда, — с обычной самоуверенностью заявил Пол.

Он лег плашмя на палубу, свесив плечи и голову через край, потянулся вниз и окунул баночку для образца как можно глубже. Марчетти нагнулся. Гаме сделала то же самое.

Пол вытянул образец. Тот оказался чистым. Тогда он выплеснул воду и потянулся еще дальше.

Лилани запротестовала.

— Я ничего в этом не понимаю, — пролепетала она, дрожа от ужаса. — Неужели мы и в самом деле хотим, чтобы эти твари оказались у нас на борту?

Курт оказался совершенно прав, подумала Гаме. Лилани непредсказуема. С таким энтузиазмом присоединилась к команде и так перепугалась теперь.

— Кто-то должен это сделать, — сказала Гаме.

— Может, просто вызвать военных, или береговую охрану, или еще кого-нибудь?

— Подержите меня за ноги, — попросил Пол. — Я должен подцепить образец поглубже.

Гаме присела на корточки и ухватила Пола за лодыжки, навалившись всем весом. Она слышала, как Лилани продолжала что-то испуганно бормотать, словно микроботы могли выпрыгнуть из воды, как крокодилы, и сдернуть Пола под воду.

Пол вытянул шест насколько смог. Он погрузил его под воду на семь или восемь футов. Когда муж стал вытягивать шест, Гаме напряглась. Образец воды выглядел темным.

— Думаю, у нас что-то есть.

Когда Пол начал вытягивать флакон, Лилани задрожала и отступила еще дальше от кормы.

— Все в порядке, не бойся, — попытался успокоить ее Марчетти.

И тут раздался громкий хлопок. Корабль тряхнуло, словно фургон, у которого на полном ходу отскочило колесо. Палуба резко накренилась к корме. Пол поскользнулся, ударившись о борт, и чуть не вывалился наружу.

Лилани закричала и тоже упала, но удержалась за дверь кабины, в то время как Марчетти прижался к рулевой консоли.

— Держись! — закричала Гаме.

— Сама держись, — откликнулся Пол. — Мне не за что уцепиться!

Еще один хлопок, и корма опустилась еще ниже, словно самосвал, выгружающий содержимое. Гаме изо всех сил вцепилась в своего мужа. Она была физически сильна, но удерживать огромного мужчину, весившего двести сорок футов, не дать ему соскользнуть в воду, было непросто. Его ремень больно впился в ее руки.

Марчетти и Лилани у нее за спиной пытались что-то сделать.

— Шар, — закричала Лилани, тыча пальцем в небо.

Гаме посмотрела наверх.

Кормовой воздушный якорь сорвался и теперь плыл в небеса, словно детский воздушный шарик. Воздушный корабль опускался к воде кормой вперед.

— Заводите мотор! — крикнула Гаме.

— Держитесь, — объявил Марчетти, склонившись над пультом.

— Лилани, помоги!

Когда Марчетти снова склонился над пультом, Лилани опустилась на корточки рядом с Гаме и ухватилась за ногу Пола. Моторы вновь заработали, и он медленно пополз вперед и вверх. Чем быстрее он набирал скорость, тем сложнее было держать Пола.

Гаме казалось, что еще чуть-чуть, и ее разорвет надвое. Она увидела, что Лилани изо всех сил пытается попрочнее уцепиться хоть за что-нибудь. Воздушное судно шло все быстрее, но все еще снижалось — теперь хвост его едва не касался воды. Пол выгнулся, чтобы не задеть воду лицом, и постепенно вполз назад. Набрав скорость, корабль начал медленно выравниваться.

— Сейчас! — закричала Гаме. Она дернула изо всех сил и с помощью Лилани втянула Пола назад, хотя голова и плечи еще свешивались через край площадки. И тогда Гаме поняла, что ее муж по-прежнему сжимает шест с образцом.

— Брось эту дрянь! — закричала она.

— После всего, что мы ради него выдержали? — усмехнулся Пол. — Вот еще!

Судно наконец выровнялось и начало набирать высоту. Гаме, шатаясь, втащила мужа на палубу.

— Пол Траут, если ты еще раз попытаешься вытворить что-то вроде этого, я точно сдохну, — объявила она.

— Я тоже, — ответил он.

— Что это было? — спросила Гаме, глядя на Марчетти.

— Понятия не имею, — ответил ученый. — Сорвало якорь. Наверно, какой-то сбой или неисправность.

Гаме посмотрела на Пола, счастливая от того, что он здесь, с ней, а не в воде с этими тварями. Похоже, им страшно не повезло. Или наоборот?

Гаме подумала об экипаже Марчетти. Отеро и Мэтсон оказались подкуплены. Может, предателей было больше? Однако эти мысли она оставила при себе. Глядя на темный образец, который они раздобыли, она в который раз напомнила себе, что доверять безоглядно не может никому, кроме Пола.

ГЛАВА 20

Джинн аль-Халиф шагал по залам своей пещеры. Он был в ярости. Пнув дверь, ведущую в его просторный кабинет, он отшвырнул в сторону стул, преградивший дорогу к столу. Сабах вошел следом за ним и осторожно прикрыл дверь.

— Я не мальчик, чтобы прибегать по первому зову! — гремел Джинн.

— Они же сами обратились к вам, — заверил Сабах.

— Обратились? Они без предупреждения сообщили тебе, что явятся и хотят, чтобы я к ним вышел! — закричал Джинн. — Это называется обратились?

Халиф встал рядом с огромным письменным столом. За спиной у него, за стеклянной перегородкой, которая служила задней стеной кабинета, располагалось производственное помещение завода, пол которого находился футов на двадцать ниже. Тут и там люди в защитных костюмах настраивали машины, готовя новую версию микроботов для Джинна. Новая, смертоносная порода металлических жучков предназначалась для Египта и его плотины.

— Они попросили о встрече, — ответил Сабах. — Учитывая их тон и настойчивость, мне пришлось пообещать, что вы будете присутствовать.

— Что за наглость! — закричал Джинн. — Как ты смеешь давать за меня обещания!

Много раз в жизни Халиф чувствовал, как его переполняла ярость, но никогда она не была направлена против Сабаха.

— Почему сейчас, когда мы так близки к цели, мои слуги начали сходить с ума и забывать свое место?

Сабах, казалось, хотел что-то сказать, но в последний момент сдержался.

— Ты уже достаточно наговорил, — едко фыркнул Джинн. — Оставь меня.

Вместо того чтобы поклониться и уйти, Сабах неподвижно застыл на месте.

— Нет, — спокойно ответил он. — Я учил вас с юных лет, с тех пор как умер ваш отец. И я поклялся защищать вас, даже от вас самого. Так что теперь я стану говорить, а вы послушайте. А уж потом решайте, что делать дальше.

Потрясенный Джинн уставился на старика, вместо того чтобы убить его на месте за неповиновение.

— Этот консорциум, — начал Сабах, — вложил в ваш план миллиарды долларов. Каждый из них — могущественный, влиятельный человек. Они вправе время от времени поигрывать мускулами.

Джинн уставился на Сабаха, словно загипнотизированный, как уже бывало много раз ранее.

— То, что они появились тут, означает, что мы в опасности, — продолжал Сабах. — Они объединились.

Джинн обвел взглядом свой кабинет. Тут почти не было мебели. Одну из стен украшало оружие прошлого. Взгляд его остановился на ятагане.

— Тогда я убью их всех, — объявил Халиф. — Я нарежу их на куски собственными руками.

— И что нам это даст? — поинтересовался Сабах. — Они пришли не в одиночку. У каждого с собой вооруженный отряд. Всех вместе их почти столько же, сколько и нас. Начнется резня. И даже если мы победим, за ними придут другие, которые начнут расследование и пожелают отомстить.

Впервые за долгое время Джинн почувствовал себя уязвимым, загнанным в угол. Если бы они знали, какие струны затронули в душе Халифа, они не стали бы настаивать на своем.

— Но сейчас самое неподходящее время, — заметил он. — У нас есть и другие гости, с которыми нужно разобраться.

— С ними разберутся, — настоятельно заметил Сабах.

— Хорошо, — наконец выдавил Джинн. — Что ты предлагаешь?

— Мы должны ответить им твердо, но так, чтобы не обратить их против себя. Я предлагаю показать гостям то, что они хотят увидеть. Одни посмотрят на это вблизи, другие издалека.

На лице Сабаха заиграла зловещая улыбка. И Джинн начал понимать суть его замысла. Ему было показалось, что старик выжил из ума, но теперь Халиф понимал, насколько ошибся.

— Прикажи затопить тестовую камеру, — объявил Джинн.

— Она уже настроена на то, чтобы имитировать нападение на Асуан.

Улыбка появилась на губах Джинна.

— Идеально. Устроим демонстрацию и предоставим им место в первом ряду. Я буду счастлив, если они увидят даже больше, чем рассчитывали.

Понимание появилось на лице Сабаха.

— Сделаю, как вы прикажете, — объявил он.

Джинн посмотрел назад через стеклянную стену на рабочих, суетящихся внизу. Автоматы работали на полную мощность. В конце производственной линии серебряный песок сыпался в желтую пластиковую бочку. Рядом ожидало своей очереди пятьдесят девять других бочек. Это последняя партия для создания нового Роя. И если Джинн прав, то вскоре им удастся сломить волю Азиза и заставить военных лидеров Египта расстаться с

богатством.

ГЛАВА 21

Курт добрался до вершины утеса на несколько секунд раньше Джо. Теперь он изучал обстановку.

Перед ним раскинулась посадочная площадка. В центре нее застыл вертолет российского производства. Грузовой люк был открыт, и пара мужчин в форме охранников сидели в открытых дверях, куря и разговаривая. Оглядевшись, Курт никого больше поблизости не увидел.

— Сможешь взять их на себя?

Джо кивнул.

— Одним камнем двух зайцев, — сказал он. — А точнее, одним разрядом.

Курт был рад это слышать. Он указал на дальнюю сторону площадки, где стоял вертолет. Джо двигался, прижимаясь к поверхности утеса, словно скалолаз.

Когда Завала достиг тени рядом с серой машиной, Остин натянул на лицо ткань. Он выступил из своего укрытия и направился к мужчинам, держа руки на виду и бормоча что-то о потерянном верблюде.

Мужчины встали и, насторожившись, преградили ему дорогу. Один положил руку на пистолет, но не стал вытаскивать его — может быть, потому что Курт выглядел как один из местных, а может быть, потому что он покорно поднял к небу пустые руки.

— *Nzqah, nzqah,* — бормотал он, повторяя арабское слово, обозначающее верблюдицу.

Охранники, казалось, были совершенно сбиты с толку. Они полностью сосредоточились на Курте, не замечая подбирающегося к ним со спины Джо.

— *Nzqah,* — повторил Курт еще раз, а потом охранники разом качнулись и упали.

Джо широко улыбался. В руках он сжимал электрошокер.

— Куда же ты сбежала, моя маленькая *nzqah?* — шутливо закончил Курт.

— Великая вещь «Тайзер», — объявил его товарищ, — срабатывает так быстро, что люди даже закричать не успевают.

Спиральные провода все еще торчали из тел охранников, и когда они начали шевелиться, Джо снова ударил их током.

— Думаю, с них достаточно, доктор Франкенштейн.

Джо отключил питание, и два тела, лежавшие на земле, расслабились. Подойдя к ним, Курт вонзил в каждого по игле с транквилизатором, глядя, как закатились их глаза. Когда тела обмякли, Курт помог Джо высвободить иглы «Тайзера», а потом они вместе перенесли охранников к вертолету. Они свалили их внутрь, залезли следом и захлопнули дверь.

Через несколько минут дверь вновь открылась и из вертолета вылезли Курт и Джо в темно-синей форме охранников, в комплекте с арафатками, закрывавшими их головы и лица. Пока Джо делал вид, что охраняет вертолет, Курт огляделся в поисках туннеля. Он обнаружил высеченные в камне ступени, уходящие под землю. Внизу он обнаружил стальную дверь с электронным замком. Он показался Курту знакомым, как и замок в любом отеле.

— Будем надеяться, что номера для нас забронированы, — пробормотал он себе под нос, копаясь в карманах формы. Отыскав ключ-карту, он сунул ее в карт-ридер и быстро вытащил. Когда огонек датчика стал зеленым, он повернул ручку.

— Проще простого, — ухмыльнулся он.

Подперев дверь небольшим камнем, чтобы не дать ей закрыться, он вылез и свистнул, подзывая Джо. Через несколько секунд они уже спускались под землю.

— Вниз по кроличьей норе, — усмехнулся Курт. — Главное, держаться подальше от Бармаглота.

— Кстати, а кто такой этот Бармаглот? — поинтересовался Джо. — Сколько раз в

детстве читал эту книжку, но так и не понял.[29]

— Это что-то плохое и страшное, — ответил Остин. — Как увидишь его, ни с чем не перепутаешь.

Лестница привела их в лабиринт туннелей. Они спустились по тому, что шел вниз, и вышли к новому.

— У меня ощущение, что я нахожусь в подземном муравейнике, — прошептал Джо.

— Да, — согласился Курт. — И мне кажется, что великаны смотрят на нас через лупы.

Они отправились дальше и вскоре оказались на следующем перекрестке.

— Куда дальше? — спросил Джо.

— Не знаю, — пожал плечами Курт.

— Нам нужен или проводник, или карта.

Остин сморщил лоб.

— Если увидишь освещенный дисплей, на котором будет написано: «Вы здесь», обязательно дай мне знать.

Ничего подобного рядом не было, зато Курт заметил кое-что другое.

Вдоль потолка туннеля тянулся ряд труб. Силовые кабели, возможно, вода или природный газ. Все необходимое для производства.

— Мы должны отыскать завод, — объявил Курт. — Думаю, нам стоит двигаться вдоль этих линий.

Они направились вдоль туннеля, следуя за трубами. Это привело их в большой коридор, достаточно широкий, чтобы проехать на машине. Пара мужчин, одетых точно так же, как Курт и Джо, направились к ним навстречу. Когда они приблизились, Остин постарался держаться спокойно, хотя был готов к схватке. Люди в форме прошли мимо, так и не сказав ни слова, и тогда он с облегчением вздохнул.

Туннель привел их в огромную пещеру. Тут был бетонный пол, стояла дюжина столов со стульями. Пещера была залита ярким светом. У дальней стены располагались холодильники и раковины.

— Поздравляю, — объявил Курт. — Мы обнаружили местную столовую.

— А я, как назло, еще не проголодался, — фыркнул Джо.

За тремя столиками сидели мужчины. Как ни странно, но они ничуть не напоминали людей Джинна.

— Похоже, здесь собрались представители со всех концов света, — прошептал Курт. — Лучше нам тут не останавливаться.

И они отправились дальше, следуя вдоль коммуникаций, пока не оказались перед стеклянной стеной. Они посмотрели вниз. Освещение было тусклым, но они рассмотрели бассейн олимпийского размера. В середине бассейна было какое-то огромное сооружение.

— А это что, бассейн с гидромассажем? — прошептал Завала.

— Ох, сомневаюсь. Я бы туда плавать не полез.

— Большой резервуар, — высказал Джо вторую догадку. — Напоминает наш бассейн для моделирования в Вашингтоне.

— Все страньше и страньще, — процитировал Курт «Алису» Люиса Кэрролла. — Должно быть, эти ребята тоже что-то моделируют. Течения, волны или что-то еще…

— А что за модель посредине?

— Без понятия, — ответил Курт. — Давай подберемся поближе.

После недолгих поисков они обнаружили дверь и проскользнули в нее. Лестница привела их вниз, в раздевалку. На вешалках висели костюмы химической защиты, напоминающие военную форму.

— Пора сменить гардероб, — заметил Курт.

— Думаешь, это необходимо?

---

[29] Бармаглот — чудовище из сказки «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла.

— Для маскировки. И если там внизу есть какие-нибудь микроботы, то лучше подстраховаться.

Минута — и Курт с Джо переоделись в защитные костюмы поверх краденой униформы.

Они вышли к бассейну и остановились у воды. Курт понял, что объект, находившийся в центре, был не моделью корабля и даже не моделью какого-то участка побережья. По одну сторону уровень воды был очень высок, а по другую вода была втиснута в низкий, извилистый канал.

Они с Джо спустились по лестнице и открыли дверь. Теперь они стояли ниже уровня воды, глядя на странное сооружение с обратной стороны.

— Я видел такое раньше, — заметил Курт. — По-моему, это макет плотины. Верхний слой щебня и песка. Серое ядро в центре, скорее всего, водонепроницаемая глина. Дно было облицовано соответствующим образом, видимо, для того, чтобы вода не просачивалась под плотиной.

Он указал пальцем на высоко стоящую перед плотиной воду.

— Они даже налили с одной стороны больше воды, как будто это и в самом деле водохранилище.

— Зачем эти парни построили модель плотины?

— Не уверен, но у меня ощущение, что ответ нам не понравится…

Их разговор прервало гудение включившихся генераторов. А через мгновение над головой у Курта и Джо вспыхнул свет, и стало светло как днем. Через толщу воды Курт увидел искаженные фигуры на другой стороне бассейна. Они тоже были в белых одеждах химзащиты.

— Нам лучше притвориться, что мы чем-то заняты, — заметил Курт.

Джо усмехнулся.

— Уверен, что входная дверь нуждается в срочном осмотре.

— Похоже, эта работа для двоих.

Они поднялись по лестнице и выскользнули из поля зрения. Вернувшись наверх, они помахали рукой, мужчины помахали в ответ. А затем Курт и Джо вернулись в раздевалку.

— Что теперь? — поинтересовался Джо.

Через окно Курт увидел другую группу, заходящую в комнату. Эти люди были в великолепной арабской одежде. Другой мужчина в белых одеждах что-то говорил им, указывая рукой на бассейн. Бородатый мужчина в простом сером кафтане шел позади.

— Сам Джинн, — заметил Курт, вспомнив фотографии из досье.

— А кто остальные?

— Похоже на экскурсию для больших шишек.

Джинн провел арабов вокруг бассейна, к той самой лестнице, по которой только что поднялись Курт и Джо. Однако, вместо того, чтобы подняться наверх, его гости спустились к дну бассейна, где совсем недавно стояли незваные гости.

— Они явно пришли на какую-то демонстрацию, — сказал Остин.

— Не хочу показаться трусом, но, возможно, нам нужно поспешить отсюда, пока они заняты, — прошептал Джо.

Но Курт только головой покачал.

— Мудрый совет, мой друг. Но сейчас у нас билеты в первом ряду, и нам наверняка покажут, что тут планируют. Так что нам надлежит оставаться в костюмах и не привлекать к себе внимания.

— *Надлежит?*

— Это было слово дня в моем познавательном календаре на прошлой неделе. Никогда не думал, что у меня появится случай использовать его в разговоре.

— Рад, что ты работаешь над расширением словарного запаса. А если один из них решит, что надлежит узнать, что мы тут делаем? Или прикажет нам управиться с какой-нибудь машиной, которой мы в жизни не видели?

— Мы просто нажмем побольше кнопок, пощелкаем переключателями и притворимся, что не понимаем, что натворили, — объявил Курт.

— То есть скажем чистую правду?

— Точно.

Курт попытался бы и дальше успокаивать Джо, но тут заработали еще какие-то механизмы, и это вновь привлекло его внимание к окну.

Он видел, как Джинн говорит что-то и жестикулирует, но не мог разобрать его слова сквозь стекло.

— Словно телевизор с выключенным звуком, — заметил Джо.

В дальнем конце бассейна с помощью крана стали поднимать большую желтую бочку. По той осторожности, с которой действовали люди в химзащите, Курт понял, что находится в бочке.

— Со звуком или без, но, думаю, посмотреть на это стоит, — подытожил он.

ГЛАВА 22

Стоя в подземной пещере возле резервуара, Джинн о чем-то вещал Мустафе из Пакистана и Алхраму из Саудовской Аравии, и его голосу вторило странное эхо. Он умел быть милосердным и щедрым, по крайней мере, в собственных глазах. Эту парочку он готов был задушить голыми руками, но вместо этого решил использовать их, чтобы послать сообщение остальным. Пожалуй, даже два сообщения.

Сабах наклонился к нему поближе.

— Отделите их, — прошептал старик и отступил, оставаясь позади Джинна, так, чтобы тот не видел его.

Халиф не отреагировал на эти слова. Он согласился устроить это представление по просьбе Сабаха. Но что будет происходить, решит он сам.

— Вы видите перед собой в бассейне макет Асуанской плотины, — начал он, обращаясь к гостям. — Скоро она станет центром для демонстрации моих возможностей.

— Не понимаю, — протянул Алхрам.

— Генерал Азиз подал вам пример, отказавшись платить, несмотря на обещание. На то у него имелись свои причины, но главная из них — плотина. Пока она существует, Египет имеет пятилетний запас воды. Но Азиз не имеет представления ни о моей силе, ни о моем гневе.

Джинн поднес радиопередатчик ко рту и нажал переключатель:

— Начинайте.

Машины ожили. Кран дернулся и переместил бочку в новое положение, прямо над водой. Кабель, прикрепленный к нижней половине желтой бочки, натянулся, и та накренилась. Вниз заструилась серебристая пыль: миллионы и миллионы микроботов сыпались из бочки, словно песок из песочных часов. Вода стала мутной и серой.

— Дайте команду, — приказал Джинн.

В контрольной комнате наверху кто-то нажал кнопку и послал закодированную команду. Мутная вода забурлила. Серая туча собралась в странный узор и поползла к краю дамбы, словно в воде обитал злой дух.

— Что происходит? — поинтересовался Мустафа.

— Плотина состоит из разнородных материалов, — объяснил Джинн. — Ее легко построить, она держится под собственным весом, но это само по себе уязвимость.

Пока он говорил, серебряный песок дополз до края дамбы в двух разных местах: одно пятно оказалось в верхней части плотины, второе ниже, на наклонной стене. Через минуту или около того продвижение крошечных машин стало заметно в сечении плотины.

— Удивительна скорость, с которой они проникают вглубь, — проговорил Алхрам.

— Конечно, настоящие плотины намного плотнее, — отметил Джинн. — Но эффект будет тот же, только это займет несколько больше времени. Считаные часы, как я считаю.

В течение нескольких минут пальцы Роя дотянулись до центрального ядра плотины. Прогресс резко замедлился, но продолжался. Еще минута или две, и серый песок достиг противоположного края плотины и пробил его. Вскоре вес воды с другой стороны плотины начал выдавливать струи жидкости через крошечные отверстия.

— Этот эффект в реальности будет намного сильнее, — продолжал Джинн. — Давление воды за Асуаном — триллионы тонн.

Даже в масштабах модели разрушение произошло очень быстро. Вскоре разрыв стал расширяться. Вначале он был два дюйма в диаметре, потом четыре. Мгновением позже рухнула верхняя часть плотины вместе с миниатюрными дорогами и автомашинами. Вода с верхней стороны резервуара потекла через край, проливаясь, как водопад. Но куда интереснее был нижний туннель, пробитый через плотину.

— Плотина не разрушена, — заметил Мустафа.

— Наблюдайте за нижним туннелем, — настаивал Джинн.

Наконец серый песок пробился через нижнюю часть плотины, и за минуту сильного давления нижний туннель из крошечного отверстия превратился в отверстие в несколько дюймов в диаметре.

Вода вырывалась из дыры потоком мелких брызг. Еще через минуту провалился центр плотины, создав глубокую V-образную впадину.

Огромная волна обрушилась в узкий канал, который изображал русло Нила. Она затопила миниатюрные набережные, сметая грязь, песок и небольшие коробки — модели домов. Тестирование прошло успешно, плотина оказалась уничтожена. Нил вышел из берегов. Мустафа и Алхрам в шоке уставились на разрушения.

Джинн усмехнулся и вышел из зала. Идеальный момент. Сабах шагнул вслед за ним и закрыл дверь.

Мустафа повернулся и с усмешкой посмотрел на них. Он кивнул Сабаху. Своим видом он напомнил Джинну вора, удирающего с крадеными сокровищами. Однако Сабах так ничего и не сделал, и взгляд Мустафы изменился. Сначала растерянность, потом гнев и наконец страх. Должно быть, только сейчас он понял, что Сабах не собирался убивать своего хозяина. Вора поймали с поличным. Мустафа потянулся за оружием, но Сабах поспешно повернул ручку. В следующее мгновение дверь была крепко заперта. Очереди из автоматического оружия застучали о металл.

Мустафа закричал сквозь дверь:

— Что ты делаешь? Что это значит?

Оказавшись снаружи, Джинн нажал на кнопку интеркома:

— Это значит вот что. Вы попытались обратить моего слугу против меня, но он успешно прошел испытание. А теперь вас ждет наказание.

Кулаки снова застучали в стену, снова загремели выстрелы, и Джинн удивился тому, что пули, отлетающие рикошетом, не задели ни Мустафу, ни Алхрама.

— Джинн, будь благоразумен, — закричал Алхрам. — Я не имею к этому никакого отношения!

Джинн не обратил внимания на его слова. Вместо этого он снова поднес ко рту радиопередатчик.

— Включить бешенство.

В контрольной комнате оператор нажал на другую кнопку. Желтая бочка наклонилась еще сильнее, выплеснув в бассейн новую порцию серебристого песка. Вода помутнела еще сильнее и словно стала гуще. Снаружи, с того места, где стояли Джинн и Сабах, могло показаться, что она закипела.

Внутри демонстрационной камеры эффект был еще сильнее. Мустафа уставился на акриловую стену. Темная, вязкая форма, густая, как чернила осьминога, подалась вперед. Она разливалась по чистой поверхности тонкой пленкой.

Мустафа замер. Алхрам протиснулся мимо него и рванул за ручку запертой двери.

— Выпусти меня! — закричал он. — Это был Мустафа. Я ни в чем не виноват!

Послышался странный скрип, и пленка стала темнеть. Мустафа увидел, как акрил бассейна пошел трещинами, быстро становящимися все глубже и глубже. Неприятный звук был все громче и неприятнее, словно кто-то водил куском железа по стеклу. Шум, казалось, проник в мозг Мустафы. Он видел, как бассейн завибрировал и вода забурлила вокруг него.

Прозрачная стенка зловеще заскрипела. Тем временем Алхрам продолжал дергать ручку двери и умолять Джинна отпустить его. Мустафа закричал и упал на колени.

— Нет! — закричал он. — Нет!

Акриловая стена разломилась, и вода начала заливать камеру. Мустафа попытался поплыть, но облако серебряного песка окружило его, впитываясь в одежду, разъедая его плоть и утягивая на дно, словно камень.

Минуту он боролся, словно пронзенная гарпуном рыба, но вскоре вода окрасилась красным от его крови. У Алхрама дела шли не лучше. Несколько минут, и он тоже отправился на дно.

ГЛАВА 23

Курт не мог отвести глаз от бойни в демонстрационном зале.

— Теперь я жалею, что не послушался, когда ты предлагал уйти отсюда пораньше, — наконец произнес он, обращаясь к Джо.

Из раздевалки они видели все представление. Когда вода стала алой, они поняли, что пора уходить. Скинув защитные костюмы, они вернулись на лестницу.

— Надеюсь, ты оставил за собой след из хлебных крошек, — сказал Джо.

— Просто идем наверх. Подальше отсюда, — ответил его друг.

Они добрались до большого зала, откуда открывался вид на бассейн, но даже не повернули головы в его сторону. На полпути к выходу, в коридоре, они услышали выстрелы. Первая волна выстрелов звучала четко и выверенно, вторая стала хаотичной, перемежающейся криками. Затем раздался ответный залп.

— Столовая, — понял Курт. — Те парни, которых мы там видели, должно быть, работали на тех двоих, что стали пищей для микроботов.

Стрельба усилилась.

— Судя по звукам, там развернулось настоящее сражение, — ответил Джо. — Может, не всех их застали врасплох?

— Тогда все плохо, — ответил Курт. — Если мы не хотим присоединяться к разборке, нам лучше затаиться.

Курт отыскал дверь, взломал ее и заглянул внутрь. Он увидел компьютеры, принтеры и столы для черчения. В комнате никого не было.

— Сюда, — шепотом позвал он.

Они нырнули в комнату. Курт развернулся и прикрыл за собой дверь. Он прижался к стене и обнаружил, что может видеть часть коридора через просвет между косяком и краем двери.

— Посмотри, есть ли у нас путь к отступлению, — распорядился он, — или какой-нибудь чуланчик, чтобы мы в случае чего смогли спрятаться.

Джо начал оглядываться, а Курт, прищурившись, наблюдал через щель. Похоже, план Джинна шел не так гладко, как он надеялся. По коридору пробежало несколько раненых головорезов. А через несколько секунд подошло подкрепление, и шум сражения стал громче, взорвалось несколько светошумовых гранат.

— Здесь негде спрятаться, — сообщил Джо. — И никакой задней двери.

Курт, не отрываясь, смотрел в щель.

— Нам просто повезло, что мы попали сюда как раз во время семейных разборок.

— Минутой раньше мы бы тоже оказались втянутыми в эту схватку, — заметил Джо.

— А двумя минутами раньше мы бы уже оставили позади зону боевых действий и выбрались наружу, а схватка прикрыла бы наше бегство.

— Логично, — согласился Завала.

Курт всунул ногу в щель между дверью и косяком и чуть расширил ее, чтобы видеть большую часть коридора. Он услышал звуки шагов до того, как увидел идущих.

— У нас компания, — прошептал он.

Джо замер.

Мимо их комнатки прошли два охранника, ведущих девушку. На ее лице был страх, но вдобавок к нему еще что-то — не то покорность, не то обреченность.

Курт видел ее лишь мгновение, но ее внешность вызвала у него тревогу. Она была невысокой, с темным ежиком волос, загорелым лицом и грустным взглядом. Она выглядела как пленница, но, что важнее, она выглядела как…

Курт прислонился спиной к стене.

— Похоже, у нас проблема, — сказал он.

— Ты имеешь в виду, проблема помимо того, что мы в ловушке в лабиринте посреди пустыни в окружении безжалостных головорезов?

— Да, — подтвердил Курт, — вдобавок ко всему этому. Ты же встречался с Кимо, верно?

— Да, пару раз, — подтвердил Джо. — А что?

— Опиши его мне.

— Отличный парень, — задумчиво проговорил Завала. — Сложение атлета: коренастый, широкоплечий. Ростом всего около пяти футов семи дюймов, но зато сильный, как бык, и весил, наверное, фунтов сто восемьдесят.

— Теперь опиши его сестру.

— Грустная, немного нервная, но по понятной причине.

— Сейчас не время заниматься психологией, — прервал его Курт. — Как она выглядит?

— Красивая, — вздохнул Джо. — Высокие скулы, тонкие черты, загорелые ноги.

— Точно, — согласился Курт. — Высокая и худая, с длинными руками и ногами и тонкими шелковистыми волосами.

— К чему ты клонишь?

— Только что в зале я видел женщину, которая выглядела гораздо более похожей на Кимо, чем та, которую мы оставили на Aqua-Terra.

— Скажи мне, что ты шутишь. Она пленница?

— Похоже на то.

— Ты же не думаешь…

— Думаю.

Джо мгновенно понял, насколько серьезна ситуация.

— Но если Лилани здесь, то кто же там, на острове Марчетти?

— Я не уверен, — задумался Остин. — Но, учитывая то, как быстро она навела ствол на Марчетти, а потом так же быстро нашла способ с ним помириться, она профессионал.

— Ты назвал ее одной из Неудержимых, — напомнил ему Джо.

— Я пошутил, а она даже бровью не повела.

— Точно, — подтвердил Джо и вздохнул. — Пол, Гаме и Марчетти в опасности.

Курт кивнул.

— Мы должны их предупредить. Кто бы ни была эта женщина, она работает на Джинна.

Прежде чем Завала успел ответить, дверь распахнулась от тяжелого удара сапога и в комнату ворвалось несколько человек, вооруженных «Узи». Курта и Джо повалили на пол, скрутили и разоружили. Двое обыскивали их, в то время как остальные держали.

— Бармаглоты, — хмыкнул Джо.

— Благодарю, — саркастически ответил Курт, согнувшийся под весом троих мужчин. — Я-то и не догадался.

Когда Курта и Джо полностью разоружили, их подняли на ноги, хотя по-прежнему

крепко держали за руки. И тут в комнату вошел еще один человек — Джинн аль-Халиф. В руках у него была винтовка.

Он подошел к Курту.

— Мы ждали вас, — улыбнулся он.

— Тебя предупредила твоя шпионка.

Джинн оскалился, словно шакал.

— Да, именно она.

С этими словами он ударил Курта прикладом в живот, а потом с такой силой пнул его, что тот повалился на бок.

— Ее зовут Заррина. И она шлет тебе свой привет.

ГЛАВА 24

Вернувшись на плавучий остров Aqua-Terra, Пол и Гаме провели большую часть дня с Марчетти, изучая образцы «диких» микроботов из пробы. Ученый наспех оборудовал временную лабораторию взамен затопленной. Компьютеры Марчетти, небольшой радиопередатчик и остальное оборудование валялись, в беспорядке разбросанные по всей комнате.

Без электронного микроскопа они не могли увидеть отдельных микроботов, но с помощью двух медицинских микроскопов Пол и Гаме изучили два образца, сгруппировавшихся в маленькие сгустки наподобие водорослей или бактерий.

Марчетти работал на своем компьютере. Лилани сидела рядом, нервно ерзая. Собрав за утро документы по первоначальному проекту и его расчетным характеристикам, они начали тестирование, вводя в боты сигналы с помощью стандартных команд, созданных Марчетти много лет назад для прототипов.

— Ничего не происходит, — заметил Пол уже в десятый раз.

— Уверен? — заметил Марчетти, начиная передачу командных протоколов. — Я имею в виду то, что они ужасно маленькие. Может быть, мы чего-то не замечаем?

— Мы наблюдаем за ними с помощью микроскопа, — заметил Пол. — И они просто расселись там, как ленивые родственники в День благодарения.

Гаме метнула на него сердитый взгляд.

— Надеюсь, ты не про моих родственников?

— В основном про кузена Вилли.

Девушка скривилась, словно от боли, а потом пожала плечами.

— Он плюхается на диван в четверг после обеда, а встает только в воскресенье к вечеру.

Марчетти громко кашлянул, чтобы привлечь внимание.

— Если предположить, что микроботы еще не прониклись духом кузена Вилли, я могу только заключить, что Отеро изменил коды команд.

— И чем это нам поможет? — поинтересовалась Лилани.

Но до того, как Марчетти ответил, Гаме задала более практичный вопрос:

— А мы никак не сможем извлечь коды из самих ботов? Может быть, декомпилировать и изучить их программу?

Марчетти покачал головой.

— Не с этим оборудованием.

— А если потрясти самого Отеро? — встряла в разговор Лилани. — Или его приятеля? Они ведь в наших руках. Возьмите ключи и сходите, поговорите с ними. Я имею в виду, как следует поговорите, развяжите им язык.

Гаме посмотрела на Пола. Их беспокоило поведение Лилани. День ото дня она становилась все злее, особенно после инцидента на дирижабле.

— Я принципиальный противник любого силового воздействия, — заметил Марчетти.

— Он ведь пытался вас убить, — заметила Лилани.

— Ой, правда, а я и забыл, — всплеснул руками изобретатель. — Раз так, пойдем, выбьем из него коды. Найду только что-нибудь вроде резинового шланга.

— Быстро вы передумали, — заметила Гаме.

— Я лицемер, — пояснил Марчетти. — Что я могу еще сказать?

— Может, существует какой-то другой способ?

— Какой?

— Если боты в открытом океане подчиняются каким-то сигналам, значит, их можно перехватить.

— Теоретически, — согласился Марчетти. — Но тогда мы должны приблизиться к ним.

— Приблизиться? — насторожилась Лилани.

Полу подобное предложение явно не понравилось.

— Приблизиться — это насколько?

— Зависит от способа передачи, — объяснил Марчетти. — Это может быть низкочастотный сигнал или короткие волны. Такой сигнал можно отправить из любой точки света. А может быть, это передача высокой частоты и ведется с самолета, корабля или спутника. Возможно даже, что сигнал получает одна часть плавающего Роя, и затем они передают его друг другу по цепочке. В этом случае, чтобы перехватить приказ, мы должны будем находиться в нужное время в нужном месте.

— Звучит так, что проще будет разговорить Отеро, — заметила Лилани.

— При прочих равных обычно выбирают самое простое решение, — заметил Пол. — Какой тип передачи вы бы выбрали сами?

Марчетти задумался.

— Кодированный сигнал с небольшого расстояния, — ответил он наконец. — Высокочастотная передача.

— Тогда это и будем искать.

— Скорее всего, это будет очень короткий сигнал, — предупредил Марчетти. — Порядка нескольких миллисекунд. Возможно, сигнал повторяется через определенные промежутки времени, но очень быстро. Не зная, что искать, мы можем не отличить сигнал от фоновых шумов атмосферы. Статические разряды, другие радиопередачи, ионизация — все это будет нам мешать.

— Это как иголку в стогу сена искать, — сказал Пол в отчаянии от того, что каждая дорога оказывается тупиком.

— Нам незачем ловить сигнал, — заметила Гаме. — Есть кому сделать это за нас, — она махнула рукой в сторону образцов. — Все, что нам нужно сделать, — это записать весь эфир, заметить, в какой момент маленькие боты проснутся, а уже потом расшифровать запись.

— Это должно сработать, — впечатленно закивал Марчетти. — Даже отлично сработать! Я направлю остров к Рою. Судя по тем данным, что у нас есть, мы достигнем его через тридцать шесть часов.

ГЛАВА 25

Курт и Джо находились в плену уже несколько часов. Ни еды, ни воды, ни света, ни компании. Их не били, не допрашивали, им не угрожали, просто оставили в маленькой темной комнате, приковав к тяжелой трубе, вдоль которой они следовали по пути к бассейну, где проходили «испытания». Джо хрипло пробормотал из темноты:

— Неуютные у них тут апартаменты.

В горле у Курта пересохло. Он изо всех сил старался держать рот закрытым и дышать только через нос.

— Разве час назад мы не вызывали обслугу в номер?

— Вызвать-то вызвали, — пробормотал Джо. — Только я думаю, не связана ли эта задержка с перестрелкой.

— Может быть, все горничные заняты уборкой. Хотя, скорее всего, им нечего у нас спрашивать. Эта Заррина им все уже доложила.

— Я только одного не понимаю, — прохрипел Джо. — Почему они напали на нее в порту, если она на их стороне?

Остин задумался.

— На то есть масса причин. Может быть, она под глубоким прикрытием и бандиты об этом не знали. Может быть, это был отвлекающий маневр, чтобы мы ей поверили. Лучшие аферы всегда требуют, чтобы жертва сама помогла преступнику. Мы увидели то, что они хотели нам показать: друга, нуждающегося в помощи. Из-за исчезновения Кимо и остальных мы были готовы к такого рода неприятностям. А когда мы ее спасли, то даже не потрудились проверить, та ли она, за кого себя выдает.

— Кроме того, у нее был паспорт на имя Лилани и ее электронная почта. И она знала, что Лилани звонила в НУПИ, когда искала своего брата.

— Предполагаю, что они забрали документы у настоящей Лилани, — вздохнул Курт.

— Ее они, должно быть, схватили, едва она прилетела на Мале.

Джо был, безусловно, прав. И это значило, что они непременно должны были выбраться отсюда.

— Мы обязаны найти способ освободиться, — объявил Курт. — Я уже прощупал эту трубу, но так и не нашел в ней слабого места.

— И не ищи. Я пытался вырвать ее, но она вмурована в камень, с ней ничего не поделать.

Не успел Джо договорить, как дверь в камеру открылась. Вспыхнула лампа под потолком, на секунду ослепив их. В комнату вошли Джинн и бородатый старик — Сабах, который, казалось, всегда был с ним. Их сопровождало несколько вооруженных охранников.

— Что-то горничные без фартуков и полотенец, — пробормотал Джо.

— Молчать! — рявкнул Сабах.

Джинн поднял руку, призывая к тишине.

— Интересный выдался денек, — сказал он. — Для вас даже более интересный, чем для меня.

Он хорошо говорил по-английски, хотя и с характерным акцентом. Он явно получил хорошее образование — вероятнее всего, в Великобритании.

— Все станет гораздо интереснее, когда мы не вернемся вовремя, — ответил Курт. — За тобой многие следят, Джинн. Если ты избавишься от нас, то привлечешь к себе еще больше внимания.

— А вы, значит, уже покорились своей судьбе?

— Если только ты пришел не затем, чтобы отпустить нас.

— Что, не боишься смерти?

— Не скажу, что мы спешим на тот свет, но что толку себя обманывать? Это, кстати, и тебя касается.

Самоуверенность Курта озадачила Халифа. Остин не знал, как использовать это себе на пользу, но сейчас ему приходилось цепляться за каждый, пусть даже мизерный, шанс.

— Я себя не обманываю, — ответил Джинн.

— Правда? — парировал Курт. — Ты строишь у себя в подвале игрушки и взрываешь их. Но ты настолько заигрался, что даже не видишь, как мало времени у тебя осталось. НУПИ сидит у тебя на хвосте. Это значит, что скоро за тобой будут охотиться ЦРУ, Интерпол, Моссад и все на свете. Особенно если мы не вернемся в целости и сохранности. Убей нас, и тебе будет некуда бежать.

— Ты думаешь, я собираюсь бежать?

— Если не собираешься, то зря. Тебя обложили со всех сторон. Твое нападение на катамаран подтверждает, что ты загнан. А сегодняшняя перестрелка и убийство тех двоих в бассейне показывают, как ты уязвим.

Мягкий рокочущий смех вырвался из груди Джинна.

— Я бы сказал, что ваша позиция гораздо более уязвима, чем моя.

— А я скажу, что мы можем предложить тебе выход.

Джо покосился на Курта, словно спрашивая: *«А мы что, можем?»*

Остин болтал, что взбредет в голову, хватаясь за соломинки. Ему нужно было посеять зерно сомнения в голове Джинна, заставить его поверить, что, как бы нелепо это ни звучало, Курт, Джо и НУПИ могут помочь Джинну спастись от обступивших его бед.

Джинн подошел поближе к Курту.

— Что бы ты мне ни предложил, я этого не желаю и в этом не нуждаюсь, — объявил бедуин. — Я просто зашел сюда сказать, что вы умрете.

— Ни капли не удивлен, — заметил Остин, даже глазом не моргнув. — Но позволь спросить: как ты думаешь, почему мое правительство отправило нас двоих вместо эскадрона боевых дронов или стелс-бомбардировщиков с вакуумными бомбами? Подумай сам. Пойдем дальше. Может быть, ты здесь в безопасности от своих врагов, но не от правительства США. Ты знаешь, что находишься в верхних строчках их списка целей. Сразу после иранского завода по обогащению урана. И ты не отличаешься от десятков других угроз, которые были ликвидированы за последние годы. Такой парень, как ты, нигде не скроется. Но у тебя есть то, чего не было у бен Ладена. Тебе есть чем откупиться. Технологии.

Джинн замер. Он явно обдумывал слова Курта — успех, в который трудно поверить. Теперь нужно было давить. Если он сможет выторговать немного времени и немного свободы, тогда у них с Джо, возможно, будет шанс.

— И ты думаешь, я поверю в то, что ты тут говоришь?

— Давай без обиняков, — ответил Курт. — Я бы не дал за твою жизнь и ломаного гроша. Ты — убийца и головорез. Но я работаю на Дядю Сэма и вынужден делать то, что мне скажут. Нам было приказано отправиться сюда, осмотреться и доложить о найденном. Потом мое руководство собиралось связаться с тобой через третьих лиц. Они хотят получить то, что есть у тебя.

— Я что, похож на дурака? — спросил Джинн, начиная сердиться.

— Я бы не стал отвечать, — заметил Джо.

— Ваше правительство не заключает сделок!

— Ошибаешься, — возразил Курт. — Мы уже двести лет занимаемся сделками. Ты когда-нибудь слышал о Вернере фон Брауне? Он был нацистом — немецкий ученый, который построил ракеты, погубившие тысячи людей. Мы взяли его под свое крыло после войны, потому что у него были знания, в которых мы нуждались. Виктор Беленко был русским летчиком, который пригнал нам Миг-25. Мы принимаем игроков в бейсбол, танцоров балета, программистов — всех, у кого есть что предложить. Может, это и несправедливо по отношению к бедным фермерам и крестьянам, которые хотят перебраться в нашу страну, но это выгодно для тебя. Это твой шанс.

— Довольно, — отвернулся тот.

— Эта страна разваливается, — воскликнул Курт. — Даже деньги и связи не гарантируют тебе безопасности, если начнется анархия. И я предполагаю, что у тебя есть другие проблемы во внешнем мире, иначе ты не стал бы убивать гостей и прятаться в этой дыре. Я предлагаю тебе выход. Отпусти нас и дай доложить о том, что мы видели. Тогда мое правительство свяжется с тобой на более деловом уровне.

Джинн не стал даже обдумывать предложение, несмотря на то, что Курт выглядел очень убедительно. Вместо этого он лишь улыбнулся.

— Очень скоро люди из вашего правительства, как и все прочие, будут умолять меня об аудиенции. И ваши отбеленные кости, похороненные в песке, никак этого не изменят, — Джинн махнул охранникам. — Преподайте им хороший урок, а потом отведите к колодцу. Я буду там.

Халиф вышел, Сабах последовал за своим хозяином, а четверо его спутников подошли к пленникам.

Сперва они несколькими ударами повалили Курта и Джо на пол, а потом обрушили на

них серию ударов металлическими дубинками. Удары были сильными, но Курт видал и хуже. Он изворачивался таким образом, чтобы удары шли по касательной. Джо сделал то же самое, ныряя и двигаясь, как боксер.

Один удар пришелся в лоб Курту. Дубинка рассекла кожу, оставив кровоточащую рану. Он притворился, что удар оглушил его. Он лежал неподвижно, и избивавшие его, казалось, потеряли всякий энтузиазм. Кто-то лениво пнул его в спину, и остальные засмеялись.

Один из них сказал что-то на арабском, а затем они нагнулись и подняли Курта на ноги. Они развязали его, а потом куда-то потащили. Краем глаза он видел, что Джо волокут следом.

Их вытащили из подземелья. Оставался вопрос, куда их отправят теперь.

Часть ответа на этот вопрос Курт получил, когда его подтащили к выходу из пещеры. Солнечный свет слепил глаза. Было уже далеко за полдень. Самое жаркое время дня. Их вывели во двор и подвели к внедорожнику. Охранник с мрачным лицом привязал их руки к заднему бамперу веревкой длиной фута два.

— Не нравится мне это, — пробормотал Джо.

— По-моему, нас «протащат под килем» в пустынном стиле, — ответил Курт.

Мрачный человек засмеялся, не сводя с них взгляда, забрался в джип и врубил двигатель. Курт изо всех сил старался выскользнуть из веревочной петли. Его единственным желанием было забраться на внедорожник, прежде чем тот поедет, но снаружи автомобиль был гладким, и он не видел, за что можно уцепиться, тем более со связанными руками.

Двигатель снова взревел.

Джо вопросительно посмотрел на него.

— Я не знаю, что делать.

— Шикарно.

Джип рванулся вперед, Курта и Джо дернуло, и они споткнулись, чуть не упав, а потом помчались со всех ног, стараясь не отставать от автомобиля. К удивлению Остина, водитель не прибавлял газа, а просто ехал на малой скорости, таща за собой двух пленных со скоростью бега трусцой.

Охранники за спиной Курта смеялись, глядя, как они с Джо изо всех сил стараются удержаться на ногах. Джип проехал мимо выхода из пещеры, а потом покатил по песчаной равнине.

— Что теперь? — выдохнул Джо. — Есть идеи?

Бежать было тяжело, ноги тонули в мягком песке.

— Нет, — ответил Курт.

— Давай, Курт.

— Почему бы тебе что-то не придумать?

— Ты — мозг нашей команды, а я ее прекрасное лицо!

— Ну, если ты проедешься мордой по песку, все изменится.

Джо не ответил. Они начали подниматься на дюну, и им пришлось сосредоточить все свое внимание на том, чтобы угнаться за машиной. Задние шины внедорожника швыряли песок им в лицо. Наконец, они взобрались на вершину и спустились по другому склону. Курт с радостью отметил, что дальше дорога вновь идет по ровной местности.

Солнце палило вовсю. Температура воздуха приближалась к сорока градусам. После пары минут пробежки по жаре они насквозь промокли от пота. В отдалении Курт увидел еще какие-то скалы. До них, казалось, несколько миль, но внедорожник определенно двигался именно в ту сторону.

Джо зацепился за что-то ногой и едва не упал.

— Держись! — крикнул Курт.

Джо удалось устоять на ногах. Все это время Курт пытался придумать план спасения.

Если они доберутся до скалистой местности, он решил попытаться подобрать камень. Это было достаточно рискованно, но Джо, похоже, держался на ногах из последних сил. Но раньше, чем ему удалось подобрать подходящий камень, внедорожник повернул на юг и

подъехал к группе машин. Как только он остановился, Курт с Джо разом повалились на землю.

Лежа на песке, пытаясь отдышаться, Курт увидел Джинна и нескольких его людей, стоявших рядом со старым заброшенным колодцем.

Заметив, что Курт рассматривает его, Халиф подошел ближе.

— Хотите пить? — поинтересовался он у пленных.

Курт ничего не ответил.

Джинн склонился над ним.

— Ты не понимаешь смысл слова «жажда», пока не пересек пустыню в поисках самого маленького оазиса… Сначала твое горло сводит судорога. Потом ты чувствуешь, как глаза закипают внутри высохшей головы. Твое тело не сможет потеть, потому что у него больше не будет воды, чтобы отдать. Это жизнь бедуина. И он не упадет, пройдя милю или две по пустыне.

— Я думал, бедуины ездят на верблюдах, а не бегают следом за автомобилем, — просипел Курт.

Джинн повернулся к своим людям.

— Наши гости хотят освежиться, — объявил он. — Отведите их к колодцу.

Охранники отвязали Курта и Джо, потащили их к колодцу. Когда пленники оказались возле темного отверстия, Остин понял, что на самом деле никто не собирается их поить. Из темноты поднимался запах смерти.

Неожиданно повернувшись, Курт пнул одного из охранников, сломав ему лодыжку, и протянул руку к его оружию. Джо начал действовать в то же мгновение: вырвав свою руку из захвата, он со всего маха нанес удар человеку, стоявшему слева от него.

Неожиданность нападения застала бедуинов врасплох. Пленники были лишены пищи и воды в течение целого дня. Они были избиты, их протащили через пустыню. Всего несколько секунд назад Курт и Джо выглядели едва живыми. Четверо из людей Джинна бросились на помощь своим товарищам, но американцы сражались словно безумные. Один из людей Халифа получил кулаком в лицо, второй — пинок коленом и удар локтем в живот.

Охранник попытался скрутить Курта, но тот увернулся, сбив противника с ног и толкнув его в сторону другого громилы, оба полетели на песок. Остин увидел пистолет на земле и метнулся за ним. Но на него тут же, словно профессиональные игроки в регби, навалились трое людей Джинна, протягивая руки к оружию.

Грянул выстрел, и один из охранников скривился от боли, лишившись пальцев. Но прежде чем Остин смог выстрелить снова, тяжелый удар обрушился на его голову, и пистолет вырвали у него из рук.

Рядом с ним скрутили Джо.

— Возьмите их! — кричал Халиф. — Бросьте их в колодец!

Курт боролся изо всех сил, но люди Джинна крепко держали его за руки и за ноги. Они отнесли его к колодцу, словно зрители рок-звезду, держа за руки и ноги. Джо тоже досталось. Один охранник держал его нельсоном, пытаясь перекинуть через край колодца. Однако прежде чем люди Джинна скрутили Джо, тот, извернувшись, схватил одного из противников за лодыжку и перебросил через низкую глинобитную стену. Тот, не удержав равновесие, полетел головой прямо в колодец. Его крик разнесся эхом, а потом резко оборвался.

Охранники, державшие Курта, раскачали его, а потом швырнули в темную дыру.

Курт извернулся в воздухе и ухватился за торчащую из стены колодца ржавую скобу.

Через секунду в яму спихнули Джо. Инстинктивно он ухватился за ноги Курта. Дополнительный вес потянул вниз, но Остин мертвой хваткой вцепился в раскаленный солнцем металл.

На фоне заходящего солнца выросла тень.

Это был Халиф, и в руках у него была дубинка. Размахнувшись, он нацелил ее на пальцы Курта. И тогда, прежде чем Джинн ударил, он разжал руки и вместе с Джо полетел

вниз. Они упали с высоты двадцать метров на кучу песка и соскользнули по ней еще футов на десять.

От удара у Курта перехватило дыхание, но песок и пара истлевших тел внизу смягчили его падение. Он замер в неловком положении, уткнувшись лицом в песок.

Оглушенный, едва оставаясь в сознании, он все-таки заставил себя открыть глаза. Джо лежал в футе слева, привалившись к стене, словно сломанная и выброшенная на помойку кукла. Его руки были под ним, одна нога согнута под странным углом. Он не двигался.

Где-то над головой раздался странный звук, но Курт не пошевелился. Краем глаза он увидел наверху Халифа. Прогремело несколько выстрелов, в лицо Курту полетели осколки камня и грязь. Что-то острое рассекло кожу на ноге Курта, а потом то ли пуля, то ли осколок камня просвистел прямо перед его лицом.

Он застыл неподвижно, не шевелясь и даже не дыша. До его ушей донеслись крики на арабском. Мимо скользнул луч фонарика. Свет танцевал вокруг них, почти гипнотизируя. Курт оставался на месте. Он хотел, чтобы его враги решили: он — очередной труп на дне колодца.

Еще несколько фраз прозвучало над головой. Свет скользнул по лицам, а потом исчез.

Через минуту взревели двигатели. Курт услышал, как машины тронулись с места, и вскоре рев моторов затих вдали. Их оставили, приняв за мертвых. И, хотя пока враги ошибались, если они не найдут выхода, то смерть их будет лишь вопросом времени.

ГЛАВА 26

Гаме заглянула в импровизированную лабораторию, чтобы взглянуть, чем занят Марчетти. Она нашла его согнувшимся над столом, проводившим эксперимент с помощью нагревательной лампы, нескольких температурных датчиков и высокого узкого стакана, полного воды — чистой у дна, мутной сверху.

— В стакане, я полагаю, микроботы?

Марчетти выпрямился.

— Ой, миссис Траут, — вздохнул он, схватившись за грудь. — Не подкрадывайтесь ко мне так!

— Я и не хотела. Вы просто слишком сильно углубились в работу.

— Да, — согласился он, продолжая возиться с одним из зондов, то и дело поглядывая на бегущие по экрану цифры.

— И над чем же вы работаете?

— Просто пытаюсь кое-что понять, — ответил он уклончиво, явно не желая говорить на эту тему.

Она села напротив и посмотрела ему прямо в глаза.

— Почему мужчины так не любят делиться своими догадками? — проговорила она. — Вы так боитесь ошибиться?

— Я ошибался уже миллион раз, — заметил Марчетти. — Сейчас я больше боюсь оказаться прав.

— В чем?

— У меня есть догадка относительно того, что на самом деле происходит.

— И все же вы держите ее в секрете, — продолжала она. — Вы ведете себя как большинство мужчин. Прежде чем решитесь озвучить свою гипотезу, вы хотите получить железные доказательства или по меньшей мере весомые свидетельства. — Она взмахом руки указала на установку. — Вы, похоже, заняты именно этим.

— У вас и в самом деле удивительно развита интуиция, миссис Траут. Могу поспорить, Пол от вас ничего не может скрыть.

— Он давно понял, что и пытаться не стоит.

— Мудрый человек, — кивнул изобретатель с неуверенной улыбкой. — Конечно, вы правы. У меня есть подозрение, что микроботы действительно ответственны за

температурные аномалии. Помню, мы обсуждали возможные способы остановить глобальное потепление. Был вариант запустить ракеты и распылить миллионы светоотражающих дисков на орбите или только над полюсами. Сейчас уже не помню… Эти светоотражающие диски должны были блокировать часть солнечного света, отражая его обратно в космос. Небольшой процент. Но достаточный, чтобы нейтрализовать воздействие солнечных лучей.

Гаме вспомнила, что ей приходилось слышать о таком.

— Само собой, у этого проекта было много недостатков, — продолжал Марчетти. — Но сама идея меня заинтриговала. Я долго думал, может ли это сработать.

— Есть прецеденты, — заметила Гаме. — После крупных вулканических извержений пепел в воздухе распространяется надо всем земным шаром, делая то же самое, что и эти диски. Причиной голода в шестом веке нашей эры предположительно стала поднявшаяся в воздух зола. Уменьшилась интенсивность солнечного света, сильно упали урожаи. Тысяча восемьсот пятнадцатый год называют годом без лета,[30] так как средняя температура по всем миру была очень низкой. И виной тому вулкан Тамбора в Индонезии.

— Я подозреваю, что тут может происходить нечто аналогичное, только не в атмосфере, а в море. — Марчетти указал на свои приборы. — Я попытался воспроизвести цикл солнечного нагрева и охлаждения воды в этой пробе. Но в моей теории есть изъян. Даже при мутном слое ботов на поверхности вода ведет себя как обычная соленая вода.

— И что это значит?

— Микроботы поглощают часть тепла, но это близко не похоже на то охлаждение воды, которое мы наблюдали.

— Насколько велика разница?

— Очень значительная, — объявил он. — Отклонение девяносто процентов. Это много. Как ни посмотри.

— Вы хотите сказать, что, проведя эксперимент, вы обнаружили…

— Только десять процентов от того охлаждения, которое мы зафиксировали в океане. Да, именно это я и имею в виду.

Гаме осмотрелась. Не было смысла переспрашивать, правильно ли проведен эксперимент и не стоит ли проверить результаты. Марчетти просидел здесь в одиночестве много часов, он был первоклассным инженером и программистом. Гаме понимала, что он знает, что делает. К тому же вокруг стояло шесть аналогичных установок — судя по всему, контрольные образцы.

— И что из этого всего следует? — поинтересовалась она. — Только в этот раз постарайтесь представить себя женщиной и все-таки поделитесь догадками.

— Существует две возможности, — начал Марчетти. — Либо существует еще какая-то причина для массового охлаждения океана, либо микроботы воздействуют на океан с помощью еще какого-то процесса или механизма, который мы пока еще не обнаружили.

— А значит, у нас есть все основания отправиться и изучить их вблизи, — заметила Гаме.

— Боюсь, что так, — согласился ученый.

Однако прежде чем женщина успела что-то сказать, по лаборатории разнесся сигнал тревоги. Резкий, пронзительный звук сопровождало мигание ламп.

— Что происходит?

— Пожарная сигнализация, — пояснил Марчетти. Он потянулся к выключателю интеркома и нажал его. — Что там у вас происходит?

— У нас несколько тепловых сигналов, — ответил дежурный, и голос его зазвучал торопливо, словно он по-прежнему проверял сигналы. — Получили подтверждение, —

---

30 Гаме немного ошиблась: «Годом без лета» стал для Западной Европы и Северной Америки 1816-й вследствие случившегося годом раньше извержения вулкана Тамбора.

прибавил он. — У нас пожар в машинном отсеке.

ГЛАВА 27

Пол Траут услышал сигнал тревоги и помчался по коридору в импровизированную лабораторию. Марчетти в огромном темпе говорил по селектору с главным инженером. Обеспокоенная Гаме стояла рядом с ним.

— Пожар, — пояснила она.

— Я так и подумал, — ответил Пол.

Он чувствовал запах дыма — характерный для горящего дизельного топлива.

— Машинный отсек?

Гаме кивнула.

Тем временем Марчетти склонился над селектором.

— Вы можете вновь запустить роботов?

— Они не отвечают.

— А как насчет противопожарных систем?

— Тоже не отвечают.

Марчетти выглядел подавленным.

— Продолжайте попытки, — приказал он и вновь надавил кнопку внутренней связи. — Придется бороться с огнем самостоятельно. Пошлите Костиса и Кристатоса, я встречу их на месте. Остальные пусть будут наготове. — Повернувшись, он посмотрел на Пола и Гаме. — У вас есть опыт тушения пожаров?

— У меня есть, — ответил Пол. — Я пойду с вами.

Теперь подавленной выглядела Гаме.

— Пол, пожалуйста… — начала она.

— Со мной все будет в порядке, — заверил он. — У меня есть соответствующая подготовка. Ты лучше сама будь поосторожнее.

— Идите в диспетчерскую, — объявил Марчетти. — Мой главный инженер там.

Гаме кивнула.

— Будь осторожен!

Пол выскользнул за дверь следом за Марчетти, и они отправились вниз по лестнице на главную палубу. Оттуда по другой лестнице спустились палубой ниже и по коридору прошли к машинному отсеку. Чем ближе они подходили к кормовой оконечности острова, тем гуще становился дым.

— Это пожарный шкаф, — объяснил Марчетти, потянувшись к хранилищу с высокими дверями.

Они находились в пятидесяти футах от двигателей. Стояла густая вонь горящего топлива, а они чувствовали жар пламени и слышали его рев.

Марчетти открыл шкаф, помеченный «ПОЖАР». Внутри висели пожарные костюмы, изготовленные из номекса и украшенные светоотражающими полосами оранжевого цвета. На полке над каждым костюмом хранились баллоны с кислородом и защитные маски. Каждый костюм имел автономный дыхательный аппарат, снабженный жарозащитной и огнестойкой маской со встроенным регулятором, а также системой связи. На поясе висели фонари и другие инструменты, а на спине имелась система для крепления кислородных баллонов.

Марчетти взял один из огнезащитных костюмов, Пол взял другой. Пока они одевались, появились Костис и Кристатос и тоже натянули костюмы.

Надев маску, Пол открыл клапан регулятора, а потом поднял вверх оба больших пальца. Воздух в норме.

Марчетти протянул руку и перещелкнул переключатель на маске Пола. Мгновение тот слушал щелчки статических разрядов, а затем в наушниках послышался голос миллиардера:

— Слышишь меня?

— Громко и ясно, — ответил Пол.

— Хорошо. Все маски снабжены радиосвязью.

Пол был готов, как и члены экипажа Марчетти. Сам ученый отошел к стене и начал разворачивать шланг для подачи воды. Пол последовал за ним, и они стали медленно пробираться вперед. Когда они приблизились к приоткрытым дверям, ведущим в машинный отсек, Пол поинтересовался:

— Какой у вас план?

— Пока главный инженер будет пытаться перевести роботов в рабочий режим, мы сделаем все, что сможем, чтобы погасить огонь.

— Почему бы просто не изолировать очаг возгорания?

— Там один из моих людей, — ответил Марчетти.

Пол взглянул в горящий отсек. Он с трудом мог представить, что в этом пекле мог остаться кто-то живой, но если был хотя бы малейший шанс, они были обязаны попытаться спасти его.

— Там есть где укрыться?

— Есть маленький офис в дальнем конце помещения. Если он был там, когда начался пожар, то может быть еще жив.

Они размотали два шланга. Один тащили Пол и Марчетти, а второй Костис и Кристатос.

— Открыть кран! — прокричал Марчетти.

Кто-то из команды повернул клапан, и шланги ожили, набухли водой. Марчетти открыл сопло, и струя под высоким давлением вырвалась на свободу. И хотя Пол всего лишь помогал Марчетти, он почувствовал, как шланг пытается выскользнуть у него из рук. Тогда он покрепче сжал шланг и согнул колени, а потом следом за Марчетти ворвался в машинный зал.

Проскочив в люк, Пол на мгновение решил, что оказался в настоящем аду. Вокруг клубился дым, настолько черный и густой, что Пол тут же потерял бы Марчетти из виду, если бы не маячок у него на респираторе. Волны жара обжигали его даже сквозь костюм из номекса, а глаза заслезились от дыма, который просачивался под маску. Тут и там темный дым прорезали языки оранжевого пламени. Они метались вверх, вниз и во все стороны, то и дело сверкая поверх голов, словно демоны, танцующие над мертвыми. Серия небольших взрывов сотрясла комнату.

Марчетти разбрызгивал воду, пытаясь отрегулировать струю так, чтобы залить как можно большую площадь. Вторым шлангом орудовали члены экипажа Марчетти. Удары двух струй воды, притушив пламя, добавили волны раскаленного пара.

— Видите очаг? — спросил Марчетти.

— Нет, — ответил Пол, пытаясь что-то разглядеть сквозь дым.

— В таком случае мы должны двигаться вперед.

До сих пор Марчетти казался Полу слабым. Но теперь Пол восхищался воином, защищающим свой остров и боровшимся за жизнь членов своего экипажа.

— Сюда! — закричал один из тех, кто держал другой шланг. Пол обернулся, чтобы увидеть, как волна воды расчищает путь для него и Марчетти.

Пол приготовился и стал двигаться одновременно с хозяином острова. Они устремились в самое сердце пожара.

Теперь Траут почувствовал жар, исходящий от палубы, словно стоял по колено в лаве. Новая волна жара — слева от них полыхнул огонь, а взрыв сбил Марчетти с ног.

Пол помог ему встать на ноги.

— Плохо дело! — закричал он. — Мы должны отступить.

— Я же сказал: там один из моих людей!

Еще один небольшой взрыв встряхнул их, впереди встала стена пламени, но огонь отступил под напором двух шлангов.

Машинный отсек был высотой в три этажа и в четыре раза больше в длину, все

пространство заполняло оборудование, трубы и мостики. Языки пламени местами доставали до потолка, ничего не было видно. Битва с пламенем была еще не проиграна, но ситуация сложилась патовая.

— Придется затопить отсек, — сказал Пол. — Это — единственный способ остановить огонь.

— Мы старались, — вздохнул Марчетти. — Противопожарная система не отвечает. Она должна была сработать, когда температура достигла восьмидесяти градусов, но, как видите, не сработала. Мы пытались запустить ее с мостика, но ничего не произошло.

— Должен быть способ запустить ее вручную, — заметил Пол.

Марчетти огляделся.

— Есть четыре пульта. Ближайший там, за генераторами.

— Мы должны его активировать.

Марчетти заколебался.

— Как только система будет запущена, двери автоматически запечатаются, — пояснил он. — Тот, кто сделает это, окажется тут в ловушке.

— И надолго?

— Пока не потухнет огонь и температура не нормализуется.

— Тогда не будем терять времени.

Марчетти посмотрел на проход, который вел к возможному убежищу в офисе. Металлическая дорожка покоробилась от взрыва. Пламя, дым и падающая сверху бурлящая вода, казалось, делали эту дорогу непроходимой.

— Ладно, — воскликнул он, повернувшись к дальней стене. — Туда!

ГЛАВА 28

Когда Гаме вошла в диспетчерскую, там царил настоящий хаос. Два человека Марчетти спешно работали, стараясь привести роботов системы пожаротушения в оперативный режим.

Главный инженер, коренастый грек, следил за индикаторами возгорания. Прислушиваясь, Гаме слышала переговоры между двумя пожарными командами. Похоже, они постепенно побеждали огонь.

— Насколько все плохо? — спросила она, решив, что отсюда все выглядит не так ужасно, как внизу.

— Очаг разгорелся очень быстро, — ответил главный инженер. — Все машинное отделение в огне. Там где-то есть утечка топлива.

— Огонь распространяется? — спросила Гаме, опасаясь, что Пол окажется в ловушке.

— Пока нет, — ответил главный инженер.

Гаме постаралась не слишком думать об этом «пока». Тем временем появилась испуганная и сбитая с толку Лилани.

— Что происходит?

— В машинном отделении пожар, — объяснила Гаме. — Один из нашего экипажа в ловушке. И автоматические системы не работают.

Лилани присела, и ее затрясло. Казалось, она близка к истерике, но Гаме сейчас было не до нее.

— А что, если огонь поползет дальше? — поинтересовалась Гаме у главного инженера. — Моего мужа, Марчетти и остальных может отрезать от выхода?

— Сейчас они стараются локализовать очаги, — ответил тот. — И неплохо справляются.

— Вам нужно отправить туда еще людей, — сказала Лилани.

Гаме и главный инженер повернулись в сторону девушки.

— Если роботы не работают, то нужно послать туда больше людей, — повторила она.

— Она права, — заметила Траут, удивленная упорством девушки.

— Мы пытаемся снова включить роботов, перевести их в оперативный режим, —

настаивал на своем главный инженер.

— Да забудьте вы про этих проклятых роботов, — сказала Гаме. — Четверо не могут победить такой огонь.

— У нас на борту всего двадцать человек, — объявил главный инженер.

Это с самого начала казалось Гаме ошибкой, и теперь она поняла, что была права.

— Все, кто обучен тушению пожаров, должны быть там, — настаивала она. — Или Полу и остальным придется отступить.

Главный инженер посмотрел на двух сотрудников, работающих на компьютерах.

— Есть успехи?

Они только головами покачали.

— Цикличный код. Всякий раз, когда мы пробиваемся через внешний слой, система перезапускается и приходится начинать все с начала.

Гаме так и не поняла до конца, что это значит, но, похоже, успехов не предвиделось.

Главный инженер выдохнул.

— О роботах можно забыть, — признал он очевидное. — Идите, — приказал он мужчинам у компьютерных терминалов. — Я оповещу других и встречусь с вами в машинном отделении.

Два инженера, раньше колдовавшие над компьютерами, встали и пошли к выходу.

— Спасибо, — сказала Гаме, понимая, что эти люди направляются на помощь Полу.

Тем временем из динамика донесся голос Марчетти:

— Что-нибудь получается?

— Ничего, — ответил в микрофон главный инженер. — Роботы заблокированы, мы высылаем вам помощь.

— Вас понял, — ответил Марчетти. — Мы хотим запустить систему тушения вручную.

— Что это значит? — тут же спросила Гаме.

— Они собираются затопить отсек хладоном, — сказал главный инженер. — Он быстро подавит огонь.

— И в чем тут загвоздка?

— Хладон токсичен. Его нужно держать в закрытом помещении. Как только они активируют систему, двери закроются и сработает автоматическая блокировка. Они будут взаперти, пока датчики не определят, что пожар потушен и температура в отсеке упала ниже точки повторного возгорания.

Гаме почувствовала тошноту. Она поняла, что это означает.

— Все это не должно стать большой проблемой, — продолжал главный инженер. — Как только отсек будет затоплен, огонь погаснет за тридцать секунд. Сейчас температура там сто двадцать градусов. По моим расчетам, пожар удастся потушить минут через десять, если, конечно, все пойдет по плану.

«Десять минут Пол будет заперт в этом чертовом раскаленном котле». Траут с трудом могла вынести эту мысль. Но другая мысль была и того хуже.

— «Если все пойдет по плану», — повторила она. — Судя по тому, что тут творится, шансы на это небольшие. А что, если двери не закроются? Или того хуже, не откроются?

Главный инженер ничего не сказал, но Гаме поняла, о чем он подумал.

Внизу, в машинном отделении, Пол и Марчетти пробирались к дальней стене помещения. Им казалось, что ушла целая вечность на то, чтобы перейти зал. В одном месте груда мусора и разлившееся горящее топливо преградили им путь. В другом — пар бил из разбитой трубы.

С подстраховкой других членов команды Марчетти они продвигались вперед ярд за ярдом, оттесняя огонь. В конце концов они увидели свою цель.

— Держать линию, — приказал Марчетти. — Держитесь, пока мы не доберемся до цели. Когда я окажусь там, подам сигнал.

Пол скользнул вперед и схватил сопло шланга.

— Иди!

Марчетти выпустил шланг, и Полу пришлось напрячь все свои силы, чтобы удержать струю, бьющую в цель. Когда Марчетти двинулся вперед, Пол залил пламя слева, а затем хлестнул водой направо, задев хозяина острова.

Он видел, как Марчетти проскочил первую волну пламени и продолжал двигаться вперед, пока где-то сбоку не полыхнул огонь, выплюнув клубы дыма и языки огня. Пол направил струю из шланга на новый очаг пламени, однако видимость по-прежнему была нулевая.

— Марчетти? — позвал он, но ничего не услышал. — Марчетти?!

Дым стал настолько густым, что Пол едва мог что-то видеть. Он вспотел в огнеупорном костюме, и глаза жгло от дыма и собственного пота. Единственное, что он мог делать, так это хлестать струей воды из шланга по дорожке, пока ему не показалось, что он что-то разглядел. У самой земли внизу мерцал сигнальный маячок.

— Марчетти упал! — закричал Пол. — Я сейчас подберу его.

Он выключил шланг, уронил его и метнулся вперед. Члены команды бросились за ним, поливая из шлангов.

Пол проскочил мимо открытого пламени и добрался до хозяина острова. Капюшон почернел, маска наполовину обнажила лицо. Все выглядело так, словно он на бегу со всего маха налетел на выступающую балку. Пол прижал маску к лицу Марчетти, тот закашлялся и пришел в себя.

— Помоги, — попросил он.

Взрыв встряхнул отсек, и сверху посыпались обломки. Пол помог Марчетти подняться, но тот пошатнулся, шагнул назад и тут же упал на колени. Ученый вытянул руку в сторону.

— Голова кружится, — пробормотал он.

Пол помог ему встать и удержаться на ногах. Они побрели вперед с трудом, словно участники забега в мешках. Наконец они достигли стены. Тут располагался пульт ручного управления.

— Мы дошли, — закричал Пол в микрофон. — Уходите! Сейчас мы затопим отсек хладоном.

Пол протянулся к рычагу, отогнул в сторону рукоять безопасности и приготовился нажимать. Казалось, он прождал целую вечность. Еще один взрыв потряс дизельную.

— Мы вышли из отсека, — наконец объявил один из членов экипажа.

— Давай, — приказал Марчетти.

Пол изо всех сил дернул рычаг.

По всему залу в восьмидесяти местах разом заработали огнетушители, под огромным напором распыляя хладон. С громким шипением он быстро наполнил комнату, притушив огонь. Местами пламя еще вспыхивало и мерцало, казалось, пытаясь выжить. А потом, как по мановению волшебной палочки, все потухло.

Наступила оглушительная тишина.

Все происходящее показалось Полу чудом. Только что в зале бушевало пламя, пол трясся, огонь пожирал воздух, а теперь все разом прекратилось. Остался только густой дым и продолжали шипеть сопла системы. Где-то капала вода и потрескивал остывающий металл.

Отсутствие пламени казалось слишком хорошим знаком, чтобы быть правдой. Траут и Марчетти замерли, словно боялись разрушить заклятие тишины. Наконец миллиардер повернулся к Полу. Его лицо расплылось в улыбке, хотя черты лица едва виднелись сквозь потемневшую и местами обуглившуюся маску.

— Отличная работа, мистер Траут. Молодец.

Пол тоже улыбнулся, с гордостью и облегчением одновременно.

Но тут раздался пронзительный электронный писк и что-то замигало на спине защитного костюма Марчетти. А через несколько секунд защебетала и сигнализация в костюме Пола. Две включившиеся сигнализации сложились в отвратительную какофонию.

— Что происходит? — удивился Пол.

— Спасательные маячки, — пояснил Марчетти.

— Почему они включились только сейчас?

Марчетти, помрачнев, взглянул на своего спутника.

— Потому что у нас кончается воздух, — медленно произнес он.

ГЛАВА 29

Курт Остин лежал неподвижно в неудобном положении так долго, как только смог выдержать. Он не двигался даже после того, как автомобили тронулись с места, а потом смолк вдали грохот их двигателей. Только мухи жужжали в темноте, а он все оставался неподвижным.

Мухи молниями сновали туда-сюда, на мгновение садились, а потом снова пускались в полет. Даже когда они садились на его лицо и ползали по нему, Курт старался не дрогнуть, на тот случай, если кто-то все-таки наблюдал за ними. Но в конце концов ему все-таки пришлось пошевелиться.

Бросив взгляд на круглое отверстие высоко над головой, Курт скользнул рукой, согнул ее, медленно перевернулся, а потом приподнялся. Он неторопливо сел, но тут же принялся отползать в сторону, до тех пор, пока не уперся спиной в глину. Каждое движение отдавалось болью во всем теле. Привалившись к стене, он решил передохнуть минуту или две.

Потом Курт осмотрел свою ногу. Когда поднялась стрельба, что-то ударило его по ней, но раны не было, так что он решил, что это был просто кусочек камня, разбитого пулей. Плечо страшно болело, но рука двигалась нормально.

Нагнувшись, он взглянул на Джо, мягко встряхнул его за плечо. Тот открыл глаза, словно пробуждаясь от крепкого сна. Он отодвинулся на несколько дюймов, хмыкнул. Оглядевшись, он, похоже, так и не понял, что произошло.

— Где мы? — спросил он.

— Ты не помнишь?

— Последнее, что я помню, — нас тащили за автомобилем, — продолжал он.

— Это была самая высокая точка нашего путешествия, — объяснил Курт, глядя вверх, — в буквальном смысле этих слов.

Джо заставил себя сесть — судя по лицу, ему было еще больнее, чем Курту.

— Мы умерли? — поинтересовался Завала. — Если нет, то я должен сказать: никогда в жизни мне не было так плохо.

Остин только головой покачал.

— Мы живы. По крайней мере, пока. Все в порядке, мы всего лишь оказались на дне колодца без веревки, лестницы или другого средства выбраться.

— Это хорошо, — пробормотал Джо. — Я-то было на секунду подумал, будто мы в самом деле попали в беду.

Курт огляделся, изучая останки других тел, засыпанные песком. Двое из них, похоже, пробыли тут довольно долго. Смрад, исходящий от них, был почти непереносимым, настолько, что к горлу подкатывала тошнота. Третьим был парень, которого они сбросили в колодец сами. Через лоб у него протянулась рваная рана, а шея была свернута под неестественным углом. Он не двигался.

Курт был удивлен, что выжил сам.

— Я соскользнул по той груде песка и приземлился на ноги. А этот парень, похоже, ударился головой.

— Плюс мы падали с меньшей высоты, — заметил Джо. — По крайней мере, я. А как насчет той парочки?

— Не знаю, — ответил Курт, глядя на тела, засиженные мухами. — Должно быть, они рассердили хозяина.

— Если мы когда-нибудь покинем НУПИ, — продолжал Джо, — напомни мне, что не

стоит работать на диктатора-эгоманьяка, сумасшедшего или еще какого-то бандита. Работа с персоналом у них поставлена из рук вон плохо.

Курт рассмеялся и тут же почувствовал себя так, будто его раздробили на мелкие кусочки.

— Больно смеяться, — сказал он, пытаясь остановиться. — Больше никаких шуток.

Он посмотрел на узкое отверстие высоко над головой. Там виднелся небольшой круг полыхающего оранжевого неба.

— Мы должны найти способ выбраться отсюда, или окажемся в меню этих мух. Сможешь встать на ноги?

Джо вытянул ноги.

— Едва шевелятся, — пробормотал он. — Но, думаю, все будет в порядке.

Придерживаясь за стену, Курт поднялся на ноги. Мгновение он стоял, пытаясь справиться с головокружением, но быстро пришел в себя. Протянув руку, он помог подняться Джо. Круга колодца пяти футов диаметром хватило, чтобы размять ноги.

Казалось, колодец рыли в два приема. Верхняя часть, примерно футов двадцати, была выложена необожженным кирпичом. Ниже шли стены из грязи.

— Думаешь, сможем выбраться? — поинтересовался Джо.

Курт положил руку на торчащий из земли камень, облокотился на него, пробуя на прочность. Тот рассыпался, добавив разочарования. Душ из пыли и щебня.

— Не-а.

— Может, получится друг друга подсадить? — заметил Джо. — А если использовать руки и ноги как распорки и попытаться выкарабкаться?

Курт протянул руки. Он едва смог одновременно коснуться обеих стен.

— На это нам не хватит сил.

Он огляделся. В дополнение к трупам это место казалось хранилищем хлама и мусора. Жестяные банки, пластиковые бутылки, даже лысая шина. Повсюду валялись мелкие кости — Курт догадался, что это были останки животных, которые сначала пошли кому-то на ужин, а объедки скинули в колодец.

Курт посмотрел на стены, на шину, потом на двух мертвецов.

— У меня есть идея, — объявил он.

Он обыскал бандита, который попал в колодец вместе с ними, и раздобыл нож, пистолет, а также компактный бинокль. На поясе у мертвеца висела на три четверти пустая фляга. Сделав крошечный глоток, он протянул флягу Джо.

— За твое здоровье? — сделал глоток Джо, в то время как Курт оттолкнул мусор в сторону и вытащил лысую шину из песка.

— Прибраться решил? — поинтересовался Завала.

— Очень смешно, — Курт опустился на землю возле покойников, разогнав мух. Он развязал веревку, которая связывала тела.

— Пригодится.

— Думаешь найти тут крюк?

— Нет, — покачал головой Курт. — Но нам он не понадобится.

Курт сложил трупы в центре, один поверх другого.

— Садись, — предложил он приятелю.

— На мертвецов?

— Сверху я положил того, кто посвежее.

Джо скривился.

— Они мертвы, — сказал Курт. — Им уже все равно.

Наконец Джо сел. Курт поднял шину и установил ее, как венок, прислонив к спине друга, а сам сел с другой стороны, оперевшись о шину спиной.

— Упрись ногами в стену и надави.

Когда Джо сделал как ему было сказано, Курт почувствовал, как шина вжалась в его спину. Он уперся полусогнутыми ногами в стену и со всей силы надавил на спину Джо.

Резина слегка сжалась.

— А теперь давай посмотрим, сможем ли мы вылезти, — объявил он.

Джо надавил в ответ, и Курт еще больше напряг мышцы. Он почувствовал, как верхняя и нижняя части обода шины впились ему в спину. Без особого труда они поднялись с лежащих на земле мертвецов.

— Это и в самом деле может сработать, — заметил Джо.

— Ты, потом я, — объявил Курт. — Один шаг за раз.

Первый раз, когда Джо переставил ногу, они чуть не упали, качнувшись в сторону. Но только они восстановили равновесие, как Курт передвинул левую ногу, подняв ее дюймов на девять. А потом он быстро передвинул правую ногу в новое положение. Следующий шаг Джо стал много тверже, и вскоре они и в самом деле стали подниматься.

— Забыл тебе сказать, — продолжал Джо, кряхтя от усилия, но, видимо, не в силах удержаться от разговоров. — Прежде чем нас схватили, я заметил одну схему на столе в той комнате. Диаграммы течений и все такое. Схема охватывала Персидский залив, Аравийское море и половину Индийского океана…

Они с Куртом, двигаясь в унисон, переставляя одну ногу за раз, поднялись еще на шесть дюймов.

— И что с ней было не так? — поинтересовался Курт. Его слова звучали напряженно, с трудом вырываясь сквозь сжатую диафрагму.

— Не… скажу… что у меня… было время рассматривать ее, — заметил Джо. — Но меня она… заинтересовала.

Они снова поползли вверх.

— Что? — спросил Остин, стараясь сохранить дыхание.

— Если Джинн хочет использовать этих мелких тварей… чтобы разрушить какую-то дамбу… почему мы нашли их… в Индийском океане… в тысяче миль от земли?

Курт позволил части мозга задуматься над новым вопросом, пока все остальное тело концентрировалось на подъеме.

— Хороший вопрос, — ответил он. — Плотина — часть реки… Реки текут в море… Может, часть ботов просто смыло в океан?

Он попытался вспомнить, какие плотины стоят на реках, впадающих в Индийский океан или Персидский залив, но ничего серьезного на ум не приходило.

Курт и Джо ненадолго остановились, по-прежнему держа ноги полусогнутыми.

— В любом случае сначала нам нужно выбраться отсюда, — заметил Остин. — Что бы ни запланировал этот псих, держу пари, его успеху не будет рад никто, кроме него.

К этому моменту они достигли того места, где глиняную стену сменила кирпичная кладка. Курт и Джо перестали смеяться и шутить, потому что восхождение стало заметно труднее. Курт почувствовал, как его спина, ягодицы и ноги дрожат от напряжения. Он стиснул зубы, но продолжал подниматься.

— С тобой все нормально? — спросил он.

— Да, — хмыкнул Джо. — Не хочу все начинать сначала.

Курт посмотрел вниз. Его нога скользнула, но он удержался. Он видел, как дрожат его ноги, и чувствовал, что вот-вот и икры сведет судорога.

— Пять футов, — объявил он, тяжело дыша. — А потом переходим ко второй части плана.

— А что, если плохие парни все еще там? — спросил Джо.

— Я не слышал ни звука с тех пор, как уехали машины.

— А если они оставили охрану?

— На этот случай у нас есть пистолет.

Они поднялись еще на фут, и лица Курта коснулись лучи вечернего солнца.

В полуметре от края колодца Курт услышал высокий свист, эхом отразившийся от стен.

— Ты слышал? — спросил Джо.

— Что-то там происходит, — заметил Курт.

С каждой секундой свист становился все громче. А потом над ними пронеслась огромная тень. Курт увидел над головой большое серо-белое днище самолета, предкрылки и закрылки веером, словно перья. Шесть колес главного шасси, которые вытянулись к земле, словно лапы орла.

— Что это было? — поинтересовался Джо.

— Самолет, — ответил Курт.

Самолет пронесся не более чем в ста футах над землей. Действо длилось секунду или две, но за этот краткий миг Курт успел заметить какую-то странность в форме самолета, хотя и не успел понять, что именно не так.

— Не знал, что мы в конце взлетно-посадочной полосы, — заметил Джо. — Я бы не хотел выскочить в самый неподходящий момент и попасть под «Боинг 747».

Пытаясь подавить смех, Курт надавил чуть сильнее и молчал, пока они не оказались чуть ниже края колодца.

Он чувствовал, как молочная кислота наполняет мускулы его икр и бедер, и отлично понимал, что им нужно торопиться. Его ягодицы горели из-за спины, вжатой в колесо. Он чувствовал себя так, словно только что сделал сотню приседаний с гирей на шее.

Курт вытащил из кармана девятимиллиметровый пистолет и снял предохранитель.

— Спокойнее, — прошептал он.

Джо переставил ноги попрочнее, Курт повторил за ним, и они очень осторожно преодолели последние шесть дюймов. Курт поднял пистолет и вытянул шею, заглянув за край. Колодец никто не охранял.

— Никого, — проговорил он.

— С этой стороны тоже, — ответил Джо. — Что дальше?

Курт бросил пистолет на край колодца. Вытащив из-под рубашки веревку, он отмерил необходимую длину. Держа веревку двумя руками, он ловким движением накинул петлю на выступ загородки вокруг колодца. Он потянул, затягивая узел, убеждаясь, что тот не соскользнет, и протянул другой конец Джо.

— Держись обеими руками и крепче.

Курт натянул веревку, захлестнул петлю на трицепсе и обмотал вокруг своей руки. Джо последовал его примеру.

— Затянул? Крепко держишь?

— Как выигрышный лотерейный билет, — отозвался Джо.

— Хорошо, — сказал Курт. — Потому что ты знаешь, что произойдет, как только мы дадим нашим бедным ногам отдохнуть, верно?

— Да, — сказал Джо. — Да, похоже, будет больно. Как и все, во что ты меня втягиваешь.

— Без боли нет победы, — ответил Курт. — На этот раз мы выиграем свободу. Готов?

— Готов!

Курт напряг руки и сжал веревку.

— Три… два… один… пошли!

Почти одновременно мужчины натянули веревку, расслабив ноги. Шина полетела вниз, а Курт и Джо, качнувшись, ударились о стену и повисли в нескольких футах от края колодца.

Шина ударилась о дно с глухим стуком, но они крепко держались за веревку.

— Теперь давай одновременно, — прокряхтел Курт. — Или кто-то из нас отправится обратно на дно.

Они оба стали подтягиваться, рука об руку, к металлической раме. Веревка жгла руки, но они подтянулись и вылезли на низкую оградку колодца.

Остин упал на песок лицом вниз и был чертовски этому рад. Завала рухнул рядом с ним.

Курт устроил себе маленькую передышку — застыл, тяжело дыша. Он чувствовал, как трясутся его ноги. Казалось, они провели в этом колодце несколько суток. Остин бросил взгляд на запястье. Судя по тому, что он увидел, его часы все еще были у охранника в Мале.

Тогда он поднял руку в сторону заходящего солнца.

— Что ты делаешь? — спросил Джо.

— Пытаюсь определить время по солнечным часам, — сдался он и опустил ладонь. — Ладно, сколько сейчас времени?

— Шесть сорок пять, — объявил друг. — Это, должно быть, новый рекорд. Мы остались умирать и вернулись к жизни менее чем за час.

Пока Курт и Джо сидели, ловя каждый вздох, засвистел, приближаясь, другой самолет. Он пролетал тем же путем, что и предыдущий, он был все ближе, а мотор гудел все громче.

Подчиняясь инстинкту, мужчины присели, прислонившись к низкой стене.

Однако им не стоило беспокоиться. Реактивный самолет шел на посадку с огромной скоростью, и пилот глядел только вперед, сосредоточившись на посадочной полосе. Шанс на то, что он обратит внимание на что-то в стороне, был ничтожно мал. Кроме того, там не было пассажиров.

Реактивные струи ревели, как и у первого самолета, но этот звук был чуть выше. Курт обратил внимание на странную форму корпуса: два больших двигателя были установлены высоко над фюзеляжем у хвоста, крылья состояли из толстых квадратных секций. Самолет выглядел похожим на DC-9 или Gulfstream G5, подсевший на стероиды, собранный по неверной инструкции, с кучей дополнительных деталей.

— Такой же, как первый, — заметил Курт. — Выглядит как русский.

— Действительно, — согласился Джо. — Может быть, это снова тот же?

Серо-белый реактивный самолет спускался все ниже и ниже. Он и в самом деле шел на посадку. Но прежде чем Курт и Джо увидели, как самолет садится, он скрылся за песчаной дюной.

Звук турбин на мгновение смолк, а потом над пустыней разнеслось низкое завывание. Оно длилось секунд пятнадцать. И все окончательно стихло.

— Звучит как реверсивная тяга?

— Да, — согласился Джо. — Думаю, орел приземлился.

— Похоже, мы только что обнаружили способ выбраться из этой пустыни, — заметил Курт.

Джо искоса посмотрел на своего приятеля.

— Ни на одном из спутниковых снимков не было ни одного самолета, — объяснил Остин. — Это означает лишь то, что самолет не будет стоять тут и жариться на солнце весь день. Он примет груз, а затем развернется и до рассвета будет уже далеко.

— Конечно, — согласился Джо. — Но это не терминал в Далласе. Мы не можем просто подойти к кассе и купить билет.

— Нет, — согласился Курт. — Но мы можем проникнуть туда под покровом темноты. Люди Джинна, скорее всего, нас не ожидают.

— Это потому, что в любом случае на такое могут решиться только психи.

— У нас нет воды, — заметил Курт. — Нет GPS. Я не знаю, как найти наш грузовик. Так что, если ты только не хочешь отправляться бродить по пустыне, придется сунуться ко льву в логово.

— Ты меня уже запутал с этими метафорами про животных, — хмыкнул Завала. — Я-то думал, это была кроличья нора…

— Ситуация изменилась, когда мы попались, — заметил Курт. — Эти ребята намного опаснее любого кролика.

— Если не считать того, что был в фильме «Монти Пайтон»,[31] — фыркнул Джо.

— «Монти Пайтон и Священный Грааль»?

— Точно.

---

[31] В кинокомедии «Монти Пайтон и Священный Грааль» (1975), пародирующей британские легенды о короле Артуре, на героев нападал белый кролик-людоед.

— Угу, — согласился Курт, вспомнив фильм и стараясь не рассмеяться, так как от смеха болели ребра, да и во рту было слишком сухо. — Выбор у нас небогатый, — продолжал он. — Мы можем или сбежать, как сэр Робин,[32] или проникнуть на аэродром, спрятаться в укромном уголке самолета и убраться из этой пустыни до того, как обезвоживание превратит наши тела в пыль и кости.

Джо откашлялся.

— Я вроде как хочу пить.

— Я тоже, — вздохнул Курт.

Джо глубоко вздохнул. Он нагнулся, подобрал пистолет, лежащий на песке, и протянул его Курту.

— Веди меня, сэр Рыцарь, — игривым голосом объявил он. — Сомневаюсь, что мы найдем Священный Грааль, но я буду рад найти хотя бы выход отсюда или, по крайней мере, хорошо укомплектованный бар.

ГЛАВА 30

Пол, собрав все свои силы, присел рядом с Марчетти. Борьба с огнем физически и психологически истощила его. Жгучий дым, отвратительный запах горелого топлива и иссушающая жара, оставшаяся от пожара, притупили его чувства. Но даже при всем этом единственное, на чем сейчас сконцентрировалось его внимание, — вспышки красных лампочек и щебетание сигнализации, подключенной к дыхательному оборудованию.

— И сколько у нас теперь времени?

— Минут десять, — ответил Марчетти. — Примерно так.

Тут из наушников раздался более приятный голос:

— Пол, ты меня слышишь?

— Слышу тебя, Гаме, — проговорил он.

— Что происходит?

— Огня нет, — доложил он. — Хладон сделал свое дело. Но теперь тут очень низкий уровень кислорода. Когда вы сможете открыть двери?

— Держитесь, — ответила она.

Несколько секунд Гаме молчала, потом вновь заговорила:

— Главный инженер сказал, что вы, ребята, сбросили достаточно воды. Мы будем полностью защищены от повторного возгорания примерно через семь минут.

— Хорошая новость, — заметил Пол. Потом он помог Марчетти. — Пойдем и найдем остальных членов нашего экипажа.

— Сюда, — позвал Марчетти, направляясь в заднюю часть огромного помещения.

Они начали пробираться назад, через груды обломков. Серия взрывов разрушила половину машинного зала. Вода, которую они использовали для борьбы с пожаром, теперь превратилась в облака пара. Всюду воняло горелым топливом.

— Здесь, — проговорил Марчетти, подойдя к запечатанной двери.

Это была не водонепроницаемая переборка, но у раскаленной стальной двери был внушительный вид, и выглядела она неповрежденной. Надежда вновь зародилась в сердце Пола.

— Эта каюта должна была служить убежищем, — объяснил Марчетти. — Хотя не уверен, что она выдержит такое.

Он взялся за фиксатор, но тут же отдернул руки.

— Жарковато? — поинтересовался Пол.

Марчетти кивнул и снова схватился за фиксатор и крякнул, пытаясь опустить рычаг. Тот не шевельнулся, и Марчетти снова отпустил его.

---

[32] Сэр Робин — герой фильма «Монти Пайтон и Священный Грааль», трусливый рыцарь.

— От жары металл расширился, — вздохнул Марчетти.

— Позвольте помочь, — предложил Пол.

Шагнув вперед, он встал рядом с изобретателем. Они вместе навалились на задвижку всем весом, и она, лязгнув, поддалась. Пол распахнул дверь плечом. В то же мгновение он отпустил рычаг, так как чувствовал, что обжег руки, несмотря на перчатки из номекса.

Из отсека вырвался пар воздуха, смешавшись с дымом машинного зала. В диспетчерской стояла кромешная тьма. Единственными источниками света были фонари на их масках и мигающие огоньки на снаряжении.

Марчетти и Пол разошлись в разные стороны. Они стояли в кромешной тьме посреди диспетчерской. А потом Пол заметил человека в комбинезоне механика у дальней стены.

— Сюда!

Взгляды всех, кто находился в командном центре Aqua-Terra, уставились на монитор и мигающее красное число, указывающее на температуру в машинном отделении. Температура медленно уменьшалась. Наконец показатель температуры сменился с красного на желтый.

— Почти норма, — объявил главный инженер. — Можно открывать двери.

Гаме понравились его слова. Она посмотрела на часы. Шесть минут из срока, выделенных Полу и Марчетти, уже прошло. Кислорода у них было всего на десять. Но часы могли врать, и Гаме не будет чувствовать себя в безопасности, пока ее муж не вернется назад в эту комнату, в ее объятия.

Главный инженер нажал несколько переключателей, а затем проверил системы управления. То, что он увидел, заставило его нахмуриться. Он несколько раз щелкнул переключателем.

— Что происходит?

— Двери не реагируют, — ответил он. — Я отдал команду открыть их, но они остались заблокированы.

— Может, пожар повредил системы управления?

— Вряд ли: они на это рассчитаны, — задумчиво ответил он. Несколько секунд он еще возился с переключателями, а потом проверил что-то еще. — Компьютер. Он блокирует все сигналы.

— Почему?

Гаме заметила, как справа от нее приподнялась Лилани.

— Я знаю почему, — заметила она. — Видимо, и тут поработал Отеро.

— Отеро в кутузке, — проговорил главный инженер.

— Марчетти говорил, что он гений в том, что касается компьютеров, — заметила Лилани. — Он мог заранее подсадить что-то в компьютер на случай, если его поймают, чтобы доставить всем нам неприятности, связать Марчетти руки. Точно так же, как сделал с роботами.

Главный инженер по-прежнему пытался обойти препятствие.

— Это определенно компьютер, — подтвердил он. — Все остальное работает нормально.

Гаме почувствовала, что голова ее идет кругом. Как этот парень дотянулся до них из-за решетки?

— Нужно пойти к ним и заставить дезактивировать это, что бы они там ни сделали, — настаивала Лилани. — Прижмем пистолет к его виску, если понадобится.

Гаме мысленно перебрала все варианты. Принципы, не позволявшие ей опускаться до силовых мер допроса, дрогнули под воздействием мыслей о том, что ее муж сейчас заперт в отсеке, наполненном ядовитыми испарениями, и запас воздуха на исходе.

— Гаме, — взмолилась Лилани. — Я уже потеряла близкого мне человека. Я не хочу, чтобы то же случилось с вами.

На мониторе датчик температуры позеленел, а часы показали семь минут. У Пола

оставалось воздуха на три минуты.

— Ладно, — наконец согласилась Гаме. — Но никакого оружия.

Главный инженер повернулся к одному из своих людей.

— Рокко, подмени меня. Я пойду с ними.

Лилани открыла дверь рубки управления и вышла. Гаме проследовала за ней к лифту, хотя она понятия не имела, что ей делать дальше.

Внизу, в машинном отделении, Пол наконец добрался до пропавшего члена экипажа. Он присел на корточки рядом с этим человеком и перевернул его. Мужчина не шевелился. Пол снял перчатки и проверил пульс. В это время рядом с ним присел Марчетти.

— Ну как?

Пол еще какое-то время держал его за руку, надеясь, что ошибся.

— Мне жаль.

— Черт, — протянул Марчетти. — Все впустую!

Пол чувствовал то же самое. А потом он заметил что-то на шее мертвеца. Он повернул матроса на бок и убрал в сторону темно-русые волосы.

— Не совсем впустую, — заметил Пол, осветив фонарем темный синяк на спине и шее человека. Он проверил шею мертвеца — в шейных позвонках не было жесткости.

— Что случилось?

Пол протянул руку и переключил радио Марчетти, а потом выключил свое радио. Марчетти, казалось, растерялся.

Теперь никто их не слышал, и Пол смог говорить свободно. Обычно он не принимал таких мер, предпочитая быть спокойным и рациональным, в то время как другие вечно кричали о теориях заговора. Но сейчас он не видел другого объяснения тому, что случилось. Он посмотрел в глаза Марчетти и сказал достаточно громко, чтобы тот услышал его сквозь маски:

— Это человек умер не от дыма и не от жара. Ему сломали шею.

— Сломали шею?

Пол кивнул.

— Его убили, мистер Марчетти. У вас на борту диверсант.

Марчетти выглядел ошеломленным.

— Это единственное объяснение пожару и отказу систем. Поскольку вы тут, со мной, я предполагаю, что это не вы. Но это мог быть кто угодно. Один из вашего экипажа или даже безбилетный заяц. Наверное, кто-то, кто поддерживал тайную связь с Отеро и Мэтсоном… Предлагаю держать это в тайне до тех пор, пока не выясним, кто это может быть.

Марчетти взглянул на мертвого матроса, а потом уставился на пол. Наконец он кивнул.

Пол вновь включил радио и подхватил мертвеца. Марчетти последовал его примеру.

— Мы направляемся к центральной двери, — сообщил он тем, кто оставался на мостике.

Гаме, Лилани и главный инженер добрались до тюрьмы на нижней палубе. Главный инженер с помощью своих ключей отпер дверь темницы. Гаме вошла. Отеро взглянул на нее со своего места. Выглядел он мрачным и угрюмым.

— Мы знаем, что вы сбили настройки компьютерных систем, — начала она. — Мой муж попал в ловушку в машинном отсеке во время тушения пожара. Вам необходимо включить двери, чтобы он смог выбраться.

— Зачем мне это делать?

— Потому что, если он умрет, это станет убийством, которое лишь отяготит вашу вину за то, что вы уже сделали.

Отеро покачал головой, словно пытался оценить все плюсы и минусы просьбы.

— Черт тебя побери! — закричала Гаме, шагнув вперед и отвесив ему пощечину. — Есть люди, которые готовы убить тебя уже за то, что ты сделал. Я сказала им, что не нужно устраивать самосуд, но чувствую: была не права.

Она выхватила у главного инженера ноутбук с поддержкой Wi-Fi и сунула Отеро. Тот не шевельнул и пальцем.

— Я говорила вам, что это бесполезно, — объявила Лилани.

Рассердившись, главный инженер подошел к Гаме.

— Вы попробовали по-своему, а теперь я постараюсь по-своему.

Он навис над Отеро.

— Открывай чертовы двери, или я буду бить тебя до тех пор, пока ты не забудешь свое имя.

Отеро отстранился, но, казалось, не слишком испугался, несмотря на внушительную комплекцию главного инженера Марчетти. Спустя секунду Гаме поняла почему.

Раздался звук, который ни с чем было не перепутать, — щелчок предохранителя пистолета. Сердце Гаме застыло.

— Никто никого бить не будет, — объявила Лилани из-за их спин.

Гаме осторожно обернулась. В руках у Лилани был новый пистолет вместо того, что забрал у нее Курт.

— Спасибо, что прошли вперед, — проговорила она. — Никак не могла дождаться момента, чтобы взять на мушку вас всех сразу.

Пол и Марчетти ждали у главного входа в машинное отделение. Время было на исходе.

— Тридцать секунд, — проговорил Марчетти. — Плюс-минус.

Пол попытался контролировать свое дыхание. Без сомнения, он истратил слишком много кислорода во время борьбы с пожаром, а теперь старался остаться спокойным, чтобы экономить остаток.

— В любое время могут открыть, — громко объявил Марчетти. Он обращался к Полу, так как новостей с мостика они уже не слышали несколько минут. Дышать становилось все труднее. Инстинкты побуждали его снять маску, словно это именно она душила его. Хотя, естественно, он отлично знал, что токсичный дым много хуже спертого воздуха. Но и этот воздух вот-вот закончится.

— Эй, ребята, вы там? — закричал Марчетти. Он постучал в дверь.

— Береги воздух, — посоветовал Пол.

— Что-то не так, — продолжал Марчетти. Он постучал в дверь кулаком, и контрольная лампочка на боковой панели сменила цвет с красного на желтый. Вокруг них загудели вентиляторы, вытяжные отверстия переключились с «Закрыто» на «Открыто».

— А может быть, и нет, — проговорил Марчетти, удовлетворенно глядя на лампочку.

Дым, пар и смог стали подниматься вверх, высасываемые из отсека. Индикатор возле двери стал зеленым.

Мгновение спустя ручка двери повернулась, и люк с шипением открылся. Нагретый воздух из машинного отделения хлынул наружу.

И тут ликование сменилось горечью полного поражения. За дверью Гаме и оставшиеся семь членов экипажа стояли на коленях с руками за головой. За ними с винтовками и короткоствольными пулеметами наподобие «Узи» возвышались Отеро и Мэтсон в сопровождении еще двух членов экипажа. А кроме того, с ними стояла Лилани.

— Думаю, теперь понятно, кто диверсант, — с отвращением сказал Пол. — Ты ведь не сестра Кимо, так?

— Меня зовут Заррина, — сообщила она. — Слушайся меня, и мне не придется тебя убивать.

ГЛАВА 31

Лежа на песке, Курт еще раз взглянул в сгущающихся сумерках на сухое озеро посреди пустыни. В полумиле от них стояли два самолета странного вида, которые раньше пролетели над ними, и третий самолет того же типа, прилет которого они не видели. Все три

расположились с правой стороны от того, что служило им взлетно-посадочной полосой.

Курт вытащил из нагрудного кармана бинокль, который забрал у мертвого охранника на дне колодца. Стряхнув песок, он заглянул в окуляры.

— Ты был прав, — прошептал он. — Не совсем аэропорт имени Кеннеди. Больше похоже на базу ВВС «Эдвардс» в Калифорнии.

— Да, сухое озеро вместо взлетно-посадочной полосы, — откликнулся Джо. — Только вот что они тут делают?

На глазах Курта Джинн и его люди, словно разъяренные муравьи, высыпали из отверстия в земле и принялись скакать вокруг самолетов. Потом в клубах черного дизельного дыма подкатили грузовики. Три погрузчика принялись набивать их каким-то громоздким оборудованием, а из туннеля в скале со скоростью черепахи выполз бензовоз.

Слова Джо, сравнившего подземную базу с огромным муравейником, выглядели все более правдоподобно.

— Судя по всему, у них тут повсюду пандусы и туннели, — прошептал Курт, глядя, как люди и грузы появляются словно из ниоткуда.

— Ты можешь разглядеть, чем они там заняты? — поинтересовался Джо.

Остин видел, что грузовые люки в хвосте самолета открыты, но наружу ничего не выгружается.

— Они ничего не выгружают, — заметил он. — Наоборот, загружают. Пилоты разговаривают с кем-то вроде начальника склада.

— День переезда?

— Или день Д…[33] — протянул Курт.

— А ты можешь разглядеть хвостовые номера? Это может нам помочь.

С закатом солнца стало быстро темнеть. Курт направил бинокль на ближайший самолет, прищурился, пытаясь хоть что-то разглядеть.

— Хвосты у них белые, — прошептал он. — Без каких-либо опознавательных знаков. Но я уверен, что сборка русская.

— Можешь сказать какая?

— Машины выглядят довольно странно. Шесть опорных колес, как у АН-70, широкий хвост, как у С-130 и у других военно-транспортных самолетов, но форма совсем другая, больше похожая на…

И тут Курт понял. Он видел такие странные самолеты года два назад при тушении пожаров в Португалии.

— Модифицированные «Альтаиры», — протянул он. — Бериев Бе-200. Это реактивные самолеты-амфибии. Они могут опуститься на воду, зачерпнуть тысячи галлонов воды, подняться и выбросить их на огонь.

Джо, казалось, не понял, в чем смысл этой новости.

— Зачем Джинну пожарный самолет, садящийся на воду? Тут не так много воды, которую можно подчерпнуть, и нет никаких пожаров.

Глядя, как бензовоз подрулил к первому самолету, Курт почувствовал, что картинка сложилась.

— Вот таким образом они доставят микроботы к морю, — проговорил он.

— Сбросят в водоемы, — понял Джо.

Курт кивнул.

— Автоцистерны подключили к одному из реактивных самолетов, но качают они вовсе не Jet A и не JP 4.[34]

---

[33] День Д — дата высадки союзных войск в Нормандии 6 июня 1944 года, также общепринятое военное обозначение дня начала какой-либо военной операции.

[34] Марки авиационного топлива.

— Значит, они не убегают, — заключил Завала. — Но как же модель плотины?

Курт передал ему бинокль.

— Взгляни-ка, что стоит рядом с грузовиками.

Джо прижал бинокль к глазам:

— Там желтые бочки.

— Выглядят знакомо?

Завала кивнул. Потом снова посмотрел в сторону самолетов:

— Но в самолеты их не несут. Вместо этого грузят оружие и снаряжение. И еще я, кажется, вижу надувные лодки вроде тех, что используют при десанте наши морские котики.

— Похоже, наши друзья направляются куда-то, где намного большая влажность, чем здесь, — заметил Курт. — На самом деле не такая уж плохая идея.

Джо передал бинокль обратно.

— Посмотри, нет ли у них там воды?

— Извини, — фыркнул Остин. — Но мы только что вылезли из единственного источника воды в округе. И он, если ты не заметил, неисправен.

— Всегда так. Сервис на этом курорте, скажу тебе, ниже среднего, — проговорил Джо, чтобы прочистить горло от пыли и песка. Курт постарался не думать о жажде, он и сам чувствовал, как першит в горле.

— Интересно, — сказал он. — Может быть, мы неправильно сложили пазл. Что, если модель плотины не имеет ничего общего с диаграммой в той комнате и тем, что происходит в Индийском океане?

— То есть у них две мишени?

Курт кивнул.

— Два вида транспорта. Два различных способа доставки микроботов. Может быть, они планируют одновременно провести две операции.

— Хочешь сказать, что мы могли недооценить нашего, маленького маниакального друга?

— Легко, — ответил Курт.

— И что ты собираешься делать?

— Вначале я собирался сесть на самолет, — сказал Остин. — Но теперь нам предстоит выбрать вид транспорта. Что ты предпочитаешь: грузовик или самолет?

— Грузовик, — уверенно сказал Джо.

— В самом деле? — удивился Курт. — Самолеты быстрее. И мы кое-что смыслим в полетах.

— Не на этих птичках.

— Все самолеты одинаковые, — настаивал Остин.

Джо поджал губы.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, сколько неприятностей доставляет нам наш неиссякаемый оптимизм? — поинтересовался он. — Самолеты *не* одинаковы. И даже если удастся разобраться с управлением, куда ты собираешься лететь? Это — Ближний Восток. Самолеты, без разрешения пересекающие границы, тут долго не летают. Саудовская Аравия, израильтяне, Седьмой флот[35] — любой из них может с легкостью нас сбить, прежде чем мы объясним, почему нарушили коридор полета.

Курту страшно не хотелось признать это, но Джо был прав.

— Кроме того, — добавил напарник, — эти самолеты могут оказаться в беде и без нас. А вот грузовики должны двигаться по проторенному пути и держаться поближе к цивилизации. Не так уж много дорог и мест, где с легкостью может проехать грузовик. Нам надо лишь забраться в кузов.

---

[35] Седьмой флот — оперативный флот ВМС США, в зону ответственности которого входит западная часть Тихого океана и восточная часть Индийского.

— В кузов? — повторил Курт. — С десятью миллиардами маленьких жорких роботов?

Джо забрал бинокль у Курта и стал изучать загруженные на грузовики бочки.

— По тому, как люди Джинна стараются не подходить к бочкам, они, похоже, знают, что внутри. Это нам на руку. Если они будут держаться подальше от груза, то меньше шансов, что они поймают нас и бросят обратно в колодец.

Остин промолчал.

— А если нас найдут в грузовике, мы можем просто спрыгнуть и убежать, — добавил Джо, ощущая, что побеждает. — Довольно сложно сделать что-то подобное на высоте тридцать тысяч футов.

Курт не мог вспомнить время, когда Джо в последний раз приводил столь сильный аргумент.

— Ты меня уговорил.

— В самом деле?

— Ну, если ты прав, значит прав, — продолжал Остин, отряхнув песок с груди и выпрямляясь. — А в этот раз ты прав.

Джо передал бинокль обратно. Он выглядел очень довольным, даже пригладил одежду, словно хотел выглядеть более презентабельным.

— За дело?

Курт убрал бинокль в нагрудный карман.

— За дело.

Уже стемнело, и над пустыней воцарилась безлунная ночь, а обслуживание русских самолетов продолжалось. Свет обеспечивали несколько переносных прожекторов и лучи фар припаркованных джипов и «Хаммеров».

Прячась за нагромождением припасов, Курт и Джо незаметно подобрались к грузовику. Работающие на ярком свету люди не видели, что происходит во тьме пустыни за пределами освещенного круга.

Подобравшись как можно ближе, они повязали арафатки, чтобы закрыть лица. Их одежда была грязной и рваной, но больше ничем не отличалась от того, что носили работающие на загрузке.

— Подбери что-нибудь, — прошептал Джо, поднимая небольшой ящик с оборудованием. — Нам главное сделать вид, что мы при деле.

Курт последовал примеру друга. Оба они, не оглядываясь, вышли на площадку, где расположились грузовики и самолеты. Они пытались сориентироваться, стараясь не бросаться в глаза.

Курт заметил ряд желтых бочек. Из шестидесяти осталась дюжина. Махнув рукой, он направился к ним, Джо поспешил следом. Когда они уже приблизились, кто-то закричал на них по-арабски.

Остин повернулся и увидел, что бородатый мужчина, которого звали Сабах, остановился возле грузовиков. Курт узнал некоторые слова — что-то о ленивых рабочих. Сабах снова закричал, размахивая руками и тыча пальцем в брошенный погрузчик. Курт поднял руку в знак того, что все понял, и направился в сторону погрузчика.

— Я думаю, он хочет, чтобы мы его завели.

— Ты знаешь, как управлять этой штукой?

— Я видел, как это делается, один раз или дважды, — проговорил Курт. — Да ладно, чего там сложного?

Джо скривился под платком, но пошел следом за ним к серо-оранжевому погрузчику. Он остановился возле кабины, в то время как Курт сел в кресло и на мгновение замер, рассматривая систему управления.

— Двигатель хоть заведи, — прошептал Завала.

Курт повернул ключ, и мотор взревел.

— Залезай, — скомандовал он.

Джо вскочил на подножку погрузчика и крепко зацепился, словно пожарный на старой

пожарной машине.

Курт нашел сцепление и переключатель скоростей. У погрузчика было три передачи: две переднего и одна заднего хода. Он выжал сцепление, перешел на первую передачу и дал немного газа.

Ничего не произошло.

— Не едет, — прошептал Джо.

— Я заметил.

Курт снова выжал сцепление и надавил на газ. Мотор взревел, шестерни заскрипели и машина резко дернулась вперед, словно авто в руках водителя-новичка.

— Полегче, — прошептал Джо.

— Я думал, это будет просто.

Тем временем Сабах нетерпеливо махнул рукой, указывая на бочки, каждая из которых стояла на своем поддоне.

Курт развернулся в указанную сторону. Впереди погрузчик поднял поддон с одной из желтых бочек. Когда он поднял груз, другой рабочий подцепил бочку крюком на стальном тросе. Работники явно боялись расплескать содержимое.

Погрузчик направился назад вместе с работником, стоящим на подножке.

— Это твоя работа, — заметил Курт.

— Здорово.

— Найди-ка нам трос.

Джо отыскал крюк, прикрепленный к тросу, привязанному к крыше погрузчика. Отвязав его, он соскочил на землю.

Пока Завала шел к бочке, Курт продолжал бороться с большой машиной. Подъехав, он взялся за управление вилочным захватом, но тот стал двигаться иначе, чем рассчитывал Курт. Захват качнулся вперед, грозя продырявить бочку.

Остин ударил по тормозам, погрузчик остановился как вкопанный.

Опуская вилочный захват, Курт поймал взгляд Джо. У того глаза едва не вылезли из орбит, и Курт не мог его осуждать. Когда вилочный захват был установлен на правильной высоте, под правильным углом, он медленно двинул погрузчик вперед и приподнял поддон.

Завала подошел, подцепил крюком бочку и показал Курту большой палец. Тот осторожно отвел погрузчик назад и развернулся. Продвинувшись вперед, проверил, хорошо ли сбалансирован груз, а потом медленно поехал в сторону грузовиков.

Всего в ряду стояло пять грузовиков. Все крытые — брезент, натянутый поверх металлических ребер. Первые два грузовика были уже заполнены, и ткань зашнурована. Остальные машины еще грузили.

Сабах указал на последний грузовик в ряду, и Курт направился к машине. Подъехав вплотную к заднему бамперу, он начал поднимать вилочный захват. Когда бочка оказалась на одном уровне с кузовом грузовика, Джо отстегнул бочку, а потом перекатил ее по роликам в кузов грузовика.

В итоге он водворил ее на место и подвязал тросом. Закончив, Джо снова заскочил на подножку.

— Ты понимаешь, что это можно рассматривать как пособничество врагу, — заметил он, когда Курт повернул погрузчик назад к бочкам.

— Мы сможем просто пропустить этот эпизод в докладе, — усмехнулся Остин. — Простое упущение.

— Отличная идея. Тем более такое может случиться с каждым.

— Вот именно, — согласился Курт. — Когда загрузим следующую бочку, ты останешься в кузове. Я припаркую погрузчик и, когда никто не будет смотреть в нашу сторону, присоединюсь к тебе.

План звучал здраво и, казалось, был должен сработать. Занимаясь погрузкой, они в любой момент готовы были начать воплощать его в жизнь.

Пока они ждали очереди, чтобы подцепить последнюю бочку, из туннеля появился

Джинн вместе с несколькими спутниками. Сабах поднял руку, как уличный регулировщик, и все встало. Сам же он подошел, чтобы поговорить с хозяином.

Курт заглушил двигатель, надеясь подслушать.

Еще одна группа мужчин присоединилась к Джинну. С ними была женщина — как подозревал Курт, настоящая Лилани.

— Хотите взять ее с собой? — поинтересовался Сабах.

— Да, — ответил Джинн. — Этот комплекс больше не безопасен.

— Я свяжусь с Чжоу, — сказал Сабах. — Китайцы коварны, но они всегда стараются сохранить лицо. Вот почему он послал Мустафу. Он удвоит усилия и высвободит больше средств. Он не будет доставлять нам проблем, пока последствия этой неудачи не сгладятся. А этого времени хватит, чтобы установить полный контроль.

— О китайцах я не беспокоюсь, — заметил Джинн. — Американец был прав. Его правительство отреагирует очень быстро. Американцы не уважают границ. Теперь тут небезопасно.

— Это мы еще посмотрим, — с сомнением произнес Сабах.

— Мне нужна новая штаб-квартира, — продолжал Халиф. — Там, где никто не станет искать. Я должен сделать все возможное, чтобы гарантировать безопасность, когда наш план вступит в силу. Управлять отсюда больше нельзя.

Он указал на женщину.

— Держи ее подальше, пока погрузка не закончится. Затем посади ее в третий самолет, отдельно от мужчин. Не хочу, чтобы кто-нибудь терся возле нее.

— Но с охраной, — добавил Сабах.

— Ее воля сломлена, — сказал Джинн. — Она сделает то, что я требую. Если ты считаешь, что без охраны не обойтись, поставь двух охранников, не больше. И предупреди их, Сабах: если они коснутся ее хоть пальцем, я сожгу их заживо.

Сабах кивнул. Он выбрал двух мужчин, и те проводили Лилани к ожидающему ее транспорту. Когда девушку увели, Курт и Джо переглянулись.

Остин завел двигатель и снова молча повернул в сторону желтых бочек. Он ловко подцепил бочку, Джо закрепил ее и вернулся на подножку погрузчика.

— Знаю, что ты думаешь, — вздохнул Завала.

— И не пытайся отговорить меня.

— И не подумаю, — ответил Джо. — Тебе нужна помощь?

— Не отказался бы, — согласился Курт. — Но кто-то должен выяснить, куда отвезут эти бочки, и должен предупредить тех, кому они предназначены. Не станем класть все яйца в одну корзину.

Разговаривая, они подъехали к грузовику, Курт взялся за рычаги и стал поднимать смертоносный груз.

— Как можно быстрее доберись до цивилизации, свяжись с Дирком. Мы должны сообщить Полу и Гаме, что рядом с ними «крот».

Джо кивнул.

— Как только ты спасешь девушку, делай ноги из этого осиного гнезда. Не откусывай больше, чем сможешь прожевать.

Бочка опустилась на доску с роликами.

— Осиное гнездо? А я-то думал, что мы попали в логово льва.

— Львы не летают, — заметил Завала. — Когда будешь в воздухе, можешь считать, что это — осиное гнездо.

— Объяснил так объяснил.

Курт и Джо посмотрели друг на друга — друзья, которые не раз спасали друг друга. Оба чувствовали, что разделяться — неправильное решение. *Воевать вместе, выживать вместе* — таков был их девиз. Но в данный момент это означало бросить девушку на произвол судьбы и уменьшить вдвое шанс предупредить своих друзей и весь мир о надвигающейся опасности. Ставки были слишком высоки.

— Ты уверен? — спросил Джо.

— Ты отправишься по земле, а я по небу, — ответил Курт. — Доберусь до цивилизации быстрее тебя.

— Что есть цивилизация? — поинтересовался Джо, отцепив бочку и протолкнув ее в глубь кузова.

— То место, где никто не пытается нас убить и можно в любой момент, как только захочешь, получить бутылку ледяной колы. Тот, кто доберется до цивилизации последним, оплачивает ужин в «Ситронель» на всю команду.

Джо кивнул, вероятно, обдумывая меню и пытаясь вспомнить приятную атмосферу этого респектабельного вашингтонского заведения.

— Заметано, — объявил он, устанавливая бочку на место.

Курт наблюдал за происходящим со смешанным чувством беспокойства и облегчения. Грузовики не были подготовлены для путешествия по пустыне, они предназначались для поездки по дорогам. А те, в свою очередь, даже в таких странах, как Йемен, ведут в сторону цивилизации. И если повезет, Джо еще до рассвета утолит жажду и позвонит в НУПИ. Курт понимал, что его перспективы были менее определенными.

Джо схватился за ткань, которая должна была закрывать заднюю часть кузова.

— *Vaya con Dios,* [36] мой друг.

— И тебе того же, — сказал Курт.

Полог из брезента упал, Джо исчез, а Курт повел погрузчик прочь, стараясь не поворачиваться и не смотреть, что творится у него за спиной.

Теперь ему оставалось всего лишь выяснить, на какой самолет посадят Лилани, и проникнуть на борт так, чтобы его никто не обнаружил.

ГЛАВА 32

Джо Завала прокрался к самой кабине и притаился между ней и первой бочкой. Никто его не заметил. Никто не заглянул в грузовик, чтобы пересчитать бочки и проверить, как они закреплены. Тут все делали на совесть. Парусиновая ткань была туго зашнурована. Дверь в кабине открылась, а потом захлопнулась, и большой грузовик двинулся с места. Уже вскоре он урча катил по пустыне.

Время от времени Джо украдкой осматривал окрестности, но видел только тьму безлунной ночи и другие автомобили в колонне. Ему ничего не оставалось, как гадать, пытаясь определить, куда они направляются.

Через четыре часа машины начали тормозить.

— Надеюсь, это привал, — пробормотал Джо себе под нос.

Он выглянул из-под полотна, но не заметил никаких признаков цивилизации. В конце концов грузовик остановился, хотя двигатель продолжал работать на холостом ходу.

Джо задумался, стоит ли вылезать. Он не думал всерьез о том, чтобы спрыгнуть на ходу без воды и без малейшего представления о том, где он находится. Сначала нужно было получить хотя бы какой-то ориентир.

Попытаться сбежать можно было и прямо сейчас, но и здесь не обошлось без проблем. Вышло так, что машина, на которую он сел, оказалась в передней части колонны. Другие машины стояли прямо за ней с включенными фарами. Попытаться сбежать сейчас — все равно что средь белого дня попытаться перелезть через тюремную стену. Оставалось лишь ждать шанса улизнуть.

Из темноты послышались крики и приказы. Большой грузовик пришел в движение и начал не спеша, дюйм за дюймом, катиться вперед. Он пересек нечто, напоминающее бордюр, при этом желтые бочки раскачивались из стороны в сторону. Джо положил руку на

---

[36] Ступай с богом *(исп.).*

ближайшую из них, чтобы придержать ее.

«Полегче, полегче», — прошептал он.

Потом нос грузовика пошел вниз, словно спускался по трапу. Бочки заскользили в сторону кабины, и тогда Джо не на шутку встревожился. А грузовик, пройдя не более пятидесяти футов, выровнялся и покатил вперед по более ровной дороге. Наконец они снова остановились. Водитель и пассажир вылезли из машины, захлопнув за собой дверцы. Огни второго грузовика приблизились. Их свет проникал под тонкую ткань крытого кузова.

Джо прислушался к звуку мотора и голосов и понял, что им вторит эхо. Теперь под колесами машины было гладкое покрытие, а не песок пустыни. Впервые двигатель грузовика был выключен.

«Похоже, я на складе».

Это означало цивилизацию: компьютеры, телефонные линии и проточную воду. Может быть, где-то в комнате отдыха был даже автомат с колой. Лицо Джо расплылось в улыбке.

Фары следующего грузовика мигнули и погасли. Завала уверился, что прав. Теперь оставалось подождать, пока все автомобили будут припаркованы, а склад запрут на ночь. Тогда, вероятно, ему удастся незамеченным выбраться из кузова.

Запах дизельных выхлопов становился все сильнее, другие грузовики маневрировали, двигаясь туда-сюда, паркуясь на ограниченном пространстве. Наконец двигатель последнего автомобиля затих. Послышался негромкий разговор.

— Давайте, — прошептал себе под нос Джо. — Расходитесь, время спатеньки.

Какое-то время до него доносилось эхо голосов, но оно постепенно удалялось и вскоре смолкло. Потом раздался лязг, какой бывает, когда закрывают и запирают тяжелые раздвижные двери. А после этого наступила мертвая тишина, и Джо решил, что теперь он остался один. Через несколько минут он подумал, что двигаться безопасно. Если тут и есть охранники, то они, скорее, выставлены для того, чтобы никого не пускать на склад, а не для того, чтобы препятствовать тем, кто попытался бы выйти.

Джо пробрался мимо бочек к задней части грузовика.

«На самом деле Курт должен был поехать со мной, — подумал Джо. — Через несколько минут мы были бы на свободе. А когда мы дозвонимся до НУПИ, то все неприятности останутся позади. Описания Бе-200 передадут военным, спутниковая система слежения безошибочно определит их местонахождение, и туда отправят спецназ. У них куда больше шансов спасти Лилани Таннер, чем у одного Курта, вооруженного девятимиллиметровым пистолетом, который он забрал у мертвого охранника».

А теперь выходило так, что он — Джо — должен быть в ответственности за спасение их обоих. Единственное, что радовало: Курт расплатится в «Ситронель» и признает, что Джо в очередной раз спас его.

Наконец Завала добрался до заднего борта грузовика, отогнул ткань и выглянул наружу. На складе, если это, конечно, был склад, царила кромешная тьма. Все, что смог разглядеть Джо, — передний бампер соседнего грузовика, почти прижатый к заднему бамперу его машины.

Хорошая парковка.

Он снова прислушался, ожидая любых неприятностей. В самом деле, он что-то слышал, и звук этот напоминал далекое урчание. Словно где-то далеко работал мотор еще одного грузовика. А может, даже дизель поезда. Поезд подразумевал рельсы, а рельсы — наличие станции. Джо ощутил новый прилив адреналина.

Отвязав ткань, закрывавшую кузов, он перебросил ноги через край и вылез наружу. У него было странное ощущение, сродни головокружению. Возможно, он слишком долго просидел в машине. А может, стало сказываться отсутствие воды. Придерживаясь за капот второго грузовика, Джо выпрямился. Двигаясь как можно осторожнее, он прошел между двумя рядами автомобилей. Машины стояли так плотно, что им пришлось сложить зеркальца, чтобы не обломать их.

Джо едва хватило места, чтобы протиснуться между рядами. Он направился в конец

ряда грузовиков, туда, где, по его расчетам, располагалась дверь, через которую они вошли.

Неожиданно на Джо накатила новая волна головокружения. Он начал опасаться, что часть микроботов вылезли из бочек и забрались ему в уши. Вечная проблема с микроскопическими объектами: никогда не знаешь, где они находятся.

— Ватная палочка для ушей, — пробормотал он, потирая ухо. — Королевство за ватную палочку.

Ощущение равновесия вернулось, и Джо сделал еще один шаг. Вновь резко качнуло. Джо показалось, что его попеременно толкают взад и вперед. Он услышал скрип.

Джо постарался держаться прямо. Ощущение повторилось еще раз. Ни воображение, ни головокружение были тут ни при чем. И микроботы тоже. Ощущение было реальным и очень знакомым.

Сердце Джо забилось сильнее. Двигаясь все быстрее, он лавировал между автомобилями, но ноги скользили по металлическому полу. Когда он добрался до стальной двери в конце ангара, то почувствовал, как пол перемещается у него под ногами, равномерно, вверх-вниз.

А потом высокий звук сирены подтвердил то, о чем Джо и так уже догадался.

Он был не на парковочном складе, а на корабле. Странное ощущение возникло от того, что палуба ходила под ногами, когда корабль то ли обходил волнолом, то ли разворачивался.

Палуба вздымалась и опадала. Не такое уж большое движение, но достаточное, чтобы Джо в темноте потерял ориентацию. Это покачивание нельзя было перепутать ни с чем.

Завала нашел защелку двери. Она была тяжелой и хорошо прикрученной.

Он вспомнил о том, как похвалялся перед Куртом. *«Не так уж много дорог и мест, где с легкостью может проехать грузовик».*

Конечно. Если только не поставить грузовик на корабль. Тогда он в два счета может оказаться где угодно.

ГЛАВА 33

Курт Остин оказался заперт в туалете. Он пробрался на борт самолета, где было больше всего груза и меньше всего людей Джинна, и спрятался в маленькой кабинке рядом с грузовым отсеком. Выпив десяток пригоршней воды из-под крана для мытья рук, Курт встал на унитаз, чтобы никто не увидел его ног.

Повернувшись лицом к дверце-гармошке, он ждал и прислушивался. Ящики и большие коробки с оборудованием были загружены на борт и уложены. Курт услышал звук, словно уронили что-то тяжелое. Заговорили пилоты — они поднялись по маленькой лестнице и вошли в кабину. Потом он услышал резкие голоса, отдающие кому-то приказы. В ответ женщина ответила по-английски:

— Ладно. Ладно. Прекратите толкать меня.

Курт решил, что это та, кого он посчитал сестрой Кимо. По крайней мере, он правильно выбрал самолет.

Через несколько минут моторы самолета ожили. Курт уперся руками в стены, изо всех сил стараясь не соскользнуть со своего насеста. Российский транспортный гидросамолет вырулил на взлетно-посадочную полосу, врубил двигатели на полную мощность и понесся, разгоняясь по дну высохшего озера. Казалось, взлет будет длиться вечно, и Остин обрадовался, когда почувствовал, что самолет оторвался от земли. Судя по тому, как медленно они набирали высоту, самолет был полностью загружен и накачан топливом до отказа. Это означало лишь то, что им предстоит долгое путешествие.

И это, пожалуй, должно было сыграть ему на руку. Рано или поздно кто-то отправится в туалет. Если это будет Лилани, то у него появится возможность поговорить с ней. Если это окажется один из летчиков, то ему ничего не останется, как сунуть пистолет ему в лицо и попытаться захватить самолет. Если это будет охранник, то придется его просто убить.

Как оказалось, первым ощутил зов естества один из головорезов Джинна.

Через два часа полета Курт услышал, как кто-то приближается к туалету, двигаясь от хвоста самолета. Курт засунул пистолет поглубже за пояс, вытащил нож и приготовился к схватке, насколько это возможно в ограниченном пространстве.

Мужчина схватился за дверь-гармошку, дернул ее, но внутрь не шагнул.

Курт приготовил нож, готовый нанести удар, но человек Джинна не увидел его, так как в тот момент, когда открыл дверь, отвернулся, прокричав какую-то шутку своему товарищу. Тот в ответ рассмеялся.

Наконец он повернулся и шагнул внутрь. Курт схватил его, зажав рукой рот, и вогнал нож в спину, чуть пониже основания шеи. Лезвие рассекло позвонки, охранник обмяк. Курт еще несколько мгновений держал его, зажимая рот, пока не почувствовал, что его противник перестал дышать. Он осторожно усадил мужчину на унитаз и внимательно посмотрел ему в глаза. Охранник был мертв.

Курт вытащил нож. Никакой реакции.

Он ненавидел убийства, но сейчас места для милосердия не оставалось. С этого самолета могут сойти живыми или люди Джинна, или он с Лилани.

Взглянув на лицо убитого, Курт узнал того самого головореза, который протащил его и Джо через пустыню на джипе. Угрызения совести стихли. Следующий этап его плана был намного сложнее. Начать хотя бы с того, что теперь повсюду была кровь. Курт перевязал рану на шее бандита его же арафаткой и положил тело так, чтобы текло поменьше, прислонив его спиной к переборке.

Он прикинул, что они с убитым примерно одного роста и одеты в одинаковые одежды, но существовала и заметная разница: у охранника были редкие черные волосы, а у Курта густые и серо-стального цвета.

Не найдя других вариантов, Курт смочил и пригладил волосы. В самолете было темно и очень шумно. Да и кто заподозрил бы, что неприятности поджидают экипаж на высоте тридцать тысяч футов?

Второй охранник знал, куда отправился первый, и наверняка встревожится, если тот не вернется через несколько минут. Курт откинул занавеску и приготовился сыграть свою роль. На всякий случай он приготовил нож.

Выйдя из туалета, он уверенной походкой направился в сторону Лилани и ее охранника. Все оказалось легче, чем он думал. Грузовой отсек был наполнен оборудованием. В паре ящиков были надувные лодки. Рядом стояло что-то, неприятно похожее на переносные зенитные ракетные комплексы. Все это оставляло очень мало места для пассажиров. Лилани и охранник сидели друг против друга на откидных сиденьях, приваренных к корпусу самолета.

Охранник покосился на Курта, а потом откинул голову, прислонившись затылком к подголовнику, и закрыл глаза. Лилани тоже не открывала глаз.

В конце концов, была глубокая ночь, и даже в герметически закрытом грузовом отсеке воздух был по-прежнему сухим и разреженным. Такой воздух действовал на людей усыпляюще, даже если условия были совершенно неподходящие для сна.

Курт присел в полуметре от охранника, прямо напротив Лилани, и достал пистолет. Вытянув ногу, он слегка толкнул девушку.

Лилани открыла глаза и увидела, что Курт поднес палец к губам, призывая к молчанию. Остин помнил, что Кимо говорил как-то, что его сестра долго работала с глухими детьми, а он хорошо знал американский язык жестов. Или, по крайней мере, когда-то знал.

С большим трудом он сумел просигналить девушке: «Я… друг».

Он надеялся, что ничего не перепутал и последнее слово и в самом деле означало «друг», а не «злодей».

Девушка казалась озадаченной, но в ее глазах, похоже, загорелся огонек надежды. Чтобы увериться, что она все правильно поняла, он добавил:

«Н… У… П… И…»

Ее глаза широко раскрылись, и он поспешно вновь поднес палец к губам. Кивнув в

сторону охранника, он вытащил пистолет и снял предохранитель. Услышав щелчок, охранник открыл глаза.

— Не двигайся, — приказал Курт.

Держа пистолет в правой руке, он отобрал оружие у сидевшего перед ним боевика. Тот не шевельнулся. Курт указал в сторону хвоста. Когда охранник повернулся, Курт ударил его по голове пистолетом. Тот упал, словно мешок с мукой, но сознание не потерял. Второй удар сделал свое дело.

Очнувшись, охранник обнаружил, что связан. В рот ему запихнули кляп, а сам он был привязан к одной из лодок в самом хвосте самолета.

Когда Курт закончил вязать его ноги, Лилани заговорила.

— Кто ты?

Он улыбнулся.

— Не могу сказать, как я рад, что вы этого не знаете.

Конечно, она понятия не имела, о чем он говорит, но Курт решил, что отныне будет с подозрением относиться к любому незнакомцу, знающему его имя.

— Меня зовут Курт Остин, — пояснил он. — Я из НУПИ. Я знал вашего брата. Мы пытаемся выяснить, что с ним случилось.

— Вы его нашли?

Остин покачал головой.

— Нет, — вздохнул он. — Мне очень жаль.

Она судорожно сглотнула и попыталась успокоиться, сделав тихий и глубокий вздох.

— Не думаю, что кому-то это удастся, — вздохнула девушка. — Я почувствовала, как он ушел…

— Однако поиски его привели нас к Джинну и к вам, — заметил он.

Девушка нервно посмотрела в сторону кабины.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее Курт. — Скорее всего, в ближайшее время сюда никто не явится, а если и заглянет, то увидит вас и одного из охранников.

Казалось, она согласилась с его доводами.

— Когда эти парни схватили вас?

— В Мале. Как только я зарегистрировалась в отеле, — сказала она.

Когда Лилани вспомнила о том, что произошло, ее снова пробрала дрожь.

— Я пнула одного из них в зубы, — с гордостью продолжала девушка. — Этот парень будет пару недель питаться бульоном… Но меня все равно схватили.

Она выглядела решительной, но сильно отличалась от той Лилани, которую изображала Заррина. Она была не столь практичной, точно такой, как и должна быть девушка двадцати пяти лет. Курт пожалел, что не был знаком с ней раньше.

— Я очнулась в пустыне, — добавила она. — Не могла сбежать. Я даже не знала, где я. Они допросили меня и получили все, что хотели: пароли, номера телефонов, банковские счета. Они забрали мой паспорт и водительские права.

Это объясняло, почему самозванка знала так много и почему американское посольство на запрос НУПИ подтвердило, что Лилани Таннер на Мале.

— Вам не стоит из-за этого переживать, — заверил ее Курт. — У вас нет закалки оперативника, чтобы сопротивляться допросу. Кроме того, вы все делали правильно, так как еще живы.

Девушка скривилась.

— Думаю, Джинн смотрит на меня как на своего рода лошадь, которую нужно укротить, — продолжала она. — Всякий раз, прикасаясь ко мне, он рассказывал, как я буду счастлива быть с ним.

— Он никогда не узнает, насколько ошибался, — усмехнулся Курт. — Я заберу вас отсюда.

— С самолета?

— Не совсем, — возразил он, а потом сменил тему разговора: — У вас есть какие-то

догадки относительно того, куда мы летим?

— Я думала, вы знаете это лучше меня, — проговорила Лилани. — Я же пленница, если вы помните!

— Ну, а я безбилетный пассажир. Хорошая парочка.

Курт подобрался к одному из крошечных иллюминаторов и выглянул наружу. Было еще темно, но когда он посмотрел вниз, то увидел слегка мерцающую серую поверхность.

— Мы над водой, — сказал он. — Луна встает.

Он взглянул на запястье, желая узнать время, и пообещал себе больше никогда не расставаться с часами. В следующий раз он оставит в качестве компенсации почку, дарственную на свои лодки, но ни в коем случае не часы. Или, в крайнем случае, не забудет обзавестись новыми.

— А у вас случайно часов нет?

Девушка покачала головой.

Они с Джо добрались до аэродрома часов в восемь вечера. Судя по всему, погрузка заняла еще часа три. Самолет был в воздухе пару часов, так что теперь должно быть около часа ночи.

Он подошел к правому окну, чтобы увидеть что-нибудь на другой стороне. Вид был тот же: ничего, кроме воды.

Они могли быть над Средиземным морем: за два часа как раз было можно пересечь Саудовскую Аравию. Однако, прикинув, Курт решил, что, скорее всего, они отправились на юг с грузом микроботов. За два с половиной часа полета, отправившись из Йемена, реактивный самолет мог добраться почти в самый центр Индийского океана и сбросить груз.

Однако он так и не понял, куда именно они направляются. Остин задумался: а не было ли у Джинна секретной базы, скрытой где-то на необитаемом острове? Глядя в иллюминатор, он попытался посмотреть вперед, по курсу самолета, но, насколько хватало глаз, вокруг раскинулся пустынный океан.

Лилани внимательно следила за его передвижениями.

— Что нам делать дальше? — наконец спросила она. — Может, стоит поискать парашюты? Я слышала, они говорили о том, что парашюты на борту есть.

Курт уже приметил парашюты, которые она имела в виду.

— Они не для людей, — заметил он. — Они прикреплены к лодкам, так, чтобы, спустившись как можно ниже, самолет мог их сбросить. Это грузовые парашюты, так называемые LAPES.[37]

Лилани в замешательстве посмотрела на Курга.

— Видели дрэг-рейсинг?[38]

Девушка кивнула.

Тогда Курт указал на два нейлоновых пакета, лежавшие рядом на дне серебристой лодки.

— Это парашюты-тормоза, — пояснил он. — Они раздуваются, как те, что используют рейсеры или космические шаттлы при посадке. Человеку с таким прыгать нельзя.

— Ладно, — сказала девушка. — А другой план у вас есть?

Курт улыбнулся.

— Ты говоришь прямо как один мой знакомый. Вернее, один мой хороший друг.

— Он тоже на борту самолета? — с надеждой в голосе спросила девушка.

— Нет, — ответил Курт. — Он сейчас, наверное, сидит в зале ожидания в Дохе, смотрит меню «Ситронель», с каждой минутой чувствуя, как становится голоднее и

---

[37] LAPES (Low-Altitude Parachute Extraction System) — система беспосадочного десантирования грузов с малых высот.

[38] Дрэг-рейсинг — гонка на ускорение. При торможении гонщики используют тормозные парашюты.

голоднее.

Девушка склонила голову набок, словно ребенок или кокер-спаниель.

— Мне кажется, — поинтересовалась она, — или вы несете какой-то бред?

— Ладно, проясним ситуацию, — вздохнул Курт. — Мы не станем выпрыгивать из самолета. Вместо этого мы захватим его. Мы попробуем прорваться в кабину, а потом прикажем пилотам лететь в какое-нибудь безопасное место и закажем в ресторане «Ситронель» ужин от имени Завала.

— Ты можешь управлять самолетом?

— Не совсем.

— Значит, заставим их вести его, словно это мы бандиты? — улыбнулась она.

— Точно.

Она посмотрела в сторону кабины.

— Я не видела там никакой бронированной двери. Только дверь-гармошку. Взломать ее будет легко.

— Беда в другом, — заметил Курт. — Мы на большой высоте. Самолет находится под давлением, а кабина самолета по большей части из стекла. Если начнется борьба, кто-нибудь выстрелит и разобьет стекло, начнется декомпрессия.

— Что это такое?

— Направленный наружу взрыв, — объяснил Курт. — Грубо говоря, весь воздух из самолета разом рванется наружу, и нас вытащит через разбитое окно. А дальше десять минут свободного падения до поверхности океана. Они покажутся вам очень приятными в сравнении с финальной точкой пути.

— Мне бы это не понравилось.

— Мне тоже, — согласился Курт. — Но если мы собираемся захватить самолет без борьбы, то должны хорошенько вооружиться.

Следом за Куртом Лилани отправилась к грузовым поддонам, чтобы найти что-нибудь смертоносное.

Когда Остин начал копаться в содержимом первого поддона, пронзительный вой двигателей изменился, упал на октаву или две. У Курта и Лилани появилось странное ощущение невесомости, много сильнее, чем на обычном авиалайнере, — самолет резко скользнул вниз.

— Мы спускаемся, — сказала Лилани.

— Должно быть, приближаемся к цели, — сказал Курт. — Лучше поторопиться.

ГЛАВА 34

Власть на Aqua-Terra сменилась. Теперь приказы с мостика отдавала Заррина, а Отеро и Мэтсон чувствовали себя в своей тарелке.

Несколькими палубами ниже Пол Траут мерил шагами пятизвездочную тюрьму, в очередной раз проводя инвентаризацию того, что им оставили. Он прошел мимо иллюминаторов от пола до потолка, тусклых, встроенных в стену светильников и мягких диванчиков. Тут было даже массажное кресло и автомат для отжима свежего сока.

— Автомат для отжима сока, — недоверчиво разглядывая устройство, заметил Пол.

— Хорошая идея, — отозвался Марчетти, восседающий в массажном кресле. — Я возьму ананас и гуаву. А вы?

Пол посмотрел на хозяина острова как на сумасшедшего. Тот выгнул спину, словно огромный кот, пока кресло массировало его позвоночник.

— Ох, как хорошо, — пробормотал он. — Да, да, вот здесь.

С одной стороны, Пола поражала абсурдность ситуации, с другой — он не мог дождаться, когда Марчетти закончит, чтобы опробовать кресло самому. После борьбы с пожаром его спине не помешал бы массаж.

Налив три чашки коктейля из сока ананаса и гуавы, Пол отнес их в другой конец

комнаты. Он поставил стаканы между Марчетти, который все еще постанывал от удовольствия, и Гаме, сидевшей с лицом школьного директора, готового оставить всех на второй год. Траут предложил жене один из стаканов, но та, скорчив гримасу, покачала головой.

— Когда вы двое вернетесь из отпуска, может быть, мы все-таки подумаем, как нам отсюда выбраться?

— Иллюминаторы я уже проверил, — пояснил Пол.

— Через них не выбраться, — заверил Марчетти. — Иллюминаторы рассчитаны на то, чтобы выдержать шторм в десять баллов.

— А как насчет двери?

— Кодовый замок снаружи, — ответил миллиардер, чуть подвинувшись в кресле. — Отсюда до управления не добраться. Если вы не заметили, на двери нет даже ручки.

— Я заметила, — отрезала Гаме.

Марчетти плюхнулся обратно в кресло, и оно завибрировало, затряслось, превратив его голос в странный, отрывистый звук, словно он колотил себя в грудь, когда говорил.

— Думаю… мы… должны… просто… подождать, — донеслось из кресла. — Поберечь… силы…

Пол увидел, как яростные огни засверкали в глазах Гаме. Он шагнул вперед, но не успел опередить жену, которая рванулась в сторону Марчетти и быстрым движением выдернула вилку из розетки. Кресло замерло.

Марчетти с оскорбленным видом уставился на женщину. Пол решил, что своей очереди, видимо, уже не дождется.

— Да хватит вам придуриваться! — воскликнула она. — Эти люди не в игрушки играют. Эта сучка Заррина убила одного из ваших людей, и кто знает, сколько еще крови у нее на руках. Если мы не выберемся отсюда, нас всех рано или поздно перебьют.

Марчетти посмотрел на Пола, словно искал помощи, а потом снова повернулся к Гаме.

— Извините, — наконец снова заговорил он. — Кажется, я привык бегать от проблем. Если у вас есть миллиард долларов, то проблемы обычно сами собой исчезают, если их достаточно долго игнорировать.

— Не в этот раз, — отрезала Гаме.

Марчетти кивнул.

— Есть ли у вас протоколы безопасности? — поинтересовался Пол. — Какие-нибудь коды для чрезвычайной ситуации? Кто-нибудь, кто может вас хватиться, если вы исчезнете?

Изобретатель почесал затылок.

— Увы, нет, — ответил он, и голос его звучал так, словно он не хотел их разочаровывать. — Подобные вещи могут испортить образ миллиардера-затворника, который я так старательно выстраивал.

— А как вы управляете своими компаниями? — поинтересовался Пол.

— Они вроде как справляются сами.

— А что, если вам нужно срочно отдать приказ? — спросила Гаме. — Что, если вам нужно заключить крупную сделку или бизнес-контракт, который только вы можете подписать?

— Я бы распорядился, чтобы это сделал Мэтсон.

Похоже, это и в самом деле было проблемой.

— Итак, — протянул Траут. — Подведем итоги: пока Мэтсон продолжает общаться с внешним миром, вас никто не хватится.

Марчетти кивнул.

— Боюсь, все именно так.

Теперь у супругов Траут был одинаково мрачный вид.

— По крайней мере, все будет так, пока они не придумают красивую историю о вашем исчезновении или что-то в таком духе.

— Да, — кивнул Марчетти. — Я начинаю понимать, что в жизни затворника есть

недостатки.

— Множество, — настойчиво продолжала женщина. — Ходили слухи, что Говард Хьюз[39] умер за несколько лет до официальной даты смерти. Может быть, это и неправда, но он настолько отгородился от мира, что точно сказать уже никто не сможет. Вы в той же лодке. И если вы еще раз назовете эту лодку островом, я дам вам по морде.

— Хорошо, в лодке, — согласился он. — Обещаю, если мы выживем, я стану чаще появляться на людях.

«Здорово, — подумал Пол. — Только сейчас ничем не поможет».

— Что, как вы думаете, они станут делать с остальными членами команды?

— Двое из них перешли на сторону Заррины, — продолжала Гаме.

— Другие, скорее всего, заперты, точно как мы, — добавил Марчетти. — Здесь пять тюремных отсеков.

— И нас будут держать в них, чтобы мы не смогли ничего замыслить против них, — заметил Пол.

— А как насчет ваших людей? — поинтересовался Марчетти. — Тех, что в Вашингтоне. Вы же должны постоянно писать рапорты. Вас скоро хватятся.

Пол обменялся взглядом с женой. После долгих лет совместной жизни они понимали друг друга без слов.

— Недостаточно скоро.

— В каком смысле?

Пол объяснил:

— Мы посылаем данные каждые двадцать четыре часа. Но Заррине и Отеро будет не так сложно подделать отчет. Она знает, откуда мы и что писать. Так что, думаю, пройдет довольно много времени, прежде чем кто-то что-то заподозрит.

— Может быть, Дирк позвонит нам, — с надеждой в голосе заметила Гаме. — Они не смогут подделать видеообращение.

— Нет, — вздохнул Траут. — Но они могут попытаться заставить нас ответить на камеру, что все в порядке. Чего мы, разумеется, делать не будем, несмотря на все угрозы.

Гаме внимательно посмотрела на него.

— Как мы сообщим Дирку или кому-то еще, что у нас проблемы, но так, чтобы об этом не узнали наши тюремщики?

— Мы заложники, — сказал Пол. — Дирк не раз попадал в подобную ситуацию. Может, стоит произнести имя одного из головорезов, которые держали его в заложниках. Или назвать одно из тех мест, где его держали. Вот тогда колесики и закрутятся.

— Гениально, мистер Траут, — заметил Марчетти. — Секретный код.

— «Леди Флэмборо», — объявила Гама.

— Что?

— «Леди Флэмборо», — повторила она. — Это был круизный теплоход. Отца Дирка, сенатора, держали на нем заложником в Антарктиде. Дирку пришлось спасать его.[40] Если нам удастся поговорить с Дирком, мы сыграем свою роль, делая вид, что подыгрываем Заррине и ее головорезам. Будем говорить то, что они захотят. В какой-то момент Дирк поинтересуется нашим благополучием или чем-то в таком роде. А мы, беспечно улыбаясь, скажем, что все складывается отлично, точно так же, как в круизе на «Леди Флэмборо».

— Слишком туманно, — с сомнением протянул миллиардер. — А что, если он не поймет намека?

— Вы просто не знаете Дирка Питта, — уверенно объявил Пол. — Он все поймет.

---

[39] Говард Хьюз (1905–1976) — американский предприниматель, изобретатель, кинопродюсер, новатор американской авиации. Отличался эксцентричностью, последние годы вел жизнь затворника.

[40] Отсылка к событиям книги Клайва Касслера «Сокровище».

— Ладно, хорошо, — взволнованно ответил Марчетти. — Итак, у нас есть план на случай, если нас заставят говорить с Питтом. А если нет?

Марчетти вновь посмотрел на Пола. Тому в ответ оставалось лишь пожать плечами. Он повернулся к жене, но и той было нечего сказать. Похоже, что ни у кого из них не было достойного плана «Б».

Пока мужчины хмурились, Гаме потянулась и воткнула вилку назад в розетку. Кресло снова завибрировало, продолжив массаж.

Марчетти с удивлением посмотрел на женщину. Гаме всплеснула руками:

— Может быть, это поможет вам что-нибудь придумать.

ГЛАВА 35

Курт Остин несколько минут обыскивал грузовой отсек самолета. Он отложил в сторону оружие, боеприпасы и ракеты, чем вызвал полное недоумение у Лилани Таннер.

— Что вы делаете? — удивилась она.

— Мудрый полководец должен отнимать провиант у врага, — ответил Курт.

— Опять, — вздохнула девушка. — Никак не могу уследить за вашими мыслями.

— Сунь-цзы, — объяснил он. — «Искусство войны».

— Ага… — протянула Лилани. — Да, про эту книгу я слышала.

Курт вытащил набор стяжек, какими обычно связывали руки пленникам. Лилани, широко раскрыв глаза, уставилась на толстые пластиковые петли.

— Знакомые штуки.

— Наши друзья планировали захватить много заложников, — заметил Остин, в очередной раз пытаясь представить себе, куда они направляются. Он запихал несколько стяжек в карман и стал рыться в следующем ящике.

— Так что же мы ищем?

— В кабине будет два или три парня. Два пилота и, возможно, инженер. Еще может быть четвертый — радист.

— Но если мы не можем стрелять в них, то как же нам с ними сражаться? — недоумевала девушка.

— А мы и не станем, — усмехнулся он.

Она пожала плечами.

— Опять я вас не понимаю. Вроде, все понятно, а потом вдруг… пуф.

Курт не смог удержаться от улыбки. Он поднял палец, как, насколько помнил, делал один мастер в старых шоу по кунг-фу.

— Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего, — процитировал он. — Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь!

— Снова Сунь-цзы?

Курт кивнул.

— Вы можете мне толком объяснить?

— Мы напугаем их так, что они не рискнут и шевельнуться. Но для этого нам понадобится что-то более смертоносное, чем нож и пистолет, такое страшное, чтоб пилоты стали делать то, что скажут, и даже не думали о сопротивлении.

Он потянул крышку другого ящика и широко улыбнулся. На лице Лилани появился испуг.

— Вы уверены?

— Поверьте мне, — сказал он. — Это именно то, что мы ищем.

Они услышали, как опустились закрылки, и турбулентные потоки ударили в корпус самолета.

— Мы приземляемся, — воскликнула Лилани.

Курт выглянул в иллюминатор. Горизонт начал светиться, небо изменило тона. Однако Курт не видел никаких признаков земли.

— Смотря что понимать под приземлением.

— Что вы имеете в виду?

— Это гидросамолет. Точнее было бы назвать его летающей лодкой. Он может сесть на воду.

Курт задумался. С одной стороны, нужно было действовать до того, как самолет достигнет цели. С другой — ему было любопытно, что же это за цель. Он вспомнил, как Джинн говорил, что необходимо перебраться в более безопасное место. Было бы просто замечательно, если бы Курт смог доложить о местоположении новой базы Халифа.

Но затем он подумал о резервуарах для воды в брюхе самолета и грузе микроботов внутри. Наконец он решил, что действовать надо без промедления.

Вернувшись в пассажирский отсек, Курт принялся работать над предметом, который добыл из ящика.

— Я даже не стану спрашивать, что вы делаете, — заметила Лилани, отводя взгляд.

Закончив, Курт сунул нож назад за голенище и прикрыл штаниной. Затем он взял один из девятимиллиметровых «Люгеров» и вынул обойму. Добыв все патроны, включая тот, что остался в патроннике, он протянул оружие Лилани.

— Не люблю оружие, — сказала она.

— Не думай об этой железке как о пистолете, — настаивал он.

— Но это — пистолет, — возразила девушка.

Курт уже повернулся, направившись в переднюю часть самолета.

— Нет, без патронов это не оружие. Это просто большой кусок металла, которым можно только испугать. Так что держи его, как будто ты Грязный Гарри…[41] — и, увидев непонимание на ее молодом лице, вспомнил киногероя поновее, — …как Анжелина Джоли. Заставь их поверить, что готовы стрелять.

— Но я не готова стрелять, — пролепетала она.

Подходя к лестнице, ведущей к кабине пилотов, Курт понадеялся, что его блефа окажется достаточно. От Лилани особой помощи он уже не ждал.

— Просто держись позади и справа от меня и целься в них из пистолета, — сказал он.

— Что-нибудь еще?

— Да. Постарайся выглядеть грозно.

Курт поднялся по лесенке, ведущей к рубке. Летчики повернулись, чтобы взглянуть, в чем дело. Капитан вскрикнул. Второй пилот потянулся, чтобы отстегнуть ремень безопасности. И тогда Курт показал им, что у него в руках.

Летчики замерли, уставившись на гранату. Остин картинным жестом выдернул чеку и прижал пальцем рычаг.

Лилани подошла и встала рядом с ним, с серьезным видом целясь из разряженного пистолета.

— Ни с места! — вскрикнула она.

Летчики, и так замершие от страха, по достоинству оценили ее усилия.

— Молодцы, — сказал им Курт. — Давайте предположим, что горит табло «Пристегните ремни» и по салону ходить нельзя.

Пилот повернулся к доске управления, второй пилот непонимающе уставился на ворвавшихся в кабину.

— О чем вы говорите?

— Руки на штурвал, — приказал Курт. — Смотрите вперед.

Второй пилот подчинился, буркнув что-то на арабском.

— Ты хочешь забрать ее себе? — спросил капитан. — Спасти ее? Ты дурак, если рискуешь жизнью ради этой тщедушной женщины.

---

[41] Герой Клинта Иствуда из одноименного полицейского фильма 1971 года. Курт говорит о знаменитой сцене, в которой Гарри пугает бандита пустым револьвером.

— Заткнись, придурок! — зарычала Лилани. — Или, клянусь, я нашпигую тебя свинцом.

Она посмотрела на Курта, гордо улыбаясь.

— Так?

— Над этим монологом можно еще немного поработать, но в целом неплохо.

Курт выглянул в иллюминатор. Горизонт на востоке начал розоветь, но небо все еще оставалось чернильно-фиолетовым, и невозможно было сказать, где оно заканчивается и где начинается море.

Впереди он видел еще два самолета, но только благодаря ярким навигационным огням. Ближайший самолет шел примерно в миле впереди и в тысяче футов ниже. Ведущий самолет — в трех милях впереди и, наверное, еще на тысячу футов ниже. Эскадрилья шла на посадку. Не слыша радиопереговоров, Курт предположил, что они действовали в полной радиотишине.

— Куда вы летите? — спросил Курт второго пилота.

— Молчи, — приказал капитан.

Курт понял, что это тупик. Бессмысленно было угрожать взорвать самолет, если пилоты не скажут ему, куда они летят. Он проверил альтиметр и увидел, что они спустились уже на восемь тысяч футов. Еще десять минут такого полета, и они опустятся на водную поверхность. Курт напряг зрение, но все равно не сумел разглядеть ни клочка земли.

Он решил, что ждал достаточно долго.

— Значит, так: если хотите жить, то будете делать то, что я вам скажу, — объявил он.

— А что, если мы откажемся? — сплюнул один из пилотов.

— Тогда я взорву самолет, — заверил его Курт.

— Это блеф, — возразил пилот. — Он — слабый американец. Ему не хватит духа…

Договорить пилот не успел: Курт со всего маха врезал ему в висок. Голова пилота дернулась в сторону, и он уперся руками в стену кабины, чтобы остаться в кресле.

— Думаете, я хочу снова оказаться в руках Джинна? — поинтересовался Курт. — Ты бы захотел?

Держась за лицо, пилот посмотрел на Курта словно побитый пес. Летчики переглянулись. Остин рассчитывал на то, что им отлично известно, насколько Джинн безумен. Тела, которые они с Джо нашли на дне колодца, явно были не первыми, кого Халиф жестоко наказал.

Неожиданно пилоты начали спорить на арабском. Курт отвесил второму пилоту еще одну затрещину:

— А ну-ка, по-английски!

Второй пилот внимательно посмотрел на Курта, а потом потянулся к замку ремней безопасности.

— Ты прав, — сказал он. — Если Джинн поймает тебя, то ты будешь умолять его о смерти. Но если мы позволим вам уйти, нам будет еще хуже.

Ремни безопасности упали на пол, и второй пилот встал, нависая над Куртом в маленькой кабине.

— Так что давай, взорви нас! Отправь всех нас в рай!

Курт посмотрел на пилота, пытаясь образумить его взглядом. Но тот и глазом не моргнул, и Курт понял: его не убедить.

— Пусть так и будет, — выдохнул Курт.

Он отпустил рычаг, швырнув гранату во второго пилота. Она ударила его прямо в лоб. Мужчина попытался схватить гранату, словно вырвавшееся из пальцев мыло, и кинул ее первому пилоту. С глазами, округлившимися, как блюдца, тот потянулся за гранатой, но получил от Курта сильный удар справа.

Остин вложил в этот удар вес всего своего тела. Он выбросил руку вперед от бедра с такой силой, на которую только были способны его тренированные мускулы. Второй пилот обмяк и упал на капитана, который все еще сидел в своем кресле, сжимая штурвал. Самолет

начал заваливаться в крутое пике.

Оказавшись на секунду в невесомости, Курт врезался в потолок. Когда же вес вернулся, Курт рванулся вперед, схватил второго пилота, оставшегося без сознания, за ремень и оттащил его в сторону. Освободив таким образом первого пилота, Курт уставился на маленький пистолет в его руке.

Взмахнув левой рукой, Курт отбросил руку капитана в сторону. Грохнуло два выстрела. Одна пуля вошла в бок второму пилоту, другая зарылась в сиденье.

Остин пытался заломить руку противника, но ему не удалось. Капитан высвободил руку и вновь навел пистолет на Курта. Самолет накренился, и первый пилот снова выстрелил.

Пуля прошла мимо, угодив в панель у него над головой, и та взорвалась облаком искр. Тут же на пульте управления вспыхнули красные огоньки.

Самолет резко пошел вниз, штопором падая в море. Теперь было трудно делать что-то кроме того, чтобы держаться. Курту удалось нанести первому пилоту сильный удар, прежде чем центробежная сила разбросала их в разные стороны.

Остин потянулся к своему ботинку. Первый пилот изо всех сил пытался прицелиться. Выбросив руку вперед, Курт наконец остановил противника — его нож вошел в сердце первого пилота. Его лицо напряглось, рука с пистолетом опустилась, а глаза закатились.

Самолет еще раз качнулся. Курт, потянувшись вперед, схватился за штурвал, пытаясь выровнять полет. Медленно, очень медленно самолет выровнялся. Защебетал компьютерный голос, предупреждая о близости земли: *Вверх! Вверх! Вверх!*

Курт вытягивал самолет, как мог, надеясь лишь, что крылья выдержат. Альтиметр продолжал щелкать, но нос самолета постепенно пошел вверх. Наконец Курт увидел линию горизонта, а через пару секунд нос самолета развернулся к небу.

Когда показатель скорости подошел к красной линии, самолет начал подниматься, часть красных огоньков на пульте управления погасла. Они вновь поднялись на тысячу футов, и компьютер наконец замолчал.

Выровняв самолет, Курт позволил себе отвлечься от систем управления и оглядел кабину. Он сидел, втиснувшись в кресло вместе с мертвым капитаном. Второй пилот — на вид мертвый — лежал между креслами. Только вот кого-то не хватало.

— Лилани? — позвал Курт.

— Я здесь, — ответила она, высунувшись из-за двери.

— Что с тобой случилось?

— Упала с лестницы, — ответила она и, слегка пошатываясь, протиснулась в кабину. Она наклонилась и подняла что-то с пола. Это была граната. — Почему мы не взорвались?

— Потому что я вынул запал, — пояснил Курт. — Взрывчатка по-прежнему внутри, но без запала оно не сдетонирует.

Лилани осторожно положила гранату в подставку для чашек.

— Связать этих ребят?

— Опоздала, — усмехнулся Курт. — Лучше помоги убрать этого с моего кресла.

Он привстал, и Лилани стащила тело первого пилота с сиденья, в то время как Курт ни на мгновение не оставлял штурвал.

— Ты ведешь самолет, — неожиданно поняла Лилани.

— Вроде того.

— Но ты же говорил, что не умеешь?

— Мне нужно было выражаться немного точнее, — пояснил он. — Я могу заставить самолет поворачивать из стороны в сторону, лететь вверх или вниз, быстрее или медленнее. Могу развернуть его в нужном направлении. А вот если дойдет до посадки, то я, скорее всего, оставлю после себя дымящийся кратер или разобью на мелкие кусочки о воду.

— Понятно, — протянула она, бледнее.

— Но я быстро учусь, — проговорил он, словно стараясь убедить в этом самого себя. — Тем более что оба пилота мертвы и у меня нет выбора.

Курт прежде пилотировал небольшие самолеты, однако никогда подолгу не сидел за штурвалом. У него не было никаких лицензий и дипломов, хотя азы он знал. Однако по большей части он действовал наугад. С другой стороны, современные самолеты летали сами. Они конструировались с расчетом на максимальную стабильность, хотя этот русский борт представлял собой определенную проблему — его нос был слишком тяжелым, как у корабля, перегруженного балластом.

— А эти парашюты LAPES? — поинтересовалась девушка. — Может быть, все же попробуем воспользоваться ими?

— Не раньше чем поймем, куда нам лететь.

Курт принялся изучать приборную панель в поисках переключателей, контролировавших управление люками и рампой в задней части самолета. Потом он попытался запомнить, что где.

К этому времени они набрали первоначальную высоту пять тысяч футов и вернулись на прежний курс. В нескольких милях впереди на фоне светлеющего неба Курт увидел турбулентные струи двух самолетов. Они по-прежнему потихоньку спускались и теперь были много ниже самолета с Куртом и Лилани.

— Они не знают, что тут произошло, — сказала она.

— Скорее всего, — ответил Курт. — Ведь они летят, сохраняя радиомолчание, да и зеркал заднего вида, равно как и локаторов кормовой зоны действия, у них нет. Более того, они даже не заметят, если мы отвернем в сторону и направимся к Сейшелам.

— Значит, мы летим туда?

Курт нашел навигационные координаты на маленьком экране компьютера. Их цель находилась прямо посреди Индийского океана. Сейшельские острова располагались в четырехстах милях к юго-западу, примерно в часе полета.

Курт улыбнулся.

— Это ближайший островок цивилизации, — пояснил он. — Цивилизации, то есть того места, где есть телефон, стоят автоматы с колой и люди вокруг не пытаются нас убить.

Лилани улыбнулась.

— Звучит обнадеживающе.

Ее улыбка, простая и добрая, воодушевила Курта. Сейчас ему не хватало именно этого.

Он постепенно начал разворачивать самолет к западу, решив, что окажется уже в ста милях, прежде чем люди Джинна заметят пропажу. Но прежде чем он закончил поворот, что-то впереди привлекло его внимание. Черная точка на поверхности серебряного моря.

Лилани тоже заметила этот объект:

— Думаете, они направляются к этому острову?

— Мы далеко от ближайшего острова, — возразил Курт.

— Но эта штука слишком большая для корабля, — ответила Лилани.

Курт присмотрелся повнимательнее. Ответ пришел к нему, когда лучи восходящего солнца засверкали на высоких трехгранных структурах, разбросанных по всей поверхности плавающего чудовища.

— А это и не корабль, — объявил он. — Эту плавучую груду металла называют Aqua-Terra.

Адреналин волной прокатился через усталое тело Курта. Три самолета-амфибии, наполненные оружием, быстроходными катерами и головорезами Джинна, явно прибыли сюда не на экскурсию. Они собирались напасть, поддерживая режим радиомолчания, нанести быстрый удар и на рассвете захватить остров.

— Пристегнись, — приказал девушке Курт.

— Зачем? — спросила Лилани. — Что мы собираемся делать?

Вытянув руку, Курт потянул на себя рычаги.

— Мы собираемся объявить им о своем присутствии.

ГЛАВА 36

Курт осмотрел приборную панель в поисках радиопередатчика. Взгляд его остановился на трансивере, выставленном на незнакомую частоту.

— COM-1. Это, должно быть, частота Джинна, — сказал Остин. — Можешь найти мне гарнитуру?

Лилани осмотрела мертвого пилота, сняла наушники и протянула Курту. Он включил их, нашел второй трансивер и установил переключатель так, чтобы слышать все, что станут передавать через COM-1, но самому вещать только на COM-2. Он начал искать частоту, на которой Найджел, пилот вертолета НУПИ, впервые обратился к Aqua-Terra.

— Не скажешь мне, что ты делаешь? — поинтересовалась Лилани. — Я думала, мы собрались улететь от них, а не подлететь еще ближе.

— Там несколько моих друзей из НУПИ. Они пытались выяснить, что случилось с твоим братом. Должно быть, они подобрались к ответу достаточно близко, поэтому Джинн и собирался их атаковать.

— Атаковать?

— Я видел, как люди Джинна садились в другой самолет, — пояснил он. — Это коммандос. Уверен, что они собираются штурмовать остров.

— Понятно, — кивнула она. — Мы должны их предупредить.

Курт продолжал пролистывать частоты до тех пор, пока дисплей не показал 122.85.

— Вот оно.

Секунду он слушал пустой эфир, а затем нажал на кнопку передачи.

— Aqua-Terra, вызывает Курт Остин. Прием, вы меня слышите?

Ответа не было.

Курт говорил и говорил, наблюдая за снижающимися транспортами. Казалось, те, кто находился внизу, пребывали в блаженном неведении.

— Aqua-Terra, ответьте.

— Попробуйте другую частоту.

— Нет. Это правильная частота.

Он начал вызывать снова:

— Aqua-Terra, вы меня слышите? Вызывает Курт Остин. Вас собираются атаковать. Приготовьтесь к отражению атаки.

Курт отпустил кнопку.

— Почему они не отвечают? — спросила девушка.

Курт мог придумать множество причин, чтобы объяснить молчание тех, кто оставался на плавучем острове, — самые ужасные были связаны с самозванкой, которую считали своей. Она могла отключить радио или сделать что-то похуже.

Два самолета, летевшие впереди, уже спустились ниже двух тысяч футов. Через несколько минут они будут на палубе, возможно, выгрузив лодки с помощью LAPES-парашютов. Судя по размерам грузового трюма, каждый самолет мог нести до семидесяти коммандос, но не с лодками и не с оборудованием. Иначе туда поместилось бы максимум тридцать человек. Но это по-прежнему означало шестьдесят коммандос против экипажа Марчетти в двадцать человек, плюс Пол и Гаме. С выключенными роботами у них не было никаких шансов. Судя по тому, что радио молчало, Курт понял: настало время сделать очередной ход.

Посреди Aqua-Terra в коммуникационном центре рядом с Отеро и Мэтсоном стояла Заррина. Они слушали Курта Остина, который пытался предупредить своих друзей о готовящемся нападении.

На лице Отеро явно читалась подкатывающая тошнота.

— Разве Джинн не сказал, что Остин и Завала мертвы?

— По-видимому, Джинн поторопился, — проговорила Заррина.

— Откуда исходит сигнал?

— Он может идти откуда угодно, — ответила она, поглядывая в иллюминатор. Она не

видела ни одного корабля на горизонте, никого, кроме трех приближающихся самолетов. Один из них заметно отставал. Это подтвердило худшие из ее опасений.

— Он захватил один из самолетов, — проговорила она. — Мы должны предупредить Джинна. И нам нужно использовать это с максимальной пользой. Приведите сюда женщину. Сейчас же!

Курт толкнул переключатели на «полный вперед», воздушное судно длиной сто десять футов рванулось вперед с неожиданной силой.

Самолет набирал скорость, а в голове Остина уже созрел план. Он наблюдал, как другие реактивные самолеты погасили скорость и ушли вниз к воде. Они будут уязвимы, когда полетят над поверхностью моря, замедляя ход для высадки своих коммандос. Тогда он сможет упасть на них сверху и потопить как щенят или размазать о борта «острова».

Два самолета впереди летели в полумиле друг от друга, на высоте не более трехсот футов. Курт и Лилани быстро приближались, когда неожиданно через COM-1 раздались арабские слова. Реактивные самолеты отреагировали мгновенно. Они рванули вверх, и тепловой след двигателей стал быстро удлиняться.

— Черт побери, — пробормотал Курт. — Конец нашему элементу неожиданности.

Самолеты начали ускоряться, но Курт настигал их, двигаясь, по меньшей мере, на сто узлов быстрее. Он выбрал тот, что слева, и направился к нему, опустив нос своей машины под безумным углом.

Самолет Курта упал вниз, как ястреб на добычу. Его жертва начала потихоньку подниматься и набирать скорость, словно толстый, ленивый голубь. Цель становилась все ближе и ближе, а потом исчезла из поля зрения, оказавшись прямо под самолетом Курта. Ручки были вдавлены до отказа, и машина Остина рвалась вперед и вверх изо всех сил.

Джинн сидел в кресле инженера ведущего самолета и выкрикивал команды пилотам. Газ был выжат до отказа, самолет изо всех сил пытался набрать высоту и скорость.

— Внимание! Он прямо над вами, — объявила Заррина по радио.

Волна турбулентности встряхнула самолет, вокруг загремело. По лобовому стеклу скользнула тень, но капитан вовремя нажал на штурвал. Дым, раскаленный воздух и выхлопные газы заполнили кабину, но самолеты так и не столкнулись.

Курт в последнюю секунду дал чуть вверх и подарил пилоту Джинна несколько футов драгоценного пространства, а тот невольно вздрогнул и метнулся еще ниже, прижимаясь к воде.

— Уходи! — закричал Джинн своему пилоту. — Уходи!

Пилот опустил закрылки. Самолет коснулся воды, скользнул по ее поверхности, словно плоский камень, запущенный мальчишкой, а потом снова взметнулся в небо.

— Они выскользнули, — проговорила Лилани, оглянувшись через боковой иллюминатор. — Не знаю как, но они выскользнули.

Курт подумывал сделать еще один заход, но он уже держал курс на второй самолет. План «А» провалился, но второй самолет уже набрал высоту тысячу футов и набирал скорость. Курт понял, что с ним уже ничего не поделает. Но что-то делать было нужно.

Курт воспользовался набранной скоростью, чтобы набрать высоту быстрее, чем противники. Когда он оказался выше, то повернул в сторону намеченной жертвы, зайдя на нее сверху, с направления на семь часов.

Несколько секунд он и понятия не имел, что делать дальше. И вдруг у него возникла настолько блестящая идея, что за нее он бы похлопал себя по спине, если бы мог. Остин оглядел кабину, а потом среди множества датчиков и экранов увидел то, что искал.

— Возьмись за ту ручку, — приказал он Лилани.

Девушка положила руку на толстый металлический рычаг с желтыми и черными предупреждающими отметками.

— Приготовься тянуть.

Чем ближе он подходил к жертве, тем сильнее трясло его самолет. Поток воздуха за летящим впереди самолетом напоминал волну, которую был должен оседлать серфер. Потянув закрылки, Курт поднялся над зоной турбулентности, а десять секунд спустя вновь опустил нос, словно шел на таран на бреющем полете. Он пролетел над противником, на высоте чуть больше, чем в прошлый раз.

— Давай!

Лилани потянула черно-желтый рычаг на себя. Раздался громкий свист, словно лопнул большой бумажный пакет, и Курт почувствовал, как самолет метнулся вверх. Позади него осталось облако серого пара, в которое со всего маха врезался второй реактивный самолет. Несмотря на парообразный вид, в центре облака еще оставалась масса не успевшей рассеяться воды с микроботами. Пять с половиной тонн смертоносного коктейля обрушились на кабину, разбив стекло и сметя летчиков, словно приливная волна.

Основная часть тучи ударила в правое крыло и мотор. Двигатель взорвался, во все стороны полетели лопатки компрессора и другие искореженные куски металла.

Вес воды, обрушившийся на правое крыло, увел его вниз, и самолет, перевернувшись, устремился к морю. Через несколько секунд он ударился о поверхность океана, разбившись о воду, расшвыряв в разные стороны груз, людей и металлические обломки.

Курт понимал: выкинул в море огромное количество микроботов, но это было единственное оружие, находившееся в его распоряжении. Он повернул вправо, взглянул на обломки и сразу же начал искать второй реактивный самолет, боясь, что их с Лилани может постичь та же участь.

И тут по радио зазвучал знакомый голос. Говорила Гаме Траут.

Гаме Траут сидела у консоли связи Aqua-Terra. К ее затылку прижималось холодное дуло пистолета.

— Скажи ему! — суровым голосом потребовала Заррина. — Скажи ему, чтобы он сдавался, или я убью вас всех. И твой муж умрет первым.

Пол лежал на полу, и Мэтсон стоял над ним, поставив ногу ему на шею и нацелив свой «Люгер» ему в голову. Отеро стоял рядом, сжимая другой пистолет.

— Говори!

Гаме дрожащей рукой сжала микрофон, стоявший перед ней. Она перещелкнула реле.

— Курт, это Гаме. Слышишь меня?

Прошло несколько мучительно долгих секунд, прежде чем Курт ответил.

— Гаме, ты под ударом. Найди укрытие. Пусть Марчетти активирует роботов.

Женщина выглянула в иллюминатор. Она видела, как рухнул один из самолетов, а потом оставшийся погнался за другим. Гаме понятия не имела, кто в каком из самолетов.

Заррина подтолкнула ее пистолетом.

— Второй раз просить не стану.

Гаме сжала микрофон, все еще сомневаясь.

— Убей его! — приказала Заррина Отеро.

— Подожди! — закричала Гаме. Она крепко сжимала кнопку микрофона. — Курт, это Гаме, — продолжала она. — Они уже тут. Нас всех повязали. Собираются убить нас, если ты не посадишь самолет и не сдашься.

Наступила тишина. Траут смотрела в иллюминатор. Один из самолетов перестал маневрировать. Она догадалась, что именно там Курт. Второй самолет приближался.

Еще мгновение она смотрела в иллюминатор, а потом снова нажал кнопку передачи.

— Берегись! — воскликнула она. — Он у тебя…

Она так и не закончила фразу, потому что Заррина сбросила ее со стула. Гаме отлетела к стене, вскочила, готовая нанести ответный удар, и получила удар в живот. Воздух со свистом вылетел у нее из легких, и она рухнула на пол.

Краем глаза она заметила, как самолеты снаружи едва не столкнулись. Их пути пересеклись, потом разошлись и потом пересеклись снова. За одним из них протянулся

шлейф темного дыма.

Курт постарался изменить тактику, как только услышал слова Гаме. Он отвернул влево и едва не протаранил самолет Джинна. Остин дернул штурвал вправо, развернул машину и услышал, как снаряды рвут фюзеляж.

Джинн ответил на его маневр. Его люди стреляли из пулеметов пятидесятого калибра через открытый грузовой люк. Курт бросил машину в сторону. Пути самолетов вновь пересеклись, и они едва не столкнулись в третий раз. Когда Курт вновь отвернул и продолжил бегство, на пульте замелькали предупреждающие огоньки. Он направил нос вниз, пытаясь набрать скорость, и убрал закрылки.

Самолет ускорялся. Курт развернул его на юго-запад. Вокруг мигали предупреждающие огни, состояние машины было терпимым.

Он нырнул влево, потом вправо, вспомнив, как один старый летчик-истребитель говорил ему, что тот, кто летает по прямой, умирает в первую очередь. Проделав несколько подобных маневров, он потерял самолет Джинна из виду.

Остин продолжал лететь на полной скорости, а потом чуть отвернул к западу. Чем дальше, чем лучше.

Но по-прежнему не было видно никаких следов самолета Джинна.

— Ты его видишь?

Лилани только покачала головой. Она смотрела во все глаза, пытаясь отыскать в небе врага. Курт повернул направо, надеясь чуть увеличить панораму обзора.

— Нет, — сказала она. — Постой… Да! Он позади нас, — взволнованно сказала она. — Кажется, он отстает. И снижается.

Это стало неожиданностью.

— Ты уверена?

— Да. Он остался далеко позади. Думаю, он пошел на посадку.

Курт не мог поверить в свою удачу. Неужели бедуин-психопат решил дать им уйти?

И вновь из динамика донесся голос Заррины:

— Курт Остин, ты должен приземлиться и сдаться, или я убью твоих друзей.

Линия связи оставалась включенной, и было отлично слышно, как сначала кто-то закряхтел от боли, а потом закричал.

— Заррина, если ты причинишь вред моим друзьям, то умрешь, — ответил Курт угрозой на угрозу.

У него не было никакого выхода, кроме как бежать, потому что капитуляция не спасла бы его друзей. Это всего лишь означало, что некому будет вызвать подмогу. Но если ему удастся сбежать, то положение изменится. Тогда Заррине и Джинну придется думать о том, что будет, когда их разоблачат и, вероятно, схватят. Иногда подобные решения спасали заложников, которые в противном случае могли стать всего лишь расходным материалом.

— Тронь их хоть пальцем, и я тебя из-под земли достану.

Над головой Курта зажглось еще несколько предупредительных огоньков. Сквозь помехи в наушниках раздался голос Заррины:

— С нетерпением жду.

Раздался выстрел, и передача прервалась. Лампочки на коммуникационной панели потухли. Курт несколько раз щелкнул переключателем, но связи не было.

— Похоже, радио полетело, — сказал он с досадой.

— Что будем делать? — поинтересовалась Лилани.

— Направимся на юго-запад, по старому плану.

Курт надеялся, что его решение не погубило Траутов. В любом случае, выбора у него не было. Сейчас он был должен дотянуть до Сейшел или хотя бы до ближайшего судна на морских путях. Нужно было во что бы то ни стало подать своим сигнал. Нужно было убраться как можно дальше от Aqua-Terra.

Джинн аль-Халиф был в такой ярости, что, казалось, взглядом мог плавить сталь. Расстояние между ним и самолетом Курта Остина неуклонно росло. Враг улетал, унося с собой женщину, которую Халиф желал для себя, и, что еще хуже, тайну его местоположения и планов.

— Почему они летят быстрее нас? — потребовал объяснения Джинн.

— Они сбросили груз, — объяснил пилот. — Стали на шесть тонн легче, чем мы. Теперь у них скорость на тридцать узлов больше. Если хотите поймать их, то мы тоже должны сбросить груз. В противном случае каждые две минуты мы станем отставать от них как минимум на милю.

Джинн задумался. Он уже потерпел крупное поражение. Один самолет разбился, другой попал в руки врага, которого он хотел видеть мертвым. Две трети груза пропало, и невозможно сказать, какой процент микроботов остался исправным.

— Но даже если мы сбросим груз, — продолжал пилот, — мы всего лишь сможем лететь с той же скоростью, что и они. Нам их уже не догнать.

Однако у Джинна была идея получше. Ловким движением он отстегнул ремни безопасности.

— Садимся, — приказал он, — немедленно.

ГЛАВА 37

Курт вел реактивный самолет на запад от Aqua-Terra. Он потянул штурвал на себя, пытаясь заставить самолет подняться, не слишком потеряв в скорости. Его лицо скривилось от злости, а на уме было лишь одно: скрыться от погони и как можно скорее информировать власти о действиях Джинна. Жжение в глазах вернуло его к реальности.

— Дым, — объявила Лилани.

Курт огляделся. Кабину постепенно затягивало дымом. Снова вспыхнули тревожные огоньки. Самолет затрясло, и он чуть не вышел из-под контроля. Курт сражался с управлением, но чувствовал, что гидравлика отказывает.

— *Теряем скорость. Теряем скорость. Теряем скорость,* — объявил компьютер, предупреждая и ничего не советуя.

Курт выровнял машину. Предупреждающий голос замолчал, только вот проблемы на этом не закончились. На мгновение ему показалось, что все до единого приборы в кабине или мигали, или пищали, или трещали, словно будильники. Курт понятия не имел, что именно какой из сигналов означает, но все вместе они значили ровно одно.

— Пора сваливать, — объявил он.

Остин вдавил кнопку автопилота и спрыгнул с сиденья. А через мгновение он и Лилани спустились по лестнице и стали пробираться через грузовой отсек.

— Забирайся туда! — закричал Курт, указывая на надувную лодку в самом хвосте, к которой был привязан пленный боевик Джинна. Пандус начал опускаться, вокруг них засвистел ветер. Откуда-то потянуло дымом и запахом керосина.

— Развернись! — закричал он Лилани. — Ногами вперед!

Когда Лилани повернулась, самолет вздрогнул, словно влетел в зону сильной турбулентности. Похоже, полетела гидравлика, и автопилот боролся изо всех сил, чтобы компенсировать неполадки.

Курт отстегнул ремни, которые удерживали лодку, и сам залез в нее, рухнул прямо на Лилани, а потом откатился в сторону, оказавшись рядом со связанным пленником.

— Держись! — закричал он, обняв рукой Лилани, а потом вцепился в рукоять, так что костяшки пальцев побелели. Резким движением руки он выдернул кольцо парашюта.

Вначале выскочил стабилизирующий парашют. Развернувшись, он выдернул остальные парашюты. Катер рванулся назад и остановился в нескольких сантиметрах от края пандуса.

Курт поднял голову. Лодку удерживал ремень, прикрепленный к носу. Он был крепко

натянут, словно на той стороне в него вцепился зубами злой питбуль. И, похоже, этот ремень не собирался рваться.

К тому моменту, как самолет Джинна приземлился на воду, Халиф уже был в грузовом отсеке. Закинув на плечо переносной зенитный комплекс, он прицелился в маленькую точку — самолет Курта.

Джинн включил систему самонаведения. Она ориентировалась на тепло, исходящее от самолета Остина. Зеленый огонек и пронзительный свисток системы подтвердили, что цель подхвачена.

— Нет! — воскликнул пилот.

Но Джинн уже нажал на спуск. Ракета понеслась в небо, выбрасывая за собой хвост оранжевого пламени. Джинн замер, наблюдая за тем, как ракета мчится в сторону самолета Остина. Он считал секунды.

Самолет Курта горел. Вокруг все трещало. Предательский ремень удерживал лодку на месте. Их ожидало падение с высоты две тысячи футов, но парашюты, которые должны были помочь им безопасно спуститься, могли запутаться стропами в любую секунду.

Курт привстал, вытащил пистолет из-за пояса. Держась левой рукой за поручень на борту лодки, он выстрелил в канат. Пуля пробила нейлон, и тот лопнул, лодка дернулась назад, словно гигантская рука вышвырнула ее из самолета.

На мгновение они окунулись в яркие солнечные лучи. А потом в темное облако дыма, которое на несколько секунд поглотило их, и тут полыхнула вспышка. Взрывная волна встряхнула небо. Во все стороны полетели обломки, и воздух наполнился густым черным дымом.

Лодка, к счастью, по-прежнему была прикреплена к парашютам. Она нырнула в облако дыма и полетела вперед и вниз, как стрела.

Джинн смотрел, как ракета приближается к самолету Курта Остина. За первым взрывом последовало еще два, каждый сильнее предыдущего. Черное облако поплыло во все стороны. Горящие обломки, словно падающие кометы, прочертили дымные тропы на западе в темном небе.

Взрывы прогремели не менее чем в пяти милях. Джинну было жаль, что он так и не увидел горящий труп, не насладился зрелищем того, как кожа американца чернеет, как его пожирает огонь. И все же он был удовлетворен зрелищем. Он был уверен: этого взрыва его враг не пережил.

Несмотря на уверенность Джинна, Курт был жив. Он еще чувствовал пламя опалившего его огня, и в ушах звенело после взрыва самолета. Остин не знал о причине взрыва и не желал знать. Сейчас его волновало совсем другое. Его единственной заботой было удержаться в лодке вместе с Лилани и пленником.

Когда они вылетели из грузового трюма, маленькое судно полетело почти плашмя, словно дротик, пущенный опытной рукой. Парашюты крепились к задней части лодки и предназначались для того, чтобы замедлить вылет из грузового отсека самолета, а не для того, чтобы обеспечить безопасное приземление с большой высоты. Потеряв скорость, лодка начала заваливаться носом вниз.

К тому времени, когда они оказались в облаке дыма, лодка наклонилась примерно на пятнадцать градусов, словно дротик на излете, а парашюты развевались сзади, как перья. Это было совершенно не похоже на привычные Курту прыжки с парашютом. Скорее это напоминало съезд на санях по крутому горному склону.

Лодка вся тряслась, и угол наклона становился все круче. Позади тучу дыма прошило множество осколков. Впереди был только дым и мрак.

Неожиданно впереди появилась поверхность океана. Нос лодки ударился о воду, на

секунду исчез и тут же вынырнул. Курта подбросило, но он крепко держался за ручку на одном из баллонов. Словно всадник на родео, он вначале взлетел высоко в воздух, а потом рухнул обратно в лодку.

Они проскользили еще ярдов сорок, а то и больше, прежде чем лодка замедлила движение и постепенно остановилась. Вокруг них на воде плавали обломки разрушенного самолета. Все затянуло дымом. Пламя металось по воде — горел керосин, в то время как крошечные кусочки мусора сыпались с неба, словно конфетти.

Несколько секунд Курт и Лилани молчали. Они замерли в лодке, по-прежнему вцепившись в поручни. Пленник, понятия не имевший, что произошло, смотрел на мир точно такими же глазами — круглыми как блюдца.

Наконец Курт приподнялся и огляделся.

— Не могу поверить, что мы еще живы, — с трудом удалось вымолвить Лилани.

Курт и сам с трудом мог в это поверить. Ему начало казаться, что фортуна наконец повернулась к ним лицом.

— Мы не только живы, но и оказались в лодке с подвесным мотором, — сказал Остин.

Он перебрался к мотору и проверил топливо. И еще он понял, что у них нет никакой тени, никакой защиты от солнца. Он схватил парашютные стропы и стал сматывать их.

— Прибери, — приказал он Лилани. — Они нам могут еще понадобиться. И взгляни, нет ли у нас чего-нибудь, чтобы вычерпать воду.

В лодке уже набралось галлонов двадцать воды.

Когда Лилани свернула нейлоновые веревки и сунула их под скамейку на носу лодки, Курт спустил в воду подвесной мотор. Тот завелся только с третьей попытки, но вскоре заработал без сбоев.

Остин дал газа и направил лодку на запад, маневрируя в дыму между озерцами горящего бензина. Наконец они вынырнули из облака дыма. Только тогда Курт почувствовал, как прекрасно пахнет свежий, чистый воздух.

— Куда мы поплывем? — поинтересовалась Лилани.

— От них подальше, — ответил Остин.

Теперь между ними и Aqua-Terra плавало множество обломков, а от посторонних взглядов их загораживала туча дыма, стелющаяся над водой.

— Но на этой лодке мы не доберемся до Сейшельских островов.

— Нет, но мы можем добраться до морских путей, а там нам кто-то поможет.

Курт проверил уровень топлива в баке — тот был полон всего лишь наполовину. Судя по запаху, остальное вылилось, когда они «десантировались». Было совершенно непонятно, сколько они смогут проплыть. Когда они отойдут на некоторое расстояние, надо будет убавить газ для экономии топлива, но сейчас Курт уходил от врага на максимальной скорости. Лодка, словно ветер, понеслась по плоскому серому морю. Все казалось хорошо минут сорок, пока Курт не заметил, как Лилани с тревожным видом проверяет рукой борта, словно арбузы в супермаркете.

— Что случилось?

Она не сводила взгляда с надувных камер.

— Мы, кажется, дали течь, — сказала она.

— Течь?

Лилани кивнула.

— Дело тут не в воде. Воздух уходит.

ГЛАВА 38

Курт вел лодку на запад, а Лилани изо всех сил пыталась обнаружить утечку и найти способ устранить ее.

— Что ты видишь?

— Тут полдюжины мелких проколов, — ответила девушка. — Я чувствую, как через

них выходит воздух.

— Подмени меня.

Девушка пролезла на корму и взяла на себя управление лодкой, а Курт стал рассматривать повреждения, которые она нашла. В резине лодки имелось восемь маленьких отверстий, которые казались настолько малы, что стоило ему сжать резину, как воздух переставал уходить.

— Как думаешь, что произошло? — спросила Лилани.

Отверстия составляли странный узор, словно что-то пробило баллоны.

«Мелкие обломки самолета, — подумал Курт. — А может, виной всему крошечные горящие капли керосина». В паре мест резина выглядела обожженной. Курт аккуратно прощупал другие воздушные камеры, в которые были вставлены надутые резиновые баллоны восьми футов в длину и семнадцати дюймов в диаметре. Всего их было четыре: два спереди — они соединялись под тупым углом — и два сзади — по одному с каждой стороны. В задней части лодки располагалась металлическая балка, на которой был установлен подвесной мотор.

Он нашел еще два пробитых участка в правом переднем баллоне. Что еще хуже, тут и там были разбросаны отдельные темные точки, каждая из которых могла быть следом от осколка или капли горящего топлива. Каждая из них могла в любой момент превратиться в новую дыру.

— Как там дела? — поинтересовалась Лилани.

Пленник явно тоже хотел услышать ответ. Его рот был завязан, но уши прекрасно слышали.

— По левому борту, кажется, все в порядке, — ответил он. — Но это нам не поможет, если правый борт затонет.

На носу располагались два маленьких шкафчика. Остин вскрыл оба, но нашел лишь один спасательный жилет, пару сигнальных ракет, небольшой якорь и веревку.

— Резиновая лодка без насоса и без комплекта для ремонта, — пробормотал он. — Я бы в суд на них подал.

— Может, нам лучше повернуть назад, — заметила Лилани. — Вернемся на плавучий остров и сдадимся.

— Ты снова хочешь попасть в плен?

— Нет, — возразила она. — Но утонуть я тоже не хочу.

— Мы не утонем, даже если эти оба баллона сдуются.

— Будем цепляться с другой стороны, как выжившие после кораблекрушения…

— Это лучше, чем сидеть и ждать, пока Джинн тебя пристрелит, — отрезал Курт. — Кроме того, есть один спор, который мне нужно выиграть. В конце концов, все, что нам нужно сделать, — это продержаться до тех пор, пока мы не найдем какую-то помощь.

— А если помощи не будет?

— Будет, — заверил ее Курт.

Он полез в шкафчик и, достав сигнальные ракеты, засунул их себе в нагрудный карман вместе с биноклем. Потом он вытащил спасательный жилет и протянул его Лилани.

— Надень, — приказал он. — И не волнуйся. Это всего лишь предосторожность.

Затем он вытащил якорь — пятнадцатифунтовую кошку, прицепленную к тросу большим карабином. Он снял якорь с троса и прицепил его на веревку, которой были связаны ноги пленника. Тот мог лишь в ужасе наблюдать за Куртом.

— Всего лишь предосторожность, — повторил Остин.

Судя по лицу пленного, он в это не поверил. Курт вытащил кляп у него изо рта.

— Я знаю, что ты понимаешь, о чем мы тут говорим, — продолжал он. — Ты же говоришь по-английски?

Пленник кивнул.

— Говорю… немного.

— Слышал легенду про мальчика и плотину?[42]

Пленник уставился на Курта непонимающим взглядом.

— Лодка тонет, — объяснил Остин. — Баллоны теряют воздух. Либо ты нам помогаешь, либо я бросаю тебя за борт, чтобы облегчить нагрузку.

— Я помогу, — заверил пленник. — Сделаю все, что в моих силах.

— Якорь останется у тебя на ногах, чтобы ты не делал глупостей, — пояснил Курт, а затем указал на нос лодки. — Мне нужно, чтобы ты перебрался туда и закрыл ладонями те две дыры, чтобы воздух не выходил из баллонов.

Пленник кивнул.

— Я смогу. Точно смогу. Очень-очень.

— Хорошо, — сказал Курт. — Потому что если ты этого не сделаешь, то окажешься на дне моря намного раньше нас.

Он немного ослабил веревку, стягивающую запястья пленника, а потом снял ее, освободив ему руки.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Измаил.

— Отлично, — продолжал Курт. — Как будто без этого было мало забот. Будем надеяться, что хоть с белым китом мы не столкнемся.[43]

Измаил со связанными ногами переполз на нос и положил руки на места протечки.

— Жми и удерживай, — приказал американец.

Пленный сжал отверстия пальцами и с улыбкой обернулся:

— Хорошо, хорошо!

— А как насчет других дыр? — поинтересовалась Лилани.

— Я возьму на себя первую смену, — объявил Курт, расставив пальцы, словно пианист, чтобы закрыть как можно больше крошечных дырочек. — Ну, а тебе пока придется держать курс строго на запад.

За три часа Курт и Лилани трижды менялись местами. Однако, несмотря на все усилия, задние камеры продолжали сдуваться. Лодка начала оседать по правому борту и с кормы. Время от времени морская вода перехлестывала через край, окатывая держащих баллоны и прибавляя лодке веса.

К счастью, Индийский океан — самый тихий на планете. Курт обнаружил, что при более низкой скорости воздух выходит медленнее, и теперь они плыли более чем неспешно.

Приближался полдень, а они так и не увидели ничего, что могло бы им помочь, даже следа дыма на горизонте. Когда солнце поднялось к зениту, мотор принялся чихать. У Курта не было выбора, и он выключил его.

— Горючее кончилось, — догадалась Лилани.

— У нас еще есть галлон горючего, или около того, в запасном баке, — сказал он, указывая на кран топливопровода. — Но лучше сохранить какой-то запас.

— Сохранить для чего?

— Допустим, мы увидим корабль на горизонте, — ответил Остин. — Мы должны будем перехватить его.

Она кивнула.

— Извини.

Он улыбнулся.

---

[42] Имеется в виду сюжет книги Мэри Мейпс Додж «Ганс Бринкер, или Серебряные коньки» (1865), герой которой спас Нидерланды, заткнув пальцем дыру в плотине. В Нидерландах эта история приобрела статус национальной легенды, мальчику возвели несколько памятников.

[43] «Зовите меня Измаил» — первые слова романа Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит».

— Все в порядке.

Гул мотора стих, и наступила гнетущая, зловещая тишина — предвестница близкой смерти. Ветра не было. Единственный звук — легкие шлепки волн по баллонам лодки.

Купаясь в этой тишине, три человека покачивались на волнах — верх-вниз, в резиновой надувной лодке посреди гигантского океана.

— Что теперь? — спросила Лилани.

— Теперь нам осталось только ждать, — терпеливо проговорил он. — И посмотрим, что уготовила нам судьба.

ГЛАВА 39

Джо Завала провел пятнадцать часов в грузовом отсеке неизвестного корабля, где были только грузовики и несметные миллиарды микроботов. Другой на его месте, наверное, сошел бы с ума и сдался, принялся бы стучать по двери, лишь бы его выпустили. Но Джо потратил время с пользой.

Он тщательно обыскал каждый грузовик и нашел три бутылки питьевой воды. Две он выпил, а третью оставил про запас. Еще он обнаружил пластиковый мешок на молнии, полный сухого мяса. Это явно была не говядина — может быть, мясо козы, верблюда или ягненка. Он съел сколько смог, а остальное припрятал.

Он измерил шагами трюм, заглянул под брезент всех грузовиков и придумал несколько альтернативных планов действия. Например, ему пришло в голову немного подпортить двигатели, где-то вытащить провода, где-то поколдовать с карбюратором, так чтобы машины не сразу завелись или сломались вскоре после начала движения.

Но потом он решил этого не делать. Если грузовики не смогут поехать, он не сможет выбраться с корабля. Если они отъедут миль на двадцать и сломаются, он никогда не узнает, куда направляется смертоносный груз. Джо мог застрять в месте, которое было много хуже, чем Йемен, причем в окружении рассерженных боевиков.

Поэтому он решил машины не трогать. Огромные двери по-прежнему оставались крепко заперты, но Джо был почти уверен, что смог бы вскрыть их, используя один из грузовиков. Но что потом? Судя по тому, что он запомнил из поездки, он находился в задней части какого-то огромного транспорта. Да и машины стояли плотно, как на пароме.

Судя по всему, это было не коммерческое судно, потому что отдельного входа-выхода для пассажиров не имелось. Однако, судя по тому, как судно раскачивалось, оно было не слишком большим.

В итоге Джо решил не вырываться. Эта попытка кончилась бы тем, что он оказался бы за бортом. Вместо этого Завала подождал, устроил в кабине одного из грузовиков себе постель и прилег подремать. А проснулся от крика снаружи.

Ему показалось, что корабль замедляет движение и начинает маневрировать.

Звук гудков и свистков с других кораблей подсказал, что они возле какого-то порта или гавани. Джо почувствовал, что время действия приближается. Если судно причалило в какой-то тайный порт, ему нужно найти способ выбраться, даже если это не конечный пункт назначения. Наконец, со стороны задней двери раздался дребезг и скрежет. Кто-то стал открывать тяжелый висячий замок. А через несколько мгновений двери раздвинулись, и трюм залил яркий солнечный свет.

ГЛАВА 40

Наступал вечер. Солнце клонилось к закату. Джинн прочно обосновался на плавучем острове. Он привез с собой тридцать человек, крупнокалиберные пулеметы, РПГ и даже десяток ПЗРК, при помощи одного из которых разнес на куски самолет Курта Остина.

Гидроплан стоял у пристани, заправленный топливом, в полной готовности, на случай, если придется бежать. Халиф чувствовал себя в полной безопасности. Сейчас его не

волновал ни Чжоу, ни другие члены консорциума, ни американцы, которые все еще находились в неведении относительно его методов и целей.

Успех прибавил бедуину хвастливого задора. Он обозревал Aqua-Terra со смотровой площадки, возвышавшейся над диспетчерской. Назойливые американцы и итальянский миллиардер стояли на самом краю площадки, прикованные наручниками к железным перилам. Заррина и несколько боевиков замерли за спиной Джинна. Отеро сидел перед дверью в диспетчерскую, и его пальцы гуляли по клавиатуре ноутбука.

— Я полагаю, вам хотелось бы узнать, почему вы до сих пор живы? — объявил он, обращаясь к трем своим наиболее важным пленным.

— Мы живы, потому что нужны тебе, — ответил за остальных тот, что был повыше. — Ты хочешь, чтобы, когда с нами свяжутся, мы сказали, что все в порядке. Так вот, этого не будет.

Лицо Джинна скривилось от злой ухмылки. Они были не глупы, просто не понимали, что на самом деле происходит. Халиф подошел к высокому мужчине.

— Пол, да?

— Верно.

Джинну не нравилось, что этот человек, Пол, был выше его ростом. Он вспомнил, что Сабах говорил ему про царский трон: тот всегда был самым высоким. Шах Ирана вершил суд в зале, где не было сидений кроме его трона. Все остальные стояли, а он сидел и, тем не менее, был на целую голову выше их.

Аль-Халиф резко ударил носком ботинка под колено американца, заставив того рухнуть на колени.

Пол крякнул от боли и удивления. Падая, он ударился подбородком о железные перила. При этом он прикусил губу, и кровь наполнила его рот.

— Так-то лучше, — сказал Джинн, словно башня, возвышаясь над мужчиной, который стоял на коленях. — Не пытайся подняться.

— Ты сволочь, — сказала женщина.

— Верная жена, — заметил Джинн. — Вот почему вы станете делать то, что я вам скажу. Потому что, если один из вас ослушается, я сделаю очень больно другому.

— Не делай этого, — умолял Марчетти. — Я заплачу тебе за то, чтобы ты убрался с моего острова и освободил всех пленных. Я могу в буквальном смысле тебя озолотить. У меня около ста миллионов в ликвидных активах. Это те деньги, к которым Мэтсон и Отеро не имеют доступа… Просто дайте нам уйти.

— Давным-давно я слышал подобное предложение, — ответил Джинн. — «Все, что у меня есть, за жизнь ребенка». Но теперь я понимаю, почему это предложение было отклонено. Твои богатства — капля в море. Они для меня ничто.

Халиф повернулся в сторону рубки управления, переглянулся с Отеро.

— Время пришло. Сигналь Рою подняться на поверхность.

— Вы уверены? — спросила Заррина.

Однако Джинн ждал уже достаточно долго.

— Наша способность влиять на погоду была ограничена тем, что Рой находился глубоко под водой. Чтобы исполнить задуманное, мы должны как можно быстрее охладить океан.

— А как же американские спутники? Если они поймут, что происходит, мы получим массу проблем похуже, чем пара людей из НУПИ.

— Отеро нанес на карту траектории движения всех шпионских и метеорологических спутников, которые пересекают эту часть океана. Направляя движения Роя отсюда, мы сможем поднимать его из глубин и скрывать более эффективно, чем делали бы это, находясь в Йемене. Рой будет появляться, когда никто не смотрит, а потом исчезать, как только один из спутников появится в поле зрения.

— Слишком сложно, — заметила девушка.

— Не так сложно, как можно подумать, — настаивал Джинн. — Это — открытый

океан. Помимо случайных кораблей, которых тут не так много, смотреть тут не на что. В основном спутники-шпионы пролетают севернее, наблюдая за войсками и нефтяными скважинами Ближнего Востока. Они изучают Иран, Сирию и Ирак. Они могут рассматривать российские танки и самолеты, базирующиеся вблизи Каспийского моря, или американские боевые группы вблизи Персидского залива… — а потом, неожиданно прервавшись, он посмотрел на Отеро. — Сколько времени продлится ближайшее окно?

Отеро сверился со своим компьютером.

— У нас есть пятьдесят три минуты до того, как следующий спутник появится в поле зрения.

— Тогда давай, делай, как я сказал, — потребовал Джинн.

Отеро кивнул, вывел какую-то команду на экран и набрал девятизначный код. Радиосигнал разнесся над океаном до самого горизонта. Боты подхватили его, передавая дальше, словно падающие костяшки домино. Отеро нажал «Ввод».

— Начата обработка сигнала.

Джинн посмотрел на воду, ожидая начала представления. Минуту ничего не происходило, а потом поверхность океана стала быстро меняться.

Весь вечер стоял полный штиль, и море вокруг напоминало стекло. Но когда боты всплыли, поверхность моря приняла зернистый вид, словно из океанских глубин поднялись серебристые водоросли.

Джинн огляделся. Странная рябь расползлась по поверхности океана во всех направлениях. Вскоре она докатилась до горизонта и дальше, распространившись, по крайней мере, на пятьдесят миль в каждом направлении. А отдельные тонкие щупальца его творения простирались еще дальше, словно рукава спиральной галактики.

— Пусть расправят крылышки.

Отеро настучал еще один код.

— Приказ закодирован, — сообщил он. — Передаю… есть.

Джинн достал из кармана пару весьма дорогих солнечных очков. Вот-вот без темных линз будет не обойтись. Он опустил их на глаза, а поверхность океана вновь приготовилась измениться.

По темной массе словно прошла волна. Свинцово-серая поверхность сначала приобрела тусклый лоск, а потом начала становиться все ярче, пока весь океан не засиял, словно гигантское зеркало. Вечернее солнце стояло еще высоко, и даже сквозь поляризованное стекло глаза слепило от яркого света.

Джинн снисходительно глядел на пленников, вначале пучивших глаза на небывалое зрелище, а затем отвернувшихся, чтобы не ослепнуть. Стоя над своим детищем во всем его великолепии, Халиф гордо выпятил грудь.

На поверхности моря триллионы и триллионы крошечных машин разворачивали зеркальные крылья, до того скрытые под чешуйками, как крылышки жука. Поверхность каждого микробота разом увеличилась втрое. Зеркальные крылья вчетверо увеличили количество энергии, отражаемой океаном и уходящей обратно в атмосферу. Пять тысяч квадратных километров Индийского океана будто разом накрыли не пропускающим свет покрывалом.

Первой дар речи вернулся к Гаме:

— Изменение температуры… Вот как это делается.

— Да, — подтвердил Джинн. — И охлаждение теперь пойдет все быстрее и быстрее. Эти воды уже на четыре градуса холоднее, чем крайний минимум, который был здесь зафиксирован в это время года. Согласно моим расчетам, уже к сегодняшнему вечеру температура упадет еще на градус. С каждым днем эффект будет все сильнее. Вскоре посреди тропической зоны океана появится огромное пространство охлажденной воды. А в это время в другой части океана микроботы производят противоположный эффект, поглощая тепло, еще больше разогревая воду. Разница температур создаст ветер, который принесет бурю. Для кого-то эта буря развеет все надежды избежать чудовищного голода.

— Ты сошел с ума. Ты собираешься убить миллионы людей.

— Их убьет голод, — поправил Джинн.

Она притихла. Остальные тоже молчали. Трое пленников постарались отвести взгляд от сверкающей океанской равнины.

Джинн купался в ярком свете, словно это были лучи славы. Конечно, это было подтверждение и доказательство божественной силы, которую он обрел.

— Тебе все это с рук не сойдет, — заметил Пол.

— А кто меня остановит?

— Мое правительство, например, — ответил Пол. — Правительство Индии, НАТО, ООН… Никто не позволит тебе уморить голодом половину континента. Твои головорезы недолго провоюют с эскадрильей F-18.

Джинн снисходительно взглянул на Пола.

— Ты совершенно не понимаешь, что такое власть, — заметил он. — Конечно, сейчас я и мои люди незаметны на фоне глобальной расстановки сил. Но власть есть не только у правительства ваших стран. Весь мир находится в определенном балансе. После того как осадки начнут кормить китайцев, те не позволят ООН, вашему правительству или людям из Нью-Дели лишить их новообретенного изобилия. Они свяжут вам руки, наложат вето на любую резолюцию ООН. Они объединятся со странами Ближнего Востока и Пакистаном. С Россией и всеми, кто выиграет от того, что я делаю. Они станут платить мне и защищать меня за то, что получают. Никто из них не выступит против своего народа. Если вы считаете иначе, то вы безнадежно наивны.

— Вы рискуете развязать войну, — заметила Гаме. — И война это может охватить весь мир.

— Войну? Скорее, спор, кто больше предложит.

Халиф наслаждался моментом. Оставалось менее двадцати четырех часов до того, как он раздавит врагов, и внешних, и внутренних. Он доказал свою гениальность, и теперь пора пожинать плоды. Деньги щедро польются из Китая и от новых партнеров из Пакистана и Саудовской Аравии. Встречные предложения последуют из Индии и других земель, и тогда начнутся настоящие торги.

— Они все равно явятся за тобой и твоими отвратительными созданиями, — заверил Пол.

— Конечно, — согласился Джинн. — Но они никогда не найдут меня и не смогут уничтожить то, что мы создали, точно так же как невозможно уничтожить всех насекомых или бактерий. Они убьют миллионы созданий Роя. Только вот оставшиеся триллионы продолжат размножаться. Микроботы с легкостью поглотят останки своих мертвых и используют эти материалы, чтобы построить новые копии. Они так устроены. Такими их создал Марчетти.

Итальянский ученый отвернулся, переполненный мучительным сожалением.

— К тому же, если кто-то бросит мне вызов, будут последствия, — добавил Джинн. — Рой доберется до самых отдаленных уголков мира. Все моря скоро будут под моим контролем. Если какое-то правительство окажется настолько глупым, что бросит мне вызов, или просто откажется платить дань, я заставлю их страдать. Их рыболовецкие угодья будут разорены, источники пищи погибнут у них на глазах, их порты будут блокированы, а корабли атакованы в океане.

— Они придут за тобой, — отрезал Пол. — Ты — змея, и все, что нужно, так это отрезать тебе голову.

— Лучше всего было бы оставить змея в покое, — заметил Джинн. — Я уже внес в Рой код Судного дня. Если я умру или по какой-то иной причине активирую этот режим, Рой превратится из высокоточного оружия в бедствие глобального масштаба. Он станет разрастаться, атакуя все на своем пути и, как саранча в пустыне, не оставляя за собой ничего живого.

Трауты переглянулись. Если Джинн правильно понял, то этот взгляд означал

молчаливое признание поражения. Последовавшая тишина лишь укрепила его в этом мнении.

Халиф вытер пот со лба. Он начал потеть с того момента, как температура вокруг острова начала подниматься из-за отраженной энергии. Впервые за много дней по палубе загулял ветер, но не приносил прохлады и не освежал. Это был горячий ветер, вызванный разницей температур. И говорил он о том, что скоро грянет буря.

ГЛАВА 41

После нескольких часов плавания Курт решил, что удача окончательно от него отвернулась.

Палящие лучи солнца обрушились на них, и единственной защитой стал импровизированный навес из парашюта. Кормовая воздушная подушка настолько сдулась, что не было никакого смысла пытаться спасти ее. Лодка плыла перекошенной — ее правый задний угол уже почти утонул, а сама лодка напоминала автомобиль со спущенной шиной. И, несмотря на поистине титанические усилия Измаила, правый передний баллон все больше сдувался.

Курт выглянул через небольшой разрез в навесе, как ребенок порой выглядывает в дыру в простыне — костюме призрака.

— Ничего? — спросила Лилани без всякой надежды.

— Нет, — подтвердил он, и голос его прозвучал очень хрипло. Несмотря на то что он вдоволь напился в самолете, его горло вновь саднило.

— Может, нам стоит снова запустить двигатель, — предложила Лилани. — Мы еще не добрались до судоходных вод.

Курт знал, что это так. Немногие корабли заходили в самый центр Индийского океана. Он надеялся, что они достаточно близко к берегам Африки, чтобы добраться до соединяющего север с югом маршрута, ведущего в Красное море, или пути, которым ходят танкеры из Персидского залива к Африканскому Рогу. Но, по его расчетам, сейчас они находились слишком далеко от этих вод. По меньшей мере, милях в ста.

— Мы не сможем добраться туда, даже использовав все горючее, что у нас осталось.

— Но мы не можем просто так торчать тут и дальше, — возразила она.

— У нас всего один галлон горючего, — объявил он. — Нам не стоит тратить его до последнего момента.

Лилани уставилась на Курта, и взгляд ее был переполнен страхом. Ее била дрожь.

— Я не хочу умирать.

— Да и я не хочу, — заметил Курт. — И Измаил не хочет. Правда, Измаил?

— Правда, — подтвердил пленник. — Я не готов. Не готов умереть. Очень-очень.

— Значит, мы не умрем, — заверил их Курт. — Успокойтесь.

Девушка кивнула, однако продолжала сидеть на корме лодки, пытаясь сделать все, что возможно, чтобы та не сдулась.

— Лучше переберись на нос, — заметил Курт. — Тут уже ничего не спасти.

Лилани отпустила резиновое полотно и перебралась на нос лодки. После того как ее вес сместился, корма чуть-чуть поднялась.

Курт снова выглянул из-под импровизированного навеса. Судя по положению солнца, теперь было часа три или около того. Он ждал наступления темноты. Как только в небе зажгутся звезды, он сможет точнее определить местоположение лодки и скорректировать дальнейшие планы. Взгляд Курта скользнул к горизонту, и он заметил странный эффект. Это было что-то вроде мерцающего миража посреди пустыни. Курт моргнул пару раз, словно глаза обманывали его, но эффект только усилился.

Над морем беззвучно поднималось марево. Это была не солнечная дорожка, которую так хорошо знают все маринисты и художники-самоучки. Она была ярче на западе и вела прямо к солнцу, висящему над горизонтом, но теперь Курт видел то же самое на востоке,

севере и юге.

— Курт! — неожиданно воскликнула Лилани.

Он оглянулся, сунув голову назад, под брезент.

— Ты… сверкаешь.

Курт хотел осмотреть себя, но был слишком очарован видом девушки и не мог отвести взгляд. Девушка выглядела так, словно кто-то посыпал ее звездной пылью. Измаил выглядел точно так же, однако Лилани почему-то сверкала ярче. Словно девушку всю, с ног до головы, покрыли брызгами светоотражающей краски.

— Что это? — спросила девушка.

Курт посмотрел на свои ладони, потирая пальцы. Казалось, руки покрыты каким-то влажным порошком. Сияние было едва заметно, и как Остин ни присматривался, он не мог рассмотреть его источник. Даже потерев пальцы, он не почувствовал между ними ничего. Этому было лишь одно объяснение.

— Микроботы Джинна, — прошептал он.

Он кратко объяснил девушке, что это такое и откуда оно взялось в воде. Посмотрев в воду за бортом лодки, он увидел, что микроботы так и кишат в ней, словно кто-то рассыпал ложку сахара по черной тарелке. Курт почувствовал отражаемое микроботами тепло и рассказал Лилани о том, что останки таких же машин нашли на катамаране.

— Они могут причинить нам вред? — спросила Лилани.

— Не думаю, — ответил Курт. Он не стал говорить о том, что микроботы могут пожирать органическое вещество. Сейчас, по счастью, они находились не в режиме кормежки. — И все же, если нас спасет корабль, лучше бы у них на борту был душ.

Лилани попыталась улыбнуться.

Курт не знал, что они находятся на самом краю Роя, созданного Джинном, и зрелище, открывшееся им, не идет ни в какое сравнение с тем, что Пол, Марчетти и Гаме наблюдали с балкона рубки управления Aqua-Terra. И все же он не мог отвести взора от сверкающего моря.

Пока он рассматривал океан, налетел ветерок. Под его ударами навес из парашюта затрепетал, осел, а потом снова вздулся.

Ветер все крепчал, и Курту пришлось ухватиться за веревки, чтобы удержать большой купол. Он повернулся к Лилани.

— Привяжи эту стропу к ручке на правом баллоне, а другую отвяжи.

Лилани принялась за работу, даже не спросив, зачем она это делает. Ветер дул им в спину, снося немного к северу. Он был горячим, как Санта-Ана в Калифорнии или сирокко в Сахаре, словно дующий прямо в лицо фен.

Курт с Лилани работали быстро. Лодка была оборудована различными системами крепежа. Минута — и стропы обоих парашютов были крепко привязаны в восьми местах и вздулись огромным пузырем перед носом лодки.

Наполнившись ветром, эти паруса потащили лодку, словно пара волшебных коней. По мере того как парашюты раздувались, судно набирало скорость. Сдутая часть лодки мешала ей двигаться так же быстро, как с подвесным мотором, но, по крайней мере, они больше не дрейфовали. Курт понятия не имел, откуда взялся этот ветер, но сейчас это его нисколько не волновало. Они вновь двигались, а это было лучше, чем сидеть на одном месте целый день.

Порывы ветра били в лицо, стропы щелкали, парашютный шелк вздувался куполами и тащил лодку вперед.

— Держитесь! — закричал Курт, по крайней мере, третий или четвертый раз за день. — Это будет та еще поездка.

ГЛАВА 42

Темница Aqua-Terra располагалась на самом нижнем уровне из тех, что были выше ватерлинии острова. Теперь, вернувшись в роскошную тюрьму, Пол, Гаме и Марчетти

чувствовали себя разбитыми. Ровно пятьдесят три минуты продержал их Джинн прикованными наручниками к железным перилам под обжигающими отраженными солнечными лучами, на жаре и горячем ветру.

Пол никогда не посещал солярий, но чувствовал, что смотровая площадка рубки управления превратилась в нечто похожее, если учесть жару и слепящий свет.

Нечто сюрреалистическое было в том, как солнечные зайчики танцевали по Aqua-Terra, вызывая головокружение, почти гипнотизируя. Крошечные зеркала перемещались по водной поверхности независимо друг от друга, отбрасывая во все стороны сверкающие блики. Полу казалось, что это всего лишь клубящийся туман, состоящий из множества отдельных водяных молекул, и все же он выглядел единым живым существом.

Тяжело было смотреть на палубы и сооружения острова, а на океан вообще смотреть было невозможно. Чтобы не ослепнуть, Пол большую часть времени, что они провели на мостике, держал глаза закрытыми. Поверхность океана превратилась в сверкающую массу, бескрайнее поле алмазов. Слабая дрожь бежала по водяным холмам и впадинам, которые час назад здесь было невозможно даже представить. Ветер, порожденный нагретой поверхностью, прокатился над океаном, словно это было живое существо. Казалось, оно дышит, трепещет, чего-то ожидая. Прекрасное и в то же время ужасное.

Когда же время истекло, Джинн отдал приказ, и море алмазов исчезло. Боты быстро погрузились в океан, и теперь этот участок водной глади выглядел точно так же, как и любой другой.

— Чувствую себя так, словно уснул на пляже, — заметил Пол, осматривая свою натянувшуюся и покрасневшую кожу.

Марчетти подошел к большому иллюминатору в противоположном конце каюты и заглянул в него, словно хотел увидеть там что-то новое. Гаме присела рядом с Полом и принялась наносить бальзам первой помощи на его разбитые губы и прикушенный язык.

— По крайней мере, теперь мы знаем, каким образом они манипулируют температурой воды, — заметил Марчетти.

— Пожалуйста, не двигайся, — попросила Гаме, обращаясь к мужу.

Она провела по его коже тампоном, держа наготове антибактериальную мазь из аптечки. Однако, как только она начала наносить мазь, Пол снова заговорил.

— Ну, знаем, и какая от этого польза, — сказал он.

— Пол!

— Да сижу я спокойно.

— Не болтай, иначе мне тебя мазью не намазать.

Пол кивнул и остался сидеть, широко открыв рот, как пациент у зубного врача.

Марчетти перестал расхаживать из угла в угол.

— Вопрос только в том, что теперь станет с нами, после того как они выложили все свои планы?

Пол замялся, стараясь как можно дольше затянуть паузу.

— Могу точно сказать, что произойдет, — объявил он наконец.

Гаме раздраженно вздохнула и убрала тампон от его лица.

— Скоро они создадут огромную массу холодной воды, с температурой, более подходящей для Северной Атлантики, чем для сердца тропического моря. Такие температурные перепады всегда вызывают штормы и циклоны. Причем не только в воздухе, но и под поверхностью воды.

— Как только Рой перестанет излучать тепло обратно в воздух, холодная вода начнет поглощать тепло из воздуха, — подхватил Марчетти. — Обратное действие.

— Если они продолжат в таком духе, температура окружающего воздуха станет быстро падать, — продолжил Траут. — Но это будет происходить только в одном районе. Воздух над остальной частью океана по-прежнему останется жарким и влажным. Вы когда-нибудь наблюдали столкновение холодного и горячего воздушных фронтов?

— Штормы, — ответил Марчетти.

Пол кивнул.

— Несколько лет назад в Оклахоме я видел, как после трех дней очень влажной погоды подул холодный ветер. Тогда в течение трех дней по территории штата пронеслось около ста торнадо. Предполагаю, что тут случится невероятной силы шторм. Возможно, мы даже увидим, как ураган все тут разносит.

Гаме начала обрабатывать губы Пола.

— Но здесь же мертвая зона, — заметила она. — Обычно циклоны здесь не образуются. Скорее, они возникают севернее и восточнее, ближе к берегам Индии. Вот откуда приходят муссоны.

Пол попытался прикинуть последствия.

— Мы почти на экваторе. Шторм, сформировавшись здесь, направится на запад, в сторону Сомали, Эфиопии и Египта, — предположил он.

— Это уже началось, — медленно проговорил Марчетти. — Я читал что-то о рекордном объеме дождей на Суданском нагорье и на юге Египта. В статье говорилось, что уровень озера Насер возрос до отметки, которой не достигал последние тридцать лет.

Пол тоже припомнил, что слышал нечто подобное.

— И это, вероятно, только начало, — Марчетти стал ходить из угла в угол, потирая подбородок. Выглядел он очень неуверенно. — Что происходит, когда дестабилизированные воздушные массы превращаются в бурю?

Пол посмотрел в сторону иллюминатора, обращенного на юго-запад. Он вспомнил лекции о том, как возникают бури, факторы, которые способствуют их возникновению.

— Ураганы в Персидском заливе усиливаются над «горячими точками». Бури, созданные Джинном, примутся бушевать над пустынями. Они станут поглощать тепло, влагу и энергию, которые обычно превращаются в муссоны. Унесут их, словно грабители…

— И оставят Индию и Юго-Восточную Азию без воды в это время года, — добавила Гаме. — Этот безумец сделал то, о чем люди мечтали испокон веков: получил власть над погодой, подчинил природный порядок своим капризам.

У Марчетти подкосились ноги, и он неуклюже осел на стул.

— Он сделал это по моим чертежам, — выдохнул он.

Ученый уставился на супругов. Самоуверенность миллионера исчезла, точно так же, как растаял образ гордого изобретателя и рационального инженера. В мгновение ока яркие маски исчезли, оставив лишь человека, сломленного судьбой.

— Все эти люди, — прошептал он. — Миллиарды людей, ожидающие муссона, который никогда больше не придет. Я стану самым жестоким массовым убийцей в истории.

Казалось, Гаме вот-вот встанет и скажет Марчетти что-нибудь ободряющее. Она всегда так делала, но в этот раз у нее не нашлось нужных слов.

А Пол попытался:

— Рано вы пишете себе эпитафию. Альфред Нобель изобрел динамит и управлял компанией, которая производила оружие, но помнят его не за это. У вас еще есть время все изменить.

— Но мы одни, — ответил Марчетти. — Ваши друзья погибли. Никто не знает, что здесь происходит.

Пол посмотрел на Гаме, разделяя ее скорбь по убитым друзьям. Он любил ее и не хотел, чтобы она впала в отчаяние. Он сжал ее руки и посмотрел прямо в глаза.

— Я помню об этом, — заверил он Марчетти. — Но мы найдем способ. Для начала давайте все же выберемся отсюда.

Гаме натянуто улыбнулась. Это был обнадеживающий взгляд, но его явно не хватило бы, чтобы развеять все сомнения и боль.

— Есть идеи? — поинтересовался Марчетти.

Пол огляделся.

— Есть у меня одна идея, — проговорил он. — Но я не уверен, что она вам понравится.

— На данный момент у нас нет особого выбора, — вздохнул Марчетти.

ГЛАВА 43

Нежданный ветер налетал порывами и более двух часов гнал вперед лодку с Куртом, Лилани и Измаилом. Временами ветер даже приподнимал суденышко, словно хотел вытащить его из воды. На полпути странное сияние исчезло так же неожиданно, как и возникло, — и из воды, и с их тел.

— Думаешь, микроботы исчезли? — спросила Лилани.

— Сомневаюсь, — покачал головой Курт. — То, что заставляло их блестеть, исчезло, но они по-прежнему на нас и в море вокруг.

В следующий час порывы ветра становились все слабее и слабее. Откуда бы ни пришел этот ветер, за час до заката он стих. К тому времени правый борт лодки окончательно просел, и теперь трем беглецам ничего не оставалось, как изо всех сил цепляться за поручни на баллонах, чтобы не дать лодке перевернуться. Любая, даже самая маленькая волна могла перехлестнуть через борта и затопить их.

Курт смотал стропы и убрал их. Он почти закончил возиться с ними, когда крик Измаила поразил его.

— Земля! — закричал пленник. — Земля впереди!

Курт поднял голову.

Низко у самого горизонта протянулась размытая зеленоватая полоска. В тусклом свете это вполне могли оказаться облака, отраженные в воде.

Достав бинокль, Курт протер окуляры и приложил его к глазам.

— Боже, пусть это будет земля, — пробормотала Лилани, заламывая руки. — Пожалуйста…

Курт разглядел зелень и верхушки деревьев.

— Это правда земля, — воскликнул он, хлопнув Измаила по плечу. — Настоящая земля, очень-очень!

Он убрал бинокль и переместился на корму лодки. Переключив подвесной мотор на подачу топлива из резервного источника, Курт завел его. Чихая и кашляя, мотор вернулся к жизни. Наполовину затонувшая лодка боком, словно краб, двинулась в сторону берега. Курта то и дело окатывало на удивление холодной водой.

Минут через двадцать он уже мог хорошенько рассмотреть пик высотой футов пятьдесят, склоны которого были покрыты густой растительностью. По обе стороны от него протянулась относительно ровная местность. О рифы, протянувшиеся вокруг острова, разбивались волны.

— Вулканический атолл, — объявил Курт. — Нам нужно проскочить через риф, чтобы попасть на сушу. Скорее всего, придется преодолеть это препятствие вплавь.

Он посмотрел на Измаила. А потом на Лилани.

— Пистолет у тебя с собой?

Девушка кивнула.

— Да, но…

— Дай его мне.

Она протянула пистолет Курту, хотя они оба знали, что обойма пуста. Тем не менее, Курт держал его наготове.

— Сейчас она тебя развяжет, — обратился он к Измаилу. — Устроишь нам неприятности, я наделаю в тебе дырок больше, чем в баллонах этой лодки.

— Никаких неприятностей, — отозвался пленник.

Курт кивнул, и Лилани, отстегнув карабин, выбросила якорь за борт. Потом девушка развязала ноги араба и отбросила в сторону веревку. Остин ждал, что пленник попытается что-то сделать, но, увидев, что тот лишь принялся растирать ноги, с облегчением улыбнулся.

Они уже приближались к рифам, окружающим остров. Волны были не слишком велики, но в промежутках между рифами вода так и бурлила.

— Поищем место поспокойнее? — поинтересовалась Лилани.

— Горючего почти не осталось, — ответил Курт.

Он направил лодку в ближайший проход между рифами. Полузатонувшая лодка двигалась неуклюже, словно баржа, гоня перед собой небольшую волну. Вода вокруг путешественников из темно-синей превратилась в бирюзовую. Всякий раз, когда баллоны лодки цепляли за риф, раздавались неприятные звуки.

Казалось, они оседлали двухметровую волну, но другая толкнула их вбок и потянула назад. Жесткий каркас лодки шваркнул обо что-то твердое. И тут две волны, объединившись, толкнули их вперед и вправо. Они перелетели через кораллы, и сверху их накрыла пена от третьей волны.

Курт развернул подвесной мотор, переключил на обратный ход, используя его и как двигатель, и как руль. Отступающая вода боролась с ним, но вновь налетевшая волна швырнула лодку вперед. На этот раз она ударилась о риф левым бортом, распоров оба баллона.

— Лодке конец! — воскликнула Лилани.

— Оставайся в лодке, пока возможно, — закричал Курт.

Он вновь запустил мотор. Тот ревел десять секунд, а потом заглох. Курт попытался вновь запустить его, но ничего не вышло. Показатель топлива был на нуле. Следующая волна смела их в сторону.

— Прыгаем! — закричал Курт.

Измаил метнулся за борт. Лилани мгновение помедлила, а потом тоже выпрыгнула из лодки и поплыла к острову. Еще одна волна ударила в тонущую лодку, и Курт бросился следом за Лилани в пенящийся прибой.

Он плыл, работая руками и ногами изо всех сил. Но двадцать четыре часа без пищи, обезвоживание и напряжение последних двух суток не могли не сказаться. Накатила слабость.

Отступая, волна потянула Курта за собой назад, а потом швырнула вперед. Его протащило по кораллам, но тут он нащупал ногами дно и изо всех сил оттолкнулся, бросив свое тело вперед. Ботинки мешали плыть, но они были буквально на вес золота, когда приходилось ступать по кораллам.

В этот раз, когда волна стала отступать, Курт уперся ногами в риф, борясь с потоком. Пена ослепила, затопив с головой, и что-то мягкое ударило в грудь.

Это была Лилани.

Курт подхватил ее и толкнул вперед с очередной волной. Они выскочили в спокойные воды внутри защитного кольца рифов.

Остин греб изо всех сил, Лилани держалась рядом. Когда его ноги коснулись песка, он встал и побрел вперед, одной рукой придерживая девушку за спасательный жилет, буквально таща ее за собой.

Выбравшись из прибоя, они рухнули на белый песок. Курт с трудом дышал, однако все же сумел спросить:

— Ты цела?

Она кивнула. Ее грудь поднималась и опадала так же тяжело, как и у него.

Курт огляделся. Они были одни.

— Измаил?

Он не видел своего пленника и не услышал его ответа.

— Измаил?

— Вон! — сказала Лилани, указав куда-то.

Араб лежал лицом в пене, а волны омывали его. Наконец, подхватив бесчувственное тело, волны потащили его назад в море.

Курт поднялся, шатаясь, шагнул в сторону Измаила, но споткнулся и рухнул в воду. Наконец он схватил араба, подтащил к берегу. Измаил начал кашлять, задыхаясь и плюясь водой. Краткого взгляда было достаточно, чтобы понять, что он будет жить.

Однако прежде чем Курт сообразил, что делать дальше, на песок упала пара длинных теней. Судя по сюрреалистичным контурам, вытянувшимся на песке, это были двое крепких мужчин с винтовками. Остин обернулся. И в самом деле, у него за спиной стояло несколько вооруженных людей. Несмотря на лучи солнца, бьющие в глаза, Курт разглядел, что незнакомцы носят рваные мундиры и каски, а их винтовки — настоящий антиквариат. Темнокожие, они выглядели как австралийские аборигены, но было в их чертах что-то и от обитателей Полинезии. Винтовки у них были старые — карабины Ml с пятизарядной обоймой, а форма и каски напоминали форму американских морских пехотинцев года сорок пятого. Еще несколько человек стояло среди деревьев на краю пляжа.

Курт очень устал и был слишком удивлен, чтобы что-то предпринять, а тем временем один из незнакомцев подошел к нему. Он не целился в Курта, но лицо у него было совершенно серьезным.

— Добро пожаловать на остров Пикетта, — сказал он на английском с чудовищным акцентом. — Именем Франклина Делано Рузвельта, теперь ты мой пленник.

ГЛАВА 44

С точки зрения Джо, или процедура причаливания и в самом деле была чрезмерно сложной, или капитан, управляющий судном, совершенно не подходил для выполнения возложенной на него задачи. Целый час после того, как двери ангара были открыты, судно дергалось туда-сюда, словно никак не могло встать точно против пирса.

Завала забился в кузов грузовика в дальнем конце ангара. А водители и сопровождающие груз боевики заняли свои места еще задолго до того, как корабль замер у причала. Заведя моторы, они ждали какого-то сигнала, и, несмотря на открытые двери баржи, Джо в какой-то момент показалось, что он вот-вот грохнется в обморок от избытка дизельных паров.

Когда ему уже стало казаться, что внутри черепа работает отбойный молоток, грузовики один за другим принялись выезжать на пирс. Джо не рискнул выглянуть, пока не решил, что они отъехали от причала достаточно далеко. Но он был удивлен тем, с какой скоростью они помчались, как только покинули баржу.

Он пробрался мимо бочек к задней части грузовика. Автомобиль, на котором он находился, первым заехал в трюм, зато теперь оказался в конце колонны. А это означало, что Джо мог выглянуть наружу, не рискуя быть замеченным. Приподняв брезент, он увидел серую, засыпанную щебнем дорогу, по которой с огромной скоростью мчались грузовики. В Йемене водители вели себя намного осторожнее.

На барже он провел часов двадцать, так что теперь снова наступила ночь. Ровная гладь пустыни простиралась во все стороны. Все выглядело так, словно он вернулся назад в Йемен.

— Куда же мы приплыли? — пробормотал он себе под нос.

Были, конечно, и различия — в первую очередь в качестве дорог. Здесь было больше зелени, а по обочинам встречались дорожные знаки — невиданная картина для пустынь Йемена. Джо пытался разобрать знаки, но одни были повернуты к нему обратной стороной, а другие, предназначенные для водителей, освещались лишь тусклым красным светом габаритных огней его грузовика и скрывались из виду прежде, чем он успевал их рассмотреть.

Единственное, что ему удалось разобрать, — это алфавит. Знаки были подписаны арабской вязью с редкими вкраплениями латиницы, само присутствие которой означало, что он гораздо ближе к цивилизации, чем был раньше.

Джо ждал. Становилось все темнее, а пейзаж не менялся. Единственное, что поменялось, так это воздух. К запаху пустыни теперь примешивался запах влаги, словно в этих краях недавно прошел дождь. Эти запахи напомнили ему родной Санта-Фе в конце сухого сезона. Взглянув вверх, он увидел черное и беззвездное небо.

Вскоре и в самом деле начался дождь, послышались даже раскаты грома. Грузовик ехал

все дальше, а дождь все усилился. Воздух стал прохладным и влажным. К удивлению Джо, это оказался не легкий дождичек, а сильный ливень. Он поливал колонну, мчащуюся сквозь ночную тьму, и вскоре брезент кузова пропитался влагой. На спину Джо упало несколько холодных капель.

— Дождь в пустыне, — пробормотал Джо себе под нос. — Теперь вот только надо понять: хорошая это новость или плохая.

Поливаемая ливнем автоколонна миновала еще одну группу дорожных знаков. На счастье Джо, как раз в этот момент мимо них в противоположном направлении прошла машина. Ее передние фары прорезали дождь и на другой стороне дороги большой знак — некогда синий, а теперь побитый песком и выцветший на солнце. Впрочем, слова были вполне разборчивы.

— Марса-Алам, — прочел Джо. — Пятьдесят километров.

Название было знакомым. Марса-Алам был египетским портом в Красном море. Он остался позади. Должно быть, именно там причалил паром и люди Джинна сгрузили машины. А это в свою очередь означало, что они где-то между Каиром и суданской границей, на три четверти пути ближе к египетской столице и всего в паре часов от Луксора.

— Это Египет, — прошептал Джо, быстро сообразив, что это значит. — Похоже, эти парни направляются к Асуанской плотине.

ГЛАВА 45

Дождь продолжал поливать грузовики Джинна, колонной ползущие на запад по шоссе от Марса-Алама. От влаги, холодного воздуха ночной пустыни и ветра Джо замерз и начал дрожать.

Сначала его обрадовала прохлада после нестерпимой жары Йемена и раскаленного ангара. Но наступила ночь, и холод начал проникать в его кости. Джо тщательно зашнуровал брезент, чтобы ветер и туман не заползали в кузов грузовика.

От Марса-Алама до Асуана было четыре часа пути, но после трех часов по шоссе конвой начал медленно притормаживать. Из пустыни они выехали на цивилизованную территорию, окружающую Нил.

Грузовики пересекли Нил и въехали в городок Эдфу на западном берегу реки. Оглядевшись, Джо увидел современные многоэтажные жилые дома, витрины магазинов и правительственные здания. Это был, конечно, не Белтвэй [44] — скорее что-то вроде запыленного Восточного Берлина посреди пустыни, — но все же это была цивилизация.

Грузовик вновь замедлил ход, и Завала понадеялся, что они остановятся на красный свет, но вместо этого колонна резко свернула на объездной путь и направилась прямо на север.

— Ну почему это был не светофор, — буркнул Джо.

Он подумал, что они могут в любой момент выехать на новое шоссе и прибыть в Асуан прежде, чем он успеет покинуть грузовик. Зарычав, двигатель переключился на низкую передачу, и грузовик помчался вперед, набирая скорость. Побережье приближалось, и Джо решил, что сейчас лучший момент для побега.

Проскользнув под клапан, он вылез на задний бампер, огляделся, прикидывая, что станет делать дальше. Вокруг не было ни телефонных будок, ни фонарей, ни знаков. Впрочем, и опасностей заметно не было.

Джо соскочил с грузовика, ударившись о мокрый щебень, а потом прокатился по дождевой луже. Мгновение он лежал неподвижно, наблюдая, не заметил его ли кто-то из колонны.

Колонна машин продолжала идти на север в полной темноте, не меняя скорости. Никто

---

[44] Белтвэй (Capital Beltway) — 103-километровое кольцевое шоссе, окружающее Вашингтон.

даже не попытался нажать на тормоза.

Грязный, промокший Джо поднялся и огляделся. Вокруг лежала пустынная местность. Слева сквозь потоки дождя виделось какое-то огромное сооружение, освещенное лучами прожекторов.

Не обращая внимания на боль в плече и лодыжке, он захромал в сторону освещенного здания. Это место выглядело как гибрид стройки с древними руинами. Лишь подобравшись поближе, Джо понял, что перед ним знаменитый храм Гора — памятник Древнего Египта, сохранившийся лучше большинства других.

Передняя стена двумя огромными крыльями поднималась к ночному небу. Человеческие фигурки, вырезанные на камне, были шестидесяти футов в высоту, а бреши между ними пропускали свет. Днем тут все было заполнено туристами. Но ночью в проливной дождь площадь перед храмом была пуста. Джо заметил пару охранников в освещенной будке.

Он подбежал к ней и постучал по стеклу. Одного из охранников от неожиданности едва не хватил удар, он буквально подпрыгнул на месте.

Джо снова постучал по стеклу и барабанил до тех пор, пока охранник не открыл окно.

— Мне нужна ваша помощь, — объявил Джо.

Все еще испуганные охранники наконец пришли в себя.

— Да, конечно, — наконец выдавил один из них. — Заходите. Да, заходите.

Завала двинулся к двери. К счастью для него, сюда на работу брали только людей, хотя бы отчасти знающих английский, так как большая часть туристов были американцами или европейцами.

Как только дверь открылась, Джо шагнул в освещенное помещение. Он был мокрым насквозь, с него тут же натекла лужа на пол. Один из охранников протянул ему полотенце, и Джо вытер лицо.

— Спасибо, — поблагодарил он.

— Что вы делали там под дождем? — спросил другой охранник.

— Долгая история, — отмахнулся Джо. — Я американец. Я был своего рода узником, пока не выпрыгнул из грузовика, и сейчас мне в первую очередь нужен телефон.

— Американец, — повторил охранник. — Турист? Назовите, пожалуйста, ваш отель.

— Нет, — возразил Джо. — Я не турист. Мне нужно срочно связаться с полицией. А лучше с военными. Мы все в опасности.

— В какой опасности? — с подозрением поинтересовался охранник.

Джо посмотрел египтянину в глаза.

— Террористы собираются разрушить плотину.

ГЛАВА 46

Пять грузовиков колонны Джинна ползли на север. Вот они свернули с главной дороги на грунтовую, миновали плотину и продолжали ехать вдоль дороги, которая вилась вдоль обрывистого берега озера Насер.

В полумиле от плотины они подъехали к воротам, которые были предусмотрительно открыты. Сабах, находящийся в кабине головного грузовика, приказал всем водителям выключить фары и надеть очки ночного видения.

В темноте и полном молчании конвой добрался до причала на берегу озера.

— Разворачивайте грузовики, — приказал Сабах. — Кузовами к воде.

Он вылез из грузовика и принялся руководить. Большие грузовики выстроились бок о бок. Места на причале оказалось достаточно, чтобы вместить все пять, и теперь они напоминали гигантских крокодилов, вылезших погреться на берегу.

Так как уровень воды в озере был очень высоким из-за дождей, большая часть причала оказалась затоплена. Сабах прикинул, что до естественного русла Нила сотни футов бетона. По сигналу Сабаха грузовики стали сползать к воде. Водители не спешили, внимательно

следя за происходящим через зеркала заднего вида.

Когда автомобили начали пятиться по причалу, Сабах достал из кармана пульт радиоконтроля. Он вытянул антенну, нажал на выключатель, а потом надавил первую красную кнопку. В кузовах всех пяти автомобилей магнитные замки крышек желтых бочек разом распахнулись. Под давлением крышки выскочили из пазов и отлетели в сторону.

Зеленый огонек сообщил Сабаху, что команда активации прошла успешно.

Серебряный песок микроботов ожил, заклубился вихрями, словно в бочках были спрятаны змеи, которые теперь поползли наружу.

Не видя, что происходит в кузове их машин, водители продолжали съезжать к краю причала, предоставив гравитации делать всю работу за них. Никто из них раньше не делал ничего подобного, и теперь они даже не подозревали, во что оказались втянуты.

Несколько секунд Сабах наблюдал за их действиями. Осторожность, с какой они действовали, нравилась ему. Это означало, что на него они особого внимания не обращают.

— Хорошо, — пробормотал он, нажимая вторую красную кнопку.

Дверцы кабин всех грузовиков щелкнули, намертво зафиксировавшись, окна поднялись, оставив лишь небольшие щели, и тоже застыли в положении «закрыто». Щелчки замков и движение стекол испугали водителей.

Через мгновение из заранее установленных канистр в кабины хлынул хлороформ. У тех, кто оставался в кабинах, была секунда или две. Никто из них не сумел выбраться. Одному из водителей удалось наполовину опустить стекло, а потом он без сознания рухнул назад на сиденье.

Сабах нажал третью кнопку. Грузовики взревели и начали быстро сдавать назад, врезаясь в воду, словно стадо гигантских бегемотов.

Двигатели этих грузовиков были модифицированы: к ним были добавлены дополнительные воздухозаборники, замаскированные под выхлопные трубы, поднимающиеся над кабиной. Когда Сабах активировал подачу хлороформа, основные воздухозаборники были заблокированы, а дополнительные пришли в действие, позволив моторам работать даже после того, как сами грузовики скрылись под водой. Колеса продолжали крутиться, толкая грузовики к краю причала, а потом дальше в воду, по камням и гравию.

Грузовики, словно пальцы гигантской руки, все глубже погружались, исчезая под водой один за другим. Наклон каменистого дна позволял им катиться все дальше и дальше даже после того, как их двигатели захлебнулись. Когда грузовики наконец остановились, они были в тридцати футах под водой и на расстоянии сто пятьдесят футов от берега.

Лежавшие без сознания водители утонули. И если даже их когда-нибудь обнаружат, их примут за египетских радикалов. Никто не станет связывать с этим инцидентом ни Сабаха, ни Джинна — никто, кроме генерала Азиза, которому придется держать рот на замке и ничего не останется, как вернуться за стол переговоров.

Когда вода успокоилась, Сабах нажал последнюю кнопку на своем пульте. В полумиле от места погружения машин, на стене плотины, два отдельных устройства стали выдавать сигналы самонаведения.

Размером с небольшие чемоданы, внешне напоминающие механических крабов, эти устройства были размещены на плотине аквалангистами сорок восемь часов назад. Одно из устройств располагалось под самой кромкой воды, а второе вцепилось в наклонную стену плотины на семьдесят футов ниже.

Если водолазы сделали свою работу должным образом, то десятифутовые стартовые отверстия во внешней стене плотины уже проделаны и партия микроботов, оставленных в этих «крабах», вовсю занята их расширением.

Большая партия микроботов, доставленная на грузовиках, приплывет на зов «крабов» и многократно ускорит процесс. Через шесть часов струйки воды покажутся на той стороне в верхней части дамбы. Потом струйки превратятся в ручейки, которые ускоряющаяся эрозия быстро объединит в настоящий поток.

Первый этап стихийного бедствия начнется, когда сквозь бреши дамбы хлынут воды озера Насер. Они пойдут вниз, в долину Нила, сея хаос и разрушения, но это будет только прелюдия. Второй туннель, проходящий намного глубже, в сердце плотины, приведет к дестабилизации всего сооружения, проедая туннели в самом сердце структуры. В конце концов вся плотина разом обрушится, и поток превратится в цунами.

Можно сказать, что полковник Азиз сыграл им на руку. Сообщение, которое они пошлют миру разрушением Асуанской плотины, напугает всех на время, достаточное, чтобы завершить процесс, идущий в Индийском океане. Сабах сомневался, что какая-то из стран мира посмеет угрожать им или отказаться выполнять их требования.

Разве американцы захотят, чтобы рухнула плотина Гувера и был затоплен Лас-Вегас, а все города на юго-западе страны лишились электроэнергии и воды? Разве Китай позволит, чтобы подобная участь постигла плотину «Три ущелья»? Сабах полагал, что нет.

Он швырнул пульт в воду и зашагал прочь. В полумиле от причала его ждал верблюд. Скоро он заберется в седло, закрыв куфией лицо, и исчезнет в пустыне, как тысячелетиями делали бедуины.

ГЛАВА 47

Курт Остин проснулся в «куонсетской хижине»[45] через несколько часов после того, как оказался на острове Пикетта. Плененный и усталый, Курт повалился на пол, как только за ним закрылись двери. Спустя мгновение он уже спал. Проснувшись, он с досадой обнаружил, что все произошедшее с ним не было сном.

Мужчины в камуфляже выволокли его из «хижины» и потащили в другую, скрытую под деревьями. Внутри царила строгая военная обстановка — помещение напоминало зал для проведения трибунала. Там же находились Лилани и Измаил. В другом конце помещения у стола стоял островитянин, который выглядел словно судья. «Он выше и стройнее, чем человек, который нашел нас на пляже, и немного старше», — подумал Курт. В его курчавых черных волосах проглядывали седые пряди.

— Я — восемнадцатый Рузвельт острова Пикетта, — объявил мужчина.

— Восемнадцатый Рузвельт? — повторил Курт.

— Именно так, — подтвердил судья. — А к кому я обращаюсь? Назовите ваши официальные имена для протокола.

— Я — первый Курт Остин Соединенных Штатов Америки, — объявил Курт. — По крайней мере, первый, кого я знаю.

Судьи и остальные, собравшиеся в ангаре, разом вздохнули. А Курт тем временем задумался, пытаясь понять, куда попал и что тут происходит.

Пока его вели от пляжа до «хижины», скрытой в деревьях, он успел разглядеть укрепления, окопы, огневые точки для крупнокалиберных пулеметов, а затем площадь, окруженную ветхими зданиями. В их числе были и старые «куонсетские хижины» с крышами, залатанными соломой и настилами из пальмовых листьев.

Вокруг стояли люди в военном камуфляже цвета хаки. Их мундиры были не в лучшем виде, чем хижины. Многие костюмы выглядели как плохо сшитые подделки. Однако Ml, которыми они были вооружены, похоже, были в рабочем состоянии. У Курта в домашней коллекции было несколько таких винтовок. Насколько он помнил, такое оружие не стояло на вооружении ни одной армии со времен окончания Корейской войны.

Лилани, стоявшая рядом с Куртом, назвала себя, а потом то же сделал Измаил. Не так возвышенно, как Курт: они не назвали ни номера, ни страны происхождения.

---

45 «Куонсетская хижина» (Quonset hut) — сборная постройка полуцилиндрической формы из гофрированного железа. Во время Второй мировой войны применялась американскими войсками в качестве временных бараков или хозяйственных построек. Названа в честь местечка Куонсет-Пойнт, где была впервые опробована в 1941 году.

Восемнадцатый Рузвельт снова заговорил:

— Вы обвиняетесь в нарушении границы, владении оружием и шпионаже. Вы задержаны как вражеские солдаты, и теперь вы — военнопленные. Теперь мы ждем заявления подсудимых.

— Заявление? — выпалила Лилани.

— Да, — подтвердил судья. — Вы солдаты Оси или нет?

Девушка потянула Курта за рукав.

— Что происходит? О чем они говорят?

Остин почувствовал, что начинает понимать. У него в голове начала формироваться связная картина.

— Думаю, это карго-культ, — прошептал Курт.

— Что?

— В Тихом океане во время Второй мировой войны множество племен, до того живших уединенно, оказалось в гуще величайшей войны в истории. Любой остров, имевший хотя бы минимальное стратегическое значение, использовался для той или иной цели. Часто для хранения припасов, которые постоянно сгружались с кораблей в огромных количествах. Груза, который солдаты и моряки называли «карго».

Курт кивнул в сторону солдат, окружавших их.

— Для первобытных обществ люди, приходящие с неба или из-за моря на огромных металлических кораблях, с неисчерпаемыми запасами еды и амуниции, казались божествами.

— Ты что, шутишь?

— И не думаю. Чтобы получать поддержку тех, кто обитал на островах, вояки одаривали их своими припасами, словно манной небесной. Но когда война закончилась, солдаты ушли. Для туземцев это стало потрясением. Больше не было никаких даров. Никаких кораблей и самолетов с припасами. Серебряные птицы перестали спускаться с неба и приносить «карго». На каких-то островах жизнь вернулась в прежнее русло, но некоторые племена стали искать магический способ вернуть своих благодетелей и их дары. Это и получило название карго-культов.

Второй судья, который был ниже ростом и ниже в иерархии, чем восемнадцатый Рузвельт, нетерпеливо обратился к Курту:

— Подсудимые, отвечайте!

— Мы обсуждаем свое заявление, — ответил ему Курт, а потом продолжил объяснять: — Распространенная практика — подражать тому, что они видели на американских базах. Члены некоторых культов маршировали, как солдаты на плацу. Одевались эти туземцы по-военному, носили бутафорское оружие, вырезанное из дерева. Они вставали по утренней побудке, поднимали флаг, порой даже имели звания, медали и хоронили умерших на военный манер. Самым известным, насколько я помню, был культ Джона Фрума на Вануату. Считается, что культ получил свое название, потому что американцы представлялись, говоря: «Привет, я Джон из…»[46] Поэтому они называли себя последователями Джона Фрума.

— Просто замечательно, — с сарказмом произнесла Лилани. — Если не считать того, что мы не в Тихом океане, а ружья у этих ребят совсем не деревянные.

— Да, — согласился Курт. — Здесь что-то не так.

Он заметил в комнате и другие странные предметы. На столе были развернуты карты, а поверх лежали компас, барометр и секстант. На столе восемнадцатого Рузвельта он заметил старый серый спасательный жилет и пару солдатских жетонов. Рядом лежала выцветшая бейсболка с логотипом команды «Янкиз», которой, наверное, было лет семьдесят.

— Время для обсуждений истекло, — объявил восемнадцатый Рузвельт. — Произнесите свое заявление, или мы сделаем это за вас.

---

[46] Англ. «John from».

— Невиновны, — заговорил Курт. — Мы такие же американцы, как вы. Ну, по крайней мере, двое из нас.

Судьи внимательно оглядели их.

— Как вы можете это доказать? — поинтересовался один из них. — Эта девушка вполне может оказаться японской шпионкой.

Такое заявление взбесило Лилани.

— Как вы смеете называть меня шпионкой! Даже если во мне есть частица японской крови, в этом нет ничего плохого.

— Так вы не японка?

— Нет. Я американка из штата Гавайи.

— Она имеет в виду территорию Гавайев, — перебил Курт.

— Ничего подобного!

— Нет, именно так, — твердо сказал Курт. — Гавайи получили статус штата только в пятьдесят девятом!

Лилани посмотрела на него. В ее каштановых глазах читались доверие, надежда и смятение.

— Просто не мешай мне говорить, — прошептал Остин, а потом повернулся к первому судье. — Она имеет в виду то, что выросла неподалеку от Перл-Харбора. Она бывала там много раз, чтобы посетить Мемориал линкора «Аризона»[47] и отдать дань тем, кто умер седьмого января.

Судья, кажется, принял это объяснение.

— А что насчет вас? — спросил он Курта.

— Я из Национального управления подводных исследований. Эта организация работает на правительство США, исследуя океаны. Она была основана адмиралом Джеймсом Сэндекером.

— Сэндекер? — переспросил второй судья.

— Никогда о таком не слышал, — добавил третий.

— Он контр-адмирал, — гнул свою линию Курт, — и к тому же он мой хороший друг. Я много раз был у него в гостях. Сейчас он вице-президент Соединенных Штатов.

Брови судей разом пошли вверх от удивления.

— Вице-президент ваш хороший друг? — спросил один из них.

Остальные начали смеяться.

Восемнадцатый Рузвельт покачал головой.

— Мне кажется, невозможно, чтобы новый Гарри Трумэн дружил с таким грязным человеком.

Курт вспомнил о своем внешнем виде. Он был избит, измучен, с четырехдневной щетиной на лице. Украденная форма сидела на нем кое-как и была порвана в нескольких местах. Сейчас она разве что не расходилась по швам.

— Сейчас я не в самой лучшей форме, — фыркнул он.

Лилани наклонилась к нему поближе.

— Новый Гарри Трумэн?

— Похоже, они перепутали все имена и титулы, — прошептал ей Курт. — Кто-то давным-давно явился сюда и сказал им, что предводитель страны — это Рузвельт, а вице-президент — Трумэн.

— Так вот почему этот парень называет себя Восемнадцатым Рузвельтом острова Пикетта!

— Похоже на то.

---

47 Мемориал, построенный на воде над корпусом затонувшего линкора «Аризона». Возведен в память о 1177 погибших на линкоре при атаке японских сил на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года.

— У меня ощущение, что я попала в «Сумеречную зону»,[48] — вздохнула Лилани.

То же ощущение было и у Курта. Но он понимал, что жизнь его друзей висит на волоске и он должен воспользоваться выпавшим шансом.

— Я говорю правду, — настаивал на своем Остин. — Я попал на остров Пикетта в таком виде лишь потому, что недавно сбежал от противников Соединенных Штатов.

Судьи, казалось, были поражены. Они начали перешептываться.

— Как мы можем удостовериться, что он американец? — спросил второй судья.

— Он похож на Пикетта, — заметил восемнадцатый Рузвельт.

— Он может оказаться немцем. Его зовут Курт.

Восемнадцатый Рузвельт решил, что это справедливый вопрос, и повернулся к Остину.

— Вы должны это нам доказать.

— Скажите мне как?

— Я задам вам несколько вопросов, — продолжал он. — Если вы ответите как американец, мы поверим в вашу историю. Если вы ответите неверно, мы признаем вас виновными.

— Давайте, — уверенно сказал Курт. — Спрашивайте.

— Какой город является столицей штата Нью-Йорк? — поинтересовался судья.

— Олбани, — ответил Курт, не задумываясь.

— Очень хорошо. Но это был легкий вопрос.

— Тогда спросите что-нибудь посложнее.

Судья нахмурил темные брови и покосился на Курта, прежде чем задать новый вопрос.

— Что означает фраза «бок питчера»?

Курт был удивлен. Он ожидал вопроса по географии или истории, но, с другой стороны, вопрос о терминах бейсбола имел смысл. Историю и географию легко было выучить, в отличие от запутанных правил национального вида спорта. К счастью, в юности ему случалось играть в бейсбол.

— Бок может возникнуть в разной ситуации, — ответил он. — Но обычно это происходит, когда питчер не до конца остановился, прежде чем подавать мяч на базу.

Судьи одновременно кивнули.

— Правильно, — протянул один из них.

— Да, да, — согласился другой, кивая.

— Третий вопрос: кто был шестнадцатым Рузвельтом Соединенных Штатов?

Курт решил, что судья имеет в виду шестнадцатого президента Соединенных Штатов.

— Авраам Линкольн.

— И где он родился?

Еще один хороший вопрос. Широко было известно, что Линкольн из Иллинойса, так что многие полагали, что родился он именно там.

— Линкольн родился в Кентукки, — ответил Остин. — В хижине из грубых бревен.

Судьи кивнули друг другу. Казалось, Курт делает успехи.

— Я как будто участвую в дурацком шоу, — пробормотала Лилани.

— К сожалению, трех подсказок нам тут не положено, — вздохнул Курт. — Я бы не отказался от звонка другу.

— Еще один вопрос, — продолжал восемнадцатый Рузвельт. — Скажи нам, что такое «Дом, который построил Рут»?

Курт улыбнулся. Его взгляд упал на старую американскую бейсболку. Тот, кто побывал здесь, очень любил бейсбол и был родом из Нью-Йорка.

— «Дом, который построил Рут» — стадион «Янкиз» в Бронксе, — а потом добавил, чтобы окончательно склонить судей на свою сторону: — Он был так назван в честь Бейба Рута, величайшего игрока в бейсбол всех времен.

---

48 «Сумеречная зона» — американский фантастический телесериал.

— Он совершенно прав, — взволнованно объявил восемнадцатый Рузвельт. — Только истинный американец знает такие вещи.

— Да, да, — согласились остальные. — А как же женщина?

— Она со мной, — объявил Курт.

— А этот мужчина?

Курт помедлил с ответом.

— Он мой пленник.

— Тогда он станет нашим пленником, — заметил один из судей.

— Наш первый пленник, — провозгласил восемнадцатый Рузвельт, ко всеобщему восторгу. — Уведите его.

К потрясенному Измаилу бросились двое с карабинами, схватили его и куда-то повели.

— С ним необходимо обращаться согласно Женевской конвенции, — строгим голосом объявил Курт.

— Да, конечно. О нем будут заботиться. Но его будут охранять день и ночь. Ни один пленник еще не убегал с острова Пикетта! Правда, у нас их никогда и не было. Но не сомневайтесь: он от нас не уйдет.

Измаила, который даже не пытался сопротивляться, увели. Курт не беспокоился за его судьбу. Когда пленник и его охрана покинули комнату, Остин подошел к скамейке.

Восемнадцатый Рузвельт протянул руку.

— Приношу свои извинения за эту проверку, — сказал он. — Но я должен быть уверен.

Курт пожал ему руку.

— Понятно, — сказал он. — Могу я узнать ваше имя?

— Я — Тоутог, — ответил судья.

— И одновременно восемнадцатый Рузвельт острова, — продолжал Курт.

— Да, — согласился Тоутог. — Каждые четыре года мы выбираем нового лидера. Я — восемнадцатый. Я прослужил уже два года, защищая остров и конституцию Соединенных Штатов Америки.

Курт стал считать. Если каждый из Рузвельтов пыл у власти четыре года, а Тоутог успел пробыть на посту всего два, то выходило, что первый Рузвельт был избран семьдесят лет назад, в 1942 году.

> Вторая мировая война. Эти островитяне вступили в контакт с кем-то во время Второй мировой войны и превратились в маленький боевой отряд. Похоже, никто не потрудился сказать им, что война закончилась.

Курт еще раз взглянул на навигационное оборудование и спасательный жилет. Выцветшее имя на нем прочесть было невозможно.

— Сюда приплыл корабль? — поинтересовался Курт.

— Да, — подтвердил Тоутог. — Большой корабль из стали. «Джон Бьюри».

— И что случилось? — поинтересовался Курт.

— Он сел килем в песок на восточной стороне острова. Остальное мы использовали для постройки убежищ и укреплений.

— Укреплений? — удивилась Лилани. — Против чего?

— Против японского императорского военно-морского флота и банзай-атак, — сказал Тоутог, как будто это было очевидно.

Курт остановил девушку прежде, чем она заговорила. Тоутог и его товарищи жили очень обособленно, и не только географически. Курт не знал, как отреагировали бы эти люди на известие, что война закончилась и их отцы и деды всю жизнь готовились к войне, которая закончилась шесть с половиной десятилетий назад.

— Кто вас обучал? — спросил Курт.

— Капитан Пикетт и сержант первого класса Артур Уоткинс из корпуса морской пехоты США. Они научили нас нести службу, атаковать, обороняться, рассказали, как распознать врага.

— И кто из них был таким ярым любителем «Янкиз»?

— Капитан Пикетт любил «Янкиз». Он называл их бомбардирами из Бронкса.

Курт кивнул.

— И что случилось после того, как они ушли?

Тоутог выглядел так, словно не понял вопроса.

— Они никуда не уходили, — с удивлением произнес он. — Они похоронены тут вместе с остальным экипажем.

— Они умерли здесь?

— Капитан Пикетт скончался от полученных ран через восемь месяцев после того, как «Джон Бьюри» сел на мель. Сержант тоже был тяжело ранен. Он не мог ходить, но прожил одиннадцать месяцев и научил нас сражаться.

Курт подумал, что эта история и в самом деле удивительная и очень интригующая. Он никогда не слышал о карго-культе, возникшем после смерти американцев. Надо бы добраться до Джулиана Перлмуттера[49] и получить доступ к его обширной библиотеке, посвященной истории войны на море. Грузовой корабль «Джон Бьюри», наверное, числится как пропавший без вести и, скорее всего, затонувший. Просто еще одна строчка в гигантской истории Великой войны.

— Не понимаю, — сказала Лилани. — Зачем вам сражаться? Я понимаю, что такое война, но этот остров так мал и лежит слишком далеко в стороне от судоходных путей. Не думаю, что японцы могли бы им заинтересоваться.

— Мы защищаем не сам остров, — объявил Тоутог. — Мы охраняем машину капитана Пикетта.

Брови Курта поползли вверх от удивления.

— Машину?

— Да, — проговорил Тоутог. — Великая машина. Творец Боли.

ГЛАВА 48

Курт Остин понятия не имел, что такое Творец Боли, но был уверен, что в нужный момент во всем разберется. Однако сейчас было не до того, потому что он стал знаменитостью.

В отличие от первоначального приема, теперь их с Лилани считали почетными гостями. Еще бы: они были первыми американскими гостями острова за семьдесят лет, а он еще и был знаком с нынешним Гарри Трумэном! Неудивительно, что туземцы в военной форме чествовали его так, словно он был Макартуром,[50] вернувшимся на Филиппины.

Лилани и Курта напоили свежей водой, позволили принять душ и переодели в такую же форму, какая была на остальных островитянах. Потом жители острова Пикетта накормили их жареной рыбой, манго, бананами и напоили кокосовым молоком, благо пальмы росли на острове в изобилии.

Пока они ели, Тоутог и трое других туземцев потчевали их историями, объясняя, что всем, что у них есть, всем, что они знают, они обязаны капитану Пикетту и сержанту Уоткинсу. Туземцы знали немного английских слов, но, похоже, Пикетт и Уоткинс заложили основы местной цивилизации, и их почитали, словно добрых духов.

Когда Курт и Лилани отужинали, их повели на экскурсию по острову.

Только теперь Остин увидел, насколько изобретательны туземцы. Повсюду среди деревьев прятались сооружения из ржавого листового железа. Окопы и ходы, связанные с

---

[49] Джулиан Перлмуттер — персонаж, появлявшийся в других книгах Клайва Касслера о НУПИ, владелец крупнейшего частного архива морской истории.

[50] Дуглас Макартур (1880–1964) — американский генерал, фельдмаршал филиппинской армии.

пещерами-складами, посты возле цистерн, которые установили так, чтобы те собирали дождевую воду. Все материалы старого судна использовали, будь то старые котлы, трубопроводы или стальные балки. А корабельный колокол был перенесен на самую высокую точку острова, чтобы в случае опасности или нападения японцев можно было ударить в него и поднять тревогу.

— Не могу поверить, что никто им не рассказал, — прошептала Лилани, когда они шли в тени пальм, в нескольких шагах позади своих гидов.

— Не думаю, что у них тут было много посетителей, — ответил Курт.

— А мы разве не должны сказать им правду?

Курт покачал головой.

— Думаю, такая правда придется им не по вкусу.

— Думаешь, они не захотят в это верить?

— Они прячутся от всего мира. Должно быть, Пикетт научил их этому, чтобы сохранить свою машину — Творца Боли — в безопасности.

Лилани кивнула.

— Вот только как нам выбраться отсюда, если они прячутся от всего мира? Это же, в конце концов, остров. У этих людей должны быть лодки. Быть может, мы позаимствуем одну из них?

Курт знал, что у туземцев есть лодки. Тоутог говорил, что в лагерь входят еще два острова, которые можно увидеть, только если подняться на самую высокую точку. Судя по всему, эти острова располагались на расстоянии пятнадцати-двадцати миль друг от друга. Если лодки аборигенов справляются с таким расстоянием, то наверняка могут доставить их к морским путям. Но теперь Курт туда плыть не собирался.

— У них есть лодки, — заверил Остин. — Но мы никуда не поплывем.

Девушка выглядела так, как будто ее ткнули булавкой. Ее брови взметнулись, и она остановилась, застыв, словно статуя.

— Что?

— Здесь ты в безопасности, — продолжал он.

— Это не значит, что я хочу тут остаться. Это сумасшедшая пародия на «Остров Гиллигана», а я никогда не стану играть роль Джинджер.

— Поверь мне, — сообщил Курт. — Ты, скорее, Мэри Энн.[51] Но останешься ты тут не поэтому. Я не хочу, чтобы ты пострадала, пока я буду пробираться на Aqua-Terra.

Она помолчала, пытаясь уложить в голове слова Курта.

— Ты хочешь вернуться? Разве мы не для того из кожи вон лезли, чтобы убраться оттуда?

— И оказались здесь. Нам везет.

— Тебе не кажется, что, если ты сунешься на остров, захваченный террористами, твое везение сразу закончится?

— Нет, если я прибуду с оружием и воспользуюсь элементом неожиданности.

Секунду Лилани изучала Курта, пытаясь угадать ход его мысли.

— Твои друзья на острове?

Он кивнул.

— И не только. Там Джинн. Он хуже, чем просто террорист, убийца или мошенник.

— И кто же он?

— Вся заваруха началась с расследования аномалий температуры. Погода в Индии стала нестабильной. Последние два года там снижался объем осадков, в этом году наступила засуха. Твой брат занимался изучением течений и температуры воды. Мы считали, что причиной всему может быть некий неизвестный ранее эффект вроде Эль-Ниньо —

---

[51] «Остров Гиллигана» (Gilligan's Island) — американский комедийный сериал, выходивший в 1964–1967 годах и повествующий о жизни потерпевших кораблекрушение. Джинджер в сериале — голливудская кинодива, Мэри Энн — деревенская девушка.

Ла-Нинья…

Девушка кивнула:

— …И он нашел маленькие машины Джинна, заполонившие океан.

— Вот именно, — кивнул в ответ Курт. — Когда они стали отражать солнечные лучи, я почувствовал тепло, исходящее от воды. Одно связано с другим. Не знаю, почему, но Джинн заинтересован в изменении температуры воды. Последствия для климата будут катастрофическими.

Они вышли на восточную сторону острова с низким обрывом, не более двадцати футов в высоту. Под обрывом раскинулся широкий песчаный пляж, за которым располагался гораздо более удобный проход через риф, чем тот, которым воспользовался Курт, подплывая к острову с севера. Остин надеялся, что они наконец добрались до того, что хотел увидеть.

Тоутог взмахнул рукой в сторону открытого пляжа.

— Капитан Пикетт сказал нам: если появятся японцы, они будут атаковать здесь.

Это звучало разумно. Пляж действительно выглядел как удобное место для высадки.

— Вот почему он приказал нам установить Творца Боли на этой стороне острова.

Тоутог подошел к группе своих людей, и они все вместе направились к забору, сделанному из соломы. За ним, наполовину скрытый в пещере, стоял странного вида аппарат. Он напомнил Курту что-то среднее между динамиком и сотами. Четыре фута шириной и, возможно, в фут высоту, устройство состояло из шестигранных труб — четыре ряда по десять в каждом.

— Подать напряжение, — приказал Тоутог. Двое туземцев, стоявших у него за спиной, начали перетягивать из стороны в сторону систему рычагов. Теперь они походили на лесорубов, работающих с двуручной пилой, постоянно ускоряя движение. Маховик был прикреплен к катушке генератора, и через несколько секунд оба колеса завращались и генератор пришел в действие.

Из шестигранных труб начало доноситься потрескивание и гул. На воде, на расстоянии футов в сто начала подниматься рябь. Полоса воды задрожала, как будто ее начали кипятить.

Тоутог взмахнул рукой. Туземцы убрали дополнительные маскировочные ограждения вдоль утеса, открыв другие динамики. Когда генератор набрал полную силу, вся вода в заливе пришла в волнение.

Курт заметил, что рыба, спасаясь от этого волнения, бросилась в разные стороны, чуть ли не выпрыгивая из воды. Пара птиц, решив, что это легкая добыча, полетела за рыбой, но словно натолкнулась на силовую стену.

Какая-то вибрация, без сомнения, исходила из странного устройства, хотя все, что слышал Курт, — гул, как на высоковольтных линиях, несущих слишком большую нагрузку.

— Звуковые волны.

— Да, — подтвердил Тоутог. — Если японцы прибудут, они не уйдут живыми с этого берега.

Остин заметил, что с рыбой и птицами, похоже, ничего не произошло.

— Похоже, это не смертоносно.

— Нет. Но боль поставит их на колени. И тогда они станут легкими мишенями.

— Оружие, поражающее звуком, — проговорила Лилани. — Звучит безумно, но в природе оно существует. Как-то, погружаясь с Кимо, я видела, как дельфины используют эффект эхолота, чтобы оглушать рыбу, приводя ее в ступор, перед тем как ухватить зубами.

Курт слышал об этом, но никогда не видел собственными глазами.

— Военные работают над подобными системами в течение десятилетий. План состоял в использовании подобных систем для управления толпой, исключив резиновые пули и слезоточивый газ. Но я не знал, что над этим работали еще во времена Второй мировой.

— Ты представляешь себе, как оно работает? — поинтересовалась Лилани.

— Могу только предполагать. Простые гармонические вибрации. Звуковые волны, которые распространяются на разных скоростях и под слегка различными углами. Они сходятся в определенном месте, там, где вода бурлит, усиливая эффект. Словно пучок звука.

— Я рада, что вы не наводили установку на нас, — проговорила Лилани, обращаясь к Тоутогу.

— Вы высадились не на том пляже, — ответил Тоутог как ни в чем не бывало.

Курт был этому тоже очень рад.

— Одно очко за спонтанную навигацию.

Пока Курт смотрел на бурлящую воду, в его голове начала формироваться новая идея. Но прежде чем рисковать, следовало узнать, насколько эффективен Творец Боли.

— Я хотел бы проверить его в действии.

— Мы можем продемонстрировать это на заключенном, если вам хочется.

— Нет, — твердо сказал он. — Не на заключенном. На мне.

Тоутог странно посмотрел на Курта.

— Вы странный человек, Курт Остин.

— Я делаю то, что нужно для выполнения миссии, — объяснил Курт. — Я не пытаю людей без нужды. Даже бывших врагов.

Тоутог задумался над его словами, но не высказал ни согласия, ни возражений. Он щелкнул выключателем, и установка отключилась. Ряб на воде исчезла. Лилани схватила Курта за руку.

— Ты спятил?

— Наверное, — ответил Курт. — Но мне нужно знать.

— Предупреждаю вас, будет очень больно, — заметил Тоутог.

— Это странно звучит, но я очень надеюсь, что вы правы.

Через минуту он уже был на песке у самой кромки воды. Он заметил несколько рыб, неподвижно качающихся на волнах брюхом вверх. Видимо, не все отделались легко. Вокруг гудели волны, создаваемые другими секциями установки. Конечно, большая часть звуков находилась за пределами диапазона человеческого слуха. До Курта доносились лишь призрачные, эфемерные отзвуки.

Он посмотрел на верхнюю часть обрыва и увидел Лилани, которая застыла, зажав рот руками. Тоутог застыл в горделивой позе, и Курт, словно гладиатор, приготовился к бою.

— Давайте, — кивнул он.

Тоутог щелкнул переключателем. В тот же миг Курт почувствовал, как волна боли прошла через каждую клеточку его тела, как будто все его мышцы свело судорогой. В голове зазвенело, глаза заслезились. Гул превратился в вой, он чувствовал, как вибрация проходит через его челюсть и череп. Ему показалось, что барабанные перепонки вот-вот лопнут, а с ними, возможно, и глазные яблоки тоже.

Курт собрал всю свою силу воли, чтобы оставаться на ногах, и бросился вперед. Ему казалось, что он тащит на спине огромный каменный блок. Он едва мог двигаться.

Он сделал один шаг, потом другой, а после боль стала невыносима. Остин рухнул на песок, закрыв ладонями уши и голову.

— Выключите это! — услышал он крик Лилани. — Вы убьете его!

В другом месте и в другое время Курт, возможно, списал бы этот крик на женскую впечатлительность, но сейчас, когда накатывающие волны ломали каждый миллиметр его тела, он подумал, что она, пожалуй, права.

Динамик отключился, и боль разом исчезла, словно лопнула резинка. Миг назад звук был повсюду, а теперь пропал. Курт чувствовал лишь усталость и полное изнеможение. Он лежал на песке, не в состоянии делать что-то еще, кроме как дышать.

Лилани бросилась к нему и упала на песок рядом.

— Ты жив? — повторяла она, повернув его к себе лицом. — Ты жив?

Курт кивнул.

— Уверен?

— А что, не похоже? — прохрипел он.

— Не очень.

— Я в порядке, — настойчиво проговорил он. — Клянусь.

— Я не так давно тебя знаю, — сказала Лилани, помогая ему сесть. — Но ты действительно ненормальный.

Даже несмотря на свое состояние, Курт засмеялся. Он надеялся на что-то вроде *«но я не хотела потерять тебя»* или *«но я к тебе так привязалась».*

— Что смешного?

— Я подумал, что ты скажешь что-то другое, — ответил он. — Но ты, может быть, и права.

Лилани улыбнулась.

— Как далеко я смог пройти?

Курт чувствовал себя так, словно он взошел на Эверест с тяжелым рюкзаком за плечами.

— Пару футов, — ответила она.

— Всего?

Лилани кивнула.

— Прошла всего пара секунд.

Курту показалось, что это длилось целую вечность.

Тем временем туземцы отключили все динамики. Тоутог подошел, чтобы взглянуть, как там Курт.

— Она права, — заметил туземец. — Вы совершенно ненормальны.

Остин почувствовал, как возвращаются силы.

— Ну, тогда моя следующая просьба не должна вас, удивить.

Он протянул руку, и Тоутог помог ему встать.

— И что это за просьба?

— Мне нужна лодка, — проговорил Курт. — Десяток винтовок и одна из этих машин.

— Вы собираетесь спасти своих друзей? — догадался Тоутог.

— Да.

Тоутог улыбнулся.

— Неужели вы думаете, что мы отпустим вас одного?

ГЛАВА 49

После того как Джо нашел охранников храма Гора, удача от него решительным образом отвернулась.

Во-первых, потребовались героические усилия, чтобы военные под проливным дождем отправились поговорить с ним. Потом оказалось, что они приехали без переводчика, и эту роль пришлось выполнять одному из охранников. Несмотря на его все усилия, Джо был уверен: многие важные детали потерялись в переводе. С каждой попыткой объясниться военные становились все более озадаченными, недоверчивыми и раздраженными.

Когда Джо начал настаивать на том, что задержка только увеличивает опасность, военные стали кричать и тыкать в него пальцами, так, словно это он был угрозой, а не человеком, который хотел предупредить их об опасности.

«Может, у них принято расстреливать приносящих дурные вести?» — подумал Джо.

А потом под дулом пистолета его загрузили в микроавтобус и отвезли в воинскую часть, где он оказался в тюрьме в стиле египетской военщины.

Грязная камера дала бы сто очков любому гермофобскому кошмару.[52] И Джо совершенно не утешало то, что рано или поздно десять триллионов галлонов воды из-за разрушенной плотины вычистят эту клетку.

Удача вновь улыбнулась ему в четыре утра, когда пришла новая смена, а с ней — офицер, который лучше говорил по-английски.

---

[52] Гермофобия — боязнь грязи, инфекции.

Майор Хасан Эдо носил рыжую военную форму, украшенную лишь нашивкой с его именем. Он уже разменял шестой десяток. У него были коротко подстриженные волосы, ястребиный нос и тонкие усики, точно как у Кларка Гейбла.[53]

Он сел, откинувшись на спинку кресла, положив ноги в ботинках на огромный стол, стоявший перед ним, закурил сигарету, которую держал двумя пальцами, пока говорил, но так по-настоящему ни разу и не затянулся.

— Давайте начистоту, — начал майор. — Вас зовут Хосе Завала. Вы утверждаете, что вы американец, хотя должны понимать, что если это правда, то это сейчас для вас не лучшее место. Впрочем, доказательств этому у вас все равно нет. Более того, вы проникли в Египет без паспорта, без визы и без каких-либо документов. У вас даже нет ни водительских прав, ни кредитной карты.

— Не подумайте, что я оправдываюсь, — начал Джо, — но «проникнуть» в Египет можно только по доброй воле. Я был в плену у террористов, которые хотят причинить вашей стране огромный вред. Я спасся и пришел сюда, чтобы предупредить вас, а вы до сих пор обращаетесь со мной как с каким-то подстрекателем.

Ответом стал равнодушный взгляд майора. Джо замолчал.

— Вы же знаете такое слово, да? Подстрекатель?

Майор Эдо снял ноги со стола, с грохотом поставив их на пол. Он вытащил сигарету из пепельницы, куда положил ее секунду назад, угрожая и в самом деле закурить, а затем наклонился к Джо.

— Ты пришел предупредить нас о неприятностях, — проговорил он, словно Завала до сих пор скрывал этот факт.

— Да, — вздохнул Джо. — Террористы из Йемена собираются разрушить плотину.

— Плотину? — недоверчиво повторил майор. — Асуанскую плотину?

— Да.

— Ты когда-нибудь видел плотины?

— Только на фотографии, — признался Джо.

— Плотина сделана из камней, обломков скал и бетона, — с почтением объявил майор. — Она весит миллионы тонн. Ее толщина у основания две тысячи футов. Эти люди, если они существуют, могли бы долбануть ее пятьюдесятью тысячами фунтов динамита, и всего лишь откололи бы от нее небольшой кусочек.

Произнося каждую фразу, майор взмахивал рукой с сигаретой. Пепел летел во все стороны, тонкий дымок плясал в воздухе, но офицер так и не поднес сигарету к губам. А потом он откинулся на спинку стула, явив собой картину полной самоуверенности.

— Так вот, я скажу вам, — закончил он. — Плотину невозможно разрушить.

— Никто не говорил, что ее можно так вот взять и взорвать, — ответил Джо. — Они собираются пробить канал сверху, чуть ниже уровня воды, в самом узком месте плотины.

— Как? — спросил майор.

— Как?

— Да. Расскажите мне как? Они собираются приехать на экскаваторах и начать копать, так, чтобы никто из нас не заметил?

— Конечно, нет, — проговорил Джо.

— Тогда расскажите мне, как это будет сделано.

Завала встал, чтобы говорить, но остановился с открытым ртом, так и не произнеся ни слова.

— Да? — спросил майор с любопытством. — Продолжайте.

Джо закрыл рот. Только теперь он понял, что не сможет объяснить то, что знает. Как сказать офицеру, что плотина будет уничтожена машинами столь малыми, что никто не

---

[53] Кларк Гейбл (1901–1960) — знаменитый американский актер, прославившийся ролью Ретта Батлера в фильме «Унесенные ветром» (1939). Носил изящные редкие усики.

сможет разглядеть их? В ответ он получит лишь смех и недоверие. Или же он мог пустить майору пыль в глаза и выдумать угрозу, отправив майора по ложному следу, в то время как подлинная опасность никуда не исчезла.

— Можно мне позвонить по телефону? — спросил он наконец.

Если бы он добрался до американского посольства или НУПИ, то смог хотя бы предупредить кого-то об опасности, нависшей над Асуаном, а также о присутствии самозванцев на плавучем острове.

— Это не Америка, мистер Завала. Вы не имеете права на телефонный звонок, на адвоката и вообще на что бы то ни было без моего разрешения.

Тогда Джо попробовал другую тактику.

— Хорошо, давайте так. Есть пять грузовиков с брезентовым верхом. Они направляются на север, и внутри у них желтые бочки, наполненные серебристым веществом, напоминающим песок. Найдите их, задержите, допросите водителей. Я уверен, вы обнаружите, что у них, как у меня, нет ни паспортов, ни виз, ни кредитных карт.

— Ах да, — презрительно выплюнул майор. Он взял со стола блокнот и стал изучать его при тусклом освещении.

— Пять таинственных грузовиков из Йемена, — протянул он. — Мы их искали с того момента, как вы рассказали нам свою историю. С воздуха, на машинах, пешком. Мы не нашли никаких машин. Здесь их нет. Нет достаточно большого склада, чтобы их скрыть. Нет ни возле плотины, ни на берегу озера. Нет даже на дороге на Марс-Алам. Они не существуют нигде, кроме как в вашем воображении.

Джо вздохнул от досады. Он понятия не имел, куда могла деться колонна. Однако люди Эдо явно что-то упустили.

Майор отшвырнул блокнот в сторону.

— Почему бы тебе не сказать, кто ты на самом деле?

— Я просто пытаюсь помочь, — продолжал Завала, готовый уже сдаться из-за разочарования, подобного которому никогда раньше не испытывал. — Можете ли вы, по крайней мере, осмотреть плотину?

— Осмотреть ее?

— Да, — кивнул Джо. — Посмотрите, есть ли течи, поищите подтверждение моих слов. Что-то, что могло бы показаться вам из ряда вон выходящим?

Египетский офицер только головой покачал.

— Отличная мысль.

— Правда?

— Да. Этим мы и займемся.

— Мы?

— Конечно, — проговорил майор и милостиво потушил сигарету. — А без вас откуда мне знать, что искать?

Джо не был уверен, что такая идея ему нравится.

— Охрана, — позвал майор.

Дверь открылась. Вошли два египетских морпеха.

— Свяжите его хорошенько и доставьте в доки. Я возьму нашего гостя с собой на экскурсию.

Когда египтяне надели на Джо наручники, майор проговорил:

— Ты увидишь, что дамба неприступна, мы покончим с этими шарадами, и ты расскажешь об истинной цели своего прибытия, какова бы она ни была.

ГЛАВА 50

Через двадцать минут Джо оказался в патрульном катере, который в темноте скользил по Нилу. Египетский майор отдавал приказы, в то время как другой солдат вел катер, а третий стоял с автоматом наготове.

Ночной воздух был прохладным, но, к счастью, дождь уже перестал. Звезды вновь засверкали на прояснившемся небе. В этот час на реке было мало судов, но в долине было светло. Отели и прочие здания на берегу сияли огнями, а по плотине гуляли лучи прожекторов, словно по футбольному стадиону при вечерней игре.

Поскольку Асуанская плотина была насыпной, она сливалась с пейзажем гораздо лучше, чем, к примеру, бетонная дамба Гувера. Вместо серой стены, возвышающейся в конце узкой долины, Джо увидел сооружение с пологими склонами, гигантскую насыпь одного цвета с окружающей пустыней.

Снаружи был виден лишь тонкий слой бетона, предназначенный для предотвращения природной эрозии. Под этой оболочкой прятались спрессованные обломки скал и песок, в центре слой водонепроницаемой глины, за которой находилась бетонная конструкция, известная как «противофильтрационная завеса».

Прямо за плотиной громоздилась стена воды высотой футов в триста.

— Нам обязательно находиться с этой стороны? — поинтересовался Джо.

— Что-что? — переспросил майор.

— Мы не могли бы перебраться на другую сторону или посмотреть на плотину сверху?

Эдо покачал головой.

— Мы ищем место течи или нет? Как вы сможете увидеть что-то, находясь на другой стороне? С той стороны отверстие будет под водой.

— Я надеялся, что у вас есть видеокамеры, роботы или что-то вроде того.

— У нас нет ничего подобного, — заверил его майор.

— У меня есть один знакомый, — продолжал Джо. — Хотите, достану вам парочку по дешевке?

— Нет, спасибо, мистер Завала, — серьезно ответил майор. — Мы осмотрим плотину отсюда, и я покажу вам, что она в полной безопасности, а потом мы обсудим тот срок, на который вы лишитесь свободы за то, что потратили мое время.

— Отлично, — согласился Джо. — Только сначала убедитесь, что моя камера будет находиться как можно дальше от этих мест.

Патрульный катер по-прежнему шел вперед, прямо в запретную зону, которая протянулась на полмили от основания плотины.

Построенная в шестидесятых годах прошлого века при поддержке Советского Союза, плотина имела две секции. На западной стороне, по правую руку от Джо, она представляла собой широкий, пологий склон. На восточной стороне за треугольным полуостровом из камней и песка, поверх которого протянулись линии электропередачи, соединяющие гигантские трансформаторные будки, стояла вертикальная бетонная стена с пробелами для водосброса. Эта часть была отводящим каналом, где вода мчалась с огромной скоростью, вращая турбины, и, замедляя свой бег, возвращалась в реку.

Джо заметил, что вода у нижнего края плотины относительно спокойна.

— Разве ваши генераторы не работают?

— Водосливы открыты на минимум, — пояснил майор. — Ночью не нужна максимальная мощность. Пиковый сброс после обеда, для кондиционеров и коммерческого освещения.

Они приближались, двигаясь вправо вдоль наклонной части конструкции. Чем ближе они подплывали, тем больше Джо впечатляла грандиозность плотины. Массивные отмостки были более широкими и плоскими, чем он ожидал увидеть. Казалось, гора упала в реку — гигантское сооружение была мало похоже на творение рук человеческих.

— И какова ее толщина?

— Девятьсот восемьдесят метров в основании.

«Почти целый километр, — подумал Джо. — Больше полумили».

Он начал понимать, почему майор так уверен в себе. Но Завала немного разбирался в гидротехнике и отлично помнил то, что видел в Йемене. Нарушения в структуре модели начались с самого верху, и распад должен был начинаться оттуда.

— Мы не увидим ничего здесь, внизу, — объявил он. — Мы должны проверить верхнюю часть плотины. Мы должны подняться на саму дамбу и найти протечку.

На лице майора появилось раздражение.

— Я думал показать тебе, как глупы твои потуги и как напрасно ты тратишь время, — объявил он. — Я не собирался сажать тебя в тюрьму. Просто, как вы, американцы, говорите, «проверял тебя на прочность». Но если ты продолжишь испытывать мое терпение, я разозлюсь и у меня не будет другого выбора, как…

Неожиданно майор замолчал. Теперь он смотрел мимо Джо, уставившись на наклонную стену плотины, которая находилась в пятидесяти футах от них.

Джо повернулся. В тусклом свете он видел, что вода бурлит там, где этого быть вовсе не должно. Вода бежала вниз по стене плотины. Словно кто-то оставил открытый кран где-то высоко над землей, но там не должно было быть никакого крана.

— Вот оно, — указал Завала.

— Подплывите ближе, — приказал майор, перебравшись на нос лодки.

Водитель нажал на педаль, мотор лодки взревел, и она помчалась вперед. Несколько секунд спустя они уже были под самой плотиной. Фара на носу лодки освещала текущую воду.

Он посмотрел вверх, на наклонную стену плотины.

— Неужели это правда? — пробормотал майор Эдо себе под нос. — Не верю…

— Клянусь вам, — проговорил Джо. — Мы в опасности. Вся долина в опасности.

Майор продолжал в шоке таращиться на течь.

— Но тут не так уж и много, — сказал он.

— Скоро будет больше, — настаивал Завала. — Вы видите, откуда течет?

Луч прожектора скользнул, пытаясь проследить, откуда сочится вода, но луч прожектора не доставал до течи.

— Нет, — проговорил майор, разом потеряв надменность.

— Вы должны всех предупредить. Пусть уходят как можно дальше от реки.

— Это вызовет панику. А что, если вы ошибаетесь?

— Вы же видите, что это правда.

Майора словно парализовало. Он не шевелясь смотрел на текущую воду.

— Освободите меня, — крикнул Джо. — Я помогу найти место протечки. Как только мы его обнаружим, то, быть может, сможем что-то сделать, и… и, по крайней мере, поймем, что происходит.

А пока они ждали, поток заметно усилился, словно к открытому крану прибавился второй.

— Пожалуйста, майор!

Наконец египетский офицер вышел из оцепенения. Он выхватил ключи у одного из охранников, снял наручники с рук Джо, а потом с ног.

— Пойдем, — пробормотал майор, схватившись за рацию.

Джо перелез с носа лодки на наклонную стену дамбы и полез наверх вдоль ручейка воды. Наклон плотины в этом месте был всего тринадцать градусов — не так много, если не нестись на полной скорости. Они пробежали семьсот футов по горизонтали и девяносто один фут по вертикали. Майор задыхался, но они так и не нашли место протечки.

— Поток становится все сильнее, — проговорил он, остановившись возле ручья.

Джо разглядел, что вода несла с собой мелкий песок. Разрушение уже началось.

— Мы должны подняться еще выше, — вздохнул Джо.

Майор кивнул, и они продолжили восхождение. Когда до вершины оставалось пятьдесят футов, поток воды уже стал футов шести шириной, с пеной и мелкими камнями. На их глазах в стене открылась еще одна дыра, из которой тут же хлынула новая струя.

— Смотрите, — закричал Джо, дернув майора за рукав.

Они попятились прочь от потока. Теперь майор не мог отрицать очевидного. Офицер поднес радио ко рту.

— Это майор Эдо, — объявил он. — Докладываю о чрезвычайной ситуации первой степени. Включайте все сирены и начинайте полную эвакуацию. Целостность плотины нарушена.

Ему ответили что-то неразборчивое, и майор сразу же отреагировал.

— Нет, это не учения и не ложная тревога! Плотина в опасности! Повторяю: плотина в опасности! В любой момент ее может прорвать.

Еще один небольшой участок на верхнем крае провалился, и пенящаяся вода, бурля, понеслась вниз по склону. Если кто и сомневался в предупреждении майора, то им ничего не оставалось, как выглянуть в окно и самим все увидеть.

Далеко во тьме взвыли сирены предупреждения. Внизу патрульный катер развернулся и понесся к югу.

— Ах вы, трусы! — заорал майор.

Честно говоря, Джо не мог винить их, но теперь и он, и майор оказались в незавидном положении. Плотина под их ногами начала дрожать. Само сооружение, возможно, было повреждено на участке всего в пятнадцать футов шириной, но сейчас они находились слишком близко, чтобы быть в безопасности.

— Давайте, — обратился к майору Джо, схватив его за плечо, и потащил вперед к гребню плотины. — Нам нужно добраться до вершины. Это наш единственный шанс.

ГЛАВА 51

Тьма, царившая над Египтом, уже спустилась на Аравийское море и Индийский океан. Но только с одной небольшой разницей. Если небо над Египтом только что очистилось, то над океаном его уже затягивали тучи. До рассвета оставалось два часа, а Курт Остин не видел на небе ни одной звезды.

И это всерьез его беспокоило, ведь в этот момент он стоял на пятнадцатифутовой лодке посреди моря, осуществляя навигацию с помощью старого секстанта и набора пожелтевших от времени, поеденных молью карт, оставшихся со времен Второй мировой войны.

Лодка была снабжена аутригерами [54] и выглядела как нечто среднее между «Кон-Тики» [55] и пятиместным гавайским каноэ. Судно имело высоко поднятый нос, широкую центральную часть и прямоугольную корму. Двигалось оно на веслах или, что лучше, при помощи треугольного паруса, известного как «клешня краба».

«Клешня краба» была древним парусом, который уже тысячу лет верой и правдой служил аборигенам. Перед Куртом выгнулась десятифутовая дуга более современного паруса — импровизированного спинакера. Он действовал наподобие крыла и позволял судну держаться ближе к ветру.

Следом за лодкой Курта плыло еще четыре аналогичных судна — флотилия с острова Пикетта.

План заключался в том, чтобы пробраться на борт и захватить плавучий остров. У него было восемнадцать человек, плюс Лилани и он сам, пять Творцов Боли и сорок винтовок — с запасом на случай, если удастся освободить и вооружить пленников. Этого должно было хватить для победы.

Курт опустил секстант.

— Ну, как успехи? — поинтересовалась Лилани.

— Никак, — ответил он. — Мы плывем практически вслепую.

Он отошел с носа и убрал секстант. Потом повернулся к Тоутогу.

---

[54] Аутригер — балансир, выносная часть лодки.

[55] «Кон-Тики» — плот, на котором в 1947 году Тур Хейердал с экипажем из пяти человек совершил путешествие из Южной Америки в Полинезию.

— Давайте пока останемся на этом курсе.

Тоутог кивнул. Он и его племянник Вару правили лодкой.

Флотилия плыла уже пять часов. Они заплыли так далеко, потому что ветер неожиданно поменял направление, как бывало в прибрежной полосе, когда ночь сменяла день и наоборот. Картина была очевидной, хотя посреди океана ничего похожего происходить было не должно. Курт решил, что всему виной игры Джинна с погодой.

— Ты волнуешься, — проговорила Лилани, приближаясь к нему.

— Я боюсь, что веду нас всех в небытие.

Курт вновь поглядел на старые карты «Джона Бьюри». Пикетт определил точное местоположение острова и нанес его на карту в том месте, где не было ничего, кроме океана. Он также отметил на карте и два других острова, потом обвел все три и царапающим пером, выцветшими чернилами написал: *«Архипелаг Бьюри, США».* Похоже, капитан успел объявить свежеоткрытые острова территорией Америки.

Лилани оглянулась через плечо.

— Где мы?

— Примерно здесь, — объявил Курт, указав точку на карте.

— А где Aqua-Terra?

— Хороший вопрос, — сказал он.

«Познакомившись» с Творцом Боли, Курт немедленно взялся за карты. После ряда прикидок и расчетов он примерно определил местоположение Aqua-Terra, предположив — возможно, ошибочно, — что плавучий остров останется на том же самом месте. Судя по силе ветра и тому расстоянию, которое они прошли до острова Пикетта, они должны были достичь Aqua-Terra до рассвета, если бы отправились сразу.

Любая задержка сделала бы их попытку невозможной: пришлось бы ждать следующего вечера, поскольку приближение к острову днем было равносильно самоубийству. А это, в свою очередь, означало еще на двадцать четыре часа оставить Пола, Гаме и других в руках Джинна. Это означало бы дать террористу фору в сутки, чтобы тот мог собраться и исчезнуть с острова. Курт счел это неприемлемым, и потому флотилия отправилась в путь так быстро, как только смогла.

Как оказалось, небольшие лодки плавали быстрее, чем он предполагал. Кроме того, им помог попутный ветер. Они намного опередили расписание, составленное Остином, но при этом вполне могли сбиться с курса.

— Когда мы последний раз видели остров, она был где-то здесь. Если они не меняли курс, мы должны быть у них на хвосте…

— Я вижу свет, — неожиданно объявил Вару. — Свет слева по курсу.

Все разом повернули головы влево. Где-то впереди, милях в трех, маячил светящийся силуэт, похожий на скользящий в тумане корабль-призрак. Остров Марчетти был погружен во тьму почти полностью, лишь несколько огоньков горело здесь и там.

Лилани улыбнулась.

— Ну вот, а ты боялся.

Курт усмехнулся.

— Повернем к северо-востоку, — объявил он Тоутогу, а затем указал нужное направление: — Туда.

Тоутог и Вару переложили курс и развернули парус. Лодка пошла в северо-восточном направлении. Остальные повернули следом за ними.

— А почему не прямо к острову? — спросила Лилани.

Взглянув на приборы, Курт принялся считать:

— Проплывем полмили на северо-восток, а потом пойдем по ветру в сторону острова. Это даст нам больше скорости и маневренности.

— А если они нас заметят?

— Мы чуть не разминулись с островом в две тысяч футов длиной и в двадцать этажей высотой. Мы на темных лодках, под темными парусами и приближаемся к ним посреди

туманной ночи. Даже дозорный с биноклем не заметит нас, пока мы не окажемся у них под самым носом. Судя по словам Измаила, у Джинна на борту не более тридцати человек, и, по крайней мере, половина должна спать. Вряд ли нас кто-то заметит.

Курт оказался почти прав. Двадцать из тридцати людей Джинна спало. Несколько человек находилось возле тюремных камер, а другие с предателями из команды Марчетти работали над поврежденным двигателем. На посту стояло лишь двое дозорных. Они патрулировали остров, но, разумеется, не могли уследить за всем, что происходило на десятках акров палубы и миле береговой линии. Безнадежное дело. Часовые трудились со всем энтузиазмом, который могло вызвать их крошечное жалованье.

Одному из охранников повезло избежать длинных и скучных прогулок вдоль берега — вместо этого он занял теплое местечко в рубке за радаром. За всю ночь на нем не появилось ни единого сигнала. Все было настолько спокойно, что в тот момент, когда на экране возникло несколько точек, он этого даже не заметил. Он почти не следил за экраном, изо всех сил стараясь не уснуть.

Изображение быстро исчезло, а спустя несколько минут появилось вновь. К ним протянулись диагональные линии, сигнализируя, что это не просто помехи. Это насторожило охранника, но к тому времени, как он проследил за мишенями, они снова исчезли, сменившись надписью о том, что контакт потерян.

Охранник выпрямился в кресле. Он засомневался, начиная подозревать неладное.

В самом деле, видел ли он что-то? Если да, то куда все пропало? Как могла цель исчезнуть? Он вспомнил то, что слышал об американских истребителях-невидимках.

Боевик выглянул в иллюминатор, но ничего не увидел, а затем вновь опустил взгляд на экран. Не дождавшись появления целей, охранник укрепился в своих подозрениях. Взяв мощный бинокль, он вышел на смотровую площадку. Что-то рассмотреть в туманном мраке было очень трудно, поэтому он так ничего и не заметил. Отчасти это произошло потому, что охранник всматривался в темное небо в поисках самолетов или десантных вертолетов, и потому, что скудного ночного освещения хватило, чтобы помешать ему разглядеть что-то за пределами освещенной области. Боевик смотрел прямо в сторону пяти бамбуковых лодок, но не видел ничего, кроме стены белого тумана.

Разочарованный, он вернулся к радару, присел над ним, внимательно наблюдая, словно кошка, поджидающая у мышиной норки.

ГЛАВА 52

Когда Курт со своей крошечной флотилией приблизился к Aqua-Terra, плавучий остров выступил перед ними из тумана, словно Гибралтарская скала. Он почувствовал себя муравьем, напавшим на слона.

— Какой огромный, — прошептал Тоутог.

— Но по большей части пустой, — напомнил Курт сам себе.

— А что, если с тех пор как мы ушли, сюда прибыло еще больше людей? — спросила Лилани.

Сжав губы, Курт повернулся к девушке. Сейчас он меньше всего хотел слышать голос разума.

— Тебя обязательно надо познакомить с Джо, — ответил он. — Думаю, вас двоих разлучили при рождении.

Зная, что тюрьма находится возле кормовой оконечности острова, Курт решил начать оттуда. Он прошел на нос, чуть приспустил парус и сдернул брезент с Творца Боли.

— Лилани, — тихо позвал он. — Ты и Вару включайте питание.

Она перебралась к генератору на корме лодки. Вращать ручку генератора в таких условиях было не слишком удобно, но как только они раскрутили его до определенной скорости, диск стал сам помогать им, вращаясь по инерции.

Курт услышал треск динамо-машины. На контактах заплясали маленькие искорки. До цели оставалось около ста ярдов. Курт повернул ручку на устройстве, регулируя дальность воздействия.

Они уже подошли достаточно близко, чтобы основная масса острова скрывала их от двух башен, диспетчерской и любого радара. Единственное, чего им приходилось опасаться, так это часовых. Курт собирался поразить их одним ударом. А если бы это не удалось, то пристрелянная винтовка была у него под рукой.

Теперь можно было хорошо рассмотреть иллюминаторы нижней палубы. Курт пересчитал их. Последние пять относились к тюремному блоку. Достав старый бинокль, он присмотрелся. За иллюминаторами маячил тусклый свет, но он не мог разглядеть, что происходит внутри.

Вначале Остин подумывал о том, чтобы установить лестницу возле кормовой части, но затем передумал. Если Джинн выставил часовых, то это было бы очевидное место для одного из постов. Поэтому пришлось придумать нечто иное.

Курт поднял руку, приказывая остальным лодкам следовать за ним к пятому окну. Тридцать пять ярдов — то самое расстояние, на котором он испытал на себе действие машины. Курт перевел Творца Боли в режим готовности и при помощи рычагов направил его на иллюминатор.

Лилани и Вару вращали колесо генератора, давая машине ток. Курт переключил рычажок с режима готовности на активный. Вперед хлынули невидимые волны, и тяжелое стекло задрожало.

— Дополнительную мощность, — приказал он.

Тоутог сменил Лилани, и стрелка индикатора мощности излучения заползла в красный сектор. Курт по-прежнему держал луч сфокусированным на цели.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Лилани.

— Не видела старую рекламу кассет «Меморекс»?[56]

Девушка покачала головой.

— Тогда смотри на тот иллюминатор.

Стекло иллюминатора вибрировало, покачиваясь взад-вперед, в такт звуковым волнам, словно кожа барабана. Курт видел, как дрожит стекло. Над водой пополз странный звон, словно кто-то играл на тибетской «поющей чаше». Остин опасался, что это их выдаст, но сейчас было поздно останавливаться.

— Еще больше мощности, — снова прошептал он и, поняв, что Вару весь взмок, сменил молодого человека. Лодка дрейфовала, но Лилани держала Творца Боли точно нацеленным на иллюминатор.

Ему уже начало казаться, что затея провалилась и защищенное от бурь стекло не поддастся никаким вибрациям. Но тут еще две лодки включили генераторы, нацелив приборы на тот же самый иллюминатор.

Три комбинированных звуковых луча мгновенно разбили стекло. Оно взорвалось внутрь — эффект, на который Курт вовсе не рассчитывал. Ему оставалось лишь надеяться, что Марчетти и Траут в этой каюте, но им хватило ума не подходить к вибрирующему стеклу.

Сидя в своей камере, Гаме услышала первый звук — странную вибрацию, похожую на звон в ушах.

— Что это? — поинтересовался Пол.

Значит, ей не почудилось.

— Понятия не имею, — ответила она.

Гаме встала, оставив свой пост у двери и, глядя в темноту, прислушалась, словно

---

[56] Имеется в виду рекламный ролик 1972 года, в котором Элла Фицджеральд силой голоса разбивает бокал.

житель пригорода, пытающийся найти в тихом доме стрекочущего сверчка.

Шум медленно нарастал. Если бы здесь была собака, она бы уже выла, срывая горло.

— Может быть, нас собираются похитить инопланетяне? — предположил Марчетти.

Гаме не обратила на его слова никакого внимания. В поисках источника шума она подошла к большому иллюминатору с видом на океан и прижала лицо к стеклу. В темноте, едва освещенной огнями Aqua-Terra, она различила туземные лодки. А потом она узнала фигуру на лодке, которая находилась ближе всего.

— Это Курт, — объявила она.

Пол и Марчетти подбежали к ней.

— Какого черта он делает? — удивился Пол, наблюдая за странными действиями Курта. — И кто эти люди с ним?

— Не имею ни малейшего понятия, — пожала плечами Гаме.

Пока они наблюдали, две другие лодки присоединились к судну Курта и частота странной вибрации поднялась на октаву или две. Откуда-то слева раздался звон бьющегося стекла.

— Предполагаю, он пытается спасти нас, — проговорил Марчетти.

— Да, — подтвердила Гаме с радостью и печалью одновременно. — К сожалению, он вломился не в ту каюту.

В коридоре охранники, сторожащие пленников, почувствовали вибрацию, но решили, что это звук массажного кресла. Но когда за ним последовал звон бьющегося стекла, головорезы разом вскочили на ноги.

— Проверьте заключенных, — приказал старший.

Двое его людей схватились за оружие и побежали по коридору. Когда они исчезли за поворотом, старший из боевиков поднял трубку и набрал номер рубки. После четырех гудков ему никто так и не ответил.

— Да возьмите же, — проворчал он.

Его внимание привлек новый звон стекла. Теперь он донесся из каюты, возле которой он стоял.

Он прикинул, могли ли пленники сбежать или, что казалось еще невероятнее, мог ли кто-то вломиться снаружи. Он решил, что лучше будет сначала лично проверить, что происходит, а уж потом доложить. Он положил трубку и осторожно отступил от стола, вытаскивая пистолет. Держа его наготове, он подошел к двери.

Потушив свет в коридоре, он распахнул дверь и шагнул вперед, держа пистолет перед собой. Его встретила лишь темнота. Потом по каюте пронесся ветерок, и он увидел какие-то огни в тумане по ту сторону разбитого иллюминатора.

Охранник огляделся, но не увидел ничего странного. В каюте не было никого, кроме него. Но кто же разбил иллюминатор?

Боевик шагнул к разбитому стеклу, под ногами захрустело. Что-то плавало там, снаружи. Сделав еще один шаг, охранник увидел неподалеку странную лодку, а рядом с ней еще одну. Они не были похожи на лодки американского спецназа. Он сделал еще один шаг, и тут его ушей коснулся странный гул, а мускулы всего тела напряглись, словно он коснулся высоковольтной линии.

Боль пробежала вверх и вниз по его рукам и туловищу. Его шея напряглась, и он прикусил язык, неожиданно стиснув челюсти. Охранник упал на колени, прямо на стекло, выронив пистолет. Боль исчезла, когда он ударился об пол, не в силах подняться.

В разбитом иллюминаторе появилась человеческая фигура. Боевик потянулся к пистолету, и тут же тяжелый ботинок обрушился на его пальцы. Охранник отдернул руку, и тут холодный приклад ружья обрушился на его затылок.

Из своей темницы Гаме, Пол и Марчетти наблюдали, как Курт и его спутники забросили крюки и принялись карабкаться. Они не видели разбитого иллюминатора, но

Марчетти был уверен, каюта, в которую они поднимались, находится от них через дверь или две.

— Ничего, они скоро будут здесь, — заметил он. — Все, что им нужно сделать, так это избавиться от нескольких головорезов на посту, и мы будем свободны.

Шорох за дверью привлек внимание Гаме.

— Это они?

— Слишком быстро, — покачал головой Пол.

— Значит, это охранники.

Гаме метнулась к двери. Она услышала, как охранник вставил в замок карту-ключ, услышала, как замок зажужжал и открылся, а потом змеей скользнула к переборке рядом с розеткой. План Пола зависел от точного расчета времени. Гаме схватила шнур и воткнула штепсель в розетку.

Фонтан искр ударил из переборки и от металлической двери. Охранник, который все еще держался за ручку, получил сильный удар током и повалился назад. Провода, которые они выдрали из кресла и присоединили к двери, искрились, запахло паленой изоляцией.

Пол метнулся к охраннику и схватился за пистолет. Завязалась потасовка, но Пол быстро завершил ее ударом в пах. Потом они с Марчетти затащили охранника в свою темницу, а Гаме выдернула шнур и придержала дверь, не дав ей захлопнуться. Быстрый взгляд сказал ей: в коридоре пусто.

— Идем, — позвала она.

Пол и Марчетти оставили корчащегося охранника на полу, связав его простынями. Выскочив из темницы, они направились по коридору направо.

Курт добрался до поста охраны раньше группы Марчетти. Это помещение больше напоминало приемную в спа-салоне, чем пост охраны. На одном конце стойки красовался белый компьютер, на другом — многоканальный телефон.

Тоутог и Вару последовали за ним. Курт указал несколько укромных мест, откуда можно было легко защищать коридор.

— Смотрите внимательно, — сказал он.

Он повернулся, собираясь броситься в другой коридор, но навстречу ему выскочило три фигуры. К своему удивлению и облегчению, он узнал в них Гаме, Пола и Марчетти.

— Как же мы рады тебя видеть, — воскликнула Гаме. — Мы-то думали, ты погиб.

Курт затащил их за стойку.

— Я тоже боялся, что вас уже убили. Почему вы не в камере?

— Сбежали, — объяснила Гаме. — Причем только что.

— И это после того, как я проделал весь этот путь, чтобы вас спасти, — с улыбкой проговорил Курт.

— Джо с тобой?

— Нет, — покачал головой Курт. — Я оставил его в кузове грузовика в Йемене два дня назад.

— И куда поехал этот грузовик?

— Хороший вопрос.

Тот факт, что Пол, Гаме и Марчетти до сих пор оставались под замком, а спасать их прибыли не силы специального назначения, подсказал Курту, что дела у Джо идут не так уж здорово. Он знал, что его друг мог позаботиться о себе, но чувствовал бы себя много лучше, если бы знал наверняка, что Джо в порядке. Однако сейчас он с этим ничего поделать не мог.

— И какова ситуация? — спросил Курт, сосредоточившись на настоящем.

— Мы вырубили одного из охранников, — сообщил Пол. — Он сейчас заперт в нашей камере.

— Мы тоже одного вырубили, — ответил Остин.

— Кстати, а кто твои друзья? — спросила Гаме.

— Я — Лилани Таннер, — представилась девушка. — Настоящая.

Гаме улыбнулась.

— А остальная кавалерия?

— Рад познакомиться с вами, — заговорил Тоутог. — Я восемнадцатый Рузвельт острова…

— Тише! — оборвал его Курт. — Кто-то идет.

По коридору приближались шаги. Это был второй охранник, который, как понял Курт, ходил проверять других заключенных. Он свернул за угол и застыл, глядя на несколько винтовок, нацеленных прямо ему в грудь. Ловким движением Курт выхватил из рук охранника карточку-ключ и пистолет.

— Что теперь? — поинтересовался Пол. — Уходим?

— Нет, — покачал головой Остин. — Одержав победу, нужно ее закрепить.

— Сунь-цзы, — снисходительно пояснила Лилани.

— Ну и что это значит? — поинтересовалась Гаме.

— Это означает, что теперь мы находимся на борту и никуда не пойдем, пока не найдем Джинна, Заррину и Отеро. Когда мы их схватим, все закончится.

Курт повернулся к Марчетти.

— Ваш экипаж еще здесь?

— По большей части.

— Тогда вы и Пол возьмите этого парня и ступайте, освободите своих людей. А потом заприте его понадежнее.

Пол кивнул и отправился выполнять распоряжение Курта, а тот повернулся к Тоутогу.

— А вы пока привяжите лодки, и пусть ваши люди поднимаются на борт. Сейчас важен каждый боец!

Вскоре заключенные и охранники поменялись местами, а небольшая флотилия причалила рядом с разбитым иллюминатором. У Курта под командой было тридцать семь вооруженных мужчин и женщин — люди Марчетти хорошо знали остров, а люди Тоутога были отлично натренированы в использовании винтовок и Творцов Боли.

Курт приказал перенести две машины на борт и поставил их на кстати нашедшиеся тележки. Одна отправилась с группой, выступившей в сторону жилых помещений, другая осталась в распоряжении Курта, Лилани и Траутов. Вчетвером, словно техники, несущие на сцену колонку, они погрузили громоздкую машину в лифт.

В то время как большая часть сил Курта отправилась в жилые помещения, сам он собирался найти Джинна аль-Халифа.

— На каком этаже находится президентский люкс? — спросил он.

— Вы имеете в виду мою скромную обитель? — поинтересовался Марчетти.

— Если она самое роскошное помещение на острове, то да, именно ее я и имею в виду.

— Верхний этаж, конечно, — ответил Марчетти, нажимая соответствующую кнопку.

Когда двери лифта закрылись, Курт похлопал по звуковому генератору и угрожающе улыбнулся.

— Самое время разбудить соседей, — объявил он.

ГЛАВА 53

Джо Завала бежал со всех ног, спасая свою жизнь. Забыв про больную лодыжку, он мчался вверх по склону плотины в поисках безопасного места. Майор с трудом догонял его, все еще до конца не веря в происходящее.

— На вашем месте я бы не стал оглядываться.

Эдо понял и припустил быстрее, пытаясь догнать Джо.

Достигнув гребня плотины, Завала оказался на пересекающей ее дороге. В тридцати футах от того места, где он стоял, уже была глубокая промоина. Вода из озера Насер лилась через нее, стекая по склону.

В контрастном свете прожекторов Джо видел, как вода вымывала песок и камни,

словно бурлящий поток, несущийся по горному ущелью. Брешь медленно, но верное расширялась в обе стороны.

Когда поток усилился, асфальт начал проваливаться. На миг дорога зависла над промоиной, словно подвесной мост, а потом развалилась. Крупные куски асфальта исчезли в потоке.

Оглянувшись на озеро, Джо заметил еще одну важную деталь.

— Вода стоит очень высоко.

— Выше, чем когда-либо, — ответил майор. — За последние два года выпало рекордное количество осадков.

Джо ничего не знал о делах генерала Азиза и Джинна, но именно дожди придали Азизу смелости, чтобы разорвать контракт. Теперь эти же дожди должны были опустошить страну.

— Где диспетчерская? — крикнул Джо.

Майор указал на восток, в сторону дамбы и нового здания, которое стояло почти в самом центре.

— Новый диспетчерский пункт — возле электростанции.

— Идем.

Джо снова пустился бежать, и в этот раз майор не отставал. У них за спиной разрыв продолжал увеличиваться на фут или более каждые пятнадцать секунд.

Достигнув комнаты управления, майор рывком распахнул дверь, и мужчины бросились внутрь. В помещении царил хаос. Половина постов оказалась брошенной. Те, кто похрабрее, по-прежнему пытался разобраться в том, что происходит.

Начальник смены заметил майора.

— На нас напали? — спросил он. — Мы не слышали никаких взрывов.

— Вы должны открыть все шлюзы, — закричал Джо, не дожидаясь ответов дежурного оператора. — Даже шлюзы для аварийных сбросов.

— Кто вы? — спросил техник. В его голосе не было враждебности, лишь удивление от того, что ворвавшийся мужчина в обносках отдает ему команды.

— Я — американский инженер. Я работал над проектами дамб. Говорю вам: нужно открыть все возможные водосливы, тогда у вас появится один из десяти шансов выжить.

— Но…

— В верхней части плотины тридцатифутовый разлом, — продолжал Джо, резко перебив дежурного. — Это чуть ниже уровня воды, на полпути между этим местом и западным берегом. Если вам удастся спустить воду ниже этого уровня, то вы сможете выжить. Иначе вся плотина будет смыта.

Инспектор уставился на Джо, а потом перевел взгляд на майора, и тот кивнул, в свою очередь прокричав:

— Делайте, как он говорит!

Отбросив удивление, инженер повернулся и закричал в другой конец комнаты:

— Открыть все водосливы! Открыть все ворота на полную!

Дежурные стали переключать выключатели и рычаги.

— Шлюзы открыты! — доложил один из них. — Блоки один и два заполнены. Блоки три и четыре тоже отвечают.

На дисплее размером со стену красные огоньки сменились зелеными. Двенадцать синих полосок на дисплее показывали состояние двенадцати генераторов, спрятанных под плотиной.

— А что с аварийными сбросами? — поинтересовался Джо.

Во всех крупных плотинах есть аварийные сбросы на случай подобного события. Использовались эти широкие обходные каналы нечасто.

— Открываются, — ответил начальник смены. Он посмотрел, а потом пересчитал: — Двадцать восемь… Двадцать девять… Тридцать. Все ворота открыты. Канал Тошка тоже. Через десять секунд скорость сброса достигнет максимума. Четыреста тысяч кубических футов в секунду.

Джо почувствовал, как здание вибрирует. Он посмотрел на Нил внизу. Вода в сливах бурлила, словно кипяток.

Широко открытые водосливы каждые пятнадцать секунд сбрасывали столько воды, что с легкостью можно было заполнить супертанкер. Но в два раза больше воды текло через брешь. У Джо возникло дурное предчувствие, что этого недостаточно. Если озеро Насер переполнено до краев, на то, чтобы снизить уровень воды ниже уровня разрушенной плотины, уйдет несколько дней. Все это время разрыв будет углубляться. Джо боялся, что им уже не догнать микроботов.

Поток бурлил, и многотонная конструкция плотины дрожала, словно при землетрясении. Но вместо того, чтобы утихать, подземные толчки становились все сильнее.

Его один крупный кусок плотины отвалился и пополз вниз по склону, словно лавина. В считаные минуты этот обломок унесла вода, и теперь промоина достигла двухсот футов в ширину. Поток, льющий через нее, был раз в десять больше, чем потоки остальных сбросов, вместе взятых. Он уже стал похож на Ниагарский водопад.

Воды Нила неслись вниз, волоча за собой лодки, сметая доки, круша все, что попадалось по пути. Баржи и прогулочные суда, возившие туристов, сорвались с привязей и устремились вниз по течению, словно детские игрушки в ванне у расшалившегося малыша. Речной поток несся вдоль берегов, сметая стены домов, выворачивая обломки скал и глыбы песчаника, вызывая оползни и обвалы.

Он обрушился на пляжи, прокатился по отелям и другим зданиям. Небольшие постройки снесло, будто карточные домики. Мгновение назад они еще стояли, а теперь над ними ревел поток. И это было лишь начало.

Начальник смены застыл. Майор не находил слов. Даже Джо Завала стоял молча. Они были бессильны что-либо сделать. Единственное, что им оставалось, — это стоять и смотреть.

Девяносто процентов населения Египта проживало не далее чем в двенадцати милях от русла Нила. Если вся плотина развалиться, то, как отлично понимал Джо, погибнут миллионы. Вода зальет всю долину, не щадя никого, разрушая все на своем пути, и последствия могут оказаться по-настоящему ужасны.

Миллионы людей останутся без крыши над головой. Половина плодородной земли Египта будет затоплена или, по крайней мере, все постройки на этой территории будут разрушены. Начнутся эпидемии дизентерии, холеры и прочих болезней, которые появляются в антисанитарных условиях, а также тех, что передаются через укусы москитов.

К тому же плотина давала пятнадцать процентов электроэнергии Египта. Завала ужаснулся, поняв, что когда на и без того шаткое государство навалятся еще и эти проблемы, начнется правительственный коллапс. Джо отлично видел: еще чуть-чуть, и страна с населением восемьдесят миллионов человек одним махом падет в пропасть анархии.

— И сколько еще осталось до полного краха? — поинтересовался он.

— Трудно сказать, — ответил начальник смены. — Это зависит от того, насколько долго продержится ядро плотины…

Джо наблюдал, как промоина на вершине плотины становилась все больше. Она уже потеряла первоначальную форму в виде буквы «V» и теперь больше напоминала широко растянутую «U».

— Что за ядро? — спросил он, вспоминая поперечное сечение и различные материалы, из которых была сделана модель.

— Полупластичная водоупорная глина, — объяснил начальник смены. — Под ней бетон.

Если Джо был прав, вода уже просочилась через множество слоев и достигла сердцевины. Эрозия почти остановилась.

— Сердцевина проходит под всей плотиной?

Начальник смены кивнул.

— Она врыта в скалу по обе стороны от нас.

— Сможет удержать озеро?

Начальник смены на мгновение задумался.

— Ядро не подвержено эрозии, но удерживающая его масса камней и грунта на противоположном склоне быстро уменьшается. В какой-то момент масса озера Насер просто снесет ядро в сторону, как автобус может снести в сторону небольшой автомобиль.

Джо вновь посмотрел на промоину. Вода каскадом неслась вниз, заливая все вокруг. Но небольшой наклон в тринадцать градусов и каменная кладка пока держались под собственным весом.

— Думаю, что наружная облицовка пока держит, — сообщил он. — Если уровень воды упадет, ядро может нас спасти. А если брешь не будет расти, мы можем успеть сбросить достаточно воды за несколько часов.

Начальник смены кивнул.

— Возможно, — пробормотал он, и звучало это так, словно он не хотел тешить себя напрасной надеждой.

Тем временем майор Эдо указал на то, чего раньше Джо и вовсе не замечал. Небольшой гейзер внизу. Он терялся на фоне огромного потопа, больше походя на фонтан в саду какого-то богача. Брызги летели во все стороны, образуя туманное облако мелких капелек, сверкавших в свете прожекторов.

— А это еще что? — спросил майор Эдо.

Сердце Джо замерло. Он вспомнил макет в Йемене. Верхняя часть дамбы разрушилась раньше, но именно нижний туннель привел к разрушению ядра и всей плотины.

— А вот это большая проблема, — пробормотал Джо.

— Как это случилось? — воскликнул начальник смены.

Джо, как мог, рассказал о микроботах и о том, как они прорыли туннели через бетон и глину. На этот раз в его словах никто не усомнился.

— Они еще там?

— Возможно, — пожал плечами Джо. — Может быть, разрыхляют глину — то, что вода сделать не может.

— Если они расширят дыру… — начал инженер. Он не стал заканчивать фразу.

— У вас есть какой-нибудь способ уплотнить покрытие? — поинтересовался Завала.

Дежурный задумчиво потер подбородок.

— Есть один вариант, — ответил он. — У нас есть соединение под названием «ультрасет». Это полимер, который при соединении с глиной расширяется во много раз, чтобы заполнить маленькие лакуны. За считаные секунды материал становится невосприимчив к внешним воздействиям. Если мы сумеем закачать его в тот туннель, что уже пробурили эти роботы, то, думаю, состав их заблокирует. Тогда, если верхняя часть удержится и уровень воды быстро спадет, мы предотвратим полное разрушение.

Новая волна толчком встряхнула здание до основания.

— И в чем проблема?

— Есть только один способ закачать «ультрасет» в туннель, — объяснил инженер. — Это нужно делать под высоким давлением. Для этого кто-то должен найти начало туннеля со стороны озера.

Джо посмотрел на начальника смены и других дежурных, которые сидели на своих постах в содрогающейся диспетчерской.

— Вам нужен водолаз, — подытожил он. — Похоже, мне вновь повезло.

ГЛАВА 54

Двери лифта открылись в роскошное фойе на верхнем этаже пирамиды Марчетти. Перед лифтом стояло три человека Джинна, и когда открылись двери, все они разом повернулись на шум. Они не ждали беды и поняли, что происходит, лишь когда их накрыла звуковая волна Творца Боли.

Один головорез захрюкал, другой отступил, споткнулся, опрокинув столик с вазой, которая разлетелась на куски, а третий молча рухнул лицом вперед.

Курт щелкнул переключателем, прекратив поток звука, в то время как Пол, Гаме, Тоутог и Вару быстро надели на боевиков наручники. На лицах людей Джинна застыло ошеломление.

— Я чувствую вашу боль, — заметил Курт. — Вернее, чувствовал часов десять назад.

Охранникам залепили рты клейкой лентой и заперли в подсобке.

— Сюда, — указал Марчетти, направляясь направо.

Они дошли до угла, за которым начинался коридор.

Высунувшись за угол, Остин увидел, что помещение пусто.

— Пошли!

Коридор заканчивался массивными двойными дверями. Марчетти подошел к клавиатуре. Когда он ввел код, где-то далеко у них под ногами раздалась стрельба — тихий треск, словно кто-то играл с пистонами.

— Кто-то из людей Джинна попытался оказать сопротивление, — заметила Гаме.

Курт кивнул.

— Поторопитесь.

Марчетти ввел код, в то время как Пол и Тоутог взялись за Творца Боли. Курт пнул дверь и щелкнул выключателем. В комнате никого не было.

— Не та комната? — поинтересовалась Гаме.

Курт выключил машину, вошел в комнату и осмотрелся. Совсем недавно на этой кровати кто-то спал. Он почувствовал запах жасмина. Такими духами пользовалась Заррина. По-видимому, она была ближе к Джинну, чем они думали.

— Комната та, — проговорил он. — Мы их упустили.

Резко повернувшись в сторону Марчетти, он добавил:

— Похоже, вам придется сменить постельное белье.

— Или сжечь его вместе с постелью, — ответил миллиардер.

Курт вышел в коридор, и до них снова донеслись выстрелы. Спутники поспешили следом за ним.

— Вот почему люди Джинна так расслабились, — продолжал Пол. — Они думали, что хозяин ушел.

— И куда он направился? — поинтересовалась Лилани.

— Мне в голову приходит только одно место, — ответил Курт.

Не желая верить в происходящее, Джинн стоял посреди рубки Aqua-Terra. Рядом с ним были Заррина, Отера, Мэтсон, радиооператор и один из охранников. Остальные рассеялись по острову. Их осталось человек десять, а может, и меньше, и сейчас они сражались с людьми Марчетти и проникшими на остров людьми — похоже, американскими морскими пехотинцами.

— Как? Как такое возможно? — недоумевал Джинн. — Не было ни патрульных катеров, ни вертолетов. Откуда они взялись?

— У нас есть видеозапись из камеры, где содержались пленные, — заметил Отеро, изучая изображение на ноутбуке. — Мне неприятно говорить об этом, но это Курт Остин.

— Быть этого не может, — объявил Джинн. — Он мертв. Я сам убил его. Дважды.

— Значит, он воскрес из мертвых, — вздохнул Отеро, повернув ноутбук в сторону Джинна. — Посмотрите.

Это и в самом деле был Остин. Джинн не верил своим глазам. Этот человек появился словно из ниоткуда, словно привидение.

Выстрелы стали ближе. Со смотровой площадки было видно, как несколько человек Джинна бегут к центральному парку. Они не добежали.

— Надо выбираться отсюда, — сказала Заррина. — Эту битву мы проиграли.

Джинн внимательно огляделся. В сухой док, где стоял гидроплан, им было не

пробиться. Даже если бы они сумели до него добраться, несколько пуль или ракеты, которые он сам же привез на остров, легко бы их остановили.

— Нам некуда бежать, — объявил Джинн.

— Но и победить мы не сможем, — резко ответила Заррина. — Нас тут всего пятеро.

— Тихо, — прикрикнул Халиф.

Он задумался, пытаясь придумать способ, как переломить ситуацию. Потом посмотрел на Отеро.

— Вызови Рой и активируй передатчик.

Отеро ввел несколько команд в свой компьютер, а потом толкнул его через стол Джинну.

— Только у вас есть код доступа.

— Что вы собираетесь делать? — поинтересовался Мэтсон.

Однако Джинн не обратил на его слова никакого внимания. Он начал печатать. Сначала медленно, а потом, убедившись, что все в порядке, быстрее и быстрее.

Выстрелы в зале подстегнули его.

Выбрав команду в меню, он нажал «Ввод».

Дверь в комнату распахнулась, завязалась перестрелка. Пули со свистом полетели из конца в конец комнаты.

Джинн спрятался, в то время как выстрелы срезали Мэтсона и оператора. Через несколько секунд, пытаясь ответить выстрелом на выстрел, был убит второй охранник Джинна.

— Руки вверх, Джинн! — окрикнул Остин предводителя террористов.

Халиф спрятался за центральным пультом управления острова, куда были выведены системы управления жизненно важными системами. Отеро и Заррина скорчились рядом.

— И что будет дальше?

— Я надену на тебя наручники и отвезу на суд.

— Думаете, я поверю, что вы нас не убьете?

— Если честно, очень хочется, — ответил Остин. — Но это не мой выбор. Только вот на то, что вам удастся вернуться в Йемен, можете не рассчитывать. Думаю, что вас ожидает или международный трибунал, или пожизненное заключение на какой-то американской базе.

— Я не сдамся! — закричал Джинн.

— Тогда выходи, и покончим с этим как мужчина с мужчиной.

Джинн видел отражение Остина. Тот прятался за углом стальной переборки. Положение было безвыходным. Если Халиф встанет, американец тут же пристрелит его. Если останется сидеть, кто-то из врагов зайдет сбоку.

— У меня идея получше, — объявил Джинн. — Сейчас я преподам вам урок. Смотрите, что такое власть и как ей пользоваться!

Он посмотрел на ноутбук. Мигающий зеленый прямоугольник на экране говорил о том, что его инструкции были отправлены и получены. Теперь он мог принять необходимые меры.

Бедуин достал пистолет и щелкнул предохранителем.

— Время почти вышло, — рявкнул Курт.

Халиф понимал, что американец прав.

Он прижал ствол пистолета к затылку Отеро и спустил курок. Приглушенный хлопок, и голова программиста разлетелась на куски, а тело рухнуло на пол. Вторым выстрелом Джинн разнес ноутбук, так что куски пластика и обломки микрочипов полетели в разные стороны. Он выстрелил еще раз, разнося экран ноутбука. Потом отшвырнул пистолет подальше.

— Сдаюсь, — объявил он, подняв руки.

Спрятавшись за переборкой, Курт наблюдал за отражением Джинна так же, как тот следил за ним. Происходило что-то странное. Остин видел, как Джинн взялся за оружие, и ожидал, что тот бросится в бой. Но убийство Отеро и уничтожение ноутбука стали для

Остина сюрпризом.

Заррина тоже бросила оружие и подняла руки. Они медленно встали, и Курт направил карабин М1 террористу в грудь.

— Шелохнешься — умрешь.

Остин шагнул в комнату. Пол и Тоутог вошли следом за ним. Они встали полукругом.

Курт чувствовал ловушку. По-прежнему держа Джинна на прицеле, он проверил мертвых: оператора радара, охранника, Мэтсона, то, что осталось от Отеро.

Он не нашел ничего необычного, но Джинн выглядел слишком самодовольным. Словно он только что подменил карты, и это ему сошло с рук.

— Что ты тут делал? — прошептал Курт, ожидая, что вот-вот захлопнется ловушка или прогремит взрыв. — Что ты делал?

Халиф ничего не сказал. Курт посмотрел на разбитый ноутбук, на убитого программиста. Одно наверняка было связано с другим.

Через открытую дверь откуда-то снизу донеслись крики. Кричали люди Тоутога с нижней палубы.

— Что-то происходит! — закричал один из них. — Море ожило!

Курт шагнул на балкон. Несмотря на туман, он отлично видел вспенивающееся море.

— Марчетти, включите свет!

Хозяин острова подбежал к панели управления и разом переключил несколько тумблеров. По всему острову, выше и ниже ватерлинии, загорелись яркие огни. В их свете Курт увидел, что происходит.

Вода бурлила, словно океан сошел с ума. Рой вышел на поверхность и двинулся в сторону острова.

— Он вызвал их, — в страхе прошептал Марчетти. — Он позвал их домой.

Джинн начал смеяться, и в его смехе звучали зловещие и садистские нотки, полные самовлюбленной гордости.

— Теперь вы видите, что такое власть, — объявил он. — Если вы не отпустите меня, Рой уничтожит вас всех.

ГЛАВА 55

Курт Остин понял, что у них новые проблемы, как только услышал сумасшедший смех. Он ворвался обратно в комнату и прижал дуло карабина ко лбу Джинна, прямо между его глаз.

— Отзови их прочь!

— Дай нам уйти, — спокойно продолжал Джинн. — Тогда я сделаю то, что вы хотите.

— Отзови их, или твои мозги разлетятся по всей стене.

— А что потом станет с вами, мистер Остин?

Курт отступил.

— Марчетти, найдите компьютер. Вам придется снова взломать код.

Изобретатель подскочил к другому ноутбуку, подключенному к главной консоли.

— Ничего он не взломает, — объявил террорист. — Он даже в систему не войдет.

Марчетти поднял голову от экрана.

— Этот подонок прав. Я справился с прошлым фокусом Отеро только потому, что имел доступ к файлам. Сейчас тут заблокировано все.

— И взломать это нельзя?

— Девятизначный код, защищенный шифром. Суперкомпьютер не смог бы разгадать его за месяц.

— Но что-то вы можете сделать?

— Я не могу даже войти в систему.

Теперь Курт понял, почему Халиф расстрелял Отеро и ноутбук. Лежа с простреленной головой, он не мог бы выдать его, а из развороченного ноутбука даже Марчетти не смог бы

извлечь никаких подсказок.

Лилани подошла и встала рядом с Куртом.

— Что происходит?

— Те штуки, от которых мы сверкали, сгущаются вокруг острова. Теперь их гораздо больше, и Джинн привел их в ярость. Скоро они хлынут на борт, как полчища саранчи, сжирая все подряд. В том числе и нас.

— Что мы будем делать? — спросила девушка.

— Есть способ их остановить? — спросил Курт у Марчетти.

Миллиардер покачал головой.

— Их слишком много. Вода полна ими на пятьдесят миль в каждом направлении.

— Тогда нам придется покинуть остров. Где ваши воздушные корабли?

— В ангаре у вертолетной площадки.

— Возьмите ноутбук и ведите туда всех, — приказал Курт. Потом он посмотрел на Тоутога. — Собирай своих людей. Мы уйдем по воздуху.

— Не к лодкам? — спросил Тоутог.

— Лодки нам теперь не помогут.

Тоутог вышел на балкон и начал кричать, размахивать руками, чтобы его люди поднимались к нему. Марчетти схватил микрофон и стал отдавать приказы по громкому вещанию.

Заметив два небольших радиопередатчика на консоли управления и подхватив их, он толкнул Джинна в сторону двери лифта.

— Пошли.

Через несколько минут Курт и его выросшая свита собрались на вертолетной площадке, подвешенной между двумя пирамидами зданий. Отсюда море вокруг Aqua-Terra напоминало твердую землю, покрытую миллионами жуков. Они сверкали в свете прожекторов словно живые угли. Их орды поднимались на остров, словно длинные, цепкие пальцы.

— Они так сгустились, что, кажется, по воде можно пройти, словно посуху, — заметил Пол.

— Я бы не стал проверять, — возразил Курт.

Дверь ангара открывалась в сторону пирамиды у правого борта. Люди Марчетти уже стали выкатывать одну из машин, две другие ждали в ангаре.

— Сколько человек сможет взять каждая из машин? — поинтересовался Курт.

— Восьмерых. Максимум девять, — ответил Марчетти.

— Снимайте с машин все, что не понадобится, — приказал Курт. — Посмотрите, нельзя ли уменьшить нагрузку.

Марчетти принялся руководить разгрузкой воздушных кораблей, Пол и Гаме ему ассистировали.

Лилани подошла к Заррине, стоявшей у самого края вертолетной площадки вместе с Джинном.

— Значит, это ты выдавала себя за меня, — сказала она.

— Не подходи к ней слишком близко, — предупредил Курт.

— Ты слабая женщина, — заметила Заррина. — И это сыграть было сложнее всего.

Курт схватил Лилани, когда она уже собиралась залепить пощечину Заррине, и оттащил ее прочь на безопасное расстояние.

— Она тебя провоцирует, — сказал он. — Иди помогать остальным.

Лилани фыркнула, но подчинилась.

— Жаль, что ты так и не собрался с духом, чтобы меня утешить, — ухмыльнулась Заррина. — Это могло оказаться вполне забавным.

— Не льсти себе, — рявкнул Курт.

Джинн рядом с ней побагровел от злости.

Тоутог собрал своих людей и повел их в сторону ангаров.

— А как насчет пленных? — поинтересовался он у Курта.

Курт взглянул на Халифа.

— Что будешь делать, Джинн? Ты собираешься бросить своих людей, оставить их, чтобы их съели заживо?

— Какое мне до них дело? — ответил бедуин. — Мне безразлично, выживут они или умрут. Если ты так о них беспокоишься, иди и спасай их!

— Нет, — проговорил Курт. — Я не стану никого посылать вниз за ними.

— Значит, ты так же безжалостен, как и я.

Остин покосился на Джинна. Этот человек вызывал у него омерзение. Но Курт не собирался рисковать жизнями своих союзников ради тех, кого оставил внизу.

— Значит, так тому и быть, — объявил Курт. — Мы улетим на этих кораблях, а ты останешься здесь и примешь ту смерть, которую сам себе приготовил. Ты хотел власти? Поздравляю. Вот твой выигрыш: мучительная смерть для твоих людей, для этой женщины и для тебя самого.

Курт взял ноутбук, положил его на бетонную шероховатую поверхность и подтолкнул в сторону Джинна. Тот посмотрел на экран, но ничего не сказал. А вот Заррина, казалось, нервничала. Она прикусила губу, задумалась, а потом заговорила.

— Введи код, — взмолилась она.

Первые два воздушных корабля уже были готовы. Их шары раздулись, моторы гудели. Третья машина еще находилась в ангаре.

— Как дела? — не оборачиваясь, спросил Курт у Марчетти.

— Если мы сбросим якоря и хорошенько разгонимся, то, думаю, сможем поднять в воздух одиннадцать человек, — сказал Марчетти. — Я надеюсь.

— Грузи по двенадцать на каждый.

— Но я не уверен…

Курт посмотрел Марчетти прямо в глаза.

— Мне нужна твоя помощь, — проговорил он, протянув ему один из передатчиков. — Сможем?

— Двенадцать, — проговорил Марчетти. — Мы сможем взять двенадцать… Я надеюсь.

— Это только тридцать шесть, — тут же подсчитала Гаме. — А нас тридцать семь.

Джинн усмехнулся, услышав эти цифры.

— Полагаю, кому-то предстоит остаться тут и умереть.

И тогда Курт не моргнув глазом ответил:

— Я останусь.

ГЛАВА 56

Джо вошел в воду озера Насер, облаченный в старый водолазный костюм. Это, конечно, не был древний Mark V с медным шлемом, снятый с производства вскоре после Второй мировой войны, но та рухлядь, которую ему пришлось надеть, была лишь немногим новее.

Тринадцатифунтовый шлем из нержавеющей стали надевался на голову и плечи поверх гидрокостюма. На талию ему привязали пятидесятифунтовый пояс, на ноги натянули тяжелые сапоги, в которых его походка стала неотличима от той, что была у чудовища Франкенштейна.

Воздушный шланг, стальной трос, рукав для подачи «ультрасета» и для стабилизации давления крепились к плечу. Из-за них Джо чувствовал себя как марионетка, но, ударившись о воду, он обрадовался каждому грамму веса и прочности троса.

Вес позволял ему балансировать в бурлящей воде. Кабель, прикрепленный к лодке над головой Джо, был единственным способом подняться с таким весом. Если кабель лопнет, Джо опустится на дно, как камень, и вероятно, через тысячу лет, когда тут станут проводить раскопки, найдут его труп, что сильно озадачит археологов будущего.

Джо не имел ни малейшего желания стать еще одним экспонатом Долины царей. Все, что он хотел, — остановить разрушение плотины.

Если они с начальником смены правы и главную брешь еще возможно устранить, то, хотя диверсия уже нанесла страшный ущерб тем, кто жил неподалеку от дамбы, у них оставалось время предотвратить катастрофу для всей страны. Верхняя брешь увеличится, быть может, даже достигнет ширины дамбы, но если уцелеет ядро, плотина не прорвется. В конце концов, разливая воду, словно переполненная ванна, озеро успокоится, когда его вода окажется на уровне размыва. Поток замедлится и в конце концов иссякнет.

Но если микроботы зароются в глину ядра, невероятное давление воды разрушит его. Огромная брешь появится в нижней части плотины, и тогда ничто не спасет ее от полного разрушения.

Когда Джо наконец коснулся ногами наклонной поверхности, динамики в его шлеме затрещали.

— *Дайвер, слышите меня?*

Это был начальник смены. Рискуя жизнью, он сидел в лодке у Джо над головой, вместе с майором и другим техником.

— С трудом, — ответил Джо.

— *Мы всего в сотне футов от отверстия, — объявил дежурный. — Оно продолжает увеличиваться в размере со скоростью три фута в минуту. У вас осталось меньше получаса, чтобы найти брешь, или нас подхватит поток и стащит прочь с плотины.*

Джо прикинул время. Это значило, что уже через двадцать минут нарушения в структуре плотины будут слишком велики, чтобы он или лодка смогли бороться с течением.

— Никогда не мечтал спуститься по водопаду в бочке, — проговорил он. — И сейчас не хочу. Давайте-ка, за работу. Качайте краситель.

Насос на лодке у него над головой загремел, и дополнительный шланг, присоединенный к трубе с «ультрасетом», распрямился под давлением.

Из шланга под давлением ударила флуоресцентно-оранжевая струя. Джо включил ультрафиолетовый фонарь на шлеме. Капли красителя загорелись, словно светляки, кружась в мутной воде и уходя куда-то влево.

Джо заметил, что где-то на грани видимости они ускоряются и поднимаются к верхнему размыву. Там находилась зона смерти. Если он попадет в этот быстрый поток, ему не спастись.

Джо двинулся вдоль стены, подпрыгивая, словно космонавт на Луне. Он поливал краской стену там, где, как он подозревал, находилась брешь. Поток краски завихрялся, рисуя странные фигуры над неровным каменным дном.

Прошло минут десять, а удача до сих пор не улыбнулась ему.

— Я должен спуститься глубже, — объявил Джо. — Оттащите меня чуть подальше от плотины.

— *Чем дальше мы отходим, тем сильнее нас тащит к дыре в плотине,* — ответил дежурный.

— Или так, или расходимся по домам.

— *Держись.*

Через несколько секунд Джо почувствовал, как стальной трос подъемника потянул его прочь от склона. Его оттащили назад, возможно, на тридцать-сорок футов, после чего он снова начал погружаться.

Спустившись, он почувствовал сбоку какое-то волнение. Нажав на рычаг, он выпустил еще одну струю краски и сразу увидел течение слева. Вначале этот поток выглядел точно так же, как и все предыдущие, но Завала заметил странные завихрения.

— В десяти футах слева, — объявил он.

— *Дыра рядом?*

— Да.

Джо сделал несколько шагов. Высоко над головой лодка повторила его маневр. Джо

выпустил еще краски, нацелив струю прямо в центр потока.

Сверкающие капли закружились, и большинство их тут же втянуло в щель между двумя бетонными балками. Они исчезли вмиг, словно рыбки, прячущиеся в коралловых зарослях при виде хищника. Это произошло так быстро, что Джо пришлось выпустить еще одно облако цветных брызг, чтобы окончательно увериться.

— Я нашел дыру, — объявил он. — Разрыв между двумя бетонными пилонами в каменной отсыпке. Я чувствую, как туда всасывает воду.

Подойдя ближе, Завала ощутил, как его тянет в дыру. Под ногами поток воды затягивал гравий и песок вдоль всего края балки. Дыра между ними расширялась, достигнув уже двадцати дюймов в диаметре.

Джо пришлось упереться ногой в одну из железобетонных балок, чтобы его не всосало. Он хотел заткнуть это отверстие, но не собственным телом.

— Запускайте клей.

— *Клей?*

— «Ультрасет», — пояснил Джо, неуклюже балансируя на краю дыры.

— *Запускаю насосы,* — объявил начальник смены.

Осторожно, чтобы не потерять равновесие, Джо погрузил сопло в отверстие. Почувствовав, что в шланге появилось давление, он открыл клапан.

«Ультрасет» ударил из шланга под высоким давлением. Часть потока рассеялась в воде, кружась, словно огромный цветок из лиловых взбитых сливок. Однако большая часть все же попала в дыру, увлекаемая подводным течением.

— Насколько разбухает этот состав? — поинтересовался Джо.

— *В двадцать раз больше первоначального объема,* — ответил начальник смены. — *А потом застывает.*

Джо надеялся, что так и будет. И если в ядре еще остались микроботы, пытающиеся его разъесть, он надеялся, что они застынут, как насекомые, скованные в янтаре.

Течение дернуло его влево, и он услышал гул водопада, присоединившийся к шуму моторной лодки и насоса.

— Все в порядке? — поинтересовался Джо примерно через тридцать секунд.

— *Наблюдатели докладывают, что гейзер внизу несет элементы оранжевого красителя,* — ответил начальник смены. — *Поток воды пока не изменился.*

— Сколько у нас этого добра?

— *В цистерне пять сотен галлонов,* — сообщил инженер. — *Насос подает двести галлонов в минуту.*

Джо надеялся, что такого объема хватит. Держа сопло, он поудобнее переставил ноги, чтобы бороться с течением.

Теперь радио взял майор:

— *Мистер Завала, мы слишком близко к размыву. Мотор работает на полную мощность, и этого едва хватает, чтобы оставаться на месте. Если бы вы могли поспешить…*

Джо посмотрел в окошечко на вершине шлема. Он видел огни на днище лодки и вихрь бурлящей воды, который создал винт, набрав полные обороты.

— У меня тут не пикник, — объявил он.

Джо на мгновение прекратил подачу смеси, подобрался к груде камней над брешью и, подцепив ботинком один из них, столкнул его в дыру. Тот застрял в дыре, заметно уменьшив силу течения.

Вернув шланг на место, Джо снова открыл клапан.

— Дайте на шланг полное давление, — приказал он. — Мы либо заполним дыру, либо нет.

Смесь вновь хлынула в отверстие. Завала почувствовал, как меняется сила потока. Течение в брешь уменьшилось, но теперь его сильно тянуло куда-то вбок.

— *Наблюдатели сообщают, что поток слабеет. «Ультрасет» течет из дыры.*

Левая нога Джо соскользнула, и через мгновение он оказался в окружении лиловой пены. Дыра наполнилась «Ультрасетом», и теперь тот бил из нее, как газировка из только что открытой, взболтанной бутылки.

Джо восстановил равновесие и тут же снова споткнулся. Еще мгновение, и он перекрыл шланг.

— Подъем! — закричал он.

Стальной шнур сдернул его со склона и снова уронил на дно. Его потянуло, но не вверх, а вбок, чуть не сбив с ног. На секунду Джо пришел в замешательство. Что происходит?

Вызов сверху прояснил ситуацию.

— *Мы попали в поток!* — закричал майор. — *Нас тянет в брешь!*

ГЛАВА 57

Гаме Траут смотрела на Курта Остина, стоящего на темном мостике вертолетной площадки. Никакой холодный воздух не мог бросить ее в дрожь так, как слова, которые он только что сказал.

— Ты здесь не останешься, — сказала она.

— Эти летуны и так будут перегружены, если возьмут по двенадцать человек, — объявил Курт. — Еще сто девяносто футов, и любой из них кувырнется в море.

Внизу свет начал тускнеть — это Рой заполз на прожектора. Вся нижняя палуба скрылась во тьме. Центральный парк, без всякого сомнения, уже был уничтожен.

Со всех сторон доносились странные звуки, словно бетонные блоки тащили по металлу. Это триллионы микро-ботов ползли друг по другу, заполняя все уголки и закоулки острова, поднимаясь вертикально по стенам.

— Но ты же здесь умрешь! — воскликнула Лилани.

— Я не собираюсь умирать, — уверенно объявил Курт.

Гаме заметил, что Остин не сводит взгляда с Халифа.

— Он введет код и заставит эту пакость отступить, прежде чем они съедят нас.

— Я бы на это не рассчитывал, — заметил бедуин.

Слева от них первое судно скользнуло вперед, набрало скорость и, скатившись с края платформы, начало падать… падать… падать, устремившись к нулевой палубе. Но как только оно набрало скорость, спуск замедлился, а потом, рухнув на тридцать футов, машина начала подниматься.

— Вы двое садитесь на корабли и дуйте отсюда, — приказал Курт.

Лилани уставилась на Курта, открыв рот. Гаме знала его лучше. Остин вызвал Джинна на поединок — у кого крепче нервы.

— Идем, — обратилась Гаме к Лилани. Они прошли вдоль края платформы, в то время как вторая машина пришла в движение. Марчетти и последний воздушный корабль ждали.

— Что он делает? — спросила Лилани.

— Он считает, что может сломать Джинна и заставить его отменить команду.

— Но это же безумие!

— Возможно, — ответила Гаме. — Но если то, что Джинн сказал нам вчера, правда, его команда Судного дня отнимет множество жизней и вызовет годы страданий во все мире. Если Джинн умрет, никто не сможет отменить приказ, но чтобы взять его с собой, нам придется оставить на смерть кого-то из нас. Курт никогда на такое не пойдет, и я не могу за это его винить. Сейчас мы можем помочь ему лишь одним способом: улетев отсюда. Давай не будем доставлять ему лишних проблем.

Марчетти поторопил девушек подняться на борт последнего корабля. Моторы уже ревели.

— Готовы?

На взлетной площадке остались сапоги, винтовки, даже несколько тяжелых курток —

все что было возможно, чтобы облегчить вес хоть на несколько фунтов.

Когда они стали набирать скорость, Пол крепко сжал руку Гаме.

Та затаила дыхание, когда их машина перевалила через край. Ощущение было такое, словно они проскочили вершину кольца на американских горках. Ее колени ослабли и желудок, казалось, взлетел к самому горлу, когда нос машины, набирая скорость, устремился вниз.

Прямо перед собой Гаме увидела центральную площадь, покрытую густой массой микроботов. Падение не замедлялось.

— Марчетти?

— Не мешайте, — попросил он.

Они по-прежнему падали слишком быстро. Марчетти тянул на себя рычаги управления, а в ушах у Гаме звенел этот ужасный звук неисчислимых жующих машин. Спуск замедлился, а потом судно выровнялось и заскользило над парком, едва не задевая деревья, сверху донизу покрытые Роем.

Когда они пересекли край острова и оказались над океаном, воздушный корабль стал медленно подниматься.

— Возьми управление, — приказал Марчетти одному из своих людей. — Идите на той же скорости и держись достаточно близко, чтобы я не терял сигнал Wi-Fi.

— Что вы собираетесь делать? — поинтересовалась Гаме.

— Я должен настроить компьютер.

— Компьютер?

Он кивнул.

— На тот случай, если ваш друг действительно знает, что делает.

ГЛАВА 58

Ужасное ощущение того, что события выходят из-под контроля, переполнило Джо ужасом. Лодку над его головой тянуло в сторону размыва. Если ее смоет через край, погибнут все, кто там сидит, а с ними и сам Джо, привязанный к ней стальным тросом и шлангом для подачи воздуха.

Он может попытаться отсоединить трос и шланг, но это его не спасет. Он не сможет всплыть на поверхность. Даже если он сбросит пояс, у него на плечах и ногах останется пятьдесят фунтов снаряжения.

Его ноги коснулись камня, и он попытался притормозить, но его тут же сдернуло с места, вновь потянув куда-то вбок.

— Вытравите трос! — закричал он. — Быстро!

Он видел лодку высоко над головой, видел пену за ее кормой — мотор отчаянно боролся с течением; видел, как отчаянно боролся рулевой, пытаясь развернуть нос лодки, направить его против потока. Малейшая ошибка, и в считаные секунды их бы унесло.

Наконец Джо почувствовал слабину в тросе. Тогда он упал на склон плотины и почти сразу нашел то, что искал, — большой валун размером с легковушку или даже с грузовик.

Сделав петлю, Джо обернул трос вокруг камня.

— Натяните трос! — скомандовал он.

Трос натянулся, петлей обхватив валун, и лодка наверху застыла.

— *Мы остановились!* — воскликнул майор. — *Что происходит?*

— Я поставил вас на якорь, — объявил Джо. — А теперь скажите, кто-нибудь из вас знает, что такое центростремительная сила?

Джо крепко держал трос. Он затянул петлю кабеля вокруг валуна, но та угрожала в любой момент соскользнуть.

— *Да,* — сообщил майор. — *Дежурный знает.*

— Направьте лодку к камням и поверните под углом сорок пять градусов. Если трос выдержит, вас вынесет к берегу. Смотрите, не забудьте вытащить меня!

— *Поняли,* — заверил майор. — *Сейчас попробуем!*

Джо покрепче взялся за кабель, упершись стальными ботинками в валун.

Лодка изменила курс и двинулась вбок. Как земное притяжение направляет движение Луны, так и стальной трос помог лодке ускориться и сделать поворот. Вырвавшись из потока, она буквально скакнула вперед.

Что-то громко щелкнуло, и Джо отшвырнуло назад.

Трос лопнул.

Вначале течение потащило его к дамбе, но кабели и провода, все еще соединяющие его с лодкой, тут же увлекли его в другую сторону.

Лодка неслась к прибрежным скалам, и Джо проволокло по камням на дне. Он чувствовал себя словно водитель машины, попавшей в автокатастрофу, и лишь поблагодарил египетские службы за крепкий шлем из нержавеющей стали.

Когда гонка прекратилась, Завала оказался в тридцати футах под водой. Костюм быстро наполнялся водой, а воздушный шланг был или порван, или пережат, потому что воздух не поступал. Джо отлично понимал, что не сможет плыть, но он по меньшей мере мог карабкаться. Он полез наверх, карабкаясь по бетонным плитам, словно помойная крыса по куче мусора.

Он сбросил пояс с грузом, и стало немного легче. Когда он подполз ближе, свет от прожектора на дне лодки стал ярче. Чувствуя, что воздух на исходе, Джо потянулся к поверхности и восстал из-под воды, словно Тварь из Черной лагуны.[57]

Он тут же рухнул между двух камней, не в силах без воды выдержать вес шлема и наплечников. И все же он упрямо боролся с тяжестью, пока две пары рук не стянули с него шлем.

— У нас получилось? — поинтересовался Джо.

— Получилось, — подтвердил майор, обнимая его и помогая выбраться из воды. — У тебя получилось.

ГЛАВА 59

Высоко на вертолетной площадке нарастал жуткий звук наступающих микроботов. Он доносился отовсюду — пение миллиардов обезумевших электрических цикад, с каждой минутой подползавших все ближе.

Шум резал слух Курта Остина, но, похоже, Джинн и Заррина волновались намного больше, чем он. Заррина взглянула вниз и пробежала взглядом вверх вдоль стен построек, между которыми находилась вертолетная площадка. Пятно приближающегося Роя поднялось на три четверти высоты пирамид — белую конструкцию теперь покрывал темно-серый, местами черный налет.

— Дай ему код, — попросила она.

— Никогда, — покачал головой аль-Халиф.

— Лучше бы тебе послушать ее, Джинн, — заметил Курт. — Она, конечно, дрянь человек, но совсем не дура.

— У нас есть люди, деньги, юристы, — напомнила Заррина. — Нам незачем умирать.

— Закрой рот! — рявкнул Джинн.

Женщина схватила его за руку.

— Пожалуйста, Джинн, — умоляла она.

Аль-Халиф отбросил ее руку, схватил Заррину за ворот рубашки и свирепо посмотрел ей в глаза.

— Женщина, ты делаешь меня слабым!

Прежде чем она смогла ответить, он оттолкнул ее назад, через край площадки.

---

57 «Тварь из Черной лагуны» — американский фильм ужасов 1954 года о жутком человеке-амфибии.

С громким криком Заррина упала в шестидюймовый слой микроботов десятью этажами ниже, разметав их во все стороны, словно облачко пыли. Несколько секунд ее тело лежало неподвижно, а потом Рой накрыл ее и начал кормиться.

Джинн мгновение наблюдал за происходящим. На его лице не было и тени жалости, лишь гнев. Но Курт увидел, как в глазах бедуина мелькнул страх. Скорость, с которой микроботы пожирали все вокруг, вызывала ужас. А Джинн знал о них больше, чем кто-либо другой.

— Посмотри внимательно, Джинн, — начал Курт. — Вот так ты умрешь. Ты к этому готов?

Микроботы приближались. Рой был всего на один этаж ниже, погасив все источники света. Остались гореть только несколько галогеновых ламп на стене ангара и красные огни по краям вертолетной площадки.

Самоуверенность Халифа пошатнулась.

— Ты умрешь вместе со мной, — напомнил он Курту.

— За моих друзей. За мою страну. За людей по всему миру, которые будут страдать, если ты победишь. Я готов принять такую смерть. А за что собрался умереть ты?

Джинн уставился на Курта. Лицо его было красным от гнева, губы искривились от злобы, глаза сузились. Он знал, что американец не блефует. Смерть не даст ему ничего. Ни богатства, ни власти, ни наследства. Весь мир Джинна был миром его собственного бытия, его собственного высокомерия, его собственного величия. Если он умрет, даже конец света, сотворенный микроботами, не принесет ему никакого удовлетворения.

В этот момент он ненавидел Курта всеми фибрами своего существа. Ненавидел настолько, что потерял всякое чувство реальности.

Он набросился на Остина, как борец, собирающийся прикончить противника.

Вместо того чтобы выстрелить в Джинна, Курт развернул винтовку и использовал ее как шест. Он использовал движение Халифа против него самого. Упав на спину, Остин пнул его ботинком в солнечное сплетение и перебросил через себя. Пролетев по воздуху, Джинн перекувырнулся и тяжело упал.

Курт вскочил на ноги, чтобы увидеть, как противник повалился на спину. Джинн поднимался медленно, скорее пораженный, чем раненый.

— Давно не тренировался? — поинтересовался Курт.

Халиф схватил какую-то трубу, выброшенную из воздушного корабля, и пошел на Курта, размахивая ею, как мечом.

По-прежнему держа винтовку обеими руками, Остин отбил удар и стукнул прикладом в лицо террориста. Удар рассек кожу, и лицо Джинна залило кровью.

Отступив назад, террорист выронил трубу, прижав руки к окровавленному лицу. Курт шагнул вперед и пинком сбросил кусок трубы с платформы.

Та полетела в темноту с жутковатым свистящим звуком.

Сейчас поднимающийся вверх Рой достиг вертолетной площадки, его первые «пальцы» легли на ее края, словно нащупывая дорогу к центру.

Курт понимал, что драгоценные секунды уходят.

Не обращая внимания на кровь, заливавшую лицо, Джинн закричал:

— Если бы у тебя не было ружья, я убил бы тебя голыми руками.

Остин прицелился в него из винтовки, а потом отшвырнул ее.

— Тебе меня не победить! — прокричал он. — Я лучше тебя. Я сражаюсь за то, что имеет ценность, а ты просто играешь. Ты не хочешь умирать. Ты боишься. Я вижу это в твоих глазах.

Халиф снова рванулся вперед с лицом, перекошенным от гнева. Курт сделал шаг вперед, пригнулся, и его плечо врезалось в живот Джинна. Остин обхватил противника, поднял его и с размаху швырнул на палубу.

Тут Джинн словно из воздуха выхватил нож. Он полоснул Остина по плечу прежде, чем тот схватил террориста за запястье. Брызнула кровь, руку обожгла боль, но сила воли и

решительность взяли верх. Курт трижды ударил руку противника о палубу, прежде чем тот выпустил оружие.

Остин отшвырнул нож прочь, и тот исчез в надвигающейся волне микроботов.

Сейчас или никогда!

Джинн попытался встать, но Курт ткнул его локтем в лицо, а затем ударил затылком о палубу. Вцепившись террористу в волосы, Курт повернул его голову, заставив смотреть на приближающийся Рой.

— Посмотри на них! — закричал Курт, прижав Джинна лицом к палубе. — Посмотри на них!

Халиф перестал сопротивляться. Он уставился на наступающий Рой. Микроботы приближались, сжимая кольцо вокруг мужчин.

Они достигли кровавого следа и кишели на нем, словно муравьи. Они блестели в свете прожекторов, и звук, который исходил от них, напоминал жужжание чудовищных пчел, смешанное со скрежетом ногтей по грифельной доске.

— Назови код! — потребовал Курт.

Ноутбук находился всего в нескольких футах от Роя. Он буквально плавал в море микроботов.

— Зачем он тебе теперь?

— Просто назови код!

Курт продолжал прижимать Джинна лицом к палубе, так, чтобы тот видел приближающуюся линию микроскопических убийц. Губы террориста задрожали, когда первые боты коснулись его, наполнили порез на его щеке, стали заползать ему в рот. Нескольких ботов Джинн выплюнул, но другие попали ему в глаза, обжигая, словно кислота.

— Говори, Джинн! Иначе будет слишком поздно!

— 221–798–615, — выкрикнул Халиф.

Курт вскочил, резко поставив Джинна на ноги.

— Вы слышали, Марчетти?

Из кармана Курта донесся искаженный голос:

— Начинаю передачу!

Скрежет продолжался. Курт оттащил Халифа в сторону, но безопасный круг все уменьшался. Сначала он сократился до размеров кухонного стола, потом до размеров крышки люка.

— Марчетти?

Внезапно Рой замер. Звук жевания и скрежет стали замирать. Тишина расползалась кольцом, словно гигантская волна падающего домино.

А потом микроботы стали отваливаться со стен зданий огромными пластами, словно стекая вниз, образуя черные и серые дюны. Ветер понес их по палубе, как тучи пыли.

На смену страшному шуму пришли обычные звуки — скрип блоков огромного металлического острова и гул моторов воздушных кораблей, кружащих над головой.

— Отличная работа, Марчетти, — объявил Курт. — А теперь возвращайтесь и помогите навести тут порядок.

ГЛАВА 60

Курт Остин ждал в темноте, наблюдая, как летающие машины кружат, заходя на посадку. Вот первая из них осторожно опустилась на площадку, словно ретроракета на лунную поверхность. Вокруг холмами серой вулканической пыли лежали микроботы, разлетаясь от ветра из-под винтов.

Микроскопические машины кружились в воздухе металлической пылью, скользили, падая на нижнюю палубу.

В нескольких футах от Курта неподвижно стоял на коленях Джинн, глядя, как облака микроботов исчезают в море. Он был избит и сломлен. «Раньше он выглядел совершенно

иначе», — подумал Курт.

— Теперь вы отправите меня в тюрьму, — прохрипел он.

— На десять пожизненных, — отозвался Курт.

— Как вы думаете, такой человек, как я, выживет в тюрьме? — спросил Халиф, подняв голову.

— Выживет. Достаточно долго, чтобы спятить, — ответил Курт.

Джинн посмотрел в сторону края вертолетной площадки. Тьма звала его.

— Дайте мне уйти.

Курт понял, что тот имел в виду.

— С чего бы это?

— Акт милосердия к поверженному врагу, — пробормотал бедуин.

Курт с удивлением уставился на Джинна, а потом, не сказав ни слова, отступил.

Халиф поднялся с колен и внимательно посмотрел на Курта.

— Спасибо, — сказал он и отвернулся.

Он сделал три шага и исчез.

ГЛАВА 61

К полудню опасность в Асуане миновала. Уровень воды в озере Насер упал на двадцать футов. Шестифутовые волны продолжали переливаться через гребень в четырехсотфутовый пролом. Но это был спокойный, контролируемый поток. С открытыми водосливами, воротами турбин и отводным каналом достижение точки равновесия ожидалось к середине следующего дня.

И все же полностью предотвратить трагедию не удалось.

Джо уставился на плотину. Теперь она выглядела совсем иначе, чем накануне. Здания исчезли — они были не повреждены, не обращены в руины, а просто исчезли. Не было больше ни доков, ни лодок, ни даже некоторых из прибрежных скал. Затопленные берега теперь напоминали не узкую реку, а озеро.

Над этим озером, словно стрекозы над прудом, кружила дюжина вертолетов. На воде появились небольшие лодки. Теперь они сновали туда-сюда вдоль плотины. Силовые установки плотины работали, хотя выработанную энергию некуда было отправлять — все линии электропередачи оказались сметены.

Повернувшись, Джо залез назад в армейский трейлер. По настоянию майора Эдо его осмотрела медсестра. Ему предложили укол стимуляторов, но он отказался. Медикаменты закончатся очень быстро, а по берегам Нила наверняка было много людей, нуждающихся в медицинской помощи больше, чем он.

Медсестра протянула Джо бутылку с водой, набросила одеяло на плечи и убежала к другим пациентам.

Майор Эдо присел рядом и предложил Джо сигарету. Тот отказался, и майор засунул пачку обратно в карман.

— Вредная привычка, — заметил он, натужно улыбнувшись.

— Сколько? — спросил Джо.

— По крайней мере, десять тысяч, — скорбно ответил майор. — Думаю, когда закончим поиски, число удвоится.

Завала чувствовал себя так, словно провел двенадцать раундов с тяжеловесом, выжил, думая, что победил, но судьи объявили ему поражение по очкам.

— Могли погибнуть миллионы, — твердо сказал Эдо, кладя руку ему на плечо. — Ты понимаешь?

Джо посмотрел на него и кивнул.

Неподалеку приземлился вертолет. К майору подбежал солдат.

— Мы уже загрузили раненых.

— Куда вы их отправляете?

— Луксор. Там ближайшая больница, где есть все необходимое.
— Возьмите его с собой, — приказал майор.
— Кто он? — спросил военный.
— Его зовут Хосе Завала. Он герой египетского народа.

ГЛАВА 62

Через неделю Пол и Гаме Траут сидели за большим круглым столом в роскошном ресторане «Ситронель» в Вашингтоне, округ Колумбия. К ним присоединились Руди Ганн[58] и Элвуд Марчетти. Заказав коктейли, они принялись делиться впечатлениями в ожидании остальных.

— Что теперь будет с вашим островом? — поинтересовался Пол у Марчетти.

Гений пожал плечами.

— Он погублен и ремонту не подлежит. Никто не сможет ступить на борт, пока мы не будем уверены, что все микроботы уничтожены. На это могут уйти годы. Так что Aqua-Terra будет дрейфовать по Индийскому океану, пока не пойдет на дно.

— Это ужасно, — вздохнула Гаме. — Все годы ваших усилий пропали зря.

Марчетти хитро улыбнулся.

— То же самое пыталась заявить страховая компания, когда я напомнил им пункт о необратимом заражении…

Пол посмотрел на пустые стулья.

— А где же наши уважаемые друзья?

— Не говоря уже о том, что банкет за их счет, — добавил Руди Ганн.

Пари Курта и Джо разрешилось вничью. Они договорились поделить счет и устроить небольшой праздник в честь того, что остались живы. Но в этот вечер от них пока вестей не было.

— А какие новости с острова Пикетта? Что стало с Творцом Боли? — поинтересовалась Гаме.

— Наш компьютерный отдел нашел его в забытом архиве, — ответил Ганн. — Этот проект считался секретной разработкой времен Второй мировой войны. Он создавался для того, чтобы защищать острова от японского десанта. В те времена японцы верили, что высшая доблесть — умереть за императора. Когда они не могли атаковать, используя обычные фланговые маневры, то устраивали самоубийственные лобовые атаки, бросаясь на врагов с криком «банзай» или «тэнно-хэйка-банзай», что означало: «Десять тысяч лет правлению императора»… Творец Боли был создан, чтобы вывести из строя атакующие силы противника и позволить американцам взять их в плен и допросить. А заодно остановить массовое самоубийство, на которое были готовы японцы.

— Почему же эти машины так никто и не использовал? — спросил Пол.

— Вскоре после того, как «Джон Бьюри» пропал без вести, военный департамент решил, что машину слишком легко воспроизвести, если ее захватят, после чего потом японцы могли бы использовать ее против наших войск.

— И теперь машины с острова Пикетта отправятся на какой-нибудь отдаленный военный склад собирать пыль, — добавила Гама.

— Примерно так, — подтвердил Ганн.

И тут внимание всех сидящих за столом переключилось на высокого, статного человека с зелеными глазами.

— Пожалуйста, не вставайте, — широко улыбнувшись, приветствовал собравшихся Дирк Питт. Он поднял руку, продемонстрировав маленькую карточку. — Одна из кредитных карточек агентства. Дядя Сэм угощает.

---

[58] Руди Ганн — персонаж, появлявшийся в других книгах Касслера о НУПИ, старый соратник Дирка Питта.

Гаме рассмеялась.

— Курт и Джо обрадуются.

— Где же они? — спросил Пол.

— Сейчас подойдут, — ответил Дирк, кивнув в сторону арки входа.

Все повернулись в ту сторону и увидели Джо и Курта, которые как раз входили в залу. Лилани держалась на шаг позади них. Женщины обнялись. Мужчины обменялись рукопожатиями и поцеловали дам в щечки.

— Мы начали без вас, — объявил Пол, кивком подзывая официантов. — Что вы предпочитаете?

Дирк заказал текилу «Дон Хулио Бланкас» с лаймом и солью. Джо взял «Джек Дэниэлс» на камнях. Лилани предпочла коктейль «Кетел Уан Космополитен», а Курт заказал «Бомбей Сапфир Джин Гибсон» с луковкой вместо оливки.

— А теперь, как сегодняшний герой, — обратился Дирк к Джо, — покажи нам свою египетскую медаль.

Джо покраснел от смущения.

— Я не взял ее с собой.

— И что же ты с ней сделал?

— Убрал в ящик для носков.

Гаме рассмеялась.

— Скромно.

Пол протянул газету, английскую «Файнэншл таймс». Он зачитал список трагедий, которые могли бы случиться, если бы авария не была предотвращена. Сюда был включен миллион погибших во время наводнения, голод, анархия и даже, возможно, война на всем Ближнем Востоке, если бы в произошедшем обвинили Израиль, вместо того, чтобы связать теракт с Джинном из Йемена.

Во время чтения Джо выглядел почти огорченным.

— Джо эта часть не нравится, — пояснил Пол и стал читать дальше. — «Все это и многие другие бедствия были предотвращены благодаря героическим усилиям дежурной бригады операторов плотины и группе военных, в том числе майора Эдо и неизвестного американца, который ныне превозносится в Египте как герой и который получил орден „Ожерелье Нила“».

Гаме покачала головой.

— Так нечестно.

— По меньшей мере, ему за это выдали медаль, — усмехнувшись, заметил Дирк.

— Это все, чем правительство Египта отблагодарило его за спасение миллиона жизней?

— Насколько мне известно, Джо не любит находиться в центре внимания, — заметила Лилани. — Если, конечно, это не стайка очаровательных девушек.

Джо рассмеялся.

— Вы только что дали мне повод вернуться в Египет.

— Шутки в сторону, — объявил Дирк. — Если бы Джо, рискуя своей жизнью, не остановил поток, хлынувший через Асуанскую плотину, миллионы жителей прибрежных областей были бы мертвы.

— А сколько погибло? — поинтересовался Руди Ганн.

— По меньшей мере, десять тысяч, — сказал Питт.

Джо выглядел очень смущенным.

— Я бы был не против принять еще «Джека Дэниэлса». Двойной на этот раз.

Несколько секунд они были заняты своими напитками, а потом Пол поинтересовался:

— А как обстоят дела с подземной фабрикой Джинна?

Дирк взглянул на оранжевый циферблат своих часов марки Doxa:

— Ее взорвали сорок минут назад, если я правильно учел разницу во времени.

— Но смогут ли бомбы разрушить сооружения, спрятанные глубоко под землей? — спросила Гама.

— Уже смогли, — заверил Питт. — Тяжелый беспилотник выпустил две ракеты. Подчиняясь первоначальному импульсу, они устремились к земле со скоростью около трехсот миль в час, а когда заработали их главные ускорители, скорость увеличилась до двух тысяч миль в час. Грохот был страшный, а оставшаяся воронка была футов двадцать в диаметре, но этого, естественно, не хватило, чтобы добраться до фабрики Джинна. Так что через пять минут начались различные мероприятия по уничтожению глубоких пещер. Четыре бомбардировщика В-2 пролетели над Йеменом, неся противобункерные бомбы. Тридцать тысяч фунтов GPU 57 — самого мощного неядерного противобункерного оружия в мире. Это пять тысяч фунтов взрывчатки, упакованной в двадцать пять тысяч фунтов металла. Они врезались в землю с такой силой, что смогли пробить четыреста футов песка и скал. Так что когда пыль развеялась, исчезла вся скала. Осталась лишь груда песка и щебня. Оборудование и материал для создания микроботов уничтожены.

— А как насчет правой руки Джинна, этого Сабаха? — поинтересовался Курт, проверяя свои часы и радуясь, что получил их обратно. Пусть даже ценой нового скутера.

— Сдулся до размеров микробота, — язвительно ответил Питт.

Ужин наконец перерос в настоящий пир, которым руководил сам шеф-повар. Началось все с пряного лосося короля Олафа. Следующая перемена — копченая осетрина в сопровождении фуа-гра, паштетов и терринов из утки.

Потом подали главное блюдо из ребрышек в стиле Сент-Луиса в сопровождении равиоли из лобстеров и тушеного лука-порея с яичницей.

Десерт состоял из блинчиков с начинкой из гуавы и маскарпоне. Красное вино — «Пёпл Энджел Карменер» и белое «Дакхорн Совиньон Блан».

Насытившись изысканной пищей и утолив жажду восхитительным вином, радостная компания вышла из ресторана и разместилась в лимузине, который Дирк предоставил друзьям, чтобы те смогли благополучно разъехаться по домам.

Лилани остановилась в городе, в отеле, и Курт пообещал проводить ее.

Расставаясь, Дирк посмотрел на нее долгим взглядом.

— Можете продолжить пьянку, но если копы вас остановят, помните о штрафах. Так что советую взять такси.

— Так и сделаю, — заверил Курт.

После того, как остальные сели в лимузин, к ресторану подъехало такси. Курт и Лилани сели в него и поехали в гостиницу.

— Перейдешь на работу в НУПИ? Дирк ведь предложил тебе работу в отделе морской биологии? — спросил он.

Однако Лилани погрустнела.

— Вашингтон не для меня. Я собираюсь вернуться на Гавайи в биологический институт на Мауи.

Курт сжал ее руку.

— Буду скучать по тебе.

— Я по тебе тоже, — ответила она. — Надеюсь, ты поймешь.

Курт улыбнулся.

— Как его зовут?

На мгновение она расширила глаза, а потом улыбнулась.

— Его зовут Кале Лука.

Остин снова улыбнулся.

— Рад, что не будешь одинока.

Такси подъехало к отелю. Девушка открыла дверцу, вышла и остановилась.

— До свиданья, Лилани, — мягко проговорил Курт. — Я буду часто тебя вспоминать.

— И я тебя, — она наклонилась и нежно поцеловала его в губы. Затем дверца машины захлопнулась, и Лилани ушла.